

**Вестник Южно-Российского
государственного технического
университета (НПИ).**

**Серия:
Социально-экономические
науки**

**Bulletin
of the South Russian
State Technical
University (NPI).
Series:
Socio-Economic Sciences**

Научный журнал

2023 год Том 16 Спецвыпуск

Наставничество в научно-образовательной деятельности

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3

Учредитель и издатель

Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова,
г. Новочеркасск, Россия

Главный редактор

Воденко Константин Викторович,
доктор философских наук, профессор
vodenkok@mail.ru

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ №ФС 77-37943

Издается с 2008 года
Выходит 6 раз в год

Журнал включён ВАК при Минобрнауки
РФ в Перечень российских рецензируемых
научных журналов, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней
доктора и кандидата наук

Издание включено в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс в каталоге агентства
«Пресса России» — 10228

ISSN 2075-2067

Ответственный секретарь

И. И. Сальникова

Верстка и редакция

В. Г. Рыжкова

Адрес редакции и издателя

346428, Россия, Ростовская обл.,
г. Новочеркасск, ул. Просвещения, д. 132
vestnik-npi@yandex.ru

Выход в свет 28.06.2023 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Воденко Константин Викторович, доктор философских наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия (главный редактор);

Абакумова Ирина Владимировна, академик РАО, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия;

Архипова Марина Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, Высшая школа экономики, Москва, Россия;

Ван Лэй, PhD, Чаньчуньский инженерно-технологический институт, Чанчунь, Китай;

Волков Юрий Григорьевич, доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия;

Голенко-Гинзбург Дмитрий Исаакович, доктор технических наук, профессор, Университет имени Бен-Гуриона провинции Негев, Беер-Шева, Израиль;

Дергачева Елена Александровна, доктор философских наук, доцент, профессор РАН, Брянский государственный технический университет, Брянск, Россия;

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия;

Иванченко Ольга Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия (зам. главного редактора);

Ивушкина Елена Борисовна, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия;

Ковалев Виталий Владимирович, доктор социологических наук, доцент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия;

Комиссарова Мария Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия;

Мемпель-Снежик Анна, PhD, Вроцлавский экономический университет, Вроцлав, Польша;

Нижегородцев Роберт Михайлович, доктор экономических наук, доцент, Института проблем управления РАН, Москва, Россия;

Осмонова Нургул Исраиловна, доктор философских наук, профессор, Российско-Киргизский славянский университет, Бишкек, Киргизия;

Попкова Елена Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, Институт научных коммуникаций, Волгоград, Россия; Российский экономический университет имени В. Г. Плеханова, Москва, Россия;

Почтовюк Андрей Борисович, доктор экономических наук, профессор, Кременчугский национальный университет имени Михаила Остроградского, Кременчуг, Украина;

Ростовская Тамара Керимовна, доктор социологических наук, профессор, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия;

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия;

Силантьева Маргарита Вениаминовна, доктор философских наук, профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия;

Скорик Александр Павлович, доктор философских наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия;

Сорвиоров Борис Владимирович, д. э. н., профессор, Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель, Белоруссия;

Степан Каван, PhD, Университет Южной Богемии в Ческе-Будеевице, Ческе-Будеевице, Чехия;

Сухарев Олег Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, Институт экономики РАН, Москва, Россия;

Тихоновскова Светлана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия;

Череповицын Алексей Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия;

Черных Сергей Сергеевич, доктор философских наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия;

Щербакова Лидия Ильинична, доктор социологических наук, профессор, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия;

Юлиус Раманаускас, Dr. hab., Университет имени А. Стуглинскаса, Каунас, Литва;

Сальникова Инна Ивановна, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия (ответственный секретарь).

**ВЕСТНИК ЮЖНО-РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (НПИ)
СЕРИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**

2023 год Том 16 Спецвыпуск

Наставничество в научно-образовательной деятельности

Содержание

Contents

Воденко К. В. К читателям.....	Vodenko K. V. To the Readers.....
Баранова Н. С., Истомина О. Б. Взаимодействие участников образовательного процесса в школах с низкими учебными результатами: социологический анализ.....	Baranova N. S., Istomina O. B. Interaction of Educational Participants in Schools with Low Educational Results: Sociological Analysis.....
Вангородская С. А. Достучаться до каждого сердца: портрет научного наставника глазами его учеников (памяти И. А. Ильевой).....	Vangorodskaya S. A. To Reach Every Heart: Portrait a Scientific Mentor Through the Eyes of his Students (in Memory of I. A. Ilyeva).....
Захаров Н. Л. Вклад Л. Н. Когана в социологическую эпистемологию.....	Zakharov N. L. Contribution L. N. Kogan in Sociological Epistemology.....
Иванченко О. С. Типология стратегий профессиональной самореализации молодых ученых.....	Ivanchenko O. S. Typology of Strategies for Professional Self-Realization of Young Scientists.....
Ильдарханова Ч. И., Рустамова Г. М. Академическая социализация начинающих и молодых учёных (на примере Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан).....	Ildarhanova Ch. I., Rustamova G. M. Academic Socialization of Young Scientists (Case of Family and Demography Center of Tatarstan Academy of Sciences).....

Истомина О. Б., Баранова Н. С. Профессиональные ожидания работодателей и требования к уровню подготовки молодых специалистов.....63	Istomina O. B., Baranova N. S. Professional Expectations of Employers and Requirements for the Level of Training of Young Specialists.....63
Мекушкин А. А. Интегративные (конвергентные) концепции соотношения религии и науки.....74	Mekushkin A. A. Integrative (Convergent) Concepts of the Relationship Between Religion and Science.....74
Осадчая Г. И., Юдина Т. Н. Опыт научного наставничества академических ученых.....82	Osadchaya G. I., Yudina T. N. Experience of Scientific Mentoring of Academic Scientists.....82
Погорелова Л. А. Перспективные траектории цифрового образования: основные аспекты на основе информационного подхода.....91	Pogorelova L. A. Promising Trajectories of Digital Education: the Main Aspects Based on the Information Approach.....91
Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Селиванов Л. И., Черникова А. А. Востребованность российских образовательных программ высшего образования на мировом рынке образовательных услуг.....102	Rostovskaya T. K., Skorobogatova V. I., Selivanov L. I., Chernikova A. A. The Demand for Russian Educational Programs of Higher Education in the World Market of Educational Services.....102
Сотникова Н. Н., Свечинская Т. А., Костюков К. И. Роль наставника в научной деятельности молодого ученого.....112	Sotnikova N. N., Svechinskaya T. A., Kostyukov K. I. The Role of a Mentor in the Scientific Activity of a Young Scientist.....112
Фетисов А. С., Горбунова Н. В. Модели наставничества в современной системе образования.....123	Fetisov A. S., Gorbunova N. V. Mentoring Models in the Modern Education System.....123
Фомина О. Е., Ростовская Т. К. Особенности наставничества в контексте современных условий функционирования и развития системы образования.....130	Fomina O. E., Rostovskaya T. K. Features of Mentoring in the Context of Modern Conditions of Functioning and Development of the Education System.....130
Чжао Дань Представления об образовании в историко-философском дискурсе.....144	Zhao Dan Concepts of Education in Historical and Philosophical Discourse.....144

К ЧИТАТЕЛЯМ

Уважаемые читатели, коллеги!

Настоящий тематический выпуск журнала Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки», посвящен вопросам, связанным с обсуждением основных тенденций формирования и развития института наставничества в научно-образовательной сфере, поиском новых подходов к организации наставнической деятельности в контексте социального развития современного российского общества. Выпуск, приуроченный к проведению в Российской Федерации Года педагога и наставника, включает тематические статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Наставничество в науке: история, современность», которая состоялась 8–10 июня 2023 года в г. Ялте на базе Гуманитарно-педагогической академии (филиал) Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского».

Отмечая фундаментальное, основополагающее значение наставничества в науке, следует подчеркнуть актуальность данного феномена в становлении успешной научной карьеры молодого ученого. Важно отметить, что наставник не только формирует профессиональные навыки молодого ученого, но и помогает ему развивать социальные и коммуникативные навыки, необходимые в научной деятельности.

Тематический выпуск освещает ряд актуальных тем, связанных с развитием наставничества в научно-образовательной деятельности, среди которых представление различных методов и подходов, а также моделей наставничества в современной системе образования; раскрытие сущности феномена наставничества сквозь призму академической социализации, роли наставника в научной деятельности молодого ученого; выявление особенностей наставничества в контексте современных условий функционирования и развития системы образования и науки.

От лица редакционной коллегии благодарим авторов за представленные статьи. Особую благодарность выражаем за совместный труд в подготовке данного выпуска Т.К. Ростовской, доктору социологических наук, профессору, заместителю директора Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Главный редактор журнала
«Вестник Южно-Российского государственного
технического университета (НПИ).
Серия: Социально-экономические науки»
профессор К. В. Воденко

Научная статья
УДК 371.213.2
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-6-21

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ШКОЛАХ С НИЗКИМИ УЧЕБНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Наталья Сергеевна Баранова¹, Ольга Борисовна Истомина²✉

¹Институт развития образования Иркутской области, Иркутск, Россия

^{1, 2}Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

¹natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2627-4574, AuthorID РИНЦ: 1162056

²olgaistomina@mail.ru✉, ORCID ID 0000-0003-4060-6106, AuthorID РИНЦ: 333150

Аннотация. Целью исследования является анализ взаимодействия педагогических работников и родителей (законных представителей) обучающихся школ с низкими образовательными результатами.

Методологическую основу исследования составляют положения трудов российских и зарубежных ученых, посвященных рассмотрению проблем вовлечения родителей в образовательный процесс, проектированию взаимодействия школы и семьи на современном этапе, влиянию коммуникации педагогов и родителей на академические результаты школьников. Привлечены данные федеральных, региональных статистических исследований об удовлетворенности родителей образовательными системами и результаты проведенных опросов акторов образовательного процесса школ с низкими образовательными результатами. Применены общелогические и теоретические методы исследования (анализ, синтез, сравнение), а также методы эмпирического исследования (вторичный анализ статистических данных, анкетирование, описание).

Результаты исследования. На основе анализа федеральных и региональных статистических данных об уровне удовлетворенности родителей сложившейся системой образования и результатов эмпирического исследования авторы определяют особенности взаимодействия школы и семьи обучающегося. Особое внимание уделено сравнению позиций педагогов и родителей детей из школ с низкими результатами обучения Иркутской области. Критерий сравнения — территориальная принадлежность (город/село). Делается вывод о возможных «барьерах» развития партнерских отношений педагогов и родителей в вопросах повышения образовательных результатов, воспитания и общекультурного развития школьников.

Перспективы результатов исследования видятся в их применении в реальной практике корректирующей программы обучения и воспитания с целью минимизации негативных факторов влияния на региональную и муниципальную системы образования. Материалы исследования будут полезны практикам административно-управленческого аппарата в проектировании социально-экономических, социокультурных компонентов программ повышения качества образования за счет повышения вовлеченности родителей в образовательный процесс на уровне общеобразовательной организации, муниципалитета и региона.

Ключевые слова: общее образование, качество образования, школы с низкими образовательными результатами, взаимодействие педагогов и родителей, коммуникация семьи и школы, удовлетворенность системой образования

Для цитирования: Баранова Н.С., Истомина О.Б. Взаимодействие участников образовательного процесса в школах с низкими учебными результатами: социологический анализ // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 6–21. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-6-21>.

Original article

INTERACTION OF EDUCATIONAL PARTICIPANTS IN SCHOOLS WITH LOW EDUCATIONAL RESULTS: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Natalia S. Baranova¹, Olga B. Istomina^{2✉}

¹*Institute of Education Development of Irkutsk Region, Irkutsk, Russia*

^{1, 2}*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia*

¹*natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2627-4574, AuthorID RSCI: 1162056*

²*olgaistomina@mail.ru✉, ORCID ID 0000-0003-4060-6106, AuthorID RSCI: 333150*

Abstract. *The purpose of the research is to analyze of interaction between teachers and parents (legal representatives) of students in schools with low educational results.*

The methodological basis of the study *is the provisions of the works of Russian and foreign scientists devoted to the consideration of the problems of involving parents in the educational process, the design of school-family interaction at the current stage, the impact of communication between teachers and parents on the academic results of schoolchildren. The data of federal, regional statistical studies on parental satisfaction with educational systems and the results of surveys of actors in the educational process of schools with low educational results were involved.*

Research result. *Based on an analysis of federal and regional statistical data on the level of parental satisfaction with the established education system and the results of an empirical study, the authors determine the peculiarities of the interaction between the school and the family of the student. Particular attention is paid to comparing the positions of teachers and parents of children from schools with low educational results of the Irkutsk region. The comparison criterion is territorial affiliation (city/village). It is concluded that possible «barriers» to the development of partnerships between teachers and parents in matters of increasing educational results, upbringing and general cultural development of schoolchildren.*

The prospects of the study results are seen in their application in real practice of a corrective training and education program in order to minimize negative factors of influence on the regional and municipal education systems. The research materials will be useful to the practitioners of the administrative and managerial apparatus in the design of socio-economic, socio-cultural components of programs to improve the quality of education by increasing the involvement of parents in the educational process at the level of a general educational organization, municipality and region.

Keywords: *general education, quality of education, schools with low educational results, interaction between teachers and parents, family-school communication, satisfaction with the education system*

For citation: Baranova N. S., Istomina O. B. Interaction of educational participants in schools with low educational re-sults: sociological analysis // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 6–21. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-6-21>.

Введение. Качественное образование как целевой ориентир современной федеральной повестки поддерживается каждым субъектом образовательного процесса, основано на взаимодействии родителей (законных представителей) обучающихся и школьных педагогических команд. Вовлечение родителей в управление качеством образования формирует ответственные позиции по вопросам обучения, оценки и обсуждения аспектов деятельности как конкретной школы, так и тенденций, специфики развития социальных институтов современности.

Участие родителей в исследованиях систем образования обеспечивает реализацию принципов открытости, прозрачности взаимодействия субъектов образовательного процесса, создает условия для осознанного пользования законными представителями права на получение данных о динамике результатов и прогрессе освоения образовательной программы ребенком, способствует пониманию, принятию управленцами и педагогами необходимости совместного с семьей поиска решений для повышения качества образовательных результатов учеников.

Литературный обзор. Взаимодействие субъектов образовательного процесса в современной науке является предметом значительного числа исследований, рассматривающих данный конструкт в психолого-педагогической и социально-философской парадигмах.

В зарубежной науке исследования взаимодействия педагогического коллектива и родителей обучающихся связаны с концепцией родительского вовлечения в действия, целью которых является консолидация семьи, школы и сообщества (Дж. Эпштейн [12]), работами о взаимосвязанности базиса партнерства (атмосферы доверия в коммуникации школы и семьи, осознанного распределения ответственности за академические результаты обучающихся, интеграции усилий субъектов в достижении результатов), механик проектирования и реализации про-

дуктивного взаимодействия семьи и школы, обеспечивающих повышение образовательных результатов школьников (К.Е. Вудс, Е.М. Ким, С.М. Шеридан, К. Квон, К.А. Семке, Т.М. Сьютс [17]), исследованиями семейного вклада в образовательные достижения детей в разные периоды обучения (Н. Берла, Ф. Хендерсон [14], В. Джейнис [16]), работами о влиянии на снижение образовательного неравенства родительской вовлеченности, ее связи с академическими результатами обучающихся (Р. Александр, П. Бакедано-Лопес, С. Дж. Эрнандес [10], Г. Брунелло, Д. Чекки [11], Э.М. Ишимару [15], Э. Дж. Артилес, В.Л. Гадсен, Дж.И. Дэвис [13] и др.).

Проблематика организации родительского участия, обеспечения коммуникации родителей и школы, влияния семьи на уровень образовательных результатов представлена многообразием исследований отечественных ученых. В научных трудах родительство рассматривается как «социальная общность», «драйвер развития гражданского общества» (Н.В. Шаброва [9]); социальная структура современного института родительства описывается на основе анализа показателей его эволюции и трансформации (Т.А. Гурко [4]).

Экспликация базовых конструктов родительства в образовании (родительская вовлеченность и поддержка, родительские практики и убеждения, родительское участие и др.) посвящена работа А.А. Бочавер, К.А. Любичкой, Н.Ю. Озорниной [7]. В исследовании коллектива авторов под руководством К.Н. Поливановой представлен анализ образовательных запросов родителей и стратегий их реализации, подтверждена гипотеза о наличии корреляции социокультурного потенциала, социально-экономического статуса семьи и степени «насыщенности» образовательного пространства ребенка [8].

В фокусе исследования М.Е. Гошина, Д.С. Григорьева, Т.А. Мерцаловой и М.А. Пинской — вовлеченность в образование родителей, имеющих разный социально-экономический статус [2; 3]. На осно-

ве эмпирических данных ученые выделяют группы родителей по уровню их вовлеченности в жизнь и образовательный процесс школы («Опекуны», «Наблюдатели», «Невидимки»), констатируют динамику ролевых позиций родителей в связи с взрослением ребенка, обучением на разных ступенях общего образования, фокусируются на школах в неблагоприятных социальных контекстах и семьях с низким социально-экономическим статусом. Авторы описывают матрицу школ, составленную на основе оценки социально-экономической статусности школы и уровня академических достижений обучающихся.

Разработка механизмов измерения вовлеченности родителей, выявление ее взаимосвязи с академическими результатами обучающихся раскрыты в работе И.В. Антипкиной, К.А. Любичкой, А.К. Нисской и М.А. Шакаровой [1]. Авторы выделяют «домашнюю» и «школьную» вовлеченность родителей, подчеркивают необходимость использования педагогической командой разных каналов коммуникации с семьей для обеспечения высоких образовательных результатов детей.

Среди факторов, вызывающих снижение образовательных результатов школьников, выделяют недостаточность материально-технической оснащенности школьной инфраструктуры, методической и предметной компетентности педагогического состава, несформированность воспитательной среды и неблагоприятность школьной атмосферы, а также специфику контингента обучающихся (ученики, для которых русский язык является неродным, обучающиеся с особыми возможностями здоровья, школьники с низкой учебной мотивацией), низкую вовлеченность родителей в образовательный процесс, социокультурный потенциал семей обучающихся. По мнению О.Б. Истоминой, факторы имеют субъективный и объективный характер, обусловлены «...не только близостью/отдаленностью от центра, но и локальным расположением на конкретной территории/локации отдельного региона, населенного пункта» [5, с. 491]. К субъективным, мотивационно-пси-

хологическим причинам автор относит низкую вовлеченность родителей во все сферы жизни ребенка, включая обучение в школе, наряду с неустойчивостью, несистемностью сотрудничества сторон образовательного процесса и немотивированностью школьников в достижении высоких результатов. Среди объективных факторов снижения академических результатов выделяются демографическая, социально-экономическая, социокультурная, этно-национальная специфика семей обучающихся, среды школы и территории [5, с. 491].

Представленный анализ свидетельствует о дефиците социологического анализа проблемы. Общественная значимость вопроса определила направленность изучения взаимодействия родительской общественности и педагогов в рамках социологического исследования. Одним из условий повышения качества общего образования в Иркутской области авторами видится взаимодействие педагогов и родителей школ Иркутской области, отнесенных в 2022 году на основе анализа контекстных данных и результатов федеральных оценочных процедур к школам с низкими образовательными результатами¹ (далее ШНОР). Прямая зависимость результатов системы образования и региональных экономик в большей степени актуализирует обозначенную проблему и определила постановку цели исследования и выбор его методов.

Методология и методы исследования.

Методологическую основу исследования составляют положения трудов российских и зарубежных ученых, посвященные рассмотрению специфики вовлеченности родителей в образовательный процесс, проектированию взаимодействия школы и семьи на современном этапе развития, влиянию коммуникации педагогов и родителей на академические результаты школьников, а также данные федеральных, региональных статистических исследований об удовлетворенности родителей образовательными системами и результаты проведенных авторских опросов. Применены общелогические и теоретические методы ис-

¹ Распоряжение Министерства образования Иркутской области от 21.01.2022 г. №55-46-мр «Об утверждении перечня общеобразовательных организаций Иркутской области с низкими образовательными результатами и участников проекта “500+” в 2022 году» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.iro38.ru/document/get/6964> (дата обращения: 15.05.2023).

следования: анализ, синтез, сравнение; методы эмпирического исследования: вторичный анализ статистических данных, анкетирование, описание.

Эмпирическая база исследования представлена результатами опроса педагогов и родителей ШНОР, проведенного в 2022 году. Выборку исследования составили 360 чел., из них — 240 родителей (законных представителей) старшеклассников и 120 педагогов ШНОР Иркутской области, размещённых в городской и сельской местности в равном соотношении.

В рамках данной работы проведен вторичный анализ федеральных и региональных статистических данных об удовлетворенности родительской общественности аспектами образовательного процесса, сопоставление оценки родителями и педагогами компонентов образовательной среды ШНОР как фактора повышения академических результатов

школьников, анализ результатов самооценки родителями уровня вовлеченности в жизнь школы, заинтересованности во взаимодействии с педагогами.

Результаты исследования. Интерес к определению уровня взаимодействия участников образовательного процесса в учреждениях Иркутской области и растущая потребность их трансформации обусловлены отрицательной динамикой удовлетворенности родителей (законных представителей) качеством образовательных услуг в последние три года² наряду с позитивной тенденцией изменения среднего показателя на общем уровне Сибирского федерального округа Российской Федерации (см. рис. 1).

Анализ статистических данных Росстата свидетельствует о росте доли родителей Иркутской области, неудовлетворительно оценивающих качество предоставляемых образовательных услуг, получаемых детьми до 15

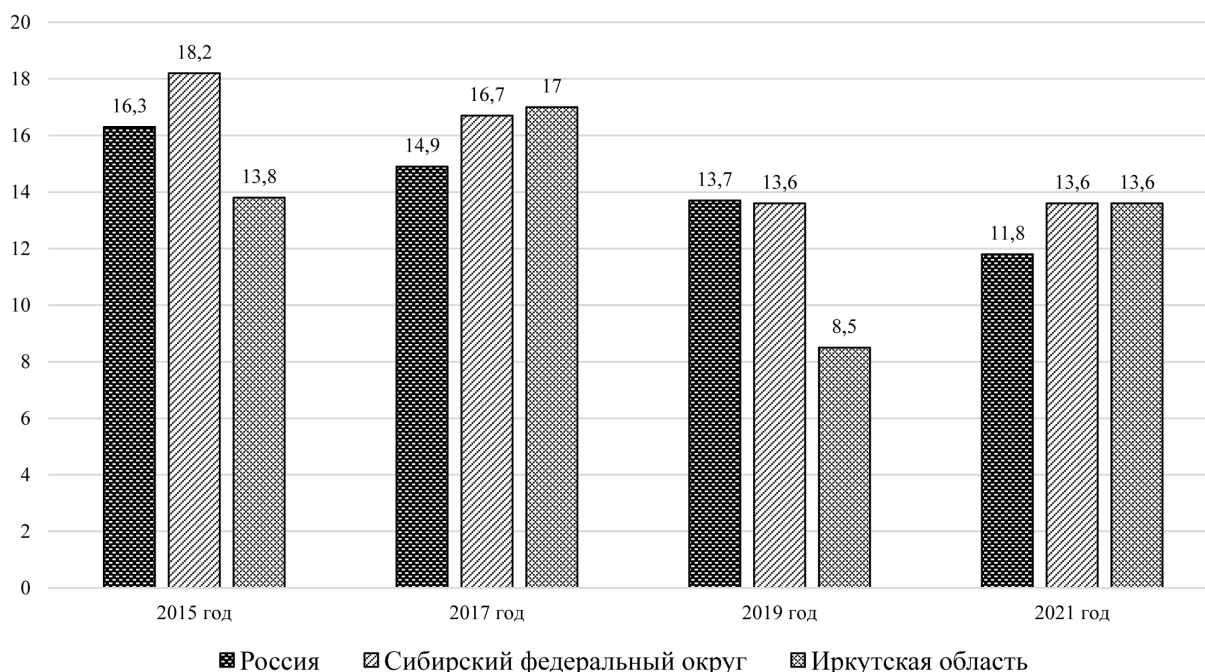

Рис. 1. Данные о доле родителей (законных представителей), оценивающих неудовлетворительно качество образовательных услуг, %

Fig.1. Data on the proportion of parents (legal representatives) who rate the quality of educational services unsatisfactory, %

2 Доля лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, оценивающих неудовлетворительно качество образовательных услуг, получаемых их детьми в образовательных организациях [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Население. Семья, материнство и детство. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 15.05.2023).

лет (с 8,5 % в 2019 году до 13,6 % в 2021 году). Данные, представленные в таблице 1, фокусируют внимание на тенденции увеличения доли родителей, негативно характеризующих качество образовательных услуг, при сопоставлении значений показателей 2019 и 2021 годов в ряде субъектов Сибирского федерального округа. Рост недовольства родителей на 1,6 % наблюдается в Омской области, в Томской области — на 3,2 %, в Республике Тыва — 4,5 %, в Иркутской области демонстрируется самый высокий прирост доли данной категории родителей — на 5,2 %, что актуализирует необходимость детального рассмотрения содержания взаимодействия педагогов и родителей, иных факторов, негативно влияющих на мнение родителей, дети которых осваивают программы как в услови-

ях дошкольных образовательных, так и общеобразовательных организаций.

В Иркутской области социологический опрос удовлетворенности законных представителей условиями получения детьми общего образования проводится ежегодно посредством опроса с использованием автоматизированной информационной системы⁴ (в рамках исполнения показателя «Удовлетворенность населения качеством общего и профессионального образования» государственной программы Иркутской области «Развитие образования на 2019–2025 гг.»⁵). Вторичный анализ результатов мониторинга подтвердил положительную динамику показателей на уровне региона — доля вовлеченности муниципальных образований Иркутской области в изучение удовлетворенности

Таблица 1
Table 1

**Сведения о родителях, неудовлетворительно оценивающих
качество образовательных услуг, получаемых детьми в образовательных организациях
Сибирского федерального округа³**
**Information about parents who are not satisfied with the quality of educational services
received by their children in educational institutions of the Siberian Federal District**

Субъект Российской Федерации	2015	2017	2019	2021
Алтайский край	15,4*	15,6	15,9	13,4
Иркутская область	12,6	17	8,47	13,6
Кемеровская область	30,7	12,9	16,7	16,4
Красноярский край	14,1	24,8	18,1	14,3
Новосибирская область	6,7	11,9	14	10,2
Омская область	12,4	20,5	13,4	15
Республика Алтай	29,2	19,9	17,1	13,9
Республика Тыва	15,6	13,3	6,4	10,8
Республика Хакасия	30,6	17,8	19	18,6
Томская область	14,7	13,1	7	10,3
* в процентах к общему числу лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет				

3 Доля лиц, имеющих детей в возрасте до 15 лет, оценивающих неудовлетворительно качество образовательных услуг, получаемых их детьми в образовательных организациях [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. Население. Семья, материнство и детство. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 15.05.2023).

4 Веб-приложение «Автоматизированный социологический опрос “Удовлетворенность системой образования Иркутской области”» (доступ осуществляется по адресу в сети Интернет <https://uso.coko38.ru/>) (дата обращения: 15.05.2023).

5 Постановление Правительства Иркутской области от 8 декабря 2022 года №962-пп «О внесении изменений в постановление Правительства Иркутской области от 9 ноября 2018 года №820-пп» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ogirk.ru/pravo/archives/law/336692> (дата обращения: 15.05.2023).

родителями образовательной системой: доли муниципальных образований, обеспечивших участие родителей на 19,1% в сравнении с 2021 годом (59,5% — 2021 год, 78,6% — 2022 год); доли родителей обучающихся общеобразовательных организаций, принявших участие в опросе на 4,2% (16,8% — 2021 год, 21% — 2022 год). Итоги проведенного нами

сопоставления средних значений региональных индикаторов удовлетворенности и средних значений индикаторов удовлетворенности родителей обучающихся школ, отнесенных в 2022 году к ШНОР, представлены на рисунке 2.

Анализ показателей в разрезе каждого из индикаторов (информативность офици-

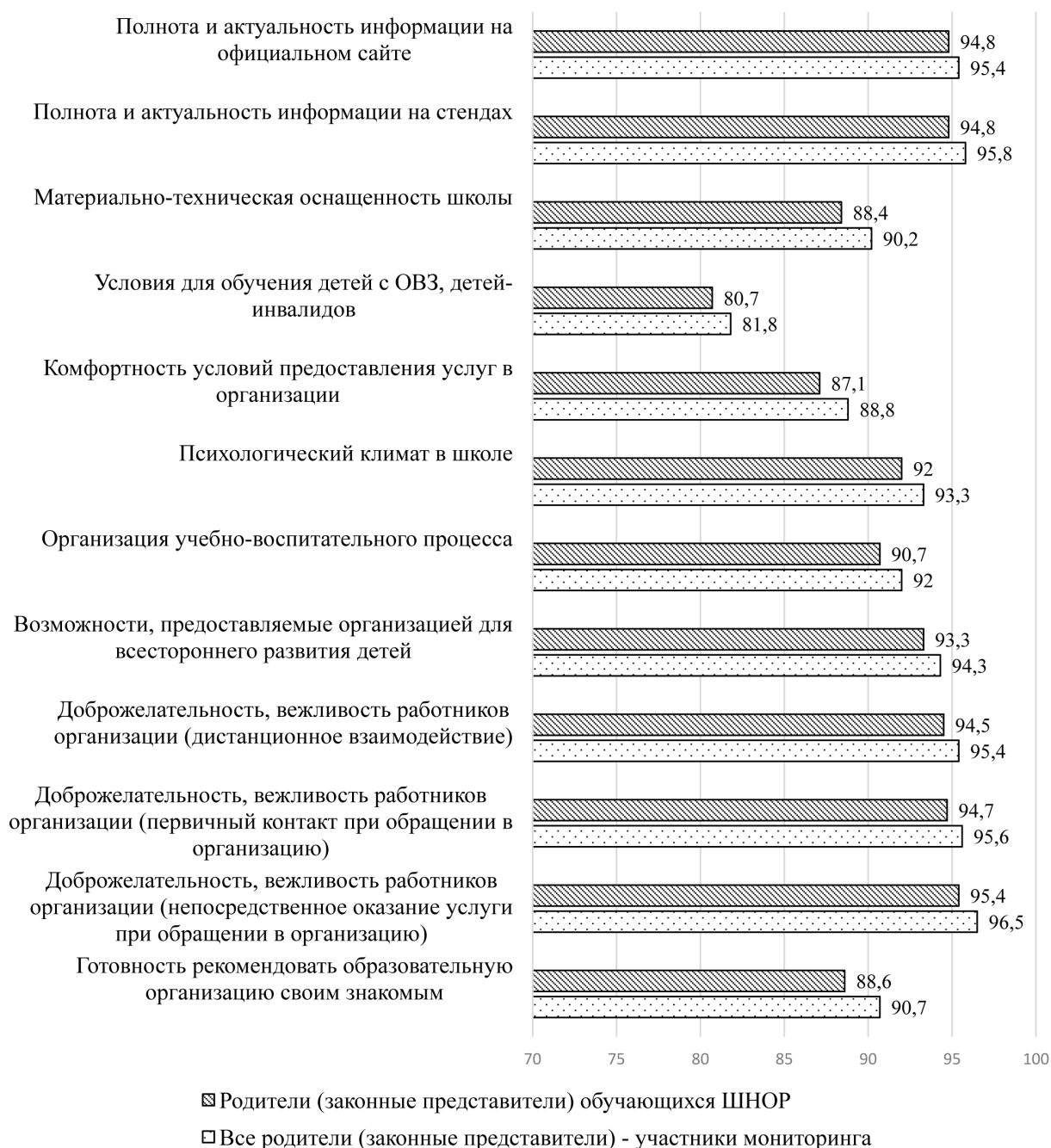

Рис. 2. Данные об удовлетворенности родителей обучающихся школ Иркутской области образовательной системой в 2022 г. (среднее значение индикаторов, %)

Fig.2. Data on parents' satisfaction with the educational system in the Irkutsk region schools in 2022 (indicator average, %)

ального сайта и стендов школы; материально-техническая оснащенность, комфортность, психологический климат; условия организации образовательного процесса, в т.ч. для обучающихся с ОВЗ; возможности для всестороннего развития ребенка; коммуникация с сотрудниками школы) свидетельствуют о снижении удовлетворенности образовательной системой родителей ШНОР: только 88,6% родителей ШНОР готовы рекомендовать школу ребенка знакомым, что ниже среднего значения по региону на 2,8%. О наличии системных сложностей в организации образовательного процесса свидетельствует снижение значений по таким направлениям деятельности ШНОР, как обеспеченность инфраструктурными объектами и комфортность условий обучения (ниже среднерегиональных показателей на 1,8% и 1,7% соответственно), организация образовательного процесса и благоприятность психологической атмосферы (ниже показателей региона на 1,3%), сформированность среды для обучения детей с ОВЗ (ниже регионального значения на 1,1%), создание условий образовательной организации для развития талантов ребенка и открытость информации об организации образовательного процесса внутри школы (ниже на 1% по каждому индикатору), удовлетворенность непосредственной или опосредованной коммуникацией с сотрудниками ШНОР ниже среднего значения по региону на 0,9%.

Анализ и сопоставление результатов регионального мониторинга со средними значениями удовлетворенности родителей ШНОР актуализирует дальнейшее изучение характерных черт взаимодействия родителей и педагогов.

Одним из аспектов взаимодействия школы и семьи является проектирование или трансформация образовательной среды как важнейшего фактора повышения качества академических результатов школьников. Сравнительный анализ итогов проведенного опроса педагогов и родителей в части оценки достаточности и насыщенности образовательной среды респондентами представлен на рисунке 3. Как видно, мнение о полной обеспеченности ШНОР помещениями для различных типов занятий разделяют 43% педагогов и 47% родителей. Замечаем, что

и родители, и педагоги ШНОР, размещенных в сельской местности, склонны к более высокой оценке условий организации образовательного процесса. Не в полной мере согласны с мнением о наличии в ШНОР необходимого аудиторного фонда 34% педагогических работников и 20% родителей (сельские ШНОР: 16% педагогов и 8% родителей; городские ШНОР: 18% педагогов и 12% родителей). Сильную степень неуверенности в наличии необходимого количества помещений для образовательного процесса в ШНОР в равной степени выражают родители и педагоги, однако большая доля респондентов каждой из социальных групп — это респонденты городских ШНОР: педагоги — 8%, родители — 7%; доли респондентов сельских ШНОР составляют 3% и 5% соответственно. О недостаточном количестве помещений для обучения детей свидетельствуют ответы 5% педагогов ШНОР (городские школы — 4%, сельские школы — 1%) и 3% родителей исключительно городских ШНОР. Сомневаются в оценке данного компонента в большей степени родители обучающихся ШНОР, их доля составляет 17% (сельские ШНОР — 10%, городские ШНОР — 7%); доля педагогов, не определившихся с позицией, составляет 9%, среди них 8% — это педагоги ШНОР, расположенных в сельской местности, и только 1% педагогов городских ШНОР.

Насыщенность ШНОР интерактивным оборудованием, приборами, материалами для практических занятий обучающихся отмечается 31% родителей и 34% педагогов (сельские ШНОР: педагоги и родители по 19%; городские ШНОР: 13% родителей и 15% педагогов). С утверждением об оснащенности ШНОР современным оборудованием согласны не в полной мере 36% педагогов, из них: 16% — доля сельских учителей, 20% — респонденты городских школ. Доля родителей, выбравших данный вариант, составила 23% и представлена 13% респондентов городских ШНОР и 10% респондентов сельских ШНОР (см. рис. 4). Недостаточность оснащенности ШНОР Иркутской области мультимедийным, цифровым оборудованием, материалами для проведения практических (лабораторных) работ в той или иной степени отражена в ответах 27% педагогов-участников исследования. О необходимости пополнения образова-

тельной среды, особенно в городских ШНОР, свидетельствует выбор варианта «Скорее не согласен (а), чем согласен (а)» 24% педагогов. Большую часть данной доли составляют учителя городских ШНОР — 14%, доля учителей сельских ШНОР — 10%. Явную недостаточность оборудования в ШНОР определяет выбор варианта «Абсолютно не согласен (а)» 3% педагогов, 2% которых составляют участники исследования из школ сельских территорий и 1% — респонденты городских территорий.

Необходимость совершенствования школьной инфраструктуры отмечена 22% родителей: 10% родителей не согласны с утверждением о достаточности оборудования для различных типов занятий, особенно

в сельских школах (сельские ШНОР — 6%, городские ШНОР — 4%); 12% респондентов склонны к фиксации некоторой степени неуверенности в оценке наличия в школе необходимого оборудования (сельские ШНОР — 4%, городские ШНОР — 8%). Несформированность мнения по данному вопросу зафиксирована у 3% представителей педагогических коллективов сельских школ и 24% родителей — участников исследования (сельские ШНОР — 11%, городские ШНОР — 13%).

Присвоение общеобразовательной организации статуса ШНОР, полагаем, повышает значимость выстраивания эффективной коммуникации педагогов и родителей, их совместного поиска и деактивации причин недостижения ожидаемых академических результатов

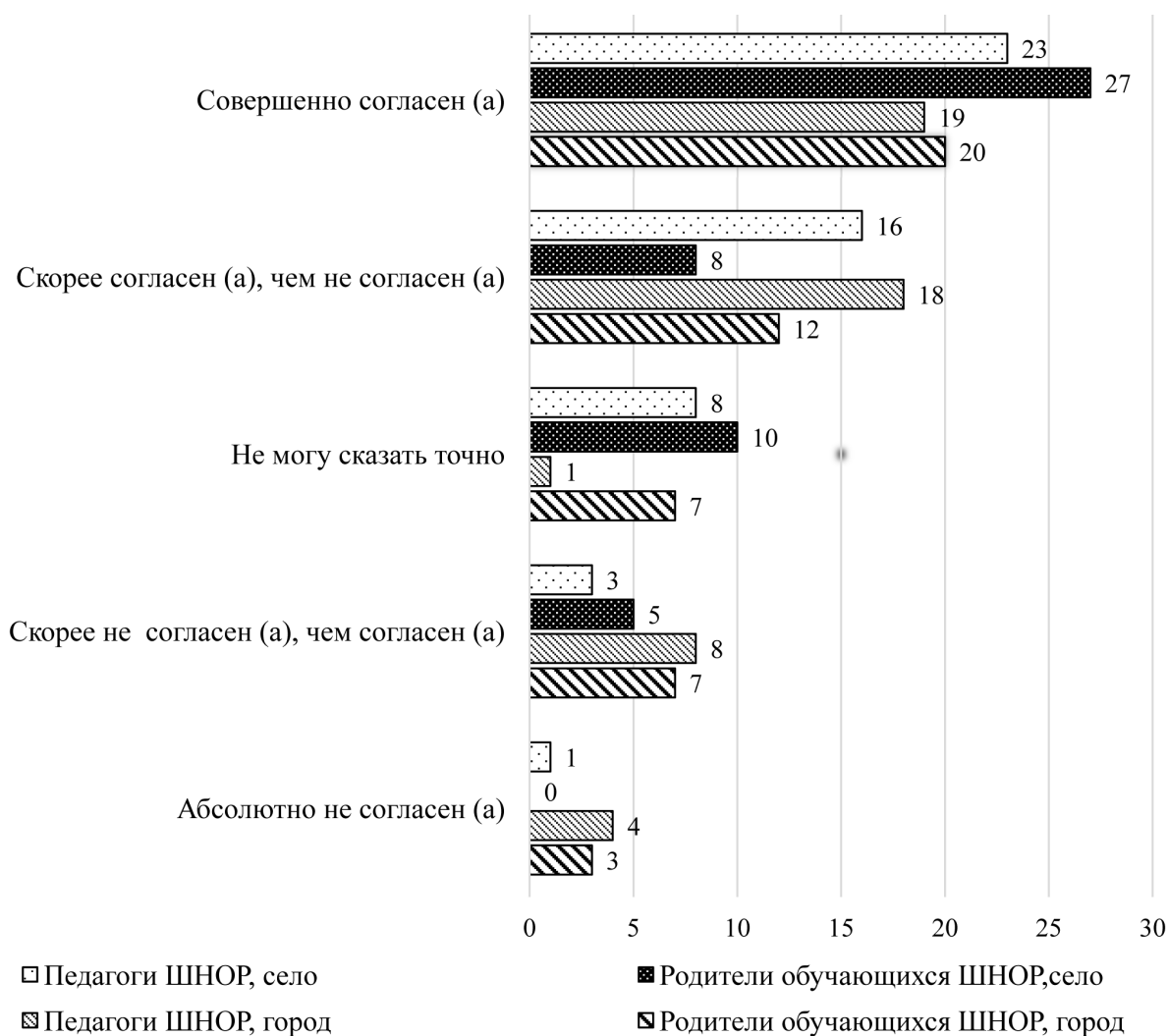

Рис. 3. Распределение мнений респондентов относительно достаточности помещений для реализации образовательного процесса в ШНОР, %

Fig.3. Distribution of respondents' opinions on the sufficiency of the premises for the educational process at school with low educational results, %

школьников. К факторам, влияющим на частоту, продуктивность взаимодействия родителей и педагогического коллектива, степень вовлечения родителей в создание открытого, единого образовательного поля обучения можно отнести как профессионализм педагогов школы и их ориентированность на совместность принятия решений субъектами образовательного процесса, так и желательность сотрудничества со школой для законных представителей обучающихся ШНОР.

Данные опроса родителей и педагогов демонстрируют наличие «барьеров» в организации взаимодействия ШНОР и семьи, к которым могут быть отнесены недоста-

точность уровня профессионализма педагогов (по мнению родителей), низкий уровень участия родителей в жизни школы, ставший «традицией», ориентированность на материальные виды поддержки школы и незаинтересованность родителей в изменении своей роли в жизни школы. По результатам нашего исследования всего 36% родителей ШНОР (15% городских и 21% сельских школ) отмечают высокий уровень предметных и методических компетенций учителей, их доброжелательность и заинтересованность в успехах ребенка; 23% респондентов склонны скорее согласиться, чем не согласиться с данным утверждением, из них 14% — родители

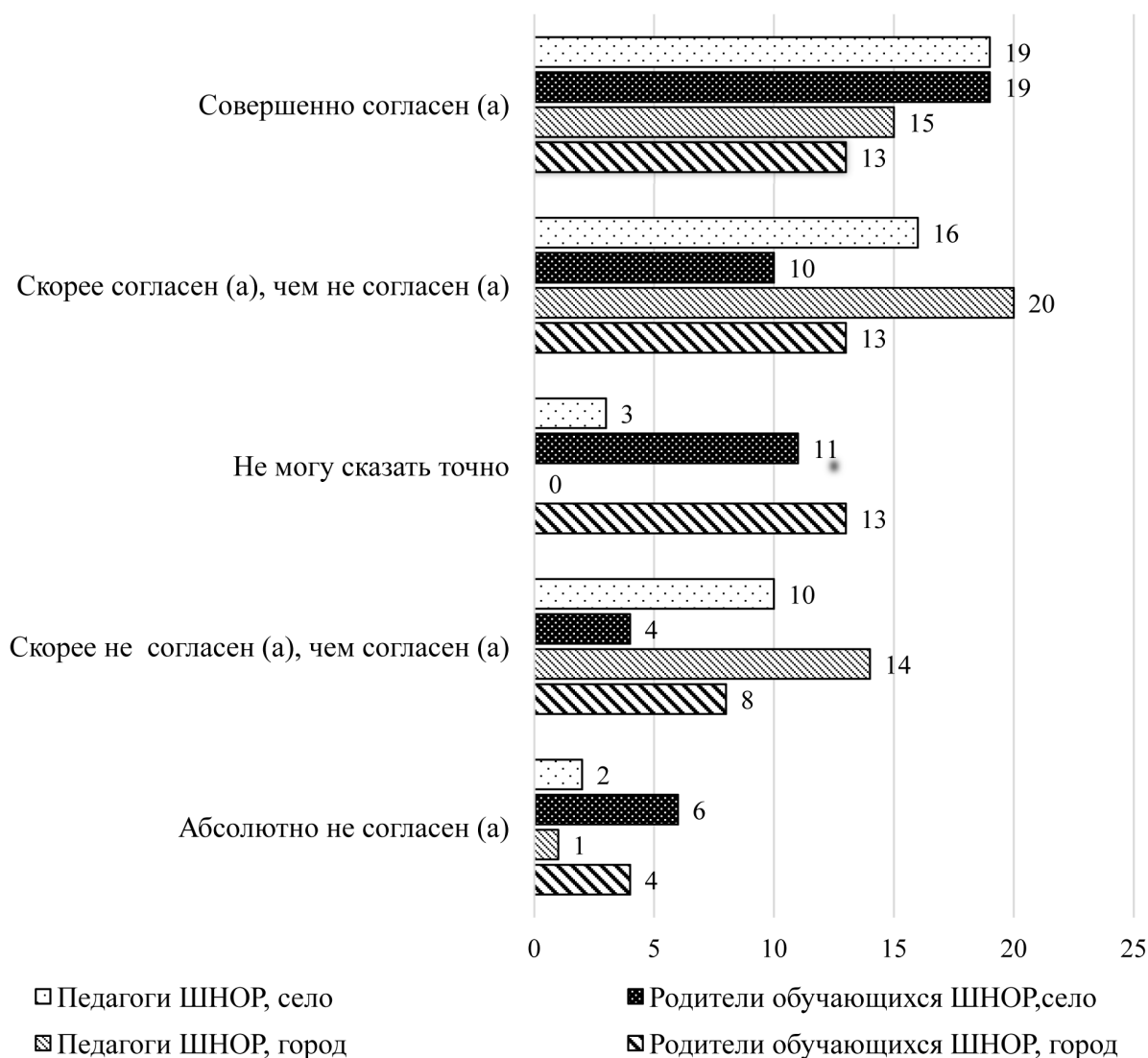

Рис. 4. Распределение мнений респондентов относительно утверждения о насыщенности современным оборудованием образовательной среды ШНОР, %

Fig.4. Distribution of respondents' opinions on the statement about the modern equipment richness of the of schools with low educational results, %

учеников городских школ, 6% — родители учеников сельских школ. Затрудняются в отношении оценки профессионализма педагогического коллектива 20% респондентов (по 10% каждой территориальной группы). В большей степени не согласны с утверждением о знании предмета, вежливости и вовлеченности педагогов в достижения ребенка 15% родителей (в равных долях представлены ответами респондентов городских и сельских школ). Неудовлетворенность профессиональными компетенциями педагогического состава выражается 6% законных предста-

вителей обучающихся городских и сельских территорий, представленных в равных долях.

Несмотря на наличие у почти половины родителей сомнений в профессиональном уровне педагогического коллектива ШНОР, необходимость партнерства в вопросах воспитания, освоения образовательной программы поддерживается значительным количеством участников исследования. Результаты сравнительного анализа данных опроса респондентов по оценке направлений поддержки школы семьями обучающихся ШНОР представлены на рисунке 5.

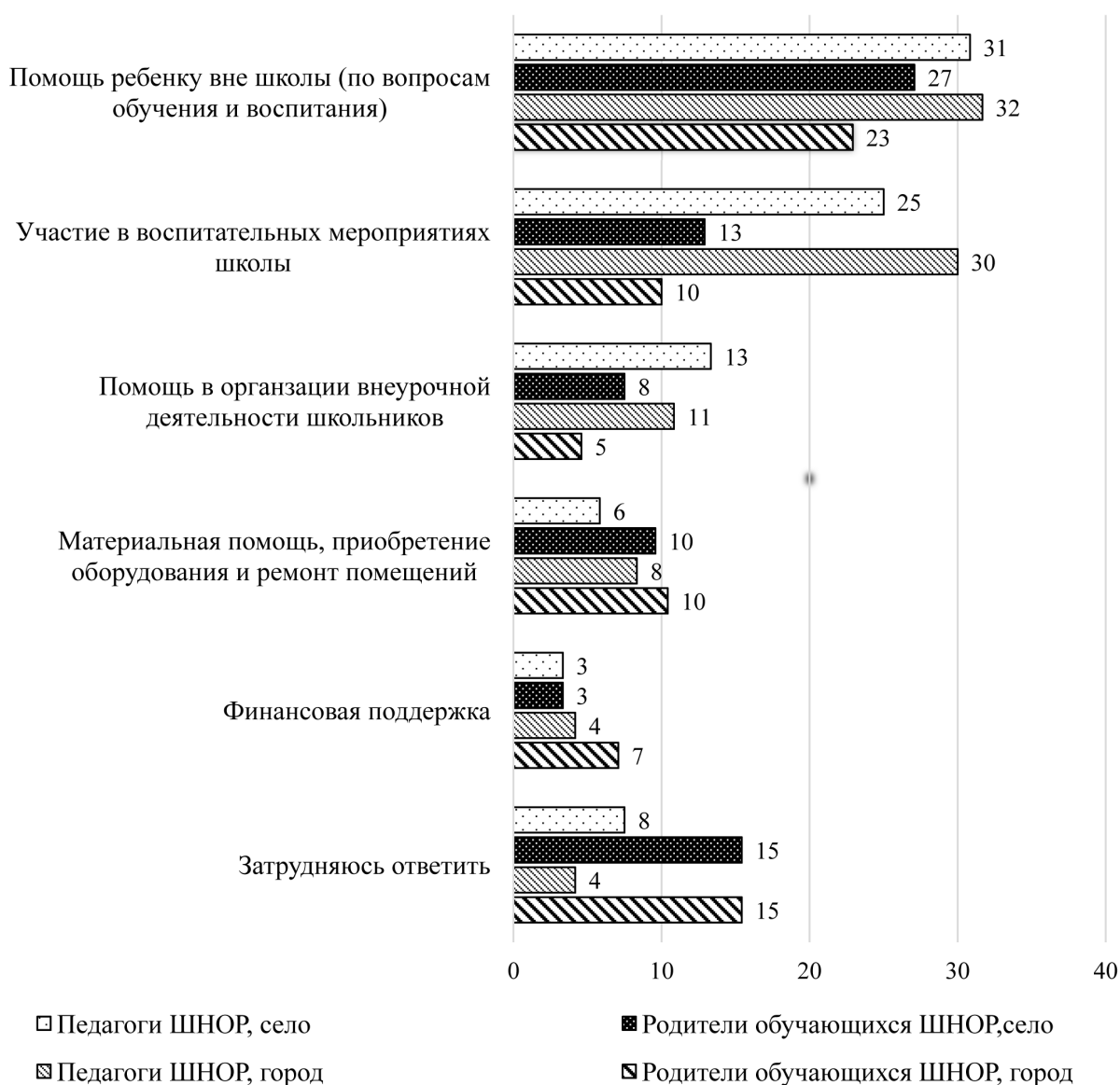

Рис. 5. Распределение ответов респондентов о направлениях взаимодействия школ семьями обучающихся ШНОР, %

Fig.5. Distribution of respondents' answers about the aspects of interaction between schools and families of students of low educational results, %

Как мы видим, родители и педагоги разделяют мнение о неограниченности совместного решения задач развития и воспитания детей пространством школы: данная позиция близка 31 % педагогов и 27 % родителей сельских ШНОР, а также 32 % педагогов и 23 % родителей городских школ, что может рассматриваться как базис повышения академических результатов при консолидации усилий двух социальных институтов. Важность участия родителей в воспитательных мероприятиях ШНОР фиксируется, в первую очередь, 25 % педагогов сельских и 30 % педагогов городских ШНОР; респонденты-родители ниже оценивают значимость данного направления взаимодействия: ответ отмечен 13 % респондентов ШНОР, размещённых в сельской местности, и 10 % респондентов городских ШНОР. Та же тенденция прослеживается и в отношении организации внеурочной деятельности: актуальность направления отмечается 13 % педагогов сельских ШНОР и 11 % педагогов городских ШНОР, при этом только 5 % родителей ШНОР городской местности и 8 % родителей ШНОР сельской местности высказывают мнение о необходимости поддержки педагогических коллективов в организации внеурочной деятельности детей. Выявлено, что финансовые и материальные формы поддержки выделяются в большей мере представителями родительской общественности: в равной мере заявляют о необходимости помощи в материально-техническом оснащении школ родители и городских, и сельских ШНОР (по 10 %). Финансовую помощь как форму поддержки школы семьей выделяют 3 % родителей обучающихся сельских ШНОР и 7 % родителей ШНОР городских территорий.

Анализ распределения ответов респондентов на вопрос об оценке родителями своего желания оказывать влияние на жизнь школы позволяет зафиксировать более активную позицию родителей сельских ШНОР — 12 % респондентов заявили о своем активном взаимодействии со школой, в городских ШНОР данную позицию разделяют 10 % респондентов. Незначительность желания активности и влияния на организацию образовательного процесса проявляется 18 % родителей (равное распределение среди городских и сельских ШНОР — по 9 %). О намерениях вза-

имодействия со школой, ограниченных недостаточностью финансовых и временных ресурсов, заявили 26 % респондентов, 15 % из них составляют родители ШНОР, размещённых в городской местности, 11 % респондентов — представители сельских ШНОР.

Считаем, что к перспективным направлениям развития взаимодействия школы и семьи по результатам опроса можно отнести повышение вовлеченности родителей обучающихся ШНОР в образовательный процесс. Только 28 % (11 % — родители обучающихся городских ШНОР, 17 % — родители обучающихся сельских ШНОР) полностью согласны с утверждением о вовлеченности законных представителей в жизнь школы и наличии системы взаимодействия с каждой семьёй школьника; выражают скорее согласие, чем несогласие 28 % родителей: большая часть из них — это родители городских ШНОР (18 %); частичное согласие с утверждением выразили 10 % родителей ШНОР сельской местности. Заметим, что чуть более 30 % респондентов затрудняются с выбором ответа, в большей степени эту категорию составляют родители сельских школ (18 %), среди городских ШНОР данный вариант ответа выбран 13 % родителей. Различные степени несогласия с утверждением демонстрируют 14 % родителей обучающихся ШНОР: скорее не согласны, чем согласны, с утверждением о вовлеченности родителей 9 % респондентов (6 % — городские ШНОР, 3 % — сельские ШНОР); об отсутствии взаимодействия с семьями обучающихся свидетельствуют 5 % родителей ШНОР (распределены практически в равных долях между городскими и сельскими ШНОР).

Заключение. Рассмотрение специфики, содержания, ролевых функций взаимодействия семьи школы в нашей стране демонстрирует кардинальные изменения оценки значимости данного процесса: от доминирующей позиции школы в решении задач обучения и воспитания в советский период, определения приоритетности роли родителей в материальном и ресурсном обеспечении школы в последние годы XX века до активизации родительской вовлеченности, их участия в общественно-государственном управлении школой в настоящее время.

Несмотря на конкретность условий взаимодействия родительской общественности и педагогического коллектива, связанных с контекстом образовательной деятельности отдельной школы, аспектность и проблематика взаимоотношений данных субъектов могут рассматриваться не только как условие внедрения преобразований в современной школе, но и как значимый фактор повышения качества образовательных результатов, особенно в общеобразовательных организациях, отнесенных к ШНОР.

Проведенный анализ федеральных и региональных статистических данных демонстрирует негативную динамику показателей по вопросам удовлетворенности родителей обучающихся образовательными системами в Иркутской области, фиксирует более низкие показатели в сравнении со среднерегиональными в школах рассматриваемой категории.

Результаты социологического опроса свидетельствуют о понимании респондентами необходимости выстраивания коммуникации, партнерства школы и семьи, ответственной позиции родителей в вопросах обучения и воспитания детей за стенами школы. Однако специфика направлений взаимодействия понимается респондентами неоднозначно: педагоги рассчитывают на активное участие законных представителей в различных форматах воспитательной и внеурочной деятельности, родители же ориентированы на поддержку ШНОР в области материально-технического оснащения и финансового обеспечения. Данная позиция обусловлена как внешними факторами: наличием в ШНОР проблем с обеспечением образовательного процесса необходимыми помещениями и интерактивным оборудованием, так и внутренними: неуверенностью родителей в профессионализме педагогов, низкой приоритетностью вопросов взаимодействия со школой, избеганием проявления активной позиции из-за отсутствия времени, материальных ресурсов и иных причин.

Анализ результатов исследования может стать основой для детальной проработки управленческими командами ШНОР, муниципалитетов стратегий вовлечения родителей в процессы управления качеством образования. Реализация принципов системности, комплексности, открытости, адресности данной

стратегии, рефлексия промежуточных достижений с обязательным участием и развернутой обратной связью родителей способны обеспечить позитивную динамику образовательных результатов школьников, качественную трансформацию мотивационного, ценностного компонентов их учебной деятельности, снижения влияния субъективных и объективных условий на возникновение академической неуспешности. Важным считаем продолжить рассмотрение аспектов взаимодействия педагогической и родительской общностей по вопросам повышения качества общего образования в ШНОР вне зависимости от территориальной расположенности школы, социокультурного и социально-экономического статуса семей обучающихся. Данное направление будет представлено в следующих публикациях авторов.

Список источников

1. Антипкина И. В., Любичкая К. А., Нисская А. К. Вовлеченность родителей третьеклассников в учебные дела детей // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2018. Вып. 4 (ноябрь). С. 230–60. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-4-230-260>.
2. Гошин М. Е., Мерцалова Т. А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2018. Вып. 3 (сентябрь). С. 68–90. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-68-90>.
3. Гошин М. Е., Пинская М. А., Григорьев Д. С. Формы участия родителей в образовании детей в школах разного типа // Социологические исследования. 2021. №5. С. 70–83. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250012685-6>.
4. Гурко Т. А. Развитие института родительства: анализ эмпирических показателей // Женщина в российском обществе. 2022. №4. С. 3–14. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.1>.
5. Истомина О. Б. Резильентность и социальная среда: механизмы взаимодействия в системе образования // Евразийский юридический журнал. 2022. №1. С. 491–493.
6. Любичкая К. А., Шакарова М. А. Коммуникация семьи и школы: ключевые осо-

бенности на современном этапе // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2018. №3. С. 196–215. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-196-215>.

7. Озорнина Н.Ю., Любичкая К.А., Бо-
чавер А.А. К проблемам понятийного ап-
парата в исследованиях родительства в об-
разовании // Мониторинг общественного
мнения: экономические и социальные пере-
мены. 2022. №2. С. 42–65. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1997>.

8. Поливанова К.Н. Образование за сте-
нами школы. Как родители проектируют об-
разовательное пространство детей / Нац. ис-
след. ун-т «Высшая школа экономики». М.:
Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.
384 с.

9. Шаброва Н.В. Социальная общность
родителей как субъект гражданского об-
щества // Вестник Института социологии.
2020. Т. 11. №1. С. 184–207. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.635>.

10. Baquedano-Lopez P., Alexander R.A.,
Hernandez S.J. Equity Issues in Parental and
Community Involvement in Schools: What
Teacher Educators Need to Know? // Review
of Research in Education. 2013. Vol. 37. №1.
P. 149–182. DOI: 10.3102/0091732X12459718.

11. Brunello G., Checchi D. Does School
Tracking Affect Equality of Opportunity? New
International Evidence // Economic Policy.
2007. Vol. 22. №52. P. 781–861. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0327.2007.00189.x>.

12. Epstein J.L. Parent Involvement: What
Research Says to Administrators // Education and
Urban Society. 1987. №19(2). P. 119–136. DOI:
<https://doi.org/10.1177/0013124587019002002>.

13. Gadsden V.L., Davis J.E., Artiles A.J.
Introduction: Risk, Equity, and Schooling:
Transforming the Discourse // Review of Re-
search in Education. 2009. №33(1). DOI: <https://doi.org/10.3102/0091732X08330002>.

14. Henderson A., Berla N. A New Genera-
tion of Evidence: The Family is Critical to Student
Achievement. Columbia, MD: National Commit-
tee for Citizens in Education, 1994. 174 p.

15. Ishimaru A.M. From Family Engage-
ment to Equitable Collaboration // Educational
Policy. 2019. №33(2). P. 350–385. DOI: <https://doi.org/10.1177/0895904817691841>.

16. Jeynes W. American educational his-
tory: School, society, and the common good.

SAGE Publications, Inc., 2007. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781452232331>.

17. Kim E.M., Sheridan S.M., Kwon K.,
Woods K.E., Semke C.A., Sjuts T.M. Conjoint
behavioral consultation and parent participa-
tion: The role of parent-teacher relationships
(CYFS Working Paper №. 2012-1) [Electronic
resource] // Retrieved from the Nebraska Center
for Research on Children, Youth, Families and
Schools, 2012. URL: <http://www.cyfs.unl.edu/cyfs.unl.edu> (date accessed: 13.05.2023).

References

1. Antipkina I.V., Ljubickaja K.A., Nisska-
ja A.K. Vovlechnost' roditel' tret'eklassnikov
v uchebnye dela detej [Involvement of parents
of third graders in the educational affairs of chil-
dren]. *Voprosy obrazovanija / Educational Stud-
ies Moscow*. 2018; (4): 230–60. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-4-230-260>.
(In Russ.).

2. Goshin M.E., Mercalova T.A. Tipy rodi-
tel'skogo uchastija v obrazovanii, social'no-je-
konomicheskij status sem'i i rezul'taty obuchen-
ija [Types of parental participation in education,
socio-economic status of the family and learning
outcomes]. *Voprosy obrazovanija / Educational
Studies Moscow*. 2018; (3): 68–90. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-68-90>.
(In Russ.).

3. Goshin M.E., Pinskaja M.A., Grigor'ev D.S.
Formy uchastija roditel'ej v obrazovanii detej v
shkolah raznogo tipa [Forms of participation of
parents in the education of children in schools of
different types]. *Sociologicheskie issledovanija
[Sociological research]*. 2021; (5): 70–83. DOI:
<https://doi.org/10.31857/S013216250012685-6>.
(In Russ.).

4. Gurko T.A. Razvitie instituta roditel'stva:
analiz jempiricheskikh pokazatelej [Develop-
ment of the institute of parenthood: analysis
of empirical indicators]. *Zhenshhina v ros-
sijskom obshhestve [Woman in Russian society]*.
2022; (4): 3–14. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2022.4.1>. (In Russ.).

5. Istomina O.B. Rezil'entnost' i social'naja
sreda: mehanizmy vzaimodejstvija v sisteme
obrazovanija [Resilience and social environment:
mechanisms of interaction in the education sys-
tem]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal [Eurasian
Law Journal]*. 2022; (1): 491–493. (In Russ.).

6. Ljubickaja K.A., Shakarova M.A. Kommunikacija sem'i i shkoly: ključevye osobennosti na sovremennom jetape [Communication of family and school: key features at the present stage]. *Voprosy obrazovanija / Educational Studies Moscow*. 2018; (3): 196–215. DOI: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-196-215>. (In Russ.).
7. Ozornina N. Ju., Ljubickaja K.A., Bochaver A.A. K problemam ponjatijnogo apparata v issledovanijah roditel'stva v obrazovanii [On the problems of the conceptual apparatus in parenting studies in education]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring public opinion: economic and social changes]*. 2022; (2): 42–65. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1997>. (In Russ.).
8. Polivanova K. N. Obrazovanie za stenami shkoly. Kak roditeli proektirujut obrazovatel'noe prostranstvo detej [Education outside the school walls. How parents design the educational space of children]. *Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki»*. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2020. 384 p. (In Russ.).
9. Shabrova N.V. Social'naja obshhnost' roditel'ej kak sub'ekt grazhdanskogo obshhestva [Social community of parents as a subject of civil society]. *Vestnik Instituta sociologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2020; 11(1): 184–207. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.1.635>. (In Russ.).
10. Baquedano-Lopez P., Alexander R.A., Hernandez S.J. Equity Issues in Parental and Community Involvement in Schools: What Teacher Educators Need to Know? *Review of Research in Education*. 2013; 37(1): 149–182. DOI: [10.3102/0091732X12459718](https://doi.org/10.3102/0091732X12459718).
11. Brunello G., Checchi D. Does School Tracking Affect Equality of Opportunity? New International Evidence. *Economic Policy*. 2007; 22 (52): 781–861. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0327.2007.00189.x>.
12. Epstein J.L. Parent Involvement: What Research Says to Administrators. *Education and Urban Society*. 1987; 19(2): 119–136. DOI: <https://doi.org/10.1177/0013124587019002002>.
13. Gadsden V.L., Davis J.E., Artiles A.J. Introduction: Risk, Equity, and Schooling: Transforming the Discourse. *Review of Research in Education*. 2009; 33(1). DOI: <https://doi.org/10.3102/0091732X08330002>.
14. Henderson A., Berla N. A New Generation of Evidence: The Family is Critical to Student Achievement. Columbia, MD: National Committee for Citizens in Education, 1994. 174 p.
15. Ishimaru A.M. From Family Engagement to Equitable Collaboration. *Educational Policy*. 2019; 33(2): 350–385. DOI: <https://doi.org/10.1177/0895904817691841>.
16. Jeynes W. American educational history: School, society, and the common good. SAGE Publications, Inc., 2007. DOI: <https://doi.org/10.4135/9781452232331>.
17. Kim E.M., Sheridan S.M., Kwon K., Woods K.E., Semke C.A., Sjuts T.M. Conjoint behavioral consultation and parent participation: The role of parent-teacher relationships (CYFS Working Paper №. 2012-1) [Electronic resource]. Retrieved from the Nebraska Center for Research on Children, Youth, Families and Schools, 2012. URL: <http://www.cyfs.unl.edu/cyfs.unl.edu> (date accessed: 13.05.2023).

Статья поступила в редакцию 29.04.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 16.06.2023.

The article was submitted on 29.04.2023; approved after reviewing on 20.05.2023; accepted for publication on 16.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранова Наталья Сергеевна — заведующий сектором сопровождения муниципальных методических служб Института развития образования Иркутской области; соискатель, Иркутский государственный университет.

Россия, г. Иркутск, ул. Красноказачья, 10а

Россия, г. Иркутск, ул. Сухэ-Батора, 9

Natalia S. Baranova — Head of the Support Sector of Municipal Methodological Departments, Institute of Education Development of Irkutsk Region; Candidate for a Degree, Irkutsk State University.

10a Krasnokazachya str., Irkutsk, Russia

9 Sukhe-Batora str., Irkutsk, Russia

Истомина Ольга Борисовна — доктор философских наук, заведующий кафедрой «Социально-экономические дисциплины», Иркутский государственный университет.

Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

Olga B. Istomina — Doctor of Philosophical Sciences, the Head of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University.

1 Karl Marx str., Irkutsk, Russia

Вклад авторов:

Баранова Н. С. — концепция исследования; проведение исследования и его анализ; написание исходного текста; итоговые выводы.

Истомина О. Б. — научное руководство, концепция исследования, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Baranova N. S. — research concept; conducting research and the analysis of the data; writing the source text; final conclusions.

Istomina O. B. — scientific management; follow-on version of the text; final conclusions.

Научное эссе

УДК 371.39; 378.124

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-22-29

**ДОСТУЧАТЬСЯ ДО КАЖДОГО СЕРДЦА:
ПОРТРЕТ НАУЧНОГО НАСТАВНИКА ГЛАЗАМИ ЕГО УЧЕНИКОВ
(ПАМЯТИ И. А. ИЛЬЯЕВОЙ)**

Светлана Анатольевна Вангородская

**Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия**

Институт демографических исследований — обособленное подразделение

Федерального научно-исследовательского социологического центра

Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия

Vangorodskaya@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-1100-423X, AuthorID РИНЦ: 284943

Аннотация. В условиях повышения исследовательского интереса к проблеме научно-го наставничества наблюдается дефицит работ, описывающих уникальный практический опыт по подготовке кадров высшей школы. Научное эссе посвящено Ирине Алексеевне Ильевой, воспитавшей не одно поколение ученых и ставшей для многих из своих учеников и коллег образцом научного наставничества. На основе личных воспоминаний автора, других учеников Ирины Алексеевны, ее друзей и коллег, собранных в ее философско-публицистическом эссе «Человеческое богатство моей жизни», выявлены ключевые принципы научного наставничества — акцент на раскрытие и реализацию личностного и научного потенциала учеников; использование позитивной мотивации для поощрения индивидуальной инициативы и побуждения к активным научным поискам; формирование установки на возможность решения задач любой сложности; доброжелательность и толерантность по отношению к представлениям другого; выстраивание неформальных межличностных коммуникаций, основанных на эмпатии и направленных на удовлетворение потребностей всех сторон. Статья адресована педагогам, философам, социологам, а также всем, кого интересует практический опыт научного наставничества.

Ключевые слова: наставник, институт наставничества, наставник высшей школы, ученик, аспирант, диссертация, Ирина Алексеевна Ильева

Для цитирования: Вангородская С. А. Достучаться до каждого сердца: портрет научного наставника глазами его учеников (памяти И. А. Ильевой) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 22–29. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-22-29>.

Scientific essay

**TO REACH EVERY HEART:
PORTRAIT A SCIENTIFIC MENTOR THROUGH THE EYES OF HIS STUDENTS
(IN MEMORY OF I.A. ILYAEVA)**

Svetlana A. Vangorodskaya

*Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia
Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and
Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia
Vangorodskaya@bsu.edu.ru, ORCID: 0000-0002-1100-423X, AuthorID RSCI: 284943*

Abstract. *In the context of increasing research interest in the problem of scientific mentoring, there is a shortage of works describing the unique practical experience in training higher school personnel. The scientific essay is dedicated to Irina Alekseevna Ilyaeva, who has educated more than one generation of scientists and has become a model of scientific mentoring for many of her students and colleagues. Based on the personal memoirs of the author, other students of Irina Alekseevna, her friends and colleagues collected in her philosophical and journalistic essay «The human wealth of my life», the key principles of scientific mentoring are revealed — the emphasis on the disclosure and realization of the personal and scientific potential of students; the use of positive motivation to encourage individual initiative and encourage active scientific research; formation of an attitude to the possibility of solving problems of any complexity; benevolence and tolerance towards the ideas of the other; building informal interpersonal communications based on empathy and aimed at meeting the needs of all parties. The article is addressed to teachers, philosophers, sociologists, as well as anyone interested in the practical experience of scientific mentoring.*

Keywords: *mentor, institute of mentoring, mentor of higher school, student, graduate student, dissertation, Irina Alekseevna Ilyaeva*

For citation: *Vangorodskaya S. A. To reach every heart: portrait a scientific mentor through the eyes of his students (in memory of I. A. Ilyaeva) // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 22–29. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-22-29>.*

Введение. Тема наставничества вряд ли может кого-то оставить равнодушным, поскольку в жизни каждого из нас были встречи с научными наставниками, в той или иной степени оказавшими влияние на наше личное и профессиональное развитие, а то и развернувшими нашу жизнь на сто восемьдесят градусов, в направлении тех перемен, которые без этой встречи вряд ли могли бы произойти.

В последние годы наставничество, под которым принято понимать «процесс неформальной передачи знаний, социального капитала и психосоциальной поддержки, воспринимаемый получателем как имеющий

отношение к работе, карьере или профессиональному развитию» [12, с. 731], стало объектом значительного числа исследований [1–3; 5–10; 12–15]. Растет число научных работ, доказывающих увеличение спроса на наставническую деятельность в различных сферах жизни современного социума, что демонстрирует «потребность в профессиональном и личном наставничестве, возводя в рамки престижа наличие персонального консультанта, коуча, ментора...» [7, с. 47].

Перспективы возрождения и популяризации института наставничества связаны в том числе с изменением экономической и геопо-

литической ситуации в России, с возросшей в связи с этим потребностью в формировании «новых ценностей, необходимых для технологического рывка» [1, с. 114], а также с необходимостью «передачи накопленного опыта и преемственности поколений» как ключевой составляющей «развития общества, сохранения и приращения человеческого капитала» [1, с. 115].

В большинстве публикаций, посвященных проблеме наставничества (в том числе научного), большое внимание уделено характеристике личностных и профессиональных качеств Наставника, который не только является «интересной и яркой личностью» [8, с. 137], но и в совершенстве владеет навыками межличностных коммуникаций, развитой эмпатией и желанием делиться своим профессиональным опытом, «по-отечески» заботится о своих подопечных [6, с. 131], совмещая в себе «роль родителя и сверстника для сопровождения индивида на переходном этапе его развития» [10, с. 132], иными словами, «демонстрирует наставляемым пример для следования, формируя посыл к движению вперед» [2, с. 13].

Потому нам очень дорого имя нашего учителя!¹

Составляя на основе имеющихся научных работ портрет идеального наставника, я пыталась соотнести сухую теорию с воспоминаниями о своем первом научном наставнике, без встречи с которым и моя профессиональная деятельность, и научная карьера, скорее всего, сложились бы совершенно иначе.

Речь идет об Ирине Алексеевне Ильевой — докторе философских наук, профессоре кафедры социологии БГТУ им. В.Г. Шухова, члене Российской Академии социальных наук, обладателе знака «Почетный работник высшего профессионального образования РФ». Еще во время учебы в школе она мечтала стать философом, рассматривая это не как профессию, а как «призвание, реализуемое в осмыслении прошлого, настоящего и будущего» [4, с. 15]. Изучая труды Сократа, Ирина Алексеевна поняла, что умение философс-

твовать «не является привилегией какой-то избранной когорты людей. Эта способность потенциально заложена в каждом человеке, ибо каждый должен научиться владеть своим умом, своим духом, чтобы извлекать истину» [4, с. 80].

Ученикам, друзьям и коллегам Ирины Алексеевны повезло. Помимо обширного научного наследия, она оставила после себя мемуары, посвященные истории своей семьи — семьи Желвицких, а также книгу «Человеческое богатство моей жизни», изданную в 2009 году. Это философско-публицистическое эссе Ирина Алексеевна посвятила тем людям, с которыми ей довелось встретиться на разных этапах своего жизненного пути и которые сыграли в ее судьбе важную роль.

Не ставя напрямую такой цели, Ирина Алексеевна тем не менее на протяжении всей книги обращается к теме научного наставничества, рассматривая вуз как «модель общества» и социальный институт, целью которого является развитие «человеческого интеллекта посредством трансляции знаний, опыта и... формирования нравственного стержня у входящих в жизнь новых поколений» [4, с. 49].

Одна из глав книги — «Учитель, перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени» — посвящена наставникам самой Ирины Алексеевны, среди которых были как именитые ученые (такие, как ставший ее неофициальным консультантом в период работы над докторской диссертацией, основоположник культурно-исторической концепции, д.ф.н., профессор М.С. Каган; один из основателей Уральской социологической школы, д.ф.н., профессор Л.Н. Коган; создатель радикальной психологии, д.ф.н., профессор А.А. Брудный; один из крупнейших специалистов по теории и истории этики, д.ф.н. В.Г. Иванов; специалист по философским проблемам человека и формирования личности, д.ф.н., профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН Л.П. Буева), так и те учителя, коллеги, друзья, чьи фамилии не столь известны в широких научных кругах, но которые оказали ог-

¹ Тушнова В. Если б не было учителя [Электронный ресурс] // Культура.РФ: гуманитарный просветительский проект, посвященный культуре России. URL: <https://www.culture.ru/poems/18419/esli-b-ne-bylo-uchitelya> (дата обращения: 12.04.2023).

ромное влияние на становление Ирины Алексеевны и как личности, и как ученого.

Из воспоминаний Ирины Алексеевны о своих учителях постепенно складывается портрет идеального научного наставника, которым она сама стала позднее для своих многочисленных студентов, аспирантов и молодых коллег. Так, читаешь ее рассуждения об Ароне Абрамовиче Брудном, который «никогда не давал понять неравенства в отношении с людьми, обладающими разным уровнем интеллекта, <...> и с ним можно было говорить о своих сомнениях, не стыдно было сказать, что ты чего-то не знаешь» [4, с. 17], и вспоминаешь, что сама Ирина Алексеевна никогда не кичилась перед аспирантами своими знаниями и всегда так деликатно делилась новой для нас информацией, что вместо стыда от своей неосведомленности мы уходили от нее с чувством глубокой благодарности — как за расширение личных горизонтов, так и за снисходительное отношение к многочисленным (и подчас непростительным) пробелам в своем образовании. Ирина Алексеевна не просто признавала за своими учениками право на незнание, она называла мудрым «незнание человека, готового учиться, не утратившего способность удивляться», как, впрочем, и «незнание ученого, человека много знающего, однако не боящегося признать свою неправоту в научном споре» [4, с. 79]. Это делало общение с ней психологически комфортным как для ее учеников, так и для коллег, ощущающих себя полноправными участниками научных дискуссий независимо от своего возраста или статуса.

Не менее красноречивы с точки зрения психологического портрета самой Ирины Алексеевны ее слова, сказанные в адрес одного из своих главных наставников, научного руководителя по кандидатской диссертации Юрия Юлиановича Вейнгольда, с которым они были знакомы и тесно общались более полувека: «Он всегда побуждал и побуждает к активному действию. Он никогда не редактировал моих размышлений, написанных на бумаге в виде тезисов, статей и самой кандидатской диссертации... Он внимательно всегда выслушивал меня, когда я приходила к нему на консультацию со своими мыслями и сомнениями. Он не давал мне ни положительных, ни отрицательных оценок, а только

говорил “думай”. Вот я и думала, и размышляла» [4, с. 80].

Общаясь с Ириной Алексеевной в процессе работы над диссертацией, мы поражались тому, с каким уважением и даже трепетом она относилась к каждой нашей идее, пытаясь найти в самом «сыром» еще материале то рациональное зерно, которое со временем и при должном осмыслении может вырасти во что-то ценное с точки зрения приращения научного знания. И, наверное, вполне закономерно, что человек, для которого главным ощущением, оставшимся от собственного обучения в вузе, было ощущение счастья от сотрудничества с преподавателями, обучавшими студентов «кропотливой работе с книгой и толерантной работе с людьми» [4, с. 12], не мог не перенести это в свою педагогическую деятельность.

Размышляя о человеческих взаимоотношениях, Ирина Алексеевна называла трагедией несоответствие поведения одного человека ожиданиям других, а в качестве разрешения этой проблемы видела «обучение терпимости, толерантности по отношению к представлениям другого» [4, с. 179], постоянно демонстрируя это в процессе общения со своими учениками и коллегами.

В научных публикациях, посвященных проблеме наставничества, часто транслируется мысль о том, что «наставничество — это двусторонний, взаимообогащающий, взаимонаправленный процесс, который необходим наставнику не менее, чем его подопечному» [3, с. 27]. Эта мысль не нова. Еще римский философ-стоик Л.-А. Сенека в письмах Луцилию писал: «...зову тебя не только ради той пользы, которую ты получишь, но и ради той, которую принесешь: вдвоем мы больше дадим друг другу» [11, с. 41].

Ирина Алексеевна гордилась тем, что растет и развивается вместе со своими учениками, и никогда не стеснялась благодарить нас за расширение своих научных горизонтов. Практически каждый из аспирантов, упомянутых в книге «Человеческое богатство моей жизни», нашел на страницах эссе признательность в свой адрес: за серию журналистских очерков, сподвигнувших ее на написание собственной книги, за помощь в овладении методами компьютерной обработки социологической информации, за научное

или практическое сотрудничество и совместную увлеченность внедрением социальных технологий, за расширение знаний в области химии, биологии и физиологии и т.д. и т.п.

Будучи всю жизнь верной одному научному направлению — исследованию феномена общения, «характер и содержание которого является условием развития общества и каждого конкретного человека» [4, с. 27] — она искренне радовалась, если кто-то из аспирантов решал ступить на ее излюбленную стезю, но сама никогда сознательно не прикладывала к этому усилий, неизменно повторяя, что удовольствие от занятий наукой возможно только при условии искреннего интереса к избранной теме...

При обсуждении темы будущего диссертационного исследования Ирина Алексеевна всегда отталкивалась не только от базового образования потенциального кандидата наук, но и от его индивидуальных предпочтений. Создавалось ощущение, что ее творческая и любознательная натура получает огромное удовольствие от погружения в новые глубины и направления научного поиска. Доказательством может служить широта проблематики защищенных под ее руководством диссертаций, среди которых были работы, посвященные изучению социально-технологической культуры, механизмов регулирования социальной ориентации выпускников вузов, управлению конфликтами в СМИ, моде как фактору социализации студенческой молодежи, гендерным отношениям в системе управления социальным потенциалом организации и т.д.

«Нельзя помочь тем, кто не хочет знать. Мудрость — дело наживное. Была бы охота», — считала Ирина Алексеевна, и эта убежденность в том, что при желании можно овладеть любым знанием и решить даже самую сложную научную проблему, передавалась нам, ее ученикам, которые под ее чутким руководством обретали уверенность в своих силах и доводили до конца свой первый серьезный научный труд. Методично и неустанно, используя характерную для женского наставничества стратегию «мягкой силы» [2, с. 13], Ирина Алексеевна подталкивала нас в направлении процедуры, которой так бояться и о которой так мечтают и аспиранты, и докторанты — процедуры защиты диссертации.

Авторы работ, посвященных изучению женского наставничества [2; 12], безусловно правы, утверждая, что «ролевая модель женщин-наставниц во многом основывается на психологической поддержке, которая в дальнейшем помогает выстроить баланс и паритет в работе и личной жизни» [2, с. 44]. Трудно сосчитать, сколько часов мы, аспиранты Ирины Алексеевны, провели в ее уютной квартире за обсуждением методологии, методики и результатов своих диссертационных исследований. Стоило только переступить порог этого гостеприимного дома, как мы были напоены, накормлены и пытались осмыслить те идеи, которые в огромном количестве появились у Ирины Алексеевны за время, прошедшее с нашей последней встречи.

Наверное, немногие аспиранты могут с уверенностью утверждать, что интересуют своего наставника не только как потенциальные кандидаты наук, но и просто как личности, имеющие свои пристрастия, проблемы и сомнения. И это при том, что по мнению экспертов, «ключевую роль в успехе наставничества <...> играет неформальная сторона взаимодействия, основанного на доверительных, эмоционально окрашенных отношениях» [5, с. 99]. Нам, ученикам Ирины Алексеевны в этом плане несказанно повезло. Период обучения в аспирантуре у многих из нас совпал с кардинальными изменениями в личной жизни, и именно Ирина Алексеевна была для нас одним из немногих людей, кого мы посвящали в свои тайны. Ее философский взгляд на вещи, доброжелательность и большой жизненный опыт позволяли нам посмотреть на свои проблемы под совершенно другим углом зрения и принять правильное решение даже в тех ситуациях, которые изначально казались безнадежными.

Сетуя на то, что «золотое правило нравственности» — поступай по отношению к другому так, как ты бы хотел, чтобы другой относился к тебе — «сегодня многим может показаться сентиментальностью, не имеющей места в рыночных отношениях» [4, с. 45], сама Ирина Алексеевна была кристально честным и порядочным человеком, и свое убеждение в том, что «человеческие отношения не сводятся только к рыночным» [4, с. 45], она ежедневно и ежечасно транслировала в общении

с коллегами и учениками, убеждая нас, своих аспирантов, в том, что стержнем интеллекта «все-таки является нравственность» [4, с. 46], а ее деградация представляет собой «еще не осознанную обществом угрозу для существования» [4, с. 49]. И, наверное, вполне закономерным можно считать то, что почти все ее ученики и коллеги, ставшие соавторами книги «Человеческое богатство моей жизни», восхищались не только профессионализмом и «удивительным чутьем ученого» Ирины Алексеевны, но прежде всего ее высокими нравственными качествами, отмечая, что «куда бы ни бросала ее жизнь, какие бы не посылали ей испытания, она всегда оставалась и остается... глубоко порядочным человеком, Личностью своего времени, жизненный опыт которой нужен сегодня не только нашему региону, но и будущей России» [4, с. 174].

...Ирины Алексеевны уже несколько лет нет с нами. Некоторые из тех, кто делал первые шаги в науке под ее руководством, уже защитили докторские диссертации, другие заведуют кафедрами в классических университетах страны, третьи получили заслуженное признание и звание Почетного работника общего или высшего образования. Не все из большого клана учеников Ирины Алексеевны были лично знакомы между собой, многие из тех, кого она настойчиво пыталась «передружить» или объединить в научные сообщества, смогли найти точки пересечения и сохранить близкие отношения... Но так или иначе большинство из нас всегда будут благодарны ей не только за сам факт научного руководства, но и за то, что в лице этой замечательной женщины мы получили пример настоящего Наставника — такого, каким каждый из нас хотел бы стать и для своих учеников.

Заключение. Создавая портрет идеального научного наставника, можно сформулировать несколько ключевых принципов, положенных в основу профессиональной педагогической деятельности Ирины Алексеевны Ильевой и предопределивших быстрый старт и успешное развитие научной карьеры ее учеников. Это акцент на раскрытие и реализацию личностного и научного потенциала учеников, использование позитивной мотивации для поощрения индивидуальной инициативы и побуждения к активным научным

поискам, формирование установки на возможность решения задач любой сложности, доброжелательность и толерантность по отношению к представлениям другого, выстраивание неформальных межличностных коммуникаций, основанных на эмпатии и направленных на удовлетворение потребностей всех сторон.

И, осуществляя руководство подготовкой дипломных проектов, магистерских и кандидатских диссертаций, мы понимаем, как это важно, чтобы в процессе взаимодействия с преподавателями студенты и аспиранты не только овладевали навыками научной работы, но и чувствовали себя так же уверенно и психологически комфортно, как те, кому посчастливилось в начале своей научной карьеры встретить настоящего Наставника — Ирину Алексеевну Ильеву.

Список источников

1. Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В. Наставничество как социальный феномен: современные выводы и новые реалии // Народное образование. 2019. №5. С. 109–155.
2. Грошев И.В., Гололобова Т.М. Особенности женского наставничества в системе российского менеджмента // Управление. 2022. Т. 10. №3. С. 5–15.
3. Дудина Е.А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: существенные характеристики и структура // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2017. Т. 7. №5. С. 25–36.
4. Ильева И.А. Человеческое богатство моей жизни. Философско-публицистическое эссе. Губкин: ИП Уваров В.М., 2009. 185 с.
5. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Экономическая теория, анализ, практика. 2016. №5. С. 92–112.
6. Кондратьев Э.В., Юрченко О.В. Наставничество в профессии: динамика становления социального института // Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп: монография / В.А. Мансуров и др.; отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. С. 128–139.

7. Коренькова М.М. Потребность в профессиональном и личном наставничестве в современном социуме // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. №2. С. 45–57.

8. Марголис А.А., Аржаных Е.В., Хуснутдинова М.Р. Институционализация наставничества как ресурс профессионального развития российских педагогов // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. 2019. Вып. 4 (декабрь). С. 133–159.

9. Осипов П.Н., Ирисметова И.И. Наставничество как объект научных исследований // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. №2. С. 109–115.

10. Савинова С.Ю., Кудрявцева В.В. Наставничество: традиция и новые смыслы // Научное мнение. 2015. №11–3. С. 130–137.

11. Сенека Л.-А. Нравственные письма к Луцилию; Трагедии / Пер. с лат. С. Ошерова; сост. и научн. подгот. текста М. Гаспарова; коммент. С. Ошерова и Е. Рабинович. М.: Худож. Лит., 1986. 543 с.

12. Юрченко О.В., Кондратьев Э.В. Как меняются представления о женском наставничестве // Деловое совершенство (Business Excellence). 2021. №6. С. 68–74.

13. Bozeman B., Feeney M.K. Toward a Useful Theory of Mentoring: A Conceptual Analysis and Critique // Administrative and society. 2007. №39(6). P. 719–739.

14. Clutterbuck D. Everyone needs a Mentor. Everyone needs a mentor: fostering talent in your organization. London: Institute of Personnel and Development, 2004. 200 p.

15. Eby L.T., Allen T.D., Evans S.C., Ng T., DuBois D.L. Does mentoring matter? A multidisciplinary meta-analysis comparing mentored and non-mentored individuals // Journal of Vocational Behavior. 2008. Vol. 72, Issue 2. P. 254–267.

References

1. Gasparishvili A. T., Kruhmaleva O. V. Nastavnichestvo kak social'nyj fenomen: sovremennye vyvody i novye realii [Mentoring as a social phenomenon: modern conclusions and new realities]. *Narodnoe obrazovanie* [National education]. 2019; (5): 109–155. (In Russ.).

2. Groshev I. V., Gololobova T. M. Osobennosti zhenskogo nastavnichestva v sisteme rossijskogo menedzhmenta [Features of female men-

toring in the system of Russian management]. *Upravlenie* [Management]. 2022; 10(3): 5–15. (In Russ.).

3. Dudina E. A. Nastavnichestvo kak osobyj vid pedagogicheskoy dejatel'nosti: sushhnostnye harakteristiki i struktura [Mentoring as a special type of pedagogical activity: essential characteristics and structure]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Novosibirsk State Pedagogical University]. 2017; 7(5): 25–36. (In Russ.).

4. Il'jaeva I. A. Chelovechesкое bogatstvo moej zhizni. Filosofsko-publicistichnoe jesse [The human wealth of my life. Philosophical and journalistic essay]. Gubkin: IP Uvarov V. M., 2009. 185 p. (In Russ.).

5. Klarin M. V. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty tradicionnoj praktiki v organizacijah XXI veka [Modern mentoring: new features of traditional practice in organizations of the XXI century]. *Jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika* [Economic theory, analysis, practice]. 2016; (5): 92–112. (In Russ.).

6. Kondrat'ev Je. V., Jurchenko O. V. Nastavnichestvo v professii: dinamika stanovlenija social'nogo instituta [Mentoring in the profession: dynamics of the formation of a social institution]. Professional'nye dinastii: vosproizvodstvo professional'nyh grupp: monografija [Professional dynasties: reproduction of professional groups: monograph]. V. A. Mansurov et al.; otv. red. V. A. Mansurov; red. E. Ju. Ivanova [In V. A. Mansurov, E. Yu. Ivanova (eds.)]. Moscow: FNISC RAN, 2020. P. 128–139. (In Russ.).

7. Koren'kova M. M. Potrebnost' v professional'nom i lichnom nastavnichestve v sovremennom sociume [The need for professional and personal mentoring in modern society]. *Vestnik Instituta sociologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. 2019; 10(2): 45–57. (In Russ.).

8. Margolis A. A., Arzhanyh E. V., Husnutdinova M. R. Institucionalizacija nastavnichestva kak resurs professional'nogo razvitija rossijskih pedagogov [Institutionalization of mentoring as a resource for professional development of Russian teachers]. *Voprosy obrazovanija* [Questions of education]. *Educational Studies Moscow*. 2019; (4): 133–159. (In Russ.).

9. Osipov P. N., Irismetova I. I. Nastavnichestvo kak ob'ekt nauchnyh issledovanij [Mentoring as an object of scientific research]. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* [Vo-

cational education and the labor market]. 2020; (2); 109–115. (In Russ.).

10. Savinova S. Ju., Kudrjavceva V. V. Nastavnichestvo: tradicija i novye smysly [Mentoring: tradition and new meanings]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific opinion]. 2015; (11–3): 130–137. (In Russ.).

11. Seneka L.-A. Nравstvennye pis'ma k Luciliju; Tragedii [Moral Letters to Lucilius; Tragedies]. Per. s lat. S. Osheroва; sost. i nauchn. podgot. teksta M. Gasparova; komment. S. Osheroва i E. Rabinovich. Moscow: Hudozh. Lit., 1986. 543 p. (In Russ.).

12. Jurchenko O. V., Kondrat'ev Je. V. Kak menjajutsja predstavlenija o zhenskom nastroenii [How ideas about female mentor-

ing change]. *Delovoe sovershenstvo* (Business Excellence). 2021; (6): 68–74. (In Russ.).

13. Bozeman B., Feeney M. K. Toward a Useful Theory of Mentoring: A Conceptual Analysis and Critique. *Administrative and society*. 2007; 39(6): 719–739.

14. Clutterbuck D. Everyone needs a Mentor. *Everyone needs a mentor: fostering talent in your organization*. London: Institute of Personnel and Development, 2004. 200 p.

15. Eby L. T., Allen T. D., Evans S. C., Ng T., DuBois D. L. Does mentoring matter? A multidisciplinary meta-analysis comparing mentored and non-mentored individuals. *Journal of Vocational Behavior*. 2008; 72(2): 254–267.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 22.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted on 04.05.2023; approved after reviewing on 22.05.2023; accepted for publication on 14.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Вангородская Светлана Анатольевна — доктор социологических наук, доцент кафедры «Социальные технологии и государственная служба», Институт экономики и управления, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; ведущий научный сотрудник Отдела здоровья и самосохранительного поведения Института демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. Область научных интересов: демография, социология здоровья, самосохранительное поведение. Автор более 60 публикаций по проблеме самосохранительного поведения.

Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 1, к. 6

Svetlana A. Vangorodskaya — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Social Technologies and Public Administration of the Institute of Economics and Management of the Belgorod State National Research University; Leading Researcher of the Department of Health and Self-preservation Behavior of the Institute of Demographic Research, Federal Research and Sociological Center of the RAS. Research interests: demography, health sociology, self-preservation behavior. Author of more than 60 publications on the problem of self-preservation behavior.

85 Pobedy str., Belgorod, Russia

1 Fotievoy str., 1, r. 6, Moscow, Russia

Научная статья

УДК 316

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-30-40

ВКЛАД Л. Н. КОГАНА¹ В СОЦИОЛОГИЧЕСКУЮ ЭПИСТЕМОЛОГИЮ

Николай Львович Захаров

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия*

*znl29@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1301-4068, AuthorID РИНЦ: 325651,
WoS Research ID: AAF-1461-2021, SPIN-код: 8881-6966*

Аннотация. *Актуальность исследования.* Социологическая эпистемология — научный результат Уральской социологической школы, разработанный ее основателями. Несмотря на то, что прошло уже более 40 лет, ценность и актуальность этих разработок не изменилась.

Цель исследования. В статье демонстрируется оптимальная модель стройной системы, обеспечивающей получение социологического знания. Статья представляет эпистемологическую систему, которая в своей основе опирается на неопубликованные наработки выдающегося отечественного социолога, профессора Уральского университета, Льва Наумовича Когана.

Методология исследования. Социологическая эпистемология — система взаимосвязанных структурных элементов. Элементы структуры взаимозависимы, и их согласованное единство обеспечивает научное знание. Каждый элемент может существовать и в отдельности от остальных, но только будучи взаимосвязанными друг с другом они обеспечивают научное знание. Вместе с тем выпадение одного из элементов — лишает знание научности.

Результаты исследования. Значение социологической эпистемологии в том, что ее элементы в комплексе являются моделью для проведения социологических исследований, служат верным инструментом контроля научных работ и являются социологическим методом анализа исследовательских документов.

Перспективы исследования. Социологическая эпистемология Л. Н. Когана, развиваемая его учениками, — саморегулирующийся научный инструмент, который продолжает жить, развиваться и совершенствоваться в настоящее время и является верным навигатором социологических исследований.

Ключевые слова: социологическая эпистемология, Л. Н. Коган, научное знание, логика, верификация, репрезентативность, релевантность, незаинтересованность, независимость, непредвзятость

Для цитирования: Захаров Н. Л. Вклад Л. Н. Когана в социологическую эпистемологию // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 30–40. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-30-40>.

© Захаров Н. Л., 2023

¹ Коган Лев Наумович (1923–1997), выдающийся отечественный социолог, один из основателей Уральской социологической школы, доктор философских наук, профессор Уральского государственного университета им. А. М. Горького, Екатеринбург, Россия.

Original article

CONTRIBUTION L. N. KOGAN IN SOCIOLOGICAL EPISTEMOLOGY

Nikolay L. Zakharov

*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia
znl29@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1301-4068, AuthorID RSCI: 325651,
WoS Research ID: AAF-1461-2021, SPIN-code: 8881-6966*

Abstract. Relevance of the study. Sociological epistemology is the scientific result of the Ural sociological school, developed by its founders. Despite the fact that more than 40 years have passed, the value and relevance of these developments has not changed.

The purpose of the research. The article demonstrates the optimal model of a coherent system that provides sociological knowledge. The article presents an epistemological system, which is based on the unpublished developments of the outstanding Russian sociologist, Professor of the Ural University, Lev Naumovich Kogan.

The methodology of the research. Sociological epistemology is a system of interconnected structural elements. The elements of the structure are interdependent and their coordinated unity provides scientific knowledge. Each element can exist separately from the others, but only by being interconnected with each other they provide scientific knowledge. At the same time, the loss of one of the elements deprives knowledge of scientific character.

The result of the study. The significance of sociological epistemology lies in the fact that its elements in the complex are a model for conducting sociological research, serve as a true tool for monitoring scientific work and are a sociological method for analyzing research documents.

The perspective of the research. L. N. Kogan's sociological epistemology, developed by his students, is a self-regulating scientific tool that continues to live, develop and improve at the present time and is a faithful navigator of sociological research.

Keywords: sociological epistemology, L. N. Kogan, scientific knowledge, logic, verification, representativeness, relevance, disinterest, independence, impartiality

For citation: Zakharov N. L. Contribution L. N. Kogan in sociological epistemology // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 30–40. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-30-40>.

Введение. Данная статья преследует две взаимосвязанные цели: с одной стороны, показать оптимальную модель системы получения научного знания, а именно социологического знания, с другой — представить на суд социологической общественности неопубликованные наработки выдающегося отечественного социолога, одного из столпов Уральской социологической школы, профессора философского факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького Льва Наумовича Когана, сведенные в единую систему.

В основу этой статьи положены лекции по социологии выдающегося ученого и профес-

сора, прочитанные им для студентов философского факультета в начале 80-х годов XX века, оставшиеся в памяти его учеников.

В лекциях Л. Н. Когана использовался термин «эпистемология». Обращаем внимание на то, что Лев Наумович использовал именно этот термин, а не его синонимы — «гносеология», «научное познание». Выбор одного из трех, в принципе, синонимических терминов объясняется следующим образом: все три синонима отражают разные грани одного понятия, которое выражает то, как «изучаются проблемы природы познания и его возможностей, отношения знания к реаль-

ности, исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности» [10, с. 650].

Среди трех номинаций рассматриваемого понятия термин «гносеология», являясь логически тождественным своим синонимам, имеет более частое применение именно в философии и выражает скорее общеполитическую теорию познания, тогда как термин «эпистемология» применяется в сочетании с конкретными вещами, а точнее, находит свое выражение в схемах, моделях и т. п. Кроме того, «эпистемология» может носить предметный характер, в данном случае — «эпистемология социологии», или, к примеру, могут быть такие сочетания: экономическая эпистемология, психологическая или историческая эпистемология. А вот термин «гносеология» чаще всего отражает общенаучный, общеполитический подход. Данное мнение может быть оспорено, но, выражая его, автор придерживаемся точки зрения Л. Н. Когана.

В соответствии с этой традицией гносеология и научное знание не будут рассматриваться вообще, а будет предложена когановская модель именно социологической эпистемологии, непосредственно механизм получения социологических знаний.

Когановский кейс общетеоретического введения. Однажды на лекции один из студентов сказал: «Моя оценка объективна». Лев Наумович моментально среагировал: «А ну-ка, товарищи студенты-философы, скажите мне, что такое “объективный”?». Мы поторопились с ответом: «Объективный — значит независимый от сознания». «И что же получается, — обратился Л. Н. Коган к незадачливому студенту, — Ваша “оценка” не зависима от Вашего сознания, т. е. попросту не является обдуманной, не является осмысленной». И, обращаясь ко всем, он предложил привести примеры «объективных оценок или суждений». Мы наперебой стали предлагать: детский лепет, бред. Кто-то вспомнил, как один больной шизофренией оправдывал свои асоциальные поступки тем, что им управляют инопланетяне, значит, поступки и слова этого больного человека — наглядный образ того, чем на самом деле являются «объективная оценка», «объективное суждение». Любое научное действие только тогда имеет шансы на успех, когда мы

правильно оперируем научными инструментами — научными понятиями.

На вопрос: «Ну, а что же тогда “субъективный”?», следуя логике, мы отвечали: «Осознанный, обдуманный». «А значит, научное знание — субъективно». На факультете, где господствовала идея материализма, такое утверждение могло показаться, как минимум, нелояльным «линии партии». Но мы, прослушавшие трехлетний курс истории философии и привыкшие к вольномыслию нашей профессуры, не посчитали утверждения Л. Н. Когана шокирующими, наоборот, признали их теоретической основой для восприятия нами всего курса. Именно на этом положении и основывается рассматриваемая в данной статье социологическая эпистемология.

Итак, исходным теоретическим посылом является то, что всякое знание, всякие данные, всякие суждения и оценки — субъективны, т. е. осознанны (в той или иной мере), даже « $2 + 2 = 4$ » — это субъективное суждение, и « $2 + 2 = 3$ » — тоже субъективное суждение. Но ведь мы знаем, что первое суждение верное, а второе — нет. Да, эти оба суждения — субъективны, но первое получено научным способом, второе — ненаучным. Следовательно, есть научное знание и есть ненаучное, и оно тоже знание, осмысленное тем или иным способом и в той или иной мере. Необходимо признать, что и в ненаучном знании хранятся крупинки научности.

Ненаучное знание многообразно, оно имеет множество модификаций. Самая распространённая модификация ненаучного знания — это «обыденное знание» или знание, основанное на житейском опыте людей и господствующем общественном мнении.

Обыденное знание лабильно, как лабильна и его основа — обыденное сознание, которое легко в своих суждениях может переходить от консервативности к радикальности и обратно, может сегодня «черное» считать «белым», а завтра — наоборот. Обыденное сознание легко следует моде и авторитетам, зачастую им можно и манипулировать.

Существует множество и других модификаций ненаучного знания: религиозное и более строгое — теологическое, околонучное и псевдонаучное, мистическое и т. д. и т. п., множество различных форм, но они не являются предметом рассмотрения данной

статьи, хотя из всех этих модификаций ненаучного знания возможно извлекать крупницы научного знания, но опять же — только научными средствами.

Предмет нашей статьи именно научное знание — социологическая эпистемологическая модель, или как социология получает знание.

Общая схема социологической эпистемологии Л. Н. Когана представлена на рисунке 1.

Система социологической эпистемологии Л. Н. Когана

Пройдём поэтапно снизу вверх все ступеньки Когановской эпистемологии.

Начнем с самого нижнего элемента системы. **Непредвзятость** — это научное мнение, решение, основанное на научных средствах и **исключающее** мыслительные шаблоны, стереотипы, сложившиеся в результате личного опыта исследователя или принятые в обществе.

В обыденном знании стереотипы — обычное явление. Они зачастую облегчают жизнь каждого из нас: зачем мучить свой разум, когда есть готовый стереотип, готовый шаблон принятия решения. Но научное знание — это постоянный поиск, полный отказ от шаблонов и готовых решений.

Л. Н. Коган приводил пример типичного шаблона, характерного для социологов-эмпириков: женщины при опросе занижают

свой возраст в интервальных шкалах. Эта убежденность многих социологов приводит к ошибкам. Реально только отдельные категории женщин занижают свой возраст, поэтому неправомерно переносить модель ответов отдельной категории на всех. Или типичный стереотип для начинающих социологов: чем больше выборка, тем выше точность. Это очень опасный стереотип, не раз приводивший к серьезным ошибкам. Яркий классический пример — опросы «Литери мэгэзин» во время президентской кампании в США 1936 г. [5]. Было бы интересно, если читатели поделились бы примерами профессиональных шаблонов.

Непредвзятость — это **сознательный отказ** от принятия любой предудставленной позиции, сознательный контроль и исключение неосознанных пристрастий к тому или иному решению, к той или иной позиции; использование исключительно научных средств в выборе позиции или принятии решений. Исследователь не должен пользоваться шаблонами, стереотипами. Он должен постоянно проверять себя на непредвзятость своей научной мысли.

Другой важный элемент системы, связанный с первым, — **незаинтересованность**. В науке множество случаев, когда личностная заинтересованность в результате приводила к ошибкам. Лучше всего выражает личную заинтересованность в научном результа-

Рис. 1. Структура социологической эпистемологии Л. Н. Когана
 Fig. 1. The structure of L. N. Kogan's sociological epistemology

те шутивая фраза, приписываемая Гегелю: «Если факты не укладываются в мою теорию, то тем хуже для фактов» [3].

Личная заинтересованность может иметь разные мотивы от простого упрямства до коррупционного стремления к личной выгоде. Иной раз социолог готов в угоду мнения того, кто оплачивает работу, погрешить перед принципом незаинтересованности.

Пример научности, незаинтересованности демонстрировал наш учитель. В 1983 г. по заказу руководства Свердловской области было проведено социологическое исследование в г. Свердловске под руководством Л.Н. Когана, направленное на изучение общественного мнения, где лучше строить кинотеатры. Руководитель Свердловской области, Первый секретарь Обкома Б.Н. Ельцин, заказавший это исследование, полагал, что кинотеатры должны располагаться в «спальных» районах в шаговой доступности для жителей, и Л.Н. Коган принял предложение заказчика за гипотезу исследования. Полученные данные опровергли эту гипотезу. Л.Н. Коган не только отказался от этой гипотезы, но и смог убедить Б.Н. Ельцина в ее неадекватности. В дальнейшем Л.Н. Коган, опираясь на новые данные, сформулировал новую гипотезу, которая была успешно подтверждена, а деньги не были потрачены на необоснованную идею.

Заинтересованность, пожалуй, — это самая большая опасность для исследователя, ибо все мы люди, у всех есть слабости. Заинтересованность — это слабость, а поэтому исследователь должен быть стоек.

Незаинтересованность в научном результате — это незаинтересованность исследователя в предопределённом конечном результате. Незаинтересованность — это достижение результата с опорой только на научные средства. Для социологии — это незаинтересованность в своей гипотезе, а в отношениях с заказчиком — это незаинтересованность в ожидаемом заказчиком результате. Социолог заинтересован только в одном — чтобы результат был получен исключительно научными средствами и чтобы исследователь не поддавался влиянию тех или иных стимулов-соблазнов, которые могли бы его отклонить от добросовестного использования научных средств.

Третий элемент в первом ряду — **независимость**. Зависимость от чужого мнения — самая простая из опасностей для тех, кто владеет логикой. Ошибка, на которую обращал внимание еще Аристотель, — *argumentum ad verescundiam*, или апелляция к авторитету [2, с. 91–345]. Но эта ошибка еще и психологическая — очень трудно не оказаться под влиянием авторитета. Пример независимости продемонстрировали Ф. Беллинсгаузен и М. Лазарев, чьи корабли открыли Антарктиду вопреки авторитету Джеймса Кука, утверждавшего, что Антарктиды нет. Математик Н. Лобачевский усомнился в авторитете Эвклида и создал новую геометрию.

Независимость не означает низложение авторитетов — это, прежде всего, здоровое научное сомнение, это отказ принимать все на веру, это следование Аристотелевской максиме: «Платон мне друг, но истина дороже» (слова, приписываемые Аристотелю, точная фраза: «Это [наш] долг — ради спасения истины отказаться от дорогого и близкого» [1, с. 59]).

Независимость суждений исследователя — это **исключение** логической ошибки «аппелляции к авторитету». Авторитетом для исследователя являются только научные средства.

Правильность, или адекватность, исследования достигается строгим выполнением трех «не» — **независимость, незаинтересованность, непредвзятость**. Особенно это важно для социологии. Если естественные науки правильность исследования достигают отстранением от субъективности при исследованиях объектов, то мы не можем этого сделать, так как наш объект, как это ни парадоксально звучит, — это субъект. То есть исследователь, наделенный сознанием, чувствами и волей, изучает другой субъект, тоже наделенный сознанием, чувствами и волей. И, хотим мы того или нет, но исследователь оказывает влияние и на сознание, и на чувства, и на волю исследуемого, зачастую изменяя его. В свою очередь и исследуемый влияет также на исследователя. Субъективность социологического исследования — это факт, обоснованный еще классиками социологии [6].

Необходимо обратить внимание на то, что субъективность имеет множество модификаций (как и собственно сознание). В этой

статье рассматривается только одна модификация субъективности — социологическая субъективность, или научность, научное познание. Важнейшим структурным компонентом, из которого строится здание научного познания в социологии является **правильность, или адекватность, состоящая из незаинтересованности, непредвзятости и независимости.**

Было бы уместно здесь прибегнуть к сравнению. Во многих конфессиях есть практика очищения сознания перед совершением религиозного подвига. Наука — это совсем не религия, но, приступая к исследованию, имеет смысл проверить чистоту своего научного разума, очистить его от «идолов» ненаучного сознания: заинтересованности, предвзятости и зависимости. По Ф. Бэкону, «Сон разума рождает чудовищ» (фраза, приписываемая Ф. Бэкону, точная цитата: «Так и те, кто в безумной и неудержимой страсти стремятся к тому, что им мерещится в дымке и тумане их воображения, вместо реального дела лишь тешат себя пустыми надеждами и хватаются за какие-то безобразные и чудовищные призраки. Действие этой несерьезной и выродившейся натуральной магии на людей подобно действию некоторых снотворных средств, которые не только вызывают сон, но и приносят радостные и приятные сновидения» [4, с. 234]). Ясное сознание, очищенное от чудовищ предвзятости, личного интереса и угодничества, открывает исследователю научный путь.

Правильность — это первый шаг, который ведет к точности.

Точность научного исследования стоит на «трех китах»: **репрезентативности, верификации и соразмерности.** Эти ключевые понятия знакомы любому социологу. Непосредственно оперирование этими понятиями и обеспечивает специфику социологической эпистемологии, т.к. именно они представляют собой ключевые элементы социологического познания. Между тем имеет смысл обратить внимание на ряд проблем, возникающих в наше информационное время.

Относительно **репрезентативности**, как обращают внимание ряд исследователей (по высказываниям д.с.н., проф. РАНХиГС К.О. Магомедова, а также других исследователей [9]), существует проблема создания

статистической модели построения выборки: во-первых, при исследовании иерархически организованных генеральных совокупностей; во-вторых, при проведении интернет-опросов. И еще одна проблема, которая оказывает влияние на репрезентативность выборки, — это, с одной стороны, высокая стоимость исследований, построенных на случайных выборках, а с другой — необходимость и определенные сложности организации большого коллектива исследователей, без которых невозможно обеспечить репрезентативность. Это отмечали в своих выступлениях многие ученые — участники XXIII Уральских социологических чтений, проходивших в Уральском федеральном университете 17–18 марта 2023 г.

Между тем, какие бы проблемы репрезентативности ни существовали, это та сфера социологии, которая наиболее полно разработана. И если пока нет современных средств, мы вполне успешно можем воспользоваться теми, которые разработали и опубликовали наши учителя: это прежде всего «Рабочая книга социолога» [8].

Верификация — самый простой элемент исследования. Общепринятое понимание верификации — «...обозначение процесса установления истинности научного утверждения в результате их эмпирической проверки» [10, с. 85]. В данном случае понятие «верификация» используется в значении «непосредственная верификация — как прямая проверка утверждений, формулирующих данные наблюдения и эксперимента» [10, с. 85], т.е. как подтверждение данных, эмпирически полученных другими эмпирическими средствами. Необходимо отметить, что верификация — не только чисто научное средство, это еще и система средств, в том числе и таких, которые, имея отношение к науке, собственно не являются научными. Таковым может выступать социальная среда, в которой действует научное сообщество.

Такой средой, по словам Л. Н. Когана, являлись представители советских партийных органов, которые в то время были единственными заказчиками социологических исследований. Они умели вполне квалифицированно сформулировать техническое задание и перепроверить полученные социологами данные из других источников. Сами условия, в которых проходили социологические ис-

следования, в советское время гарантировали верификацию.

В наше время этих условий нет и мало заказчиков, хорошо разбирающихся в том, что такое социологическое исследование, поэтому вся ответственность лежит исключительно на исследователе. А значит, мы просто обязаны перепроверять наши данные из независимых источников — данных других исследований — либо проводить контрольные исследования. Добавим к этому, что особенно в верификации нуждаются именно интернет-опросы.

Соразмерность (релевантность) социологических исследований — достаточно простой принцип, у каждого исследования должна быть своя *соотносимая с целями исследования мера точности*. При простом исследовании, где нужно выяснить, к примеру, «согласен — несогласен», точность (или доверительная вероятность) может составлять и 90 %, а то и 80–85 %. И более высокая точность бессмысленна.

Например, при опросе студентов вуза, где численность составляет 12 тысяч, достаточной будет случайная выборка 150 респондентов (при 97 % возврате анкет, доверительной вероятности 97 % и доверительном интервале 3 %). Дальнейшее повышение параметров выборки принципиально не увеличит точности, значит, более высокая точность бессмысленна, как бессмысленно увеличивать и численность выборки.

Пример: один предприниматель собирался открыть гостиницу в Суздале, ему нужно было знать, насколько его будущая гостиница будет заполнена в течение годового цикла. Предприниматель обратился на социологический факультет, который сам закончил. Социологи представили предпринимателю резюме рабочей программы и счет на исследование. Исследование предполагало годовой мониторинг, исследование конкурентов, исследование потока туристов и т.д. Цена исследования была соответствующая. Нужно отдать должное: исследование гарантировало высочайшую точность данных по сезонной заполняемости гостиниц города Суздаля. Но предпринимателю не нужна была ни столь высокая точность, ни столь исчерпывающий объем данных, ему нужно было знать только, будет ли его гостиница рентабельной. И ответ

этот он получил не от социологов, а от туристических компаний, которые по соглашению стали возить ему туристов.

Соразмерность, или релевантность — это та мера точности, которая определяется целью исследования, и она должна быть не больше и не меньше, так, чтобы с одной стороны не обнимать необъятное, а с другой — не попасть в прокрустово ложе.

Точность и правильность — два важных принципа, гарантирующих, что подобраны нужные, подходящие для данного исследования инструменты, **подходящие инструменты** или, используя наиболее распространенный термин, **валидные инструменты**. Ну, а так как речь идет о получении эмпирических данных, то в данном случае надо говорить об **эмпирической валидности**.

Можно забивать телефоном гвозди, но телефон в этом случае будет неподходящим, т.е. невалидным инструментом. А вот специально предназначенный для забивания гвоздей молоток — это и есть валидный инструмент.

Итак, **эмпирическая валидность** — это использование **правильных и точных средств исследования**. Особо подчеркнем — **предназначенных** именно для своего исследования.

Рука об руку с эмпирической валидностью идет **обоснованность**. Полученные эмпирически валидные данные должны быть логически связаны, т.е. **обоснованы**.

Кейс от профессора Л.Н. Когана. В США провели исследование, которое показало, что у людей, которые держат собак, нет аллергии на собак. Был сделан вывод — содержание собак защищает от аллергии или вылечивает аллергию...!?

Столь потрясающий вывод может привести в состояние фрустрации любого ученого. При некоторых обстоятельствах, конечно, можно поставить телегу впереди лошади, да еще и перевернуть телегу вверх колесами, но при социологических исследованиях выводы не должны опрокидывать логику.

Кейс профессора Л.Н. Когана показывает, что обоснование должно строиться на логике.

Другой пример. В одной статье описывается исследование информации, представленной на сайтах вузов. Сами вузы дифференцируются по категориям представленной информации. Выясняется, что у трети вузов представлена информация о сотрудничестве

тве с иностранными партнерами. Делается вывод: «только треть вузов сотрудничает с иностранными партнерами»...!? Автор этой статьи уверен, по всей видимости, что если в огороде бузина, то обязательно в Киве дядька.

Этот пример обращает внимание на то, что выводы только тогда обоснованы, когда они логически вытекают из эмпирических данных.

Еще один пример. В одной из школ проводилось исследование, направленное на выяснение того, что старшеклассники (9–11 классы) поняли в результате просмотра фильма ВВС о танках Второй мировой войны. Необходимо отдать должное высокому качеству этого фильма, вызвавшему интерес у детей. Сначала в фильме демонстрировалось становление американской танковой промышленности в годы войны. Затем были показаны лучшие танки антигитлеровской коалиции. Особое внимание было уделено танку — Т-34, о котором говорилось, что это лучший танк Второй мировой. Далее показывались перипетии, трагизм и героизм союзников, поставивших грузы в Советский Союз по ленд-лизу.

После фильма было проведено анкетирование. По результатам опроса более половины старшеклассников-респондентов ответили, что танк Т-34 производился в США и поставлялся в нашу страну по ленд-лизу. Около трети школьников задали вопрос: «А действительно ли Т-34 производился в США?». И только менее десятой доли опрошенных твердо сообщили, что Т-34 выпускался нашей страной (остальные затруднились ответить).

Отметим, что в фильме не было прямой лжи, но факты так были выстроены, что у смотревших фильм сформировалось мнение: Т-34 производился в США. Плохое знание детьми истории и незнание логики привело многих школьников к неадекватным впечатлениям. Напротив, прекрасное владение софистикой (антилогикой) авторов фильма (или просто подтасовка фактов) продемонстрировало, как можно манипулировать общественным сознанием. И если школьники неосознанно и необдуманно приняли навязываемое представление, то авторы фильма действовали вполне осознанно, нарушая не только правила логики, но и этические нормы.

Исследователь обязан строить свои выводы исключительно на логике, использование софистики — нарушение этических правил науки.

Приведены три курьезных примера необоснованности. Такие логические курьезы — редкость. Чаще встречаются мелкие логические ошибки или недочеты, но любая, даже маленькая, логическая ошибка приводит к необоснованности, а значит, в конечном итоге — к непригодности результатов исследования.

Строго логическая обоснованность и эмпирическая валидность — это источники надежности исследования. Любые данные надежного исследования ценны сами по себе, на них можно опираться и в других исследованиях, на основании этих данных можно формировать гипотезу с другими целями исследования (что в значительной мере облегчает труд социолога). Между тем надежные результаты исследования — это еще сырой материал, который призван сыграть свою научную роль в качестве элемента достоверного знания. *Достоверное же знание — это сложение надежности с истинностью.*

Проблема истины — глубокий философский вопрос, но мы ограничимся только истинностью, а точнее — социологической истинностью — одной из сторон истины. *Социологическая истинность*, по мнению профессора Л.Н. Когана, — соответствие прикладной теории эмпирическому знанию.

Исследователь, начиная работу, исходит из определенной им прикладной теории. Надежные данные, полученные в ходе исследования, могут подтвердить исходную теорию. В таком случае теория может быть либо просто подтверждена, либо углублена и расширена.

В ином случае, если надежные эмпирические данные опровергают исходную теорию, то становятся понятны границы применимости этой теории, или, другими словами, границы ее истинности. Поэтому в связи с тем, что речь идет о применимости, истинность имеет синоним — теоретическая валидность.

Эмпирическая надежность и теоретическая валидность (истинность) обеспечивают достоверность полученного знания. Достоверное знание ценно само по себе без относительно к его пользе. Пример Л.Н. Когана: многие наработки Леонардо да Винчи

перегоняли свое время и были тогда бесполезны, хотя результаты научной деятельности великого итальянца, несомненно, были достоверны. Но именно потому, что его открытия перегнали свое время, они не имели *научной важности* при жизни великого ученого.

Другой пример, который приводил Лев Наумович: большое количество социологических исследований, проводимых крупной организацией в нашей стране, были далеки от потребностей общества. Ученые этой организации удовлетворяли свое научное любопытство, зачастую игнорируя прямые заказы тех, кто финансировал организацию. Несомненно, исследования, проводимые учеными этой организации, были достоверны, но по причинам, указанным выше, не обладали научной важностью.

Стремление удовлетворять научное любопытство движет многими настоящими учеными, но подлинно научными такие исследования считать нельзя, хотя они и достоверны. Пользуясь терминологией И. Канта [7, с. 62], достоверное знание можно считать «вещью в себе», а «вещью для нас» оно станет, если приобретет научную важность.

Научная важность опирается на два столпа — теоретическую значимость и актуальность (прикладную значимость).

Теоретическая значимость проявляется в том, что полученное в ходе исследования достоверное знание является вкладом в теорию или помогает разрешить теоретическую проблему.

Актуальность, или прикладная значимость проявляется в том, что достоверное знание оказывается средством решения теоретико-прикладных задач и инструментом, способным найти подходы к решению научно-прикладных проблем.

Именно *достоверность* и *научная важность* и дают нам подлинно *научное знание*, которое является научным, естественно, при этом являясь субъективным. И только такое знание и является научным в противовес другим ненаучным модификациям знания.

Заключение. Нарботки почти полувековой давности по социологической эпистемологии Л.Н. Когана прекрасно складываются в стройную систему взаимосвязанных структурных элементов. Каждый элемент

может существовать и отдельно от остальных, но только будучи взаимосвязаны с друг другом они обеспечивают целостность — научное знание. Вместе с тем выпадение одного из элементов лишает знание научности.

Например, если исследователем изначально двигал мотив личной заинтересованности, то как бы он тщательно ни проводил исследование, научный результат не будет им получен. С необходимостью он будет либо не замечать не нужные ему факты, либо подтасовывать их. Это только один пример — выпадение только одного элемента. Это касается и любого другого элемента этой системы.

Главное значение социологической эпистемологии, построенной на разработках Л.Н. Когана, в том, что это, по своей сути, механизм получения научного знания.

Между тем данная эпистемология служила профессору Л.Н. Когану верным инструментом контроля диссертаций и дипломов его учеников, а теперь служит таким же инструментом контроля и нам, его ученикам. Поэтому при проверке статьи, диссертации, диплома, если выпадает хоть один элемент, можно подсказать незадачливому исследователю, на что ему нужно обратить внимание. В этом важное практическое значение этой эпистемологической системы.

Отметим еще одно важное научное значение эпистемологии Л.Н. Когана. На сегодня она стала социологическим методом анализа документов, выявляя из них научные элементы.

Прошло чуть менее полувека с того времени, когда Л.Н. Коган читал свои лекции, но их актуальность и теоретическая значимость ни на малую толику не изменилась.

Список источников

1. Аристотель. Никомахова этика / Соч. в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.
2. Аристотель. Первая аналитика. Вторая аналитика / Соч. в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1984. 685 с.
3. Большая книга афоризмов (изд. 9-е, испр.) / Составитель К.В. Душенко. М.: Эксмо, 2012. 1055 с.
4. Бэкон Ф. О достоинстве и приумножении наук // Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1978. 567 с.

5. Докторов Б. Джордж Гэллуп — человек идеалов и идей [Электронный ресурс] // Полит.ру. 12 августа 2009 г., 08:11: История науки и изобретений. URL: <https://polit.ru/article/2009/08/12/gallup/>.
6. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 350 с.
7. Кант И. Критика чистого разума. М.: Наука, 1998. 734 с.
8. Рабочая книга социолога. Изд. 5-е / Под ред. Г.В. Осипова. М.: Либроком, 2009. 476 с.
9. Современные исследовательские проблемы социологии управления / М.Б. Перфильева, А.В. Воронцов, С.Н. Малявин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. №2. С. 21–26.
10. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Ораб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1989. 839 с.
4. Bjekon F. O dostoinstve i priumnozhenii nauk [On the dignity and multiplication of sciences]. Soch. v 2 t. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1978. 567 p. (In Russ.).
5. Doktorov B. Dzhordzh Gjellap — chelovek idealov i idej [George Gallup — a man of ideals and ideas] [Elektronnyj resurs]. Polit.ru. 12 avgusta 2009 g., 08:11: Istorija nauki i izobretenij. URL: <https://polit.ru/article/2009/08/12/gallup/>. (In Russ.).
6. Djurkgejm Je. Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie [Sociology. Its subject, method, purpose]. Moscow: Kanon, 1995. 350 p. (In Russ.).
7. Kant I. Kritika chistogo razuma [Critique of pure reason]. Moscow: Nauka, 1998. 734 p. (In Russ.).
8. Rabochaja kniga sociologa. Izd. 5-e [The sociologist's workbook. Ed. 5th]. Pod red. G.V. Osipova [In G.V. Osipov (eds.)]. Moscow: Librokom, 2009. 476 p. (In Russ.).
9. Sovremennye issledovatel'skie problemy sociologii upravlenija [Modern research problems of sociology of management]. M.B. Perfil'eva, A.V. Voroncov, S.N. Maljavin. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Sociologija. Politologija* [Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Sociology. Political science]. 2023; (2): 21–26. (In Russ.).
10. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Redkol.: S.S. Averincev, Je. A. Orab-Ogly, L.F. Il'ichev i dr. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1989. 839 p. (In Russ.).

References

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.
The article was submitted on 04.05.2023; approved after reviewing on 18.05.2023; accepted for publication on 14.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Захаров Николай Львович — доктор социологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48

Nikolay L. Zakharov — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia.

48 emb. Moika River, St. Petersburg, Russia

Научная статья

УДК 316.477

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-41-52

ТИПОЛОГИЯ СТРАТЕГИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Ольга Сергеевна Иванченко

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
olga.ivanchenko1509@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0173-1804, AuthorID РИНЦ: 698786,
AuthorID Scopus: 56684924600, WoS Research ID: Y-8961-2019*

Аннотация. *Цель исследования* — эмпирическая верификация и характеристика специфики и особенностей реализации типов стратегий профессиональной самореализации молодых ученых.

Методологическая база исследования строится на идеях Э. Эриксона, позволивших сформировать теоретическую рамку интерпретации профессиональной самореализации молодых ученых. Основу дифференциации типологии стратегий профессиональной самореализации молодых ученых составили субъект-субъектный подход, в рамках которого формирование личности не ограничивается влиянием некой матрицы в виде набора общественно ожидаемых социальных ролей, моделей поведения, ценностей и установок общества, а определяется в том числе самой личностью как активным субъектом и диспозиционной концепцией личности, позволившей исследовать мотивы, социальные и профессиональные установки, сформированные на личностном уровне.

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования дифференцированы стратегии профессиональной самореализации молодых ученых на основе мотива выбора профессии ученого, который определяет цель профессиональной самореализации, параметры (желаемой) статусной позиции и стратегию самореализации. Наиболее продуктивной с точки зрения воспроизводства в научной сфере является стратегия научного самоутверждения и карьерная стратегия. Делается вывод о том, что стратегии профессиональной самореализации молодых ученых, в основе которых лежат разные цели и мотивы, должны находить свое воплощение и учитываться в разном направлении вектора воспроизводственной государственной научной политики.

Перспективы исследования. Работа открывает перспективу для дальнейшего исследования воспроизводственной стратегии государственной научной политики с целью привлечения, закрепления и развития научных кадров.

Ключевые слова: молодые ученые, профессиональная самореализация, профессиональные установки, профессиональные мотивы

Для цитирования: Иванченко О.С. Типология стратегий профессиональной самореализации молодых ученых // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 41–52. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-41-52>.

Благодарности: статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-239.2022.2) «Академическое лидерство в пространстве развития транспрофессиональной идентичности и формирования рынка новой экономики в условиях дигитализации и регионализации высшего образования».

Original article

TYPOLOGY OF STRATEGIES FOR PROFESSIONAL SELF-REALIZATION OF YOUNG SCIENTISTS

Olga S. Ivanchenko

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia*

*olga.ivanchenko1509@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0173-1804, AuthorID RSCI: 698786,
AuthorID Scopus: 56684924600, WoS Research ID: Y-8961-2019*

Abstract. *The purpose of the study* is to empirically verify and characterize the specifics and features of the implementation of the types of strategies for professional self-realization of young scientists.

The methodological basis of the study is based on the ideas of E. Erickson, which allowed to form a theoretical framework for the interpretation of professional self-realization of young scientists. The basis for differentiating the typology of strategies for professional self-realization of young scientists was the subject-subject approach, in which the formation of personality is not limited to the influence of a certain matrix in the form of a set of socially expected social roles, behaviors, values and attitudes of society, but is determined, among other things, by the personality itself as an active the subject and the dispositional concept of personality allowed to explore the motives, social and professional attitudes formed at the personal level.

The results of the study. In the course of the study, the strategies of professional self-realization of young scientists are differentiated based on the motive of choosing a scientist's profession, which determines the goal of professional self-realization, the parameters of the (desired) status position and the strategy of self-realization. The most productive from the point of view of reproduction in the scientific field is the strategy of scientific self-affirmation and career strategy. The conclusion is made that the strategies of professional self-realization of young scientists, which are based on different goals and motives, should be embodied and taken into account in the multidirectional vectors of the reproductive state scientific policy.

The prospect of the study. The work opens up prospects for further research of the reproductive strategy of the state scientific policy in order to attract, consolidate and develop scientific personnel

Keywords: young scientists, professional self-realization, professional attitudes, professional motives

For citation: Ivanchenko O. S. Typology of Strategies for Professional Self-Realization of Young Scientists // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 41–52. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-41-52>.

Acknowledgments: the research was performed within the grant of the President of the Russian Federation for state support for the leading scientific schools of the Russian Federation (NSh-239.2022.2) «Academic leadership in the space of development of transprofessional identity and formation of the new economy market in the conditions of digitalization and regionalization of higher education».

Введение. Проблемы обеспечения отечественной науки молодыми кадрами давно стоят на повестке дня в общественно-политическом и научном дискурсе. В целях привлечения молодежи в науку реализуется ряд мер, направленных на привлечение молодых людей в науку (в возрасте до 39 лет). Устанавливается фиксированная доля молодых ученых при соискании грантового финансирования (конкурсы РФФИ), при участии научно-образовательных организаций в государственных программах поддержки (например, программа академического лидерства Приоритет-2030). Реализуемые меры способствовали увеличению доли молодых исследователей (до 39 лет), но при этом стала наблюдаться тенденция снижения численности средней возрастной группы (40–54 года), о чем свидетельствуют статистические данные: удельный вес выпускников вузов к численности принятых на работу в организации, выполняющие исследования и разработки, на исследовательские позиции, имеет рост с (с 18,3 % в 2019 году до 28,6 % в 2021 году) [4], но при этом численность исследователей в возрастной категории 40–54 года снижается и является самой малочисленной возрастной группой (31,46 % — возрастная когорта до 39 лет; 24,6 % — возрастная когорта 40–54 года; 43,93 % — возрастная когорта 55 лет и старше) [4]. Образование двух возрастных полюсов младшего и старшего поколения свидетельствует о том, что далеко не все молодые люди, пришедшие в науку, продолжают реализовывать свою профессиональную стратегию в науке, задерживаясь в ней, а часть и изначально на это не ориентировалась.

Предлагаемая статья нацелена на исследование типологии стратегий профессиональной самореализации молодых ученых и их продуктивности с точки зрения реализации в академической сфере.

Теоретико-методологические основания исследования и эмпирическая база. В общественных и гуманитарных науках сложилось достаточное широкое разнообразие теоретических подходов к исследованию самореализации, вследствие чего сформировалась неопределённость статуса самореализации, которая выступает в качестве процесса, состояния (потребности) или свойства. В со-

циологии самореализация рассматривается как процесс социализации [1], личностное развитие [7; 8] или содержательная характеристика социализации [9].

При интерпретации профессиональной самореализации в данном исследовании опору составляют идеи Э. Эриксона, который связывает понятие самореализации личности с идентичностью. Идентичность в определении Э. Эриксона — это чувство тождественности, целостности личности самой себе, принимаемый ее образ себя и отношения к окружающей среде, а успешность самореализации зависит от понимания и осознания личности самой себя [11]. В процессе профессиональной деятельности молодой ученый проявляет свои способности, осознает потребности и интересы, формирует цели и реализует их в своем жизненном плане. Жизненные планы по своей сути — это планы самореализации [5]. Реализация жизненного плана ведет к появлению новых целей и задач самореализации. С учетом специфики научного труда для молодых ученых важно, чем является самореализация в их жизненном плане: целью или средством получения «хорошего» трудоустройства, материальных или социальных благ, удовлетворения личных амбиций. Чем цель более узколичная и индивидуализированная, тем ниже вероятность реализации такого плана в науке.

Под профессиональной самореализацией в данном исследовании понимается качественная характеристика профессиональной деятельности молодых ученых, отражающая согласованность их самооценок и притязаний со своими целями, мотивами и реальностью профессиональной среды, проявляющаяся в стратегиях их деятельности, направленных на реализацию своего жизненного плана по достижению поставленных целей.

В основе формирования стратегии самореализации лежит мотив как внутренний побудитель активности человека, а мотивация представляет процесс побуждения субъекта к деятельности [3]. Таким образом, ключевым параметром определения стратегии самореализации молодого ученого является мотив выбора профессии ученого, т.е. мотив рассматривается как осмысление субъектов возможного результата своей деятельности в соотношении с целями и групповыми нор-

мами [10]. Основу процесса мотивации выбора профессии образует стремление субъекта к удовлетворению собственных потребностей. Потребности, в свою очередь, отражают неудовлетворенность субъекта, который стремится ее преодолеть путем самореализации («опредмечивания») своих потребностей.

В основу дифференциации стратегий профессиональной самореализации молодых ученых был заложен мотив выбора профессии ученого, который формирует цель профессиональной самореализации, параметры (желаемой) статусной позиции и непосредственно в качестве итога саму стратегию самореализации:

— *мотивы* образуют стимулы, которые переходят в формирование мотивов профессиональной деятельности и определяют цели самореализации;

— *цели* — в анализе профессиональной самореализации важное значение имеет целеполагание и целедостижение. Самореализация — это не только проявление себя как ученого, но и реализация практической деятельности, направленной на достижение запланированных результатов, т.е. регулятивным началом и механизмом процесса самореализации выступает осознание не только себя, но и своих целей, возможностей и ресурсов. В формировании той или иной стратегии цели самореализации будут иметь содержательно специфические отличия, а также определяться системой разнопорядковых факторов, влияющих на молодого ученого (референтных групп, лиц, агентов и институтов, ресурсного капитала). В основе дифференцирования стратегий профессиональной самореализации заложен ценностно-ориентационный и целерациональный механизм целеполагания;

— *параметры желаемой статусной позиции* — стратегический результат, который определяется различными параметрами;

— *стратегии самореализации* — формирование устойчивых линий поведения, которые можно классифицировать как стратегии.

В зависимости от мотива выбора профессии ученого были сконструированы тео-

ретические типы стратегий самореализации молодых ученых, которые характеризуются определенной целью профессиональной самореализации и параметрами (желаемой) статусной позиции (табл. 1).

Эмпирическая база исследования строилась в логике исследования смешанного типа (*mixed method research*). Сбор эмпирического материала был проведен в качественной парадигме на тему «Наука и научная карьера в жизни молодых ученых» среди молодых ученых Южного федерального округа научно-образовательных (вузов) и научно-исследовательских институтов (НИИ). Методом глубинного интервью, выборка целевая с квотным отбором, $n = 15$. В качественной парадигме было проведено исследование на тему «Молодые ученые Юга России: ценностно-поведенческое измерение профессиональных установок» методом формализованного интервью среди молодых ученых ЮФО ($n = 703$).

При отборе организации высшего образования учитывались следующие показатели: вуз должен эффективно реализовывать научно-исследовательскую деятельность (выполнять пороговые значения по показателю «научно-исследовательская деятельность» Мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования)¹; вуз должен реализовывать программы подготовки кадров высшей квалификации и иметь контингент аспирантов по очной форме обучения. Аналитическая работа проводилась с транскриптами интервью (качественное исследование) и с использованием статистической программы SPSS v 27 (количественное исследование).

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты проведенного эмпирического исследования среди молодых ученых выявили, что основным мотивом выбора науки как профессии является соответствие научной деятельности своим интересам и способностям, т.е. профессия, которая приносит удовлетворение (33,5%). На втором месте мотив,

1 Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования за 2018–2019 года [Электронный ресурс]. URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения: 23.01.2021).

Таблица 1

Table 1

Теоретическая типология стратегий профессиональной самореализации молодых ученых
Theoretical typology of strategies for professional self-realization of young scientists

Мотивы	Цель проф. самореализации	Параметры (желаемой) статусной позиции	Тип реализуемой стратегии
— удовлетворение от работы; — соответствие интересам; — реализация способностей	Самоутверждение в трудовой деятельности	<i>Объективные:</i> — профессиональный (научный статус) соответствующий уровень дохода <i>Субъективные:</i> — социальный успех и престиж; — признание; — уважение	Гармонизации и удовлетворения
— возможность карьерного старта и роста	Стать успешным человеком не только в профессии, но и в обществе, высокостатусная позиция в обществе	<i>Объективные:</i> — административная должность в науке; — профессиональный (научный статус); — показатели цитирования в науке; — научные результаты; — руководитель/исполнитель научного проекта <i>Субъективные:</i> — социальный успех и престиж; — признание; — уважение; — авторитет	Карьерная
— обеспечение мерильного благополучия; — высокая заработная плата	Достичь высокого уровня материального обеспечения и уровня жизни	<i>Объективные:</i> — уровень дохода; — административная должность в науке; — профессиональный (научный статус); — руководитель научного проекта <i>Субъективные:</i> — признание; — авторитет	Прагматическая
— приносить пользу обществу	Самоутвердиться в научной деятельности	<i>Объективные:</i> — образование; — профессиональный (научный статус); — специалист к конкретной дисциплинарной области; — реальная польза от научной деятельности для общества <i>Субъективные:</i> — уважение; — признание	Научного самоутверждения
— ориентация на чужое мнение	Обрести профессиональный опыт (найти смысл жизни)	Отсутствие четкого представления, зависимость от воли случая	Инертная (неустойчивая)

определяющий науку как профессию, которая позволит совершить карьерный рост (23,2%). Замыкает тройку лидеров мотив «материальной обеспеченности» (научная деятельность позволит в будущем получать высокую заработную плату (21,4%). Стоит рассмотреть еще один мотив, который не вошел в тройку лидеров — возможность приносить пользу обществу (11,86%). В данном случае научная деятельность рассматривается как терминальная ценность и определённая жертвенность, выражающаяся в эмоциональных высказываниях молодых ученых: «...это призвание, это жизнь! Наука требует определенных жертв, и это следует учитывать при выборе профессии» (муж., к. сельхоз. наук, НИИ); «...научная деятельность — это отдельная история. Ею нужно гореть! Я иногда уснуть не могу от (научных) мыслей, способов, вариантов решения» (муж., 25 лет, аспирант, НИИ); «“Люди науки” в современных условиях достаточно самоотверженные люди, готовые идти ради науки на жертвы. Наука — это в определенном смысле жертвенность, это требует колоссальной самоотверженности» (жен., 35 лет, к.н., НИИ).

У молодых ученых, руководствующихся данными мотивами, функционирует ценностно-ориентационный механизм целеполагания, и он максимально приближен к полюсу традиционной ориентации и «мертоновскому» [6] образу науки и ученого, своего рода идеальный тип ученого.

С учетом классификации мотивов по социальной значимости (П.М. Якобсон) ключевые мотивы выбора науки как профессии подразделяются на узколичностные (научная деятельность рассматривается как путь к жизненному и профессиональному успеху). Четвертый мотив — «возможность приносить пользу обществу» — классифицируется как положительный социальный мотив (личное желание, потребность реализации, призвание).

В приведенной классификации выделены отрицательные социальные мотивы, детерминированные необходимостью, вынужденным характером занятием научной деятельности (желание, мнение, советы третьих лиц, определившие выбор профессии ученого, семейная традиция, преемственность). Таких в мотивационной структуре выбора молодых ученых 6,7%.

Дальнейший анализ императивов линий поведения молодых ученых, основанном на отношении к науке и научной карьере, определяется через установки. Установки представляют собой готовность субъекта воспринимать реальность определённым образом и действовать в конкретных условиях определённым образом (Д.Н. Узнадзе).

Эмпирический анализ установок молодых ученых на самореализацию в науке был основан на степени согласия с полярными суждениями, которые определяют превалирование того или иного полюса в стратегиях профессиональной самореализации молодых ученых (табл. 2).

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что среди молодых ученых доминируют те, кто выбирает промежуточные позиции (вариантов ответа «скорее согласен» в обеих частях обозначенного полюса вдвое больше, чем «безусловно согласных»), коэффициент соотношения установки на науку и научную карьеру равен 0,6, что свидетельствует о ситуативных и контекстуальных системно-структурных свойствах самореализации, которые не имеют устойчивых оснований для формирования стратегии самореализации. При этом молодые ученые, несмотря на ситуативность выбора научной карьеры, готовы к самореализации (коэффициент 6) и имеют определённый план действий (коэффициент 2,4) по достижению поставленной цели. Это свидетельствует о формировании еще одного типа стратегии — адаптационной, которая зависит от внешних факторов и условий, т.е. при благоприятно складывающихся обстоятельствах поведенческая стратегия будет реализовываться в науке, но, если обстоятельства будут складываться иным образом или будет возможность реализовать свои цели в другой сфере, то неминуем выход из профессии. Происходит высокая зависимость от ряда случайностей.

Результативность профессиональной деятельности в стратегиях самореализации молодых ученых. Реализация профессиональной самореализации предполагает достижение определённых профессиональных результатов. Научные достижения свидетельствуют о результатах самореализации, проявляющихся в виде наличия признанных

профессиональным сообществом критериев успешности и продуктивности, одновременно свидетельствующих о профессиональном и личностном развитии и росте, формировании устойчивой профессиональной стратегии.

Наиболее активно молодые ученые принимают участие в научных конференциях (22,7%), и это объяснимо, особенно с развитием дистанционных форм участия в работе конференции, а также по причине того, что много конференций проводится в региональном формате, позволяющем без особых затрат принять в них участие. Обращает на себя внимание тот факт, что среди достижений

молодых ученых Юга России за последние три года очень слабо представлены такие, как премии, награды за участие в научной жизни (3,4%), стажировка за границей (2,6%), защита диссертации (1 %) (табл. 3).

Среди результативности профессиональной деятельности стоит выделить участие в грантовом финансировании, которые можно рассматривать как инструмент профессиональной самореализации в научной деятельности. Если рассматривать грантовое финансирование как цель в плане профессиональной самореализации, то оно действительно является сильным мотивационным стиму-

Таблица 2
 Table 2

Распространенность установок на самореализацию в научной деятельности, %
Prevalence of attitudes to self-realization in scientific activity, %

Установка	Степень согласия	%
<i>Установка на науку и карьеру ученого</i>		
Осознанная установка: «Карьера ученого для меня все — ради нее я могу пожертвовать многим»	Безусловно согласен	3,4
	Скорее согласен	11,7
	Всего (1)	15,1
Неосознанная установка: «Карьера ученого для меня — вынужденное стечение обстоятельств»	Безусловно согласен	2,3
	Скорее согласен	20,8
	Всего (2)	23,1
Соотношение установок	(1):(2)	0,6
<i>Установка на достижение цели</i>		
Осознанная установка: «У меня есть четкий план моей профессиональной траектории в научной деятельности»	Безусловно согласен	17,2
	Скорее согласен	35,9
	Всего (1)	53,1
Неосознанная установка: «У меня пока нет четкого плана и видения относительно дальнейшей профессиональной деятельности (жизнь покажет...)»	Безусловно согласен	6
	Скорее согласен	16,5
	Всего (2)	22,5
Соотношение установок	(1):(2)	2,4
<i>Установка на самореализацию</i>		
Осознанная установка: «Я готов работать сверхурочно, если это принесет пользу обществу и государству»	Безусловно согласен	19,5
	Скорее согласен	31,4
	Всего (1)	50,4
Неосознанная установка: «Я совершенно не знаю, чем буду заниматься дальше в своей профессиональной деятельности»	Безусловно согласен	0,7
	Скорее согласен	7,7
	Всего (2)	8,4
Соотношение установок	(1):(2)	6

лом и эффективным инструментом самореализации для молодых ученых, решивших проявить себя в науке. Победа в грантовом конкурсе — это и признание научным сообществом, и возможность карьерного роста, и возможность улучшения материального положения (как своего собственного, так и продвижения своего научного проекта), причем материальная составляющая в рамках реализуемой государственной научной политики является первоочередной, где ярко выражена тенденция индивидуализированного финансирования молодежной науки.

Сегодняшняя система грантового финансирования ориентирована преимущественно на проекты молодых ученых (до 39 лет). Однако после 39 лет линейка грантового финансирования существенно сужается, что свидетельствует об отсутствии механизмов закрепления молодежи в науке. С 2014 по 2020 годы доля исследователей до 39 лет, получивших грантовую поддержку научных фондов, превышает долю тех, кто старше 39 лет в структуре грантополучателей. В 2020 году доля исследователей до 39 лет составила 59,4%, максимальная доля молодых исследовате-

лей, получивших поддержку, зафиксирована в 2019 году и составила 61,7% [2]. Статистические данные отчасти объясняют «проседание» возрастной группы 40–54 года в возрастной структуре научных кадров. Молодые ученые, ориентированные на прагматический тип профессиональной самореализации, достигнув возрастного порога, отменяющего статус молодого ученого, покидают науку.

Победа в грантовом конкурсе для молодого ученого с карьерным типом профессиональной стратегии является существенным критерием самореализации, так 34,3% кандидатов наук (за период 2011–2016 годы), получивших гранты Президента РФ, перешли на более высокие должности, причем по некоторым должностям рост составил 10 раз [2]. В рамках реализации карьерного типа самореализации грант является эффективным инструментом, способным удовлетворить притязания молодых ученых в рамках выбранной стратегии самореализации.

Характеристика типологий стратегий профессиональной самореализации молодых ученых. Проведенное исследование

Таблица 3
Table 3

Результативность профессиональной деятельности молодых ученых, в %
The effectiveness of the professional activity of young scientists, in particular %

Результаты	% от кол-ва опрошенных
Участие в научно-практических конференциях международного/всероссийского уровня)	22,7
Руководство научным грантом	3
Участие в научном гранте (исполнитель)	13,2
Публикации в российских журналах, включенных в наукометрические базы (РИНЦ, Скопус и т.д.)	24,3
Публикации в зарубежных журналах, включенных в наукометрические базы (Скопус и т.д.)	13
Издание монографии	3,9
Издание учебника/учебного пособия	4,3
Премии, награды за участие в научной жизни, за вклад в науку	3,4
Стажировка за границей	2,63
Защита диссертации (кандидатской/докторской)	1
Получение звания (доцента/профессора)	0,8
Повышение по должности	7,6

позволило эмпирически верифицировать и охарактеризовать специфику и особенности реализации типов стратегий профессиональной самореализации молодых ученых. Выделенные стратегии характеризуются следующими особенностями.

Стратегия гармонизации и удовлетворения. Данная стратегия, скорее, отражает «представления о желаемом», нежели оценку самореализации, т.е. научная сфера рассматривается в общих тональностях, отражающих сравнительную важность для молодого ученого различных аспектов трудовой деятельности, включая содержание, результаты и условия труда. Другими словами, это образ идеальной работы, который сложился в сознании молодого человека. Для представителей данной стратегии не имеет принципиального значения, в какой именно сфере будет проходить их самореализация (в науке или нет), пока их трудовая деятельность в конкретной сфере (например, в научной) будет соответствовать их представлениям об идеальной работе, они будут продолжать стратегию.

Стратегия научного самоутверждения смещена к полюсу традиционной ориентации и романтическому восприятию науки как профессии. Ключевым мотивом выбора профессии ученого является возможность приносить пользу обществу. Превалируют положительные социальные мотивы, формирующие желаемые социально-статусные позиции, — статус в конкретной дисциплинарной области и значимые достижения в науке. Основной целью выступает самоутверждение в научной деятельности. В основе формирования данной стратегии лежит ценностно-ориентационный механизм целеполагания. Молодые ученые, стремящиеся к реализации данной стратегии, являются своего рода идеальным образцом приверженности науке и научной деятельности. Однако такая реализация данной стратегии среди молодых ученых, скорее, исключение, нежели ориентир для подражания.

Карьерная стратегия демонстрирует ожидание вознаграждения в горизонте ближайшего будущего. Иными словами, являясь личностным выбором, профессия ученого характеризуется актуализмом, связью с оценкой жизненных шансов, с тем, что профессиональная деятельность должна сообразо-

вываться с самооценкой профессиональных и интеллектуальных навыков. Стратегию образует цель стать успешным человеком не только в профессии, но и в обществе, занять в нем высокостатусную позицию. Для реализации цели «стать успешным человеком» молодой ученый использует не только субъективные параметры (признание, престиж, уважение), но и объективные (символы академического статуса, занимаемая должность). Для молодых ученых, реализующих данную стратегию, материальная составляющая (материальный доход и уровень заработной платы) не оказывает решающего значения, для них главными являются атрибуты и статусы успешного человека (административная должность, статус руководителя научного коллектива или финансируемого проекта (гранта)). При реализации данной стратегии стоит говорить не столько о выходе из профессии ученого, сколько о соискании административной должности в науке, которая характеризуется другими показателями результативности. Эффективным инструментом в реализации данной стратегии выступает грантовое финансирование, которое способствует карьерному росту.

Прагматическая стратегия смещена к экономическому восприятию науки как профессии. В данной стратегии доход является ключевым параметром статусной позиции. В основе ее формирования лежат финансовые ресурсы и те поведенческие практики, которые способствуют достижению искомой статусной позиции (в случае наличия барьеров в достижении желаемого статуса произойдет смена профессиональной деятельности в сторону более доходной). Научная карьера не является ценностью, выраженной в приверженности и призвании, а рассматривается лишь как стартовая позиция, которая в будущем позволит добиться поставленной цели. В такой стратегии функционирует целе-рациональный механизм профессионального целеполагания и преобладают узколичные мотивы. При реализации данной стратегии грантовое финансирование является временным средством достижения цели: пока данный инструмент работает, молодой ученый остается в науке, как только он перестает работать, происходит смена вектора профессиональной самореализации (научная

сфера может быть заменена на более доходную — бизнес, коммерческие организации, государственные структуры).

В ходе эмпирического исследования была выявлена еще одна стратегия — *адаптивная стратегия*, которая характеризуется совмещением карьерной и прагматической стратегии. Ситуативные и контекстуальные системно-структурные свойства идентичности определяют, какой крен адаптивная стратегия возьмет: в сторону карьерной или прагматичной. Реализация данной стратегии определится стечением обстоятельств, влиянием внешней конъюнктуры и факторами (государственная научная политика, политика научной (образовательной) организации, взаимоотношения в научном коллективе, инфраструктурная (материальная) обеспеченность научных исследований и т.д.). Личная позиция молодого ученого ориентирована на карьеру, завоевание статусных позиций, характерных научной деятельности, но при стечении обстоятельств, предлагающих молодому ученому более выгодные статусные позиции в профессии и обществе (занимаемая должность, более высокий уровень оплаты труда), будут решающими.

Инертная (неустойчивая) стратегия характеризуется отсутствием четко обозначенной цели профессиональной самореализации, мотивы выбора профессии и механизмы самореализации определяются мнением третьих лиц и обстоятельствами, занятие наукой является поиском себя, собственной профессиональной стратегии, которая также характеризуется ситуативно-контекстуальными системно-структурными свойствами.

Заключение. Выделенные в ходе исследования стратегии профессиональной самореализации молодых ученых, в основе которых лежат разные цели и мотивы, должны находить свое воплощение и учитываться в разнонаправленных векторах государственной научной политики.

Наиболее продуктивной с точки зрения кадрового воспроизводства в научной сфере

является стратегия научного самоутверждения и карьерная стратегия.

Стратегия научного самоутверждения наиболее продуктивна с точки зрения приращения нового истинного знания, где наука и научная деятельность рассматриваются как призвание и определенная жертвенность, профессиональная сфера, требующая значительных усилий, терпения и выдержки в достижении научного результата, способного продвинуть науку вперед. В структуре самосознания молодых ученых данной стратегии следует наименьшее число опрошенных в ходе исследования респондентов, что свидетельствует о том, что воспроизводство «идеального» ученого в классическом понимании — это не массовое, а редкое явление, требующее особого внимания, стимулирования и поддержки со стороны институциональных структур. При этом научная сфера нуждается как в научных талантах, так и в кадрах, проявляющих организационно-управленческие качества и способности быть лидером, возглавить научный коллектив или группу.

В рамках реализуемой государственной политики карьерная стратегия также имеет продуктивность в рамках реализации Программы развития кадрового управленческого резерва в области науки и технологий².

Реализация карьерной стратегии профессиональной самореализации характеризуется тем, что профессия ученого обладает теми характеристиками (научных (профессиональный) статус, престиж), которые позволяют достичь в рамках данной стратегии цели «стать успешным человеком в профессии и обществе». Сегодня создаются институциональные условия, способные удовлетворить поставленную цель молодыми учеными, в частности речь идет о присуждении ученой степени по результатам опубликованных работ (PhD by Published Work)³. Эффективным инструментом самореализации в данной стратегии является грантовое финансирование, способствующее достижению поставленных карьерных целей.

2 В рамках исполнения подпункта «б» пункта 7 перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам совместного заседания Государственного Совета Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию 24 декабря 2021 года от 10 февраля 2022 года №Пр-290.

3 Рекомендации ВАК от 26.10.2022 г. «О расширении форм представления диссертационных работ соискателями ученой степени кандидата наук, подготовившим диссертацию в аспирантуре (адъюнктуре)».

Список источников

1. Власенко Л.В. Самореализация молодежи в общественно-политических организациях: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 23.00.02 / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2009. 27 с.

2. Грузинова Е.Н., Гусев А.С., Ильина И.Е., Фадеева И.М., Кукин Р.Ю., Селевострова И.В. Грантовая и стипендиальная поддержка молодых исследователей в России. М.: IMG Ptint, 2021. 52 с.

3. Иванченко О.С. Профессиональная субъектность молодых ученых: процесс формирования и анализ компонентов структуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. №1(850). С. 83–90.

4. Индикаторы науки: 2020: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 336 с.

5. Коган Л.Н. Цель и смысл жизни человека. М.: Мысль, 1984. 252 с.

6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.

7. Пасовец Ю.М. Самореализация молодежи как предмет социокультурного анализа: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Курский гос. университет. Курск, 2006. 22 с.

8. Пучкова Ю.И. Профессиональная самореализация женщины в современных социокультурных условиях России: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Курский государственный технический университет. Курск, 2007. 23 с.

9. Солодникова И.В. Социализация личности: сущность и особенности на разных этапах жизни // Социологические исследования. 2007. №2. С. 32–39.

10. Чупров В.И. Мотивационная сфера сознания молодежи // Социология молодежи. Энциклопедический словарь. М.: Academia, 2008. С. 282–284.

11. Эрикссон Э. Идентичность: Юность и кризис. М.: Прогресс, 1996. 344 с.

avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk [Self-realization of youth in socio-political organizations. Ph. D. (Sociology) Thesis]. 23.00.02. Kemerovskij gosudarstvennyj universitet. Kemerovo, 2009. 27 p. (In Russ.).

2. Gruzinova E.N., Gusev A.S., Il'ina I.E., Fadeeva I.M., Kukin R. Ju., Selevostrova I.V. Grantovaja i stipendial'naja podderzhka molodyh issledovatelej v Rossii [Grant and scholarship support for young researchers in Russia]. Moscow: IMG Ptint, 2021. 52 p. (In Russ.).

3. Ivanchenko O.S. Professional'naja sub'ektnost' molodyh uchenyh: process formirovanija i analiz komponentov struktury [Professional subjectivity of young scientists: the process of formation and analysis of the components of the structure]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences]. 2023; 1(850): 83–90. (In Russ.).

4. Indikatory nauki: 2020: statisticheskij sbornik [Indicators of science: 2020: statistical collection]. L.M. Gohberg, K.A. Ditkovskij, E.I. Evnevich et al. Nacional'nyj issledovatel'skij universitet «Vysshaja shkola jekonomiki». Moscow: NIU VShJe, 2020. 336 p. (In Russ.).

5. Kogan L.N. Cel' i smysl zhizni cheloveka [The purpose and meaning of human life]. Moscow: Mysl', 1984. 252 p. (In Russ.).

6. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura [Social theory and social structure]. Moscow: AST, 2006. 873 p. (In Russ.).

7. Pasovec Ju. M. Samorealizacija molodezhi kak predmet sociokul'turnogo analiza: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk [Self-realization of youth as a subject of socio-cultural analysis. Ph. D. (Sociology) Thesis]. 22.00.06. Kurskij gosudarstvennyj universitet. Kursk, 2006. 22 p. (In Russ.).

8. Puchkova Ju. I. Professional'naja samorealizacija zhenshhiny v sovremennyh sociokul'turnyh uslovijah Rossii: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk [Professional self-realization of a woman in modern socio-cultural conditions of Russia. Ph. D. (Sociology) Thesis]. 22.00.06. Kurskij gosudarstvennyj tehicheskij universitet. Kursk, 2007. 23 p. (In Russ.).

9. Solodnikova I.V. Socializacija lichnosti: sushhnost' i osobennosti na raznyh jetapah zhizni [Socialization of personality: the essence and features at different stages of life]. *Sociolog-*

References

1. Vlasenko L. V. Samorealizacija molodezhi v obshchestvenno-politicheskikh organizacijah:

icheskie issledovaniya [Sociological research]. 2007; (2): 32–39. (In Russ.).

10. Chuprov V.I. Motivacionnaja sfera soznaniya molodezhi [Motivational sphere of youth consciousness]. Sociologija molodezhi. Jenciklopedicheski slovar' [Sociology of youth. Encyclo-

clopedic Dictionary]. Moscow: Academia, 2008. P. 282–284. (In Russ.).

11. Jerikson Je. Identichnost': Junost' i krizis [Identity: Youth and crisis]. Moscow: Progress, 1996. 344 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 02.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted on 02.04.2023; approved after reviewing on 18.05.2023; accepted for publication on 14.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванченко Ольга Сергеевна — кандидат социологических наук, доцент Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Olga S. Ivanchenko — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia

Научная статья
УДК 316.614.032
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-53-62

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ НАЧИНАЮЩИХ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРА СЕМЬИ И ДЕМОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Чулпан Ильдусовна Ильдарханова^{1✉}, Гульшат Махмудовна Рустамова²

^{1,2}Центр семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

¹Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), Казань, Россия

²Центр перспективных экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан, Казань, Россия

¹chulpanildusovna@gmail.com✉, ORCID: 0000-0002-3992-0336, AuthorID РИНЦ: 331216

²salahova53@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7346-0348, AuthorID РИНЦ: 1140695

Аннотация. *Цель исследования:* проведение анализа наставничества в академической науке как социального фактора успешной профессиональной социализации начинающих и молодых учёных на примере деятельности Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

Методологическая база. Авторский подход подразумевает анализ феномена наставничества сквозь призму академической социализации. Концепт «академической социализации» базируется на работах отечественных исследователей, разработавших типологию профессиональной деятельности наставника, проанализировавших зарубежные практики социализации и поддержки молодых и начинающих учёных, изучивших наставничество как социальный феномен и исследовавших развитие наставничества как системы. Также в трудах российских ученых изучено наставничество в высшей школе, наставничество как самостоятельный объект научных исследований, роль наставничества в адаптации молодых и начинающих учёных, проанализирована эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и исследовательском учреждении и сформулированы концептуальные основы по наставничеству молодых учёных. Кроме того, в этих работах говорится о перспективах и вызовах наставничества в науке, о дополнительной миссии университетов. Изучению социологии академической среды, интеллектуальной жизни, университетов и научно-исследовательских структур уделено пристальное внимание в зарубежной исследовательской литературе, отдельные исследования и статьи зарубежных учёных посвящены академической социализации студентов и начинающих исследователей.

Результаты. Исследование социальных феноменов наставничества, профессиональной социализации, академической социализации проведено посредством анализа международного опыта поддержки молодых и начинающих учёных, федеральных нормативных документов, опросов общественного мнения и социологических исследований. Изучен региональный опыт реализации системы академической социализации на примере Центра семьи и демографии Республики Татарстан.

Перспективы исследования заключаются в продолжении изучения социального феномена академической социализации для подготовки конкретных предложений в вопросе разработки единого концептуального подхода к пониманию данного феномена.

Ключевые слова: академическая социализация, профессиональная социализация, молодые учёные, начинающие ученые, наставничество, инструменты поддержки, наука, исследовательские учреждения, вузы, менторство, экспертное консультирование, корпоративное волонтерство

Для цитирования: Ильдарханова Ч.И., Рустамова Г.М. Академическая социализация начинающих и молодых учёных (на примере Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 53–62. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-53-62>.

Original article

ACADEMIC SOCIALIZATION OF YOUNG SCIENTISTS (CASE OF FAMILY AND DEMOGRAPHY CENTER OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES)

Chulpan I. Ildarhanova^{1✉}, Gulshat M. Rustamova²

^{1,2}*Family and Demography Center, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia*

¹*Kazan Institute (branch), All-Russian State University of Justice
(RLA of Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russian*

²*Center of Advanced Economic Research in the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia*

¹*chulpanildusovna@gmail.com✉, ORCID: 0000-0002-3992-0336, AuthorID RSCI: 331216*

²*salahova53@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7346-0348, AuthorID RSCI: 1140695*

Abstract. Purpose of the study conducting an analysis of mentoring in academic science as a social factor in the successful professional socialization of beginners and young scientists on the example of the Center for Family and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

Methodological base. The author's approach implies an analysis of the mentoring phenomenon through the prism of academic socialization. The concept of «academic socialization» is based on the works of domestic researchers who have developed a typology of the mentor's professional activity, analyzed foreign practices of socialization and support for young and novice scientists who have studied mentoring as a social phenomenon and investigated the development of mentoring as a system. Also in the works of Russian scientists, mentoring in higher education, mentoring as an independent object of scientific research, the role of mentoring in the adaptation of young and novice scientists, analyzed the effectiveness of interaction between a supervisor and a graduate student at a university and a research institution and formulated the conceptual framework for mentoring young scientists. In addition, these works talk about the prospects and challenges of mentoring in science, about the additional mission of universities. The study of the sociology of the academic environment, intellectual life, universities and research structures has received close attention in foreign research literature, individual studies and articles by foreign scientists are devoted to the academic socialization of students and novice researchers.

Results of the study. The analysis of the social phenomena of mentoring, professional socialization, academic socialization was studied through the analysis of international experience in supporting young and novice scientists, federal regulations, public opinion polls and sociological research. The regional experience of the implementation of the system of academic socialization is studied on the example of the Center for Family and Demography of the Republic of Tatarstan.

The prospects of the research: in the continuation of the study of the social phenomenon of academic socialization in order to prepare specific proposals on the development of a unified conceptual approach to understanding this phenomenon.

Keywords: academic socialization, professional socialization, young scientists, emerging scientists, mentoring, support tools, science, research institutions, universities, mentoring, expert advice, corporate volunteering

For citation: Ildarhanova Ch. I., Rustamova G. M. Academic socialization of young scientists (case of Family and Demography Center of Tatarstan Academy of Sciences) // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 53–62. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-53-62>.

Введение. В условиях перехода основной части мирового сообщества в формацию экономики знаний одним из средств «интеллектуальной навигации» для современного общества выступает всё более актуализирующийся социальный феномен — *наставничество*. В дискурсивном пространстве науки одной из приоритетных характеристик наставничества для исследователей выступает междисциплинарность данного понятия. Наставничество рассматривается и изучается во многих дисциплинах: философии, истории, педагогике, психологии, экономике, социологии, каждая из которых находит свой предмет изучения этого социального феномена [1; 10]. В отдельных научных направлениях сформулированы различные подходы к определению термина наставничества, вместе с тем в настоящее время в отечественной и зарубежной научной среде нет единого концепта его изучения.

Наряду с этим необходимо отметить, что для отдельных областей и сфер общественной жизни феномен наставничества имеет фундаментальное, основополагающее значение, а следовательно, и огромный исторический опыт применения с многовековой традицией в различных странах, среди таких областей — наука. Именно в науке наставничество выступило одним из приоритетных механизмов передачи научной традиции следующему поколению молодых ученых. Микроуровнем системы наставничества в науке

исследователи выделяют отношения «научный руководитель — аспирант», в то же время подчеркивается разность специфики данного микроуровня в разрезе коммуникативной среды вузов и научно-исследовательских учреждений [2].

С одной стороны, часть исследователей озвучивают мнение о том, что наставничество, наряду с двумя основными традиционными миссиями вузов, образовательной и научной, сегодня выделяется как один из элементов третьей миссии [4]. С другой — существенным отличием научно-исследовательских учреждений выступает системный процесс приобщения к будущей профессии через налаженную практику трудоустройства начинающего и молодого учёного, обучающихся в аспирантуре и планирующих представить на защиту свою кандидатскую работу. Данный процесс не привязан к возрастным, образовательным или иным факторам, ограничения могут быть связаны с наличием или отсутствием стажа научной деятельности, но при этом гарантируется трудоустройство аспиранта, к примеру, на должность младшего научного сотрудника или лаборанта. Подтверждением актуальности данного подхода выступает и Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, одним из ориентиров в которой выступает существенное расширение доли исследователей

в возрасте до 39 лет в общей численности российских учёных¹.

Вместе с тем наряду с поддержкой в профессиональном становлении молодых учёных до 40 лет особую актуальность приобретает и деятельность научно-исследовательских учреждений по привлечению в научную деятельность экспертов-практиков из различных областей. Как правило, это специалисты с научным складом ума, строящие параллельную карьеру либо прекратившие профессиональную деятельность в своей сфере и решившие начать новую карьеру в научной сфере на основе прошлого экспертно-практического профессионального опыта. В основном это эксперты из государственной службы, общественно-социальной деятельности, бизнеса, производства, прикладной педагогики, психологии и др. Таким образом, привлечение в научную сферу данной категории делает её ещё более многогранной и выводит её практикоориентированность на более высокий качественный уровень.

По мнению авторов, процессы социализации и наставничества в научной сфере отличает профессиональная специфика, которая может быть подчёркнута специализированным термином «академическая социализация».

В связи с вышеизложенным наибольший интерес представляет анализ инструментов академической социализации молодых и начинающих исследователей на этапах их профессионального становления, одним из региональных кейсов в данном вопросе выступает опыт Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

Таким образом, цель статьи — проведение анализа наставничества в академической науке как социального фактора успешной профессиональной социализации начинающих и молодых учёных на примере деятельности Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

Наставничество в науке — фактор успешной академической социализации

начинающих и молодых учёных. Вызовы, связанные с развитием современного общества, значительно повлияли и на современное поколение проводимых в России исследований по тематике наставничества, значительно расширив спектр вопросов, отойдя только от темы наставничества на производстве или в образовательных учреждениях [1].

Об этом, к примеру, свидетельствуют и результаты исследования Всероссийского центра исследований общественного мнения (ВЦИОМ). В рамках тематики корпоративного волонтерства (исследование 2021 г.) было изучено мнение сотрудников компаний о необходимости внедрения образовательных программ сопровождения кадров (наставничества), необходимость которых отметило 38% сотрудников (рис. 1), а в тех компаниях, которые реализуют основные формы корпоративного волонтерства, в том числе и профессиональное наставничество, 97% их сотрудников отметили, что эта работа руководством данных компаний планирует продолжаться².

Авторы статьи рассматривают и выделяют процесс наставничества в научной сфере как часть процесса «академической социализации» в становлении молодых и начинающих учёных. Этапы эволюции термина «академическая социализация» связаны, прежде всего, со становлением понятия «профессиональная социализация».

В свою очередь собирательное определение термина «профессиональная социализация» в широком смысле слова представлено как процесс развития характеристик личности в рамках общесоциализационного процесса, который создает потенциал в рамках профессионально-трудовых отношений на всем жизненном пути индивида. В узком смысле слова профессиональная социализация рассматривается как процесс в рамках определенной социально-профессиональной группы и имеет «узкую» профессиональную направленность.

Таким образом, определение «академическая социализация» представляет собой

1 Стратегия научно-технического развития Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации (от 01.12.2016 №642) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 31.03.2023).

2 Корпоративное волонтерство: актуальные тренды [Электронный ресурс] // Аналитический обзор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 09.11.2021. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/korporativnoe-volonterstvo-aktualnye-trendy-1> (дата обращения: 30.03.2023).

процесс профессионального становления начинающего учёного, связанный с его интеграцией в науку и вхождением в академическую среду через овладение норм, правил, ценностей, знаний, навыков, дальнейшее их воспроизводство через развитие своего научно-творческого потенциала, позволяющих ему успешно функционировать в научно-академическом сообществе. Проводя параллели с процессами социализации человека в обществе, которые проходят до старости индивида, необходимо отметить, что для процесса академической социализации начинающего учёного аналогично характерны этапы академической социализации с определенной профессиональной спецификой:

— начальный этап характерен для периода обучения, выбора научно-профессиональной траектории, закрепления за определённой научной школой, коллективом исследователей и научным руководителем, это начальный процесс вхождения в систему академических связей. В ходе данного этапа важно принятие начинающим учёным идей наставника с параллельным становлением и развитием собственного научного видения;

— основной этап связан с подготовкой, написанием и защитой кандидатской и докторской диссертационных работ, станов-

лением учёного и признанием в социально-академической среде его отдельного научно-профессионального направления.

Важным элементом в изучении академической социализации выступает изучение системы мотивов начинающих и молодых учёных о начале карьеры в науке. В зарубежной исследовательской практике выделяется следующий набор факторов: желание получения докторской степени, карьерный рост, личные мотивирующие факторы, предыдущий положительный опыт (к примеру, участие в научных исследованиях), решение поступить в аспирантуру посредством влияния третьих лиц, лучшие перспективы карьеры и трудоустройства [16].

Современные западные исследователи отмечают наличие кризисных и противоречивых элементов в состоянии и развитии института наставничества, а значит, и академической социализации в XXI веке, и связаны они, в первую очередь, с переходом современного социума в общество знаний. Основным вектором в рассуждениях выделяется идея о фундаментальном противоречии в характере деятельности исследователей и учёных. С одной стороны, они выступают одним из основных источников социального капитала, и выдаваемые ими интеллектуальные инновации выступают элитарным продуктом для достаточно узкого среза общества и про-

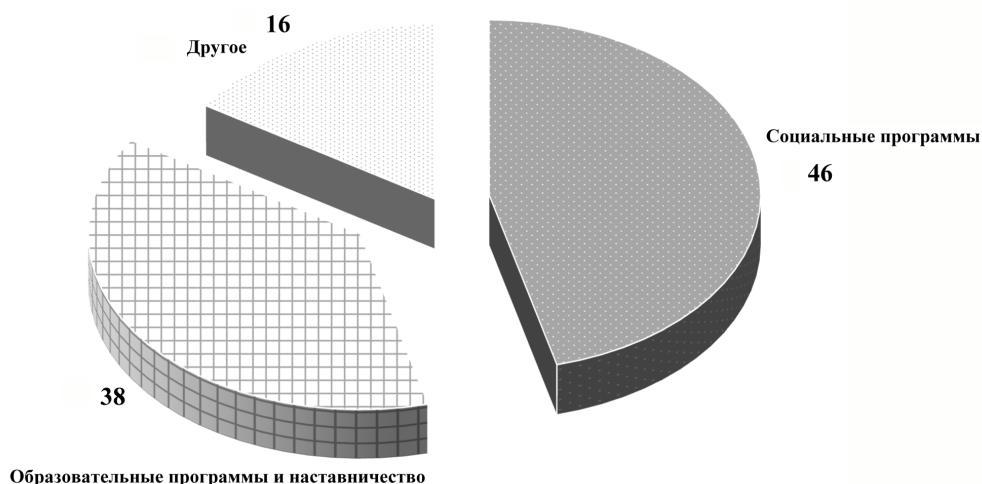

Рис. 1. Востребованность направлений корпоративного волонтерства в организациях³ (%)
Fig. 1. The demand for corporate volunteering in organizations (%)

³ По данным аналитического обзора Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) «Корпоративное волонтерство: актуальные тренды», 2021 г.

фессионалов, таким образом придавая их деятельности избранный характер. Но в то же время, с другой стороны, как учителя и наставники учёные разрушают свой социальный капитал, подрывая свою уникальность увеличением доступа для более широкого круга последователей к инновационным знаниям, нивелируя то самое преимущество, которое принадлежало только самой малой части общества [14].

Еще в начале 2000-х гг. в западной науке активно критиковалась российская система работы в рамках аспирантских программ, построенная по модели «наставничества». В качестве проблем выделяются:

1) высокая степень зависимости аспиранта от личных отношений с научным руководителем;

2) большой риск, что качество научного руководства окажется низким;

3) высокие показатели ухода начинающих и молодых учёных с аспирантских программ и большая продолжительность времени, необходимого аспиранту, чтобы выйти на защиту диссертации.

В западной науке придерживаются мнения, что взаимоотношения «аспирант — научный руководитель» должны строиться на равно-партнерских условиях с максимальной свободой выбора аспиранта [17].

Таблица 1

Table 1

**Система академической социализации Центра семьи и демографии
 Академии наук Республики Татарстан⁴
 The system of academic socialization of the Family and Demography Center
 of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan**

№	Уровни системы	Краткая характеристика
I уровень	Система по поддержке молодых учёных	1) осуществлено сопровождение по защите: — 2 докторских диссертационных работ; — 7 кандидатских диссертационных работ
II уровень	Система по поддержке начинающих учёных (отраслевых экспертов)	2) осуществляется наставничество и сопровождение экспертов (квалификации руководитель и специалист) из сфер: — государственной службы; — бизнеса; — общественных организаций
III уровень	Система по поддержке студентов	Ежегодно центр осуществляет наставничество в рамках научно-исследовательской практики студентов различных вузов Республики Татарстан
IV уровень	Система по поддержке государственных структур и общественных организаций	Центр осуществляет: — научно-методическое сопровождение Национального проекта «Демография» по Республике Татарстан; — экспертное сопровождение Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; — экспертное сопровождение Комитета по здравоохранению и демографии Общественной палаты Республики Татарстан

⁴ Таблица составлена авторами на основе данных Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан.

С каждым годом всё более решающее значение в развитии института наставничества и академической социализации занимают инструменты поддержки молодых и начинающих учёных на уровне государства. Согласно анализу исследователей, наиболее эффективно данная система выстроена в странах — лидерах рейтинга по количеству исследователей, занятых в секторе исследований и разработок: США, Китае, Великобритании, Франции, Южной Корее [7].

Задача привлечения молодых людей в сферу исследований и разработок остро стоит и в России. В нашей стране молодые учёные могут рассчитывать на поддержку научных проектов из различных источников на всех стадиях: от гранта и стипендий на получение образования до коммерчески ориентированных стартапов.

Важной характеристикой развития академической социализации и в нашей стране стало в 2020–2021 гг. в условиях коронавирусной пандемии увеличение взаимодействия наставника и наставляемого через формы дистанционного взаимодействия, ряд исследователей считает, что данная тенденция продолжит своё усиление. Вместе с тем среди наиболее эффективных форм наставничества, используемых в исследовательских учреждениях большинством начинающих молодых учёных, выделяются передача опыта от более старших коллег, научное руководство аспирантами, лекции, семинары, круглые столы для начинающих и молодых учёных.

Одним из кейсов региональных примеров академической социализации молодых и начинающих учёных выступает деятельность Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан. Несколькими поколениями руководителей центра, начиная с 2007 г. была заложена и развивается четырехуровневая система академической социализации.

Заключение. На современном этапе в России осуществляется преимущество в систематическом исследовании института наставничества в различных сферах и областях. Наставничество в стране на примере её регионов характеризуется разнообразием форм и открытостью к внедрению инноваций. В то же время в научной среде не наблюдается единого концептуального подхода

к пониманию феномена наставничества. Значимым моментом является наличие огромного потенциала во внедрении инструментов поддержки для начинающих учёных после 40 лет, имеющих огромный экспертно-практический опыт. Анализ инструментов поддержки молодых и начинающих учёных в странах с наибольшим количеством исследователей, занятых в секторе исследований, показал их эффективность и возможную применимость в России, возможность поддержки через стимулирование российской талантливой молодежи к построению карьеры в российской научной сфере, формирования аналитической системы, позволяющей оценить эффективность системы поддержки молодых и начинающих исследователей, привлечения молодых исследователей — российских соотечественников, проживающих за пределами страны, для работы в Россию непосредственно в стране и удаленно.

Вместе с тем среди основных выводов авторы статьи подчеркивают, что процессы наставничества и профессиональной социализации молодых и начинающих учёных в научной сфере характеризуются особой спецификой и требуют введения уникального понятийного аппарата. На сегодняшний день данному требованию, на взгляд авторов статьи, наиболее соответствует понятие «академическая социализация».

Список источников

1. Ангелова О. Ю. Типология стилей профессиональной деятельности наставника / О. Ю. Ангелова, Т. О. Подольская, О. Р. Чеплюк // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10. №6. С. 220–228.
2. Биричева Е. В. Эффективность взаимодействия научного руководителя и аспиранта в вузе и в академии наук / Е. В. Биричева, З. А. Фаттахова // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. №1. С. 9–22.
3. Бурдые П. Homo Academicus / Пер. с фр. С. М. Гавриленко, О. М. Журавлева, Д. Ж. Кондова, Е. В. Кочетыговой, О. О. Николаевой, Н. В. Савельевой; под науч. ред. Е. В. Кочетыговой и Н. В. Савельевой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 464 с.

4. Данилова В.С. Дополнительные миссии университета // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. №4(24). С. 126–131.

5. Демографический доклад-2022. Социодемографический капитал Республики Татарстан в контексте национальной безопасности (2019–2021 гг.). Монография / Под ред. д.с.н. Ч.И. Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2022. 352 с.

6. Ильдарханова Ч.И. Профессиональная мобильность молодого преподавателя российского вуза // Знание. Понимание. Умение. 2009. №3. С. 5.

7. Ильина И.Е. Поддержка молодых исследователей: зарубежные практики и возможность их применения в России / И.Е. Ильина, Е.Н. Жарова, Н.Н. Королева // Интеграция образования. 2020. Т. 24. №3(100). С. 352–376.

8. Кларк Г. Отцы и дети. Фамилии и история социальной мобильности / Пер. с англ. Н. Эдельмана; науч. ред. перевода А. Володин. М.: Изд-во Института Гайдара, 2018. 536 с.

9. Люктяхина Н.В., Назарова У.А., Шаббаева С.В. Развитие системы наставничества: российский и зарубежный опыт // Непрерывное образование: XXI век. 2019. Вып. 4(28). С. 136–151.

10. Осипов П.Н. Наставничество как объект научных исследований / П.Н. Осипов, И.И. Ирисматова // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. №2. С. 109–115.

11. Рыбакова Л.В. К вопросу о наставничестве в высшей школе для становления духовной, профессионально-ориентированной личности / Л.В. Рыбакова, Н.В. Неверова, Л.Н. Шелудько // Современный ученый. 2020. №1. С. 54–59.

12. Селезнева А.В. Наставничество молодых ученых: концептуальные основания и инструментально-технологические решения / А.В. Селезнева, С.Ю. Попова // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2021. Т. 4. №3. С. 19–43.

13. Степанов Д.А. Наставничество как психолого-педагогический процесс: проблемы определения и основные ступени // Актуальные вопросы науки и практики: сборник научных трудов по материалам XXXII Международной научно-практической конференции (Анапа, 05 мая 2021 года). Анапа: Науч-

но-исследовательский центр экономических и социальных процессов, 2021. С. 31–35.

14. Фуллер С. Социология интеллектуальной жизни: карьера ума внутри и вне академии / Пер. с англ. С. Гавриленко, А. Морозова и П. Хановой; под науч. ред. С. Гавриленко. М.: Издательский дом «Дело» РАН-ХиГС, 2018. 384 с.

15. Шухно Е.В. Роль наставничества в адаптации и интеграции молодых ученых // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2022. №8(38). С. 359–370.

16. Gerasimova O. Ya., Kryachko V.I. Academic career of young scientists: Motivations and professional roles // Upravlenets — The Manager. 2019. Vol. 10. №6. P. 77–87.

17. Kehm B.M. Doctoral education in Europe and North America: A comparative analysis // The Formative Years of Scholars / Series: Wenner-Gren International Series (83). Portland Press: London. P. 267.

References

1. Angelova O. Ju. Tipologija stilej profesional'noj dejatel'nosti nastavnika [Typology of styles of mentor's professional activity]. O. Ju. Angelova, T.O. Podol'skaja, O.R. Chep'juk. *Izvestija Jugo-zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika. Sociologija. Menedzhment* [Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management]. 2020; 10(6): 220–228. (In Russ.).

2. Biricheva E.V. Jefferktivnost' vzaimodejstvija nauchnogo rukovoditelja i aspiranta v vuze i v akademii nauk [Efficiency of interaction between a supervisor and a graduate student at a university and at the Academy of Sciences]. E.V. Biricheva, Z.A. Fattahova. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2021; 30(1): 9–22. (In Russ.).

3. Burd'e P. Homo Academicus. Per. s fr. S.M. Gavrilenko, O.M. Zhuravleva, D. Zh. Kondova, E.V. Kochetygovoj, O.O. Nikolaevoj, N.V. Savel'evoj. Pod nauch. red. E.V. Kochetygovoj i N.V. Savel'evoj [In E.V. Kochetygova and N.V. Savelyeva (eds.)]. Moscow: Izd-vo Instituta Gajdara, 2018. 464 p. (In Russ.).

4. Danilova V.S. Dopolnitel'nye missii universiteta [Additional missions of the University]. *Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Serija: Peda-*

gogika. Psihologija. Filosofija [Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy]. 2021; 4(24): 126–131. (In Russ.).

5. Demograficheskij doklad-2022. Socio-demograficheskij kapital Respubliki Tatarstan v kontekste nacional'noj bezopasnosti (2019–2021 gg.). Monografija [Demographic Report-2022. Sociodemographic capital of the Republic of Tatarstan in the context of national security (2019–2021). Monograph]. Pod red. d.s.n. Ch. I. Il'darhanovoj [In Ch. I. Ildarkhanova (eds.)]. Kazan': Izd-vo Akademii nauk RT, 2022. 352 p. (In Russ.).

6. Il'darhanova Ch. I. Professional'naja mobil'nost' molodogo prepodavatelja rossijsko-gu vuza [Professional mobility of a young teacher of a Russian university]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability]. 2009; (3): 5. (In Russ.).

7. Il'ina I.E. Podderzhka molodyh issledovatelej: zarubezhnye praktiki i vozmozhnost' ih primenenija v Rossii [Support of young researchers: foreign practices and the possibility of their application in Russia]. I.E. Il'ina, E.N. Zharova, N.N. Koroleva. *Integracija obrazovanija* [Integration of education]. 2020; 3(100): 352–376. (In Russ.).

8. Klark G. Otcy i deti. Familii i istorija social'noj mobil'nosti [Fathers and children. Surnames and the history of social mobility]. Per. s angl. N. Jedel'mana; nauch. red. perevoda A. Volodin. Moscow: Izd-vo Instituta Gajdara, 2018. 536 p. (In Russ.).

9. Ljuktjuhina N.V., Nazarova U.A., Shabaeva S.V. Razvitie sistemy nastavnichestva: rossijskij i zarubezhnyj opyt [Development of the mentoring system: Russian and foreign experience]. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek* [Continuing education: the XXI century]. 2019; 4(28): 136–151. (In Russ.).

10. Osipov P.N. Nastavnichestvo kak ob'ekt nauchnyh issledovanij [Mentoring as an object of scientific research]. P.N. Osipov, I.I. Irismatova. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda* [Vocational education and the labor market]. 2020; (2): 109–115. (In Russ.).

11. Rybakova L.V. K voprosu o nastavnichestve v vysshej shkole dlja stanovlenija duhovnoj, professional'no-orientirovannoj lichnosti [On the issue of mentoring in higher education for the formation of a spiritual, profes-

sionally-oriented personality]. L.V. Rybakova, N.V. Neverova, L.N. Shelud'ko. *Sovremennyyj uchenyj* [Modern scientist]. 2020; 1: 54–59. (In Russ.).

12. Selezneva A.V. Nastavnichestvo molodyh uchenyh: konceptual'nye osnovanija i instrumental'no-tehnologicheskie reshenija [Mentoring of young scientists: conceptual foundations and instrumental and technological solutions]. A.V. Selezneva, S. Ju. Popova. *Cifrovoy uchenyj: laboratorija filosa* [Digital scientist: the Philosopher's laboratory]. 2021; 4(3): 19–43. (In Russ.).

13. Stepanov D.A. Nastavnichestvo kak psihologo-pedagogicheskij process: problemy opredelenija i osnovnye stupeni [Mentoring as a psychological and pedagogical process: problems of definition and main stages]. Aktual'nye voprosy nauki i praktiki: sbornik nauchnyh trudov po materialam XXXII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Anapa, 05 maja 2021 goda) [Actual issues of science and practice: a collection of scientific papers based on the materials of the XXXII International Scientific and Practical Conference (Anapa, May 05, 2021)]. Anapa: Nauchno-issledovatel'skij centr jekonomicheskikh i social'nyh processov, 2021. P. 31–35. (In Russ.).

14. Fuller S. Sociologija intellektual'noj zhizni: kar'era uma vntri i vne akademii [Sociology of intellectual life: the career of the mind inside and outside the Academy]. Per. s angl. S. Gavrilenko, A. Morozova i P. Hanovoj. Pod nauch. red. S. Gavrilenko [In S. Gavrilenko (eds.)]. Moscow: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2018. 384 p. (In Russ.).

15. Shuhno E.V. Rol' nastavnichestva v adaptacii i integracii molodyh uchenyh [The role of mentoring in the adaptation and integration of young scientists]. *Problemy dejatel'nosti uchenogo i nauchnyh kollektivov* [Problems of the activity of a scientist and research teams]. 2022; 8(38): 359–370. (In Russ.).

16. Gerasimova O. Ya., Kryachko V.I. Academic career of young scientists: Motivations and professional roles. Upravlenets — The Manager. 2019; 10(6): 77–87.

17. Kehm B.M. Doctoral education in Europe and North America: A comparative analysis. The Formative Years of Scholars. Series: Wenner-Gren International Series (83). Portland Press: London. P. 267.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 18.03.2023; принята к публикации 04.04.2023.

The article was submitted on 28.02.2023; approved after reviewing on 18.03.2023; accepted for publication on 04.04.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ильдарханова Чулпан Ильдусовна — доктор социологических наук, директор Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан; профессор, Казанский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Россия, г. Казань, ул. Лево-Булачная, 36а

Chulpan I. Ildarhanova — Doctor of Sociological Sciences, Director, Family and Demography Center, Tatarstan Academy of Sciences; Professor, Kazan Institute (branch), All-Russian State University of Justice (RLA of Ministry of Justice of Russia), Kazan, Russian

36a Levo-Bulachnaya str., Kazan, Russia

Рустамова Гульшат Махмудовна — младший научный сотрудник Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан, аспирантка Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан.

Россия, г. Казань, ул. Лево-Булачная, 36а

Gulshat M. Rustamova — Junior Researcher at Family and Demography center of Tatarstan Academy of Sciences, Postgraduate Student at the Center for Advanced Economic Research of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

36a Levo-Bulachnaya str., Kazan, Russia

Вклад авторов:

Ильдарханова Ч. И. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; доработка исходного текста; итоговые выводы.

Рустамова Г. М. — написание исходного текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Ildarhanova Ch. I. — scientific guidance; research concept; development of methodology; revision of the original text; final conclusions.

Rustamova G. M. — writing the original text; final conclusions.

Научная статья
УДК 378:316.014
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-63-73

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И ТРЕБОВАНИЯ К УРОВНЮ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Ольга Борисовна Истомина^{1✉}, Наталья Сергеевна Баранова²

^{1,2}Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

²Институт развития образования Иркутской области, Иркутск, Россия

¹olgaistomina@mail.ru✉, ORCID ID 0000-0003-4060-6106, AuthorID РИНЦ: 333150

²natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2627-4574, AuthorID РИНЦ: 1162056

Аннотация. Цель данного исследования — определить профессиональные ожидания работодателей и требования к уровню подготовки молодых специалистов дошкольного образования в современном российском регионе (на примере Иркутской области), оценить уровень готовности молодых специалистов к удовлетворению профессиональных ожиданий, а также проанализировать существующие методы коррекции данного уровня и спроектировать потенциально продуктивные прогностические решения.

Методология. Для достижения поставленной цели авторами применены теоретические и эмпирические методы исследования: анализ, индукция, вторичный анализ информационных справочников Министерства образования и органов статистики области, а также социологический опрос, проведенный в форме анкетирования. Объем выборки — 115 руководителей ДОУ, тип выборки — квотная. От каждого района Иркутской области выбрано от 2 до 5 дошкольных учреждений, в зависимости от их численности на территории. Охвачены городские и сельские поселения, в том числе северные отдаленные районы.

Результаты исследования. По результатам опроса и вторичного анализа банка социологической информации получены следующие выводы. Работодателями достаточно высоко оценены уровни теоретической и практической подготовки, адаптивных способностей выпускников, коммуникативных навыков, исполнительской культуры и дисциплины. Дефицитный уровень отмечают в позиции «инициативность и ответственность» (12%), «готовность выпускников к быстрому реагированию в нестандартных ситуациях» (20%), что является типовой характеристикой нового образовательного поколения. Вызывают повышенный интерес меры методической и социально-психологической поддержки в период адаптации на новом рабочем месте выпускников. Ожидания работодателей связаны с предупреждением конфликтных ситуаций и запросом на специфическую психолого-коммуникативную подготовку бесконфликтного взаимодействия с родительским сообществом (36%) и в педагогическом коллективе (12%). Востребована подготовка в вопросах личностно-ориентированного взаимодействия с детьми (14%). Выявлены растущие потребности в специальных компетенциях: умение адаптироваться к изменениям условий труда (56%), способность к освоению новых технических средств, необходимых в профессиональной деятельности (74%), умение планировать и оценивать деятельность (91%). По итогам исследования сформулированы рекомендации по ревитализации и развитию института наставничества на основе системного продуктивного взаимодействия организаций: реципиентов, доноров, контрольно-надзорных и регулирующих образовательный процесс в регионе структур.

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы широкой аудиторией профессионального сообщества: высшими учебными заведениями, реализующими основные профессиональные образовательные программы УГСН 44.00.00 «Образование и педагогические науки», административными и управленческими комитетами профильных региональных министерств, а также работодателями и структурами обеспечения кадрового резерва.

Ключевые слова: кадровое обеспечение, профессиональные ожидания, экспектации, молодой специалист, государственное задание, региональный запрос

Для цитирования: Истомина О.Б., Баранова Н.С. Профессиональные ожидания работодателей и требования к уровню подготовки молодых специалистов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 63–73. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-63-73>.

Благодарности: авторы выражают признательность сотрудникам Министерства образования Иркутской области за информационную поддержку программы исследования, а также руководителям дошкольных учреждений, принявших участие в социологическом опросе.

Original article

PROFESSIONAL EXPECTATIONS OF EMPLOYERS AND REQUIREMENTS FOR THE LEVEL OF TRAINING OF YOUNG SPECIALISTS

Olga B. Istomina¹✉, Natalia S. Baranova²

^{1, 2}*Irkutsk State University, Irkutsk, Russia*

²*Institute of Education Development of Irkutsk Region, Irkutsk, Russia*

¹*olgaistomina@mail.ru✉, ORCID ID 0000-0003-4060-6106, AuthorID RSCI: 333150*

²*natalia.baranova.irkutsk@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-2627-4574, AuthorID RSCI: 1162056*

Abstract. Research problem. The designated range of problems determined the following purpose of this study: to determine the professional expectations of employers and the requirements for the level of training of young preschool education specialists in the modern Russian region (using the example of the Irkutsk region), to assess the level of readiness of young specialists to satisfy professional examinations, as well as to analyze existing methods for correcting this level and design potentially productive prognostic solutions.

The methodological basis. To solve this goal, the authors used theoretical and empirical research methods: analysis, induction, secondary analysis of information certificates of the Ministry of Education and regional statistics bodies, as well as a sociological survey conducted in the form of a questionnaire. The sample size is 115 heads of preschool institutions, the sample type is quota. From each district of the Irkutsk region, from 2 to 5 preschool institutions were chosen, depending on their number on the territory. Urban and rural settlements, including northern remote areas, are covered.

Research result. According to the results of the survey and secondary analysis of the sociological information bank, the following conclusions were obtained. Employers highly appreciate the levels of theoretical and practical training, adaptive abilities of graduates,

communication skills, performing culture and discipline. The deficit level is noted in the position of «initiative and responsibility» (12%), «readiness of graduates to quickly respond in non-standard situations» (20%), which is a typical characteristic of the new educational generation. Measures of methodological and socio-psychological support during the period of adaptation at the new workplace of graduates are of increased interest. Employers' experiences are associated with the prevention of conflict situations and the request for specific psychological and communicative preparation of conflict-free interaction with the parent community (36%) and in the pedagogical team (12%). Training in matters of personal-oriented interaction with children is in demand (15%). Growing needs in special competencies were identified: the ability to adapt to changes in working conditions (56%), the ability to master new technical means necessary in professional activities (74%), the ability to plan and evaluate activities (91%). Based on the results of the study, recommendations were formulated for the revitalization and development of the Institute of Mentoring on the basis of systemic productive interaction between organizations: recipients, donors, control and supervisory and educational processes in the region of structures.

The prospect of the study. The results of the study can be used by a wide audience of the professional community: higher educational institutions implementing the main professional educational programs «Education and Pedagogical Sciences», administrative and management committees of specialized regional ministries, as well as employers and structures for ensuring the personnel reserve.

Keywords: staffing, professional expectations, expertise, young specialist, government assignment, regional request

For citation: Istomina O.B., Baranova N.S. Professional expectations of employers and requirements for the level of training of young specialists // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 63–73. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-63-73>.

Acknowledgements: the authors express their gratitude to the staff of the Ministry of Education of the Irkutsk region for the informational support of the research program, as well as to the heads of preschool institutions who took part in the sociological survey.

Введение. Современный рынок труда проявляет амбивалентный характер, событийный ряд крайне противоречив и предельно неустойчив. В условиях социально-экономической, политической напряженности волатильность социально-трудовых отношений значительно повышается, что не отменяет, а напротив, повышает требования к соискателям вакансий для решения национальных задач как на производстве, так и в социальной сфере. Особые требования в условиях международной конфронтации закономерно и обоснованно выдвигаются к образовательным учреждениям по подготовке профессиональных коллективов и кадровому резерву. Кроме естественного роста качества трудовых функций, отчетливо обозначились потребности в развитии персональных и специальных ком-

петенций, адаптивных способностей выпускников к стремительно трансформирующимся содержательным позициям компетенций. Сменяемость федеральных образовательных стандартов приобрела перманентный характер, но не обеспечила ожидаемых продуктивных изменений в программах подготовки педагогических кадров. Разность подходов в содержательных частях программ, «разрывы» в материально-техническом оснащении, дифференциация в обеспечении программ поддержки вузов, реализующих программы УГСН 44.00.00 Педагогическое образование в учреждениях Министерства просвещения РФ и Министерства науки и высшего образования, а также разность участия региональных властей в решении социально значимых задач кадрового обеспечения системы обра-

зования, к сожалению, наметили тенденции пролонгации «кадрового голода» в учреждениях дошкольного, начального, среднего общего образования, что особенно остро проявляется в удаленных от центра регионах. Дополнительные риски несут утеря социального престижа профессии в глазах населения и высокий уровень профессиональной миграции. Данные процессы представляют серьезные угрозы не только социальным сферам, но и экономикам регионов. Очевидно, что данные изменения системы образования последнего десятилетия определили новые ориентиры укрепления социальных связей между институтом образования и рынком труда [2]. В основе такого взаимодействия — выстроенная политика согласования профессиональных ожиданий работодателей и требований к уровню подготовки молодых специалистов, своевременного определения профессиональных ориентаций молодежи для минимизации показателей профессиональной миграции в особенно значимых для региональной экономики сферах.

Теоретический анализ литературы.

Дестандартизация и флексибилизация занятости в современных социально-трудовых отношениях демаркируют экономическое понимание человека в труде, выдвигают на авансцену сугубо социологические трактовки о низкой мобильности и гибкости соискателя в малоинформативном пространстве конкретного регионального рынка труда. Нарастание прекарного характера труда особенно увеличивает риски дефицитного восполнения кадровых ресурсов не только в отдаленной, но и приближенной перспективах развития. Очевидно, что первыми в группу риска попадают профессии, финансируемые муниципальным и региональным бюджетами, среди них социальная сфера, здравоохранение и, конечно, образование, от которого по-прежнему зависят все перспективы развития общественных институтов. Возрастающая роль института образования определяет необходимость лонгитюдных исследований динамики как внутриинституциональных социальных процессов в образовании, так и внешних сред, косвенно или напрямую оказывающих воздействие на его содержание, структуру и типы социального взаимодей-

ствия. Результаты социологических замеров и прогнозов должны стать основой для корректировочных мероприятий в социальной политике муниципалитетов и регионов.

Стоит отметить, что вопросы решения профориентационных задач и роста требований к профессиональным компетенциям и деловым качествам выпускников многократно обсуждаются научным и профессиональным сообществами. Однако представляется важным обсуждение данных проблем в социально-философском разрезе и социологическом анализе, причем важны не только вопросы подготовки и содержательного наполнения основных образовательных программ, но и исследование запросов работодателей как прямых участников взаимодействия в социально-трудовых отношениях. Не вызывает сомнения, что запросы работодателей и родительского сообщества несколько опережают предложения в вопросах текущей подготовки педагогических кадров.

Особое значение для всестороннего анализа проблемы имеют исследования, посвященные процедурам мониторинга профессиональных ориентаций молодежи и потребностей рынка труда в конкретном регионе. Большой интерес представляют работы зарубежных авторов о динамике траекторий построения и развития профессионально-образовательных статусов [7; 8; 9; 10].

Растущие потенции сегодня проявляют исследовательские работы о влиянии социокультурных факторов и психоэмоциональных статусов абитуриентов на профессиональный выбор и карьерные ожидания с учетом тенденции трансформации института образования [4; 6]. Более того, профессиональные ориентации во многом зависимы от проявлений моды. Очевидно, что на рынке труда сформирована своя специфическая мода, не всегда отражающая запросы муниципальных, региональных, национальных экономик. Не меняют лидирующих позиций отдельные специальности с высокими доходами и искусственно созданным социальным престижем (например, экономисты, юристы), в то время как более высокие реальные доходы обеспечиваются иными профессиями, оказывающими прямое воздействие на рост экономики. Дисбаланс в профессиональных ориентациях молодежи несколько корректи-

руется объемом финансирования образовательных программ и определением контрольных цифр приема. Данные методы не обладают достаточным потенциалом в силу сниженного интереса к естественно-научным профилям подготовки, инженерному делу. Очевидно, что в системе мер поддержки культуры профориентационной работы требуются серьезные коррективы, т.к. по-прежнему дефицитными остаются социально значимые сферы (образование, социальная работа) и сектор реальной экономики и производства. Особые проблемы и дефициты, безусловно, в большей части российских регионов испытывает в кадровом обеспечении система образования.

Отдельную группу исследований составляют работы, посвященные исследованию взаимосвязи и взаимообусловленности внутриинституциональных процессов, как-то «распад нормативного образа образования» [4, с. 69], кризис российской системы образования, стремительное устаревание знаниевой базы традиционной системы образования, потребительское отношение общества к образовательным «услугам», укоренение симулякров и симуляций в мировой, национальной образовательных системах и далее через трансляцию практик и закреплённых форм контрольно-надзорной деятельности в региональную сеть [подробнее см. 4; 5].

Результаты авторских исследований представляют социологический вектор решения проблем кадрового обеспечения региональных рынков труда на материалах Иркутской области, а также определения общих детерминант развития рынка труда через выстраивание диалога в системе отношений «абитуриент — студент — работодатель — региональная власть» [подробнее см. 1; 2; 3].

В рамках данной работы представлены результаты авторских исследований профессиональных ожиданий работодателей в сфере дошкольного образования Иркутской области.

Цель данного исследования — определение и анализ профессиональных ожиданий работодателей, а также их требований к уровню подготовки молодых специалистов. Для анализа выбран дошкольный уровень региональной системы образования. Авторами определены ареально-хронологические грани-

цы, а именно: территория Иркутской области на современном этапе. Профессиональные ориентации вызывают интерес с позиций корегенции с уровнем готовности молодых специалистов к удовлетворению профессиональных ожиданий.

Базой исследования выступил педагогический институт Иркутского государственного университета. Исследование инициировано руководителями коллективов двух кафедр (кафедра социально-экономических дисциплин, реализующая подготовку по программе «Менеджмент в образовании», и кафедра психологии и педагогики дошкольного образования, ответственная за подготовку специалистов для дошкольных учреждений).

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, индукция), а также частно-научные инструменты, методы социологии (анкетный опрос и вторичный анализ информационных справок Министерства образования и органов статистики области). Объем выборки — 115 руководителей ДОУ, что составляет 10% от генеральной совокупности и полностью отвечает требованиям репрезентативности. Тип выборки — квотная, обоснована подходом критериального отбора учреждений из разных, в том числе северных, удаленных территорий, которые традиционно испытывают кадровый дефицит в большей степени. Ключевым критерием отбора стала локация и территориальная принадлежность учреждения. В программу исследования включены несколько учреждений (от 2 до 5 ДОУ). Число определено представленностью организаций в конкретном районе. Важно, что авторы включили в квоты как городские, так и сельские дошкольные организации. Респондентами выступили руководители ДОУ, самостоятельно осуществляющие подбор кадров, их обучение, переобучение, повышение квалификации, а также первичную оценку профессиональных качеств сотрудников.

Результаты исследования. Авторское социологическое исследование профессиональных ожиданий работодателей свидетельствует о растущей нагрузке на педагогов дошкольного образования.

Амбивалентный характер ситуации на рынке педагогического труда характеризуется такими явлениями, как рост числа детских групп, что вызывает надежды в демографической и социальной политике региона, но вместе с тем рост дефицита кадров в системе дошкольного образования. Такие дефициты, к сожалению, однозначно ведут к превышению контингента в группах, снижению уровня подготовки детей к школьному обучению, уменьшению внимания и объема индивидуального времени ребенку и даже создают затруднения в вопросах качества присмотра.

Не вызывает сомнения, что кадровый дефицит достигает показателей, несущих существенные риски для обеспечения качественной подготовки детей к школе и профессионального присмотра в раннем детском возрасте. Невозможно переоценить масштаб данных рисков, поскольку культура детства крайне важна во всех жизненных периодах. Первичные навыки социализации определяют успешность ребенка во взрослой жизни, причем это касается не только интеллектуального развития, но в большей степени позиций здоровьесбережения, культуры общения, познавательной активности и дальнейших жизненных интересов.

Трудности в регионе очевидны и, к сожалению, проявляют тенденции укоренения в региональной системе образования. Так, не испытывают проблемы с кадровым обеспечением только 1,7% руководителей ДООУ, в то время как более половины респондентов (50,9%) свидетельствуют о предельном уровне сложности; умеренную сложность в подборе кадров, тем более соответствующей квалификации, отмечают около половины руководителей (47,4%). Вопросы кадрового «голода» отчасти решаются краткосрочными программами профессиональной переподготовки (в том числе дистанционными), принятием сотрудников без педагогического образования с предложением дальнейшего обучения. Такие способы решения кадрового обеспечения также несут риски, т.к. работа с детьми требует серьезной подготовки по физиологии развития, развитию формирования речевых навыков, культуры поведения и, конечно, по созданию территории счастливого детства.

Дополнительные затруднения связаны с профессиональной миграцией и необходи-

мостью ежегодного восполнения образующихся вакансий. Причины миграции чаще всего связывают с ростом нагрузки и ответственности, с разрастанием квалификационных требований при сохранении низких реальных доходов профессии. Более трети респондентов (37%) обозначают потребность ежегодного поиска кадров на места не только ушедших на заслуженный отпуск пенсионеров, но и молодых специалистов, мигрирующих в иные сферы с большими доходами. Около 10% обеспокоены значительной миграцией и необходимостью обновления штата чаще, чем в полугодие, еще более частую ротацию называют 7,7%, говорят о постоянном поиске высококвалифицированных кадров 1,7%. Согласно информационным справкам Министерства образования Иркутской области, средняя нагрузка педагога составляет 1,8 ставки, что в свою очередь также несет потенциальные угрозы выгорания и оставления профессии. Миграции, без сомнения, не подразумевают возвращения в профессию, даже с течением времени, т.к. в иных сферах (в том числе более низкой квалификации, с меньшими требованиями и меньшими объемами трудовых функций) реальные доходы выше. А меньшие квалификационные требования не оставляют надежд на снижение уровня профессиональной миграции. Риски связаны еще и с тем, что миграции в профессии подвержены все возрастные группы педагогов. Конечно, в первую очередь, это молодые специалисты, которые испытывают проблемы профессиональной адаптации на новом месте и не всегда справляются с психоэмоциональной нагрузкой, но и в группе «стажистов» также отмечаются тенденции профессиональной миграции. Наиболее значимым и распространенным фактором решений в данной группе является выгорание (и профессиональное, и эмоциональное), психологическая усталость от растущего объема ответственности и квалификационных требований.

Опасения в профессиональном сообществе связаны с неизменно растущим кадровым дефицитом в сфере дошкольного образования, приведшим к снижению требований при приеме на работу, что, однако, не снимает ответственности за воспитание нового образовательного поколения. Такое положение на рынке труда диктует готовность руководи-

теля к принятию сотрудника с любым уровнем образования, в том числе непрофильного (при формальном согласии параллельного обучения). Так, 16,4% работодателей готовы принять выпускников СПО, также 17,3% ждут в своих учреждениях выпускников программ бакалавриата. Готовность любыми способами закрывать «кадровые пустоты» обуславливает сниженный интерес к выпускникам программ магистратуры (менее 1%), формируется убежденность, что выпускники магистратуры не столько связывают свои карьерные ожидания с педагогической деятельностью в дошкольном коллективе, сколько готовятся к административной работе.

Кроме того, невзыскательность административного аппарата к соискателям педагогических вакансий демонстрирует индифферентность и к форме обучения: 45,7% респондентов (отмечено доминирование ответов руководителей ДОО удаленных северных территорий) заявляют об отсутствии важности формы обучения как критерия кадрового подбора. Большим преимуществом в выборе кандидатов на педагогические вакансии пользуются учреждения городских территорий, в связи с этим высказывается предпоч-

тение по очной форме обучения, которая традиционно мыслится как условие более качественной подготовки выпускника.

Качеством подготовки озабочены только 10% руководителей и проявляют интерес к приложению диплома с указанием среднего балла и темы выпускной квалификационной работы, исследовательских проектов, курсовых работ и мест производственных практик. Очевидно, что отсутствие выбора и реального конкурса на соискание должности педагога не предоставляет возможности конкурсного испытания и предъявления ожиданий и профессиональных запросов руководителя.

Тем не менее в рамках исследования проведено ранжирование критериев кадрового подбора в учреждениях дошкольного образования Иркутской области. В таблице 1 представлены результаты в отношении выпускников соответствующей программы подготовки педагогического института Иркутского государственного университета.

Очевидно, что требования к выполнению трудовых функций в полном объеме действительно связаны с обязательным условием получения профильного образования и нали-

Таблица 1
Table 1

Критерии кадрового подбора в учреждениях дошкольного образования Иркутской области
Criteria for personnel selection in preschool institutions of the Irkutsk region

Критерии кадрового отбора при приеме на работу выпускников педагогического института Иркутского государственного университета	Ответы респондентов, %
Ответственность	3,4
Средняя оценка по диплому, качество подготовки и тематика курсовых и выпускных квалификационных работ	10
Соответствие требованиям профессионального стандарта	9
Наличие педагогического образования	28
Сформированность профессиональных компетенций и осознанность выбора профессии	20
Квалификационная категория; положительные отзывы с предыдущего места работы	11,6
Способность транслировать свой опыт, овладевать новыми технологиями, проектировать среду	6
Стрессоустойчивость	3
Наличие высшего образования на базе среднего специального, профильный вуз	9

чия элементарных стартовых педагогических компетенций.

В задачи данного исследования были включены определение причин проблемной профессиональной миграции, а также выявление факторов риска при первичном трудоустройстве молодого специалиста.

Думается, что для их минимизации необходим комплексный анализ потребностей всех участников социально-трудовых отношений (работника и работодателя). Не вызывает сомнения, что экспектации каждой из сторон основаны на собственных представлениях о профессии, об оценке труда и личного вклада в результаты образовательной и воспитательной деятельности. Соотношение позиций «личный вклад — ожидания — оценка труда — выражение данной оценки в материальном и моральном эквивалентах» зачастую разнятся у работника и его работодателя. Во многом эти различия коррелируют с наиболее типичными «трудностями» профессии. Так, работодатели отмечают ряд вопросов, которые создают конфликтное поле в профессиональных коммуникациях и тем самым способствуют профессиональной миграции, усложняя процедуры адаптации молодого педагога.

Самыми значимыми, по мнению работодателей, являются такие факторы, как:

- «конфликты с родителями и детьми» (36,2 %);
- «засилие бумажной работы и совещаний» (35,3 %);
- «перегрузки педагогов» (29,3 %).

Данные негативные тенденции во многом объяснены иной, первоочередной причиной — «снижение авторитета воспитателя и ценности образования» (39,7%). Важно, чтобы внимание ведомственных структур, правительства, региональных органов власти было реальным, согласованным со всеми участниками подготовки кадров в регионе и не теряло своей активности после завершения года педагога и наставника.

Не вызывает сомнения, что вопросы кадрового обеспечения требуют комплексных решений на основе утверждения и закрепления как в общекультурном поле, политическом дискурсе, нормативно-правовой базе высокой социально значимой роли педагога в жизни общества и его социальном благополучии,

стабильности и развития. Авторы убеждены, что «для обеспечения положительной динамики образовательных и профессиональных траекторий выпускников необходимы лонгитюдные содержательные программы материального и морального стимулирования молодых специалистов» [2, с. 161].

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в широкой обращенности к профессиональному сообществу и всем, кто интересуется проблемами кадрового обеспечения. Прежде всего, материалы будут полезны учреждениям среднего профессионального и высшего образования, реализующим программы педагогической направленности и профильную подготовку, административно-управленческим командам самих учреждений дошкольного обучения, а также внешним структурам и контрольно-надзорным органам. Материалы также адресованы руководителям производственных и педагогических практик. Статистические данные, приведенные в статье, а также результаты авторского исследования будут полезны для профессиональной рефлексии и определения векторов развития региональной системы образования.

Перспективы исследования заключаются в масштабировании регионального опыта решения кадровых дефицитов в окружном, федеративном разрезе, в получении синергического эффекта включения рекомендаций в общую повестку административно-управленческой работы и коррекции законодательной базы. Кроме того, авторы связывают перспективы исследования с возможностями развития диалога с региональной властью и ее поддержкой в обеспечении и реализации образовательных программ среднего и высшего образования, в создании дополнительных мер поддержки со стороны региона, в налаживании новых стратегий в популяризации педагогической профессии, в создании новых импульсов для развития профессиональных кадров и резервов. Отдельные перспективы видятся в реализации мер научно-методического сопровождения молодых специалистов во избежание профессиональной миграции.

Заключение. Формирующаяся новая социальная реальность и ее вызовы значительным образом актуализируют проблемы поиска продуктивных моделей адаптации молодых специалистов системы образования на основе согласованности ожиданий работодателей с профессиональными ориентациями и ожиданиями выпускников, скоординированности действий вузов и ссузов, осуществляющих подготовку педагогических кадров с работодателями региона. Необходимость достижения коррелятивного признака является условием социальной стабильности как региона, так и государства в целом.

Список источников

1. Истомина О.Б., Баранова Н.С. Проблемы кадрового обеспечения системы современного российского образования // Современное дошкольное образование: качество образования и актуальные проблемы управления: материалы VI Всероссийской научной конференции с международным участием (Иркутск, 18–19 ноября 2022 г.). Иркутск: Аспринт, 2023. С. 602–607.

2. Истомина О.Б. Профессионально-образовательные ориентации молодежи как фактор социально-трудовых отношений // Педагогика. Теория и практика. 2019. №4. С. 159–163.

3. Истомина О.Б. Профессионально-образовательный статус: региональные особенности формирования // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Барнаул, 1–2 ноября 2009 г.). Барнаул: Изд-во БГПУ, 2009. С. 110–117.

4. Истомина О.Б. Современные тенденции трансформации института образования [Электронный ресурс] // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: материалы VI Всероссийской научной конференции с международным участием (Иркутск, 22 апреля 2022 г.). Иркутск: Изд-во ИГУ, 2022. С. 62–73.

5. Истомина О.Б. Институт образования и современная социальная реальность: признаки и тенденции развития // Философия образования. 2023. №1. С. 3–18.

6. Istomina O. Investigating the relationship between spiritual intelligence, emotional regula-

tion and stress coping strategies in the russian education industry // International Journal of Work Organisation and Emotion. 2022. №13(3). P. 212–229.

7. Cocozza A. Labour-market, education and lifelong guidance in the European Mediterranean countries // Italian Journal of Sociology of Education. 2014. №6(3). P. 244–269.

8. Crew T. Beyond graduation: The trajectories of graduates in North Wales // People, Place and Policy. 2015. №9/1. P. 29–47.

9. Gaio A. M., Korhonen V. Transitions and trajectories from higher education to work and back — A comparison between Finnish and Portuguese graduates // European Educational Research Journal. 2016. Vol. 15(6). P. 676–695.

10. Governing the educational and labour market trajectories of secondary TVET graduates in Chile [Electronic resource]. URL: <http://pascalobservatory.org/pascalnow/pascal-activities/news/> (date accessed: 21.12.2015).

References

1. Istomina O. B., Baranova N. S. Problemy kadrovogo obespechenija sistemy sovremenogo rossijskogo obrazovanija [Problems of staffing the system of modern Russian education]. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie: kachestvo obrazovanija i aktual'nye problemy upravlenija: materialy VI Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Irkutsk, 18–19 nojabrja 2022 g.)* [Modern pre-school education: quality of education and actual problems of management: materials of the VI All-Russian Scientific Conference with international participation (Irkutsk, November 18–19, 2022)]. Irkutsk: Asprint, 2023. P. 602–607. (In Russ.).

2. Istomina O. B. Professional'no-obrazovatel'nye orientacii molodezhi kak faktor social'no-trudovyh otnoshenij [Vocational and educational orientations of youth as a factor of social and labor relations]. *Pedagogika. Teorija i praktika* [Pedagogy. Theory and practice]. 2019; (4): 159–163. (In Russ.).

3. Istomina O. B. Professional'no-obrazovatel'nyj status: regional'nye osobennosti formirovanija [Professional and educational status: regional peculiarities of formation]. *Problemy social'no-gumanitarnogo obrazovanija na sovremennom jetape modernizacii rossijskoj*

shkoly: materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Barnaul, 1–2 nojabrja 2009 g.) [Problems of social and humanitarian education at the present stage of modernization of the Russian school: materials of the III All-Russian Scientific and Practical Conference (Barnaul, November 1–2, 2009)]. Barnaul: Izd-vo BGPU, 2009. P. 110–117. (In Russ.).

4. Istomina O.B. Sovremennye tendencii transformacii instituta obrazovanija [Modern trends in the transformation of the Institute of Education] [Elektronnyj resurs]. Social'nye processy v sovremennom rossijskom obshchestve: problemy i perspektivy: materialy VI Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (Irkutsk, 22 aprelja 2022 g.) [Social processes in modern Russian society: problems and prospects: materials of the VI All-Russian Scientific Conference with international participation (Irkutsk, April 22, 2022)]. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2022. P. 62–73. (In Russ.).

5. Istomina O.B. Institut obrazovanija i sovremennaja social'naja real'nost': priznaki i tendencii razvitiya [Institute of Education and modern social reality: signs and trends of devel-

opment]. *Filosofija obrazovanija* [Philosophy of Education]. 2023; (1): 3–18. (In Russ.).

6. Istomina O. Investigating the relationship between spiritual intelligence, emotional regulation and stress coping strategies in the russian education industry // *International Journal of Work Organisation and Emotion*. 2022. №13(3). P. 212–229.

7. Coccozza A. Labour-market, education and lifelong guidance in the European Mediterranean countries // *Italian Journal of Sociology of Education*. 2014. №6(3). P. 244–269.

8. Crew T. Beyond graduation: The trajectories of graduates in North Wales. *People, Place and Policy*. 2015; (9/1): 29–47.

9. Gaio A.M., Korhonen V. Transitions and trajectories from higher education to work and back — A comparison between Finnish and Portuguese graduates. *European Educational Research Journal*. 2016; 15(6): 676–695.

10. Governing the educational and labour market trajectories of secondary TVET graduates in Chile [Electronic resource]. URL: <http://pascalobservatory.org/pascalnow/pascal-activities/news/> (date accessed: 21.12.2015).

Статья поступила в редакцию 29.04.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 16.06.2023.

The article was submitted on 29.04.2023; approved after reviewing on 20.05.2023; accepted for publication on 16.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Истомина Ольга Борисовна — доктор философских наук, заведующий кафедрой «Социально-экономические дисциплины», Иркутский государственный университет.

Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

Olga B. Istomina — Doctor of Philosophical Sciences, the Head of the Department of Socio-Economic Disciplines of the Pedagogical Institute, Irkutsk State University.

1 Karl Marx str., Irkutsk, Russia

Баранова Наталья Сергеевна — заведующий сектором сопровождения муниципальных методических служб Института развития образования Иркутской области; соискатель кафедры «Социально-экономические дисциплины», Иркутский государственный университет.

Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1

Natalia S. Baranova — Head of the Support Sector of Municipal Methodological Departments, Institute of Education Development of Irkutsk Region; Applicant of the Department of Socio-Economic Disciplines, Irkutsk State University.

1 Karl Marx str., Irkutsk, Russia

Вклад авторов:

Истомина О. Б. — научное руководство; концепция исследования; разработка программы исследования; подготовка исходного текста; итоговые выводы.

Баранова Н. С. — сбор и обработка эмпирического материала; участие в формулировании итоговых выводов.

Contribution of the authors:

Istomina O. B. — scientific leadership; research concept; development of the study program; preparation of the source text; final conclusions.

Baranova N. S. — collection and processing of empirical material; participation in the formulation of final conclusions.

Научная статья

УДК 130.2

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-74-81

ИНТЕГРАТИВНЫЕ (КОНВЕРГЕНТНЫЕ) КОНЦЕПЦИИ СООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИИ И НАУКИ

Андрей Александрович Мекушкин

*Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия
pkit.dstu@mail.ru, AuthorID РИНЦ: 752462, SPIN-код: 7716-4054*

Аннотация. *Целью исследования* является раскрытие содержания и специфики интегративных (конвергентных) концепций соотношения религии и науки.

Методологической основой исследования является выделение двух теоретико-методологических подходов к исследованию корреляций религии и науки: дивергентного и интегративного (конвергентного) подходов.

Результаты исследования. В статье выявлено, что когнитивное сходство христианства и науки имеет генетические корни, ибо новоевропейская наука формируется в XVI–XVII столетиях во многом под влиянием христианских общедогматических предпосылок, доктрин католической теологии, а также их трансформаций в теологии протестантизма. Показано, что русские религиозные философы, не принявшие культа отвлечённого мышления, характерного для западноевропейской научной рациональности, разрабатывают интегративные проекты нового типа мышления — «цельного духа», «верующего мышления», «цельного знания». Принципиальное отличие проекта славянофилов от философии всеединства В. С. Соловьёва связано со спецификой религиозных оснований данных проектов.

Перспективы исследования. Рассмотрение содержания и специфики интегративных (конвергентных) концепций соотношения религии и науки в русской религиозно-философской традиции является важным методологическим шагом перспективной разработки теоретической модели интеллектуальной культуры православия.

Ключевые слова: наука, православие, рациональность, христианство, католицизм, протестантская теология, цельность духа, верующее мышление, цельность знания

Для цитирования: Мекушкин А. А. Интегративные (конвергентные) концепции соотношения религии и науки // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 74–81. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-74-81>.

Original article

INTEGRATIVE (CONVERGENT) CONCEPTS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN RELIGION AND SCIENCE

Andrey A. Mekushkin

*Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
pkit.dstu@mail.ru, AuthorID RSCI: 752462, SPIN-code: 7716-4054*

Abstract. *The purpose of the study is to reveal the content and specifics of integrative (convergent) concepts of the relationship between religion and science.*

The methodological basis of the study is the identification of two theoretical and methodological approaches to the study of correlations of religion and science: divergent and integrative (convergent) approaches.

Research result. *It is revealed that the cognitive similarity of Christianity and science has genetic roots, because the New European science was formed in the XVI–XVII centuries largely under the influence of Christian general dogmatic premises, doctrines of Catholic theology, as well as their transformations in the theology of Protestantism. It is shown that Russian religious philosophers who have not accepted the cult of abstract thinking characteristic of Western European scientific rationality are developing integrative projects of a new type of thinking — «whole spirit», «believing thinking», «whole knowledge». The fundamental difference between the Slavophiles' project and V. S. Solovyov's philosophy of unity is related to*

Research prospects. *Consideration of the content and specifics of integrative (convergent) concepts of the relationship between religion and science in the Russian religious and philosophical tradition is an important methodological step in the prospective development of a theoretical model of the intellectual culture of Orthodoxy.*

Keywords: *science, Orthodoxy, rationality, Christianity, Catholicism, Protestant theology, integrity of the spirit, believing thinking, integrity of knowledge*

For citation: *Mekushkin A. A. Integrative (convergent) concepts of the relationship between religion and science // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 74–81. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-74-81>.*

Введение. Данная статья посвящена исследованию интегративных (конвергентных) концепций корреляции науки и религии. Обращение к данной проблематике связано со сложным противоречивым отношением к науке в современном обществе. Экологические, антропологические, культурологические претензии к ней актуализируют критическую рефлексию её специфики и места в современной культуре. В этой рефлексии выделяются две основные версии критики. В рамках первой из них, носящей антисциентистский характер (постпозитивисты, постмодернисты), наука и научный разум обвиняются в том, что

они являются главной причиной глобального экологического кризиса, что они не способны разрешить сложные проблемы человеческой жизни, имеющие социально-экономический, политический, духовный характер. Однако антисциентизм при всём положительном значении его критики сциентизма не предлагает реальной программы сохранения и развития культуры и цивилизации.

В рамках второй версии (некоторые русские религиозные философы XX столетия, К. Ясперс, Г. Гадамер, А. Тойнби и другие) осуществляется более конструктивная критика научного разума. Для представителей

данной позиции характерно признание того, что критический анализ науки должен способствовать не её уничтожению, поскольку она при всех претензиях к ней является важнейшей ценностью европейской цивилизации, а её преобразованию, критической рефлексии её базовых оснований, включению в них духовно-нравственной, гуманистической составляющей. В этой связи представляются особенно значимыми исследования взаимосвязей науки с религией, обладающей богатством духовных смыслов, в которых нуждается современная наука.

Методологические основания исследования. Многочисленные исследования в области истории науки свидетельствуют о формировании в ней двух базовых методологических подходов относительно корреляций религии и науки. Один из них представляет собой некую разделительную (дивергентную) версию их соотношения и находит отражение как в воззрениях представителей философского сообщества (в учениях просветителей, марксистов, позитивистов и др.), так и во взглядах определённой части учёных-естественников. Для сторонников подобных воззрений характерно обособление науки и религии как совершенно различных сфер духовной жизни. Апогеем в интерпретации этого обособления является конфликтная версия их соотношения.

Аргументация представителей дивергентного истолкования соотношения религии и науки опирается на идею противопоставления науки как формы познавательной деятельности, продуцирующей достоверное знание, и религии как формы производства заблуждений и фантастических представлений о существовании сверхъестественных начал, управляющих миром. Сохранение религии в современном мире, несмотря на бурный научно-технический прогресс, обосновывается наличием её гносеологических, психологических, социальных корней.

Представители второго интегративного (конвергентного) методологического подхода исходят из признания общих оснований религии и науки, поскольку обе являются формами духовной деятельности человека, формами познания, осуществляемого им. В рамках данного подхода формируются модели диа-

лога и конвергенции религии и науки. Действительно, как и любая форма познания, религия имеет, во-первых, свой «предмет» (Бог, его взаимоотношения с миром и человеком), во-вторых, свои базовые принципы (существование Бога и бессмертной души), в-третьих, свой метод познания (религиозную веру, не отделимую от духовно-нравственного совершенствования человека), в-четвёртых, критерии отличия истины от лжи (адекватность индивидуального религиозного опыта содержанию богодухновенного текста Священного Писания и опыту Церкви). При этом религиозный опыт, в отличие от научного эмпирического опыта, является мистическим познанием невидимого сверхъестественного мира [3].

Далее, продолжая сравнительный анализ религии и науки, следует отметить, что целью и научного, и религиозного познания является объяснение мира, его внутренней упорядоченности. Однако, если наука ищет вторичные причины тех или иных явлений и процессов, то религия исходит из признания первой причины. Итак, следует признать, что наряду с определёнными отличиями существует немало общих оснований, связывающих религию и науку. Данное обстоятельство обосновывает продуктивность интегративного методологического подхода к корреляции религии и науки.

Именно на данный подход мы опираемся в нашей статье.

Соотношение религии и науки: историко-генетический аспект. Конвергентный подход к соотношению религии и науки проявился в философском осмыслении проблемы исторического генезиса науки в начале Нового времени. В работах Г. Гегеля, П. Дюгема, М. Вебера, Р. Мертона, А. Кожева, Ч. Вебстера, Р. Дж. Коллингвуда, Ю. Клаарена, С. Яки, И. Барбура, Дж. Х. Брука, П. П. Гайдено, Л. М. Косаревой, Т. П. Матяш и других авторов выявляются христианские истоки формирования новоевропейской науки. Несмотря на некоторые расхождения в концепциях вышеназванных авторов, они видят её глубинные истоки в общехристианской догматике, а также ряде положений католического или протестантского вероучений. Иначе говоря, в значительной степени они связывают ха-

рактёр европейской науки со спецификой западного христианства [1].

Исследователи приходят к выводу о том, что в христианских догматах творения и Боговоплощения потенциально содержатся предпосылки будущей классической науки, так как они несут в себе идею значительного творческого потенциала человека, подобного Богу, а также сближают небесное и земное. Вместе с тем переживание догмата грехопадения явилось в Средние века своего рода препятствием реализации данных предпосылок, ибо задача познания природы совершенно терялась на фоне первостепенного значения спасения души [4].

В контексте рассмотрения христианских истоков науки особое место занимает трансформация представлений о путях Богопознания, имевшая место в средневековой католической теологии [2]. С точки зрения представителей христианского платонизма в лице Августина Блаженного, Ансельма Кентерберийского, Бонавентуры, главный путь Богопознания — это путь самопознания, постижение Бога в глубине человеческой души. Процесс самопознания осуществляется при непосредственном мистическом божественном участии, в терминологии Августина — божественной иллюминации. Познание же Бога через сотворённый им природный мир рассматривается как некий побочный путь.

Акценты меняются в учении Фомы Аквинского, который обосновывает легитимность Богопознания путём постижения природы самостоятельным человеческим разумом. Под влиянием учения Аристотеля Фома приходит к мысли о том, что разум доминирует по отношению к воле, эмоциям и вере. Он критикует излишний мистицизм Августина и его последователей, считая, что бытие трансцендентного Бога не может быть самоочевидным для разума человека. Оно может быть доказано опосредованным логическим путём, то есть космологическое доказательство более надёжно, чем онтологический аргумент [10]. В итоге, учение великого схоласта косвенно, непредвиденно для него подготавливает рациональную почву для будущей научной революции начала Нового времени.

Вместе с тем в самом порядке Божественного творения, раскрываемом в умеренно реалистическом учении Фомы о трой-

ственном образе существования универсалий, содержится своего рода логический переход от Творца к творению, а также выражается онтологическая укоренённость познающего человеческого разума. При этом сотворённый мир представляет собой упорядоченное целое, некую иерархию вещей и существ, «великой цепью бытия» связанную с невидимым миром и в конечном счёте с Творцом. Как известно, В. Оккам и его последователи критически пересматривают рационалистические идеи Аквината о воле Бога, подчиняющейся разуму, порядке Божественного творения и соотношении Бога и мира. Понимание Бога как абсолютно свободного и всемогущего трансформирует представление о порядке творения, выраженное в решении В. Оккамом проблемы статуса универсалий. Логический мост между Творцом и творением разрушается, и между ними образуется пропасть. Сотворённые вещи уже не несут в себе следов Божественных идей [5].

Ещё один аспект учения В. Оккама способствует онтологическому отчуждению сотворённого мира от Творца — его интерпретация законов природы. Если у Фомы Аквинского природные законы — это проявления Логоса, часть Божественной премудрости, некая внутренняя упорядоченность, то у В. Оккама — это законы-номосы, выступающие как некие внешние Божественные предписания, навязанные вещам. Следствием номиналистских трансформаций томистских представлений о соотношении разума и воли Творца, а также порядке творения становится постепенное «обезбоживание» природы, её обесценивание и превращение в нечто пассивное, мёртвое, бескачественное [2].

Номиналистские идеи В. Оккама и его единомышленников получают развитие в теологических воззрениях основателей протестантизма, всячески противопоставляющих всемогущество и абсолютную свободу Бога ничтожеству товарного мира как следствия его грехопадения. Результатом учения М. Лютера о жизни как сверхъестественном чуде становится представление о том, что и человек, и природа в силу своей ничтожности не способны к поддержанию разумного порядка без постоянного участия всемогущего Бога. Противопоставление безграничной активности Творца и косности творения нахо-

дит отражение в учении Ж. Кальвина о постоянной работе Бога.

Определённую роль в девитализации природы играет стремление протестантских теологов освободиться от «языческого идолопоклонства», которым они называют тенденцию антропоморфизации природы, имеющую место в томизме и являющуюся следствием влияния на него аристотелевского учения о растительной и животной душе. Согласно позиции М. Лютера и Ж. Кальвина, «вся жизнь от Бога и в Боге, а природа — лишь пассивная исполнительница Слова Божьего...» [2, с. 69]. Полное превращение природы из живого организма в механизм происходит в Новое время, ибо с механистически интерпретируемой природой гораздо удобнее проводить эксперименты и измерения.

Стремление деактивизировать природу распространяется протестантскими теологами и на человека, который в силу его всеохватывающей греховности не может собственными усилиями, добрыми делами добиться спасения. Спасение души может быть осуществлено только Творцом по его никому неизвестной воле. В итоге вся активная деятельность человека направляется не на спасение души, а на «активность в миру», которая приобретает смысл религиозно освящённого труда. Поскольку все виды деятельности уравниваются, научное познание религиозно легитимизируется как опосредованный способ познания Бога по его творениям, а также прославления мудрости Творца.

Итак, проведённый анализ ряда положений католической и протестантской теологии свидетельствует о том, что западное христианство сыграло немалую роль в формировании определённого типа науки, ориентированной на постижение мёртвой, бескачественной природы посредством манипулятивной практики в эксперименте. Таким образом, тенденция конвергенции между религией и наукой имеет место уже в истоках формирования науки Нового времени.

Конвергентные концепции соотношения религии и науки в русской религиозно-философской мысли. Как известно, в восточной патристике рождается конвергентный подход к проблеме соотношения веры и разума, который получает развитие в русской ду-

ховно-академической традиции, а также религиозно-философской мысли [11]. И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, не приемля интеллекта, оторванного от христианской веры, а также философии и науки, опирающейся на него, разрабатывают концепцию нового типа мышления, принципиально отличного от западноевропейского *ratio*. «Цельность духа», «верующий разум», характеризующиеся логосностью, созерцательностью, антиномичностью, единством гносиса и праксиса, представляют собой христианско-православную альтернативу отвлечённому мышлению [8; 7]. Иначе говоря, как уже было отмечено в наших предшествующих работах, в русской религиозной мысли рождается проект философии на христианско-православных основаниях.

Холистические идеи И. В. Киреевского и А. С. Хомякова вдохновляют русских религиозных мыслителей, прежде всего В. С. Соловьёва и последователей его концепции всеединства, на дальнейшую разработку нового типа знания, отличного от западноевропейского отвлечённого мышления. Критически рассматривая науку, философию и религию как основные источники человеческого познания, он приходит к выводу, что каждая из них, взятая в отдельности, отличается односторонностью и не может ответить на стоящие перед людьми жизненно важные вопросы. Наука, опирающаяся на экспериментальные исследования, изучает только материальный мир. Религия в современном ее состоянии, с точки зрения Соловьёва, во-первых, выражает лишь веру в массовом религиозном сознании; во-вторых, христианство слишком догматично, ему «недостает свободного развития человеческого разума и богатого знания материальной природы». Философия, в свою очередь, тоже нуждается в преобразовании. Хотя она не ограничивает творческое мышление, однако страдает теоретической отвлечённостью и оторванностью от жизни.

Альтернативу отвлеченного знания русский мыслитель видит в конкретном, всеедином безусловном знании, постигаемом верой. Характеризуя данный тип познания, он подчёркивает, что оно не может быть «предметом ни эмпирического, ни рационального познания и, которым, однако, это познание обуславливается, составляет, очевидно, пред-

мет некоторого особого, третьего рода познания, который правильное может быть назвать верою» [9, с. 719]. В данном типе познания происходит внутреннее проникновение субъекта в предмет познания посредством веры, которую мыслитель определяет как «идеальное созерцание ли воображение».

На основе дифференциации методов познания В.С. Соловьёв выстраивает иерархию соотношения философии и теологии. Он считает, что если человек хочет сознательно выстраивать свою жизнь, то роль философии в его жизни чрезвычайно важна. Она не должна быть просто игрой ума, а «призвана заявить свои верховные права в деле жизни», то есть ее главная цель — решение основных смысловых вопросов. Все более частные задачи должны подчиняться этой главной цели. Однако, по мысли Соловьёва, философия как рациональная система получает свое безусловное содержание от теологии, которая представляет собой мистическое «знание всего в Боге, или знание существенного всеединства» [9, с. 737]. Таким образом, философии и теологии характеризуются единым предметом и назначением.

Вместе с тем не только философия и теология тесно связаны между собой, но они также взаимосвязаны с наукой. Мыслитель утверждает, что истина, обладая религиозным содержанием, не может быть только догматом веры, или мыслью разума, или фактами опыта, она должна быть и одним, и другим, и третьим [9].

Анализируя причины разрыва теологии, философии и науки в Новое время, мыслитель приходит к выводу, что отвлечённая философия и отвлечённая наука развиваются вследствие существенных недостатков самой традиционной теологии, которые мешают её превращению в абсолютный метод постижения истины. Слабые стороны теологии В.С. Соловьёв видит, во-первых, в её догматизме, ибо она не допускает свободное развитие разумом религиозного содержания, понимает истину только как догмат веры; во-вторых, в отрыве её содержания от эмпирического материала знания, добываемого наукой [9]. Следовательно, традиционная теология, которая претендует на абсолютную истину, сама делает ее односторонней, то есть не абсолютной.

В этой связи, с точки зрения мыслителя, необходим всесторонний синтез теологии, философии и науки, в результате осуществления которого «образуется система цельного знания, или свободной теософии, основанной на мистическом знании вещей Божественных, которое она посредством рационального мышления связывает с эмпирическим познанием вещей чувственного мира» [9, с. 151].

Сопоставляя идеал «цельного знания» В. Соловьёва и идею «цельного духа» И. Киреевского, следует отметить серьёзное различие между ними. И.В. Киреевский, опираясь на святоотеческую традицию, пишет о процессе познания, не отделимом от духовно-нравственного преображения всего человеческого существа, единстве гносиса и праксиса, внутреннего созерцания и «внутреннего делания». В.С. Соловьёв же имеет в виду образование «синтеза знания», иерархической системы всех человеческих знаний безотносительно к внутреннему преображению человека, являющегося носителем этих знаний. Данная отличительная особенность конвергентной концепции всеединства В.С. Соловьёва подтверждает вывод ряда исследователей о сложном комплексе религиозных оснований его учения, вобравшем не только православные взгляды и интуиции, но и элементы различных мистико-окультных учений, чуждых православию, а также католицизма и протестантизма.

Заключение. Подведём некоторые итоги проведённого исследования. В статье были рассмотрены интегративные (конвергентные) концепции корреляций религии и науки. В них, в отличие от дивергентных воззрений, данные формы духовной деятельности раскрываются как сходные по целому ряду когнитивно-методологических оснований. Были выявлены когнитивные основания, сближающие данные формы познания.

На основе целого ряда методологических разработок философов и историков науки было показано, что близость христианства и науки имеет генетические корни, ибо новоевропейская наука характерного типа формируется в XVI–XVIII столетиях во многом под влиянием христианских общедогматических предпосылок, некоторых доктрин католической теологии, а также их

трансформаций в теологии протестантизма. Следствием этих предпосылок наряду с изменившимися социально-культурными и экономическими условиями является западный рационализм, воплотившийся, прежде всего, в европейской рационалистической философии Нового времени, а также в классической науке.

Русские религиозные философы не принимают культа отвлечённого мышления, характерного для западноевропейской научной рациональности. Опираясь на религиозные основания, они разрабатывают интегративные (конвергентные) проекты нового типа мышления — «цельного духа», «верующего мышления», «цельного знания». Однако если И.В. Киреевский и А.С. Хомяков исходят из христианско-православной святоотеческой традиции, то религиозными основаниями философии всеединства является синкретический духовный комплекс, вобравший не только православные взгляды и интуиции, но и элементы различных мистико-окультистических учений, чуждых православию, а также католицизма и протестантизма.

Список источников

1. Барбур И. Религия и наука: История и современность. М.: Библейско-богосл. институт св. ап. Андрея, 2000. 430 с.
2. Бурменская Д.Н., Положенкова Е.Ю. Генезис новоевропейской науки: теологический контекст. Шахты: ЮРГУЭС, 2014. 162 с.
3. Воденко К.В. Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик. Новочеркасск: Лик, 2012. 292 с.
4. Гайдено П.П. Христианство и генезис новоевропейского естествознания // Философско-религиозные истоки науки / Сборник статей под ред. Гайдено П.П. М.: Мартис, ИФ РАН, 1997. 319 с.
5. Катасонов В.Н. Интеллектуализм и волюнтаризм // Философские и религиозные истоки науки: сборник статей под ред. Гайдено П.П. М.: Мартис, ИФ РАН, 1997. С. 142.
6. Киреевский И.В. Критика и эстетика. М.: Искусство, 1979. 386 с.
7. Положенкова Е.Ю. Соотношение религиозной философии и христианского богословия в русской религиозно-философской

мысли XIX — нач. XX вв. Новочеркасск: Лик, 2009. 230 с.

8. Рожковский В.Б. Реконструкция идей И.В. Киреевского о специфике русской религиозно-философской мысли // Наследие И.В. Киреевского. Опыты философского осмысления. Ростов н/Д: Наука Пресс, 2006. С. 15–41.

9. Соловьев В.С. Сочинение в 2-х тт. 2-е издание. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 105 с.

10. Сильницкий Г.Г. Разум человека по учениям исихастского и схоластического богословия // Синергия. Проблемы мистики и аскетики православия: научный сборник под ред. Хоружего С.С. М.: ДИ-ДИК, 1995. 386 с.

11. Meyendorff J.A. Byzantine Hesychasm: Historical, Theological, Social Problems. London: Variorum Reprints, 1974. 296 p.

References

1. Barbur I. Religija i nauka: Istorija i sovremennost' [Religion and science: History and modernity]. Moscow: Biblejsko-bogosl. institut sv. ap. Andreja, 2000. 430 p. (In Russ.).
2. Burmenskaja D.N., Polozhenkova E. Ju. Genезis novoevropskoj nauki: teologičeskij kontekst [The genesis of New European science: a theoretical context]. Shahty: JuRGUJeS, 2014. 162 p. (In Russ.).
3. Vodenko K.V. Religija i nauka v evropskoj kul'ture: dinamika sootnoshenija kognitivnyh praktik [Religion and science in European culture: dynamics of correlation of cognitive practices]. Novocherkassk: Lik, 2012. 292 p. (In Russ.).
4. Gajdenko P.P. Hristianstvo i genezis novoevropskogo estestvoznaniya [Christianity and the genesis of New European natural science]. Filosofsko-religioznye istoki nauki [Philosophical and religious origins of science]. Sbornik statej pod red. Gajdenko P.P. [Collection of articles. In Gaidenko P.P. (eds.)]. Moscow: Martis, IF RAN, 1997. 319 p. (In Russ.).
5. Katasonov V.N. Intellektualizm i voljuntarizm [Intellectualism and voluntarism]. Filosofskie i religioznye istoki nauki: sbornik statej pod red. Gajdenko P.P. [Philosophical and religious sources of science: collection of articles. In Gaidenko P.P. (eds.)]. Moscow: Martis, IF RAN, 1997. P. 142. (In Russ.).

6. Kireevskij I.V. Kritika i jestetika [Criticism and Aesthetics]. Moscow: Iskustvo, 1979. 386 p. (In Russ.).

7. Polozhenkova E. Ju. Sootnoshenie religioznoj filosofii i hristianskogo bogoslovija v russkoj religiozno-filosofskoj mysli XIX — nach. XX vv. [The relationship of religious philosophy and Christian theology in Russian religious and philosophical thought of the XIX — beginning. XX centuries]. Novocherkassk: Lik, 2009. 230 p. (In Russ.).

8. Rozhkovskij V.B. Rekonstrukcija idej I.V. Kireevskogo o specifikе russkoj religiozno-filosofskoj mysli [Reconstruction of I.V. Kireevsky's ideas about the specifics of Russian religious and philosophical thought]. Nasledie I.V. Kireevskogo. Opyty filosofskogo osmyslenija [Heritage of I.V. Kireevsky. Experi-

ments of philosophical understanding]. Rostov-on-Don: Nauka Press, 2006. P. 15–41. (In Russ.).

9. Solov'ev V.S. Sochinenie v 2-h tt. 2-e izdanie [Essay in 2 volumes. 2nd edition]. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1989. 105 p. (In Russ.).

10. Sil'nickij G.G. Razum cheloveka po uchenijam isihastского i sholasticheskogo bogoslovija [The human mind according to the teachings of Hesychastic and scholastic theology]. Sinergija. Problemy mistiki i asketiki pravoslavija: nauchnyj sbornik pod red. Horuzhego S.S. [Synergy. Problems of Mysticism and Asceticism of Orthodoxy: a scientific collection. In Khoruzhiy S.S. (eds.)]. Moscow: DI-DIK, 1995. 386 s. (In Russ.).

11. Meyendorff J.A. Byzantine Hesychasm: Historical, Theological, Social Problems. London: Variorum Reprints, 1974. 296 p.

Статья поступила в редакцию 08.05.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 12.06.2023.

The article was submitted on 08.05.2023; approved after reviewing on 24.05.2023; accepted for publication on 12.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мекушкин Андрей Александрович — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Православная культура и теология», Донской государственный технический университет.

Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

Andrey A. Mekushkin — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Orthodox Culture and Theology, Don State Technical University.

Gagarin sq. 1, Rostov-on-Don, Russia

Научная статья

УДК 316.46

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-82-90

ОПЫТ НАУЧНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧЕНЫХ

Галина Ивановна Осадчая^{1✉}, Татьяна Николаевна Юдина²

^{1,2}Институт демографических исследований — обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия

¹osadchaya111@gmail.com✉, ORCID: 0000-0002-2597-9724,

AuthorID РИНЦ: 118648, WoS Research ID: G-2163-2017

²ioudinatn@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7785-8601,

AuthorID РИНЦ: 145299, WoS Research ID: P-5028-2015

Аннотация. Цель исследования. В статье на примере сотрудничества Института философии Российской академии наук, Института социологии Российской академии наук и социологического факультета Российского государственного социального университета по реализации задачи интеграции университетского образования и академической науки рассмотрено содержание научного наставничества как продуктивного способа активизации исследовательской деятельности студентов, повышения уровня их научно-исследовательской культуры и академического статуса с целью анализа системы взаимодействия наставников и студентов, сферы их повседневных практик.

Методология исследования представлена методами ретроспективного анализа материалов, литературы, документов, аналогии и сопоставления, а также обобщения результатов исследования.

Результаты исследования. В статье раскрыта идеология сотрудничества, состоящая в создании условий молодым социологам вузов для получения современных научных знаний, их использования при подготовке курсовых, дипломных проектов, а также кандидатских диссертаций и для научных сотрудников институтов РАН — в систематизации результатов социологических исследований, расширении состава участников академических проектов, привлечении талантливой молодежи к дальнейшему обучению в аспирантуре. Показаны формы учебно-научной деятельности наставников: методологические практикумы, мастер-классы, дискуссии, роль личности наставника и эффективность внедрения наставничества в университете, результаты деятельности, обоснована потребность перехода высшего образования к научно-образовательной деятельности, превращению научного наставничества в эффективный механизм образовательного процесса.

Ключевые слова: наставничество, научное наставничество, социологическая школа

Для цитирования: Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Опыт научного наставничества академических ученых // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 82–90. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-82-90>.

Original article

EXPERIENCE OF SCIENTIFIC MENTORING OF ACADEMIC SCIENTISTS

Galina I. Osadchaya¹✉, Tatyana N. Yudina²

^{1,2}Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia

¹osadchaya111@gmail.com✉, ORCID: 0000-0002-2597-9724,

AuthorID RSCI: 118648, WoS Research ID: G-2163-2017

²ioudinatn@mail.ru, ORCID: 0000-0001-7785-8601,

AuthorID RSCI: 145299, WoS Research ID: P-5028-2015

Abstract. The purpose of the study. Using the example of cooperation between the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences and the Faculty of Sociology of the Russian State Social University to implement the task of integrating university education and academic science, the article examines the content of scientific mentoring as a productive way to activate students' research activities, increase the level of their research culture and academic status in order to analyze systems of interaction between mentors and students, areas of their daily practices.

The research methodology is presented by methods of retrospective analysis of materials, literature, documents, analogy and comparison, as well as generalization of the research results.

Research result. The article reveals the ideology of cooperation, which consists in creating conditions for young sociologists of universities to obtain modern scientific knowledge, their use in the preparation of term papers, diploma projects, as well as PhD theses, and for researchers of institutes of the Russian Academy of Sciences — in systematizing the results of sociological research, expanding the membership of academic projects, attracting talented youth to further study in graduate school. The forms of educational and scientific activity of mentors are shown: methodological workshops, master classes, discussions, the role of the mentor's personality and the effectiveness of the introduction of mentoring at the university, the results of activities, the need for the transition of higher education to scientific and educational activities, the transformation of scientific mentoring into an effective mechanism of the educational process.

Keywords: mentoring, scientific mentoring, sociological school

For citation: Osadchaya G.I., Yudina T.N. Experience of scientific mentoring of academic scientists // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 82–90. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-82-90>.

Введение. В современном университетском образовании остро стоит вопрос о системе наставничества как способе использования человеческих ресурсов организации для решения масштабных задач российского образования. Потребность в возрождении системы научного наставничества в стране была

признана на самом высоком уровне. В рамках Года педагога и наставника, проводимого согласно Указу Президента РФ¹ в 2023 году, запущена Программа научного наставничества. Запуск данной программы связан в первую очередь с недостаточной востребованностью выпускников вузов на рынке труда. Согласно

¹ Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. №401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника». Принят 27 июня 2022. Опубликован 28 июня 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/26ba12611bfc19a49fd3afec9d45e0a0/>.

опросу hh.ru в марте 2023 года, только 47% выпускников вузов работают по специальности [4], поэтому перед российскими университетами стоят непростые задачи, в числе которых соотнесение содержания образовательных программ с интересами работодателей и проблемами дальнейшего развития страны. Исходя из этого, были сформулированы следующие направления научного наставничества: «адаптация начинающих исследователей в научной среде; оказание консультационной, экспертной и других видов поддержки студенческим научным объединениям со стороны советов молодых учёных; создание условий для полноценной работы молодого учёного»². Участниками пилотного проекта стали шесть российских вузов.

Можно говорить о восстановлении системы научного наставничества в вузах, так как наставничество давно уже признано результативным механизмом для реализации образовательных, воспитательных и научных вопросов, поскольку университеты должны быть одновременно и исследовательскими центрами³. Это именно то, что коренным образом отличает вуз от колледжей и курсов повышения квалификации. Еще В. Гумбольдт (1769–1859 гг.) предложил совмещать в университетах образование и науку. Это сегодня называется «принципом Гумбольдта», в соответствии с которым «настоящего специалиста университет может вырастить лишь, если в нем „учебное и научное“ неразделимы» [5, с. 4].

Сегодня даже ведущие вузы России признают, что у них структурированных и апробированных «инструментов для поиска наставников и сопровождения пары “наставник-студент” практически нет, а предлагаемые схемы либо неэффективны, либо имеют узко ограниченную зону действия»⁴.

Благодаря программе научного наставничества эта задача может быть решена. Мы

согласны с мнением наших коллег из российских университетов, что с помощью научного наставника «студент будет более четко понимать свои таланты и где он может их применить, вместе с наставником он научится оптимизировать свои ресурсы и начнет движение по карьерной лестнице осознанно и с более высоким уровнем мотивации»⁵.

Наставничество как научная категория весьма обширно трактуется в различных подходах в зависимости от сферы деятельности. Под ним понимают «процесс неофициальной передачи знания, социального капитала и психосоциальной поддержки, воспринятой реципиентом как релевантной для работы, карьеры или профессионального развития; включающий неофициальную коммуникацию, обычно непосредственную и в течение длительного времени между людьми» [7, с. 87], кадровую технологию передачи знаний, навыков и установок от более опытных и профессиональных сотрудников менее опытным⁶. В нашей статье мы рассматриваем научное наставничество как «продуктивный способ активизации исследовательской деятельности студентов, повышения уровня их научно-исследовательской культуры и академического статуса до равноправного субъекта “взрослой” вузовской науки»⁷.

Актуальность рассматриваемой нами проблемы обусловлена необходимостью перехода от исключительно образовательной траектории в университетской системе к научно-образовательной, а также необходимостью превращения научного наставничества в эффективный механизм научно-образовательного процесса с учетом исторического опыта, накопленного высшей школой по развитию научного наставничества.

Целью нашей статьи является анализ опыта работы университетской социологической школы Российского государственного

2 Дмитрий Чернышенко: Программа научного наставничества усилит Год педагога и наставника, объявленный Президентом России [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации. Новости. 10 марта 2023. URL: <http://government.ru/news/47964/>.

3 Наставничество в вузах как элемент формирования квалифицированных кадров и повышения уровня занятости среди молодых выпускников [Электронный ресурс] // Проект Фонда Президентских грантов. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=0cc77f38-29bd-49f9-889f-eb93c5184a1e>.

4 Там же.

5 Там же.

6 Амбарова П. А., Шаброва Н. В., Кеммет, Е. В. Михайлов А. Н. Научное наставничество в российских вузах: институциональные модели, профессиональные роли, повседневные практики [Электронный ресурс] // Проект РНФ. URL: <https://www.rscf.ru/project/23-28-01291/>.

7 Там же.

социального университета под руководством Н. И. Лапина и В. А. Ядова как системы взаимодействия наставников и студентов и сферы их повседневных практик.

Методология исследования базируется на общетеоретических и специальных методах познания: ретроспективном анализе материалов, литературы, документов, аналогии и сопоставления, обобщения результатов исследования.

Результаты исследования. В конце 90-х годов XX века была поставлена задача сближения социологического образования в университетах и прикладных исследований. На это была нацелена «Федеральная целевая программа “Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы” (ФЦП “Интеграция”)»⁸. Концепция программы заключалась в создании условий для интеграции студентов в исследовательскую среду академических институтов и привлечении научных сотрудников этих институтов к чтению учебных социологических дисциплин в вузах.

Эта интеграция давала возможность молодым социологам вузов получить современные научные знания и использовать их для подготовки своих курсовых, дипломных проектов, а также кандидатских диссертаций, а научным сотрудникам институтов РАН — систематизировать результаты социологических исследований, увеличить количество участников академических научных проектов, привлечь талантливую молодежь к дальнейшему обучению в аспирантуре. Напомним, что в это время остро стоял вопрос о пополнении корпуса российской, в том числе и социологической, науки молодежью, так шел активный отток выпускников вузов в бизнес и другие сферы материального производства.

Одним из таких интеграционных проектов стало сотрудничество социологического факультета Российского государственного социального университета (в то время — МГСУ) с Институтом философии и Институ-

том социологии Российской академии наук. От института философии РАН школу возглавил член-корреспондент РАН Николай Иванович Лапин [6], а от института социологии РАН — его директор, доктор философских наук, профессор Владимир Александрович Ядов [6]. Соруководителем проекта со стороны университета была Галина Ивановна Осадчая, доктор социологических наук, профессор, директор Академии социологии и управления [6]. Научной основой интеграционного проекта стала комплексная проблема, носящая одновременно общетеоретический и поисковый характер, — «Ценности, интересы, групповые солидарности и социальное управление». В ходе ее реализации решались три основные задачи: изучение системы основополагающих ценностей населения России и направлений их изменения, разработка и возможность использования новейших для того времени технологий сбора эмпирической информации (качественными методами) при изучении процессов солидаризации, анализ изменений социальной структуры российского общества и появление в нем новых социальных страт.

При этом каждая задача имела двуединый характер. Как отмечали сами руководители проекта, «с одной стороны, по каждому научному направлению необходимо было дать студентам второго-третьего курсов актуальные знания, которыми обладали ученые академических институтов. Вторая сторона задачи состояла в непосредственном вовлечении этих студентов в проводимые исследования» [3, с. 2]. Заметим, что для решения этих задач организаторам проекта, как они отмечали сами, «потребовались немалые усилия по поиску адекватных форм учебно-научной деятельности. Однако, общими усилиями руководителями проекта эти формы были определены и в дальнейшем они показали свою эффективность» [3, с. 3].

Для успешной реализации проекта на базе Института философии РАН был учрежден Учебно-научный центр (УНЦ) под руководством Н. И. Лапина [1]. В Центре также рабо-

⁸ Правительство Российской Федерации. Постановление от 9 сентября 1996 года №1062 «О федеральной целевой программе «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997–2000 годы» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9029153> (дата обращения: 10 октября 2022 г.).

тали ведущий научный сотрудник, доктор социологических наук Л. А. Беляева, научный сотрудник, кандидат психологических наук. В. П. Горяинов, младший научный сотрудник И. Е. Ахvatкина. Учебно-научный центр, по существу, стал основным координатором работ по проекту. Был также создан Совет проекта, который разрабатывал нормативно-правовую основу сотрудничества, содержание и последовательность реализации очередного этапа проекта, утверждал положение о конкурсе научных работ студентов и аспирантов, предлагал из числа сотрудников академических институтов научных консультантов.

Под руководством проф. В. А. Ядова в Институте социологии РАН была разработана концепция и структура практикумов. Студенты в ходе их проведения узнавали и осваивали на практике различные приемы сбора и анализа социологических данных, новые методики и техники качественной социологии, которая в то время только начала использоваться социологами, такие как нарративное интервью или интервью-повествование, жизненные биографии (рассказ о прожитой жизни), глубинные интервью и групповые дискуссии (так называемые фокус-группы) по всем направлениям. Это дало им в дальнейшем возможность более точно формулировать гипотезы о состояниях общественного сознания по вопросам ценностей, интересов, групповых солидарностей.

В Академии социологии и управления РГСУ профессором Г. И. Осадчей была организована Академическая Школа молодых социологов, в которой руководство студенческими и аспирантскими проектами осуществлялось преподавателями университета совместно с сотрудниками института социологии РАН. Г. И. Осадчая в своем интервью для журнала «Социальная политика и социология» отмечает: «Для использования студентами и аспирантами РГСУ баз данных ИС РАН и ИФ РАН, новых материалов, получаемых в ходе совместных полевых исследований, была создана первая очередь информационной сети. Это позволило апробировать новые для того времени формы учебно-научной деятельности, такие как ежегодные конкурсы студенческих работ, студенческие конференции в РГСУ, опубликовать лучшие студенческие научные работы. Только за 1997–2000 гг. в проекте

приняли участие более 400 студентов; в Институте социологии РГСУ открыты 2 новые специальности, организованы 3 новых кафедры, защищены 4 докторских и 3 кандидатские диссертации, а сам Институт в 1999 г. преобразован в Академию социологии и управления РГСУ. Сотрудниками Института социологии и Института философии РАН, преподавателями РГСУ, участвовавшими в проекте, за этот период опубликованы по его тематике 6 монографий, 16 учебных и учебно-методических пособий. А студенты стали авторами более 70 статей и тезисов докладов» [9, с. 10].

Через обучение в Школе и участие в проводимых УНЦ исследованиях будущие социологи изучали, в чем разница в методологических подходах представителей различных социологических школ и направлений, как на практике использовать новейшие приемы и техники социологического изучения ценностей, интересов, солидарностей и социального управления. Слушатели академической социологической школы РГСУ смогли быть не просто пассивными участниками научного дискурса по современной социологии, а включиться в него самим, самостоятельно доказывать, что именно их парадигмальный подход наиболее правомерен для исследования проблемы, что именно их теоретические построения дадут наиболее верный путь для решения поставленной исследовательской задачи.

Преподаватели РГСУ (МГСУ), участвующие в проекте, также постигали такой концептуальный подход к подготовке будущих социологов, что в дальнейшем сказалось и на их профессиональном пути.

Учебно-научный Центр под руководством Н. И. Лапина разработал новую для того времени дидактику мастер-класса. Руководитель мастер-класса не только стимулировал студентов, аспирантов и преподавателей университета ставить вопросы перед «мэтром», но и предлагал оспаривать его высказывания, провоцировал дискуссию. Руководитель мастер-класса в своем ответе или заключительном слове сопоставлял концептуальные подходы различных научных школ, при этом показывал, как найти наиболее адекватный исследовательской задаче подход для решения обсуждаемой социальной проблемы, сформулировать и обосновать собственные гипотезы. Мэтрами, естественно, были Н. И. Лапин

и В. А. Ядов. Владимир Александрович проводил мастер-классы по отдельным проблемам (В. А. Ядов), Николай Иванович — по проблеме социокультурных систем и процессов.

Например, программа специального курса «Социокультурные системы и процессы» включала не только лекции и семинары-дискуссии, но и оценку реферата или эссе, написанного студентами самостоятельно, как итоговый контроль прослушанного курса. Студентами и аспирантами было выполнено около 250 итоговых работ, лучшие работы были заслушаны на итоговых семинарах-дискуссиях.

Как отмечал В. А. Ядов при подведении итогов проекта, для включения студентов в творческую деятельность необходимо следовать «стратегии множественности теоретических подходов к проблеме». Например, он демонстрировал на своих занятиях со студентами, что понятие «солидарность в классической социологии О. Конта и Э. Дюркгейма — это естественное состояние общества, поскольку имеет место разделение и обмен труда, у К. Маркса, — осознание особого интереса классом, у представителей теории рационального выбора — сознательное делегирование прав личности некоторому обществу в обмен на корпоративную защиту интересов членов корпорации» [8, с. 198]. На занятиях также активно обсуждалась диспозиционная теория саморегуляции социального поведения личности. Владимир Александрович наглядно показывал и доказывал, что в «рамках этой теории солидарное сознание формируется на уровне системы ценностей, обобщенных социальных установок к восприятию и возможному участию в солидарных действиях (освоение соответствующих нормативных правил) и, наконец, так или иначе реализуется в конкретной поведенческой готовности к солидарному действию и в практике такого поведения» [8, с. 201].

В процессе обучения студентам демонстрировались особенности изучения идентичности и солидарности в разных науках: антропологии, социологии, психологии и философии — особый акцент делался на разработке методологии исследования, познавательных возможностях и недостатках тех или иных количественных и качественных методов в исследовании этих фе-

номенов. Такой подход в значительной мере компенсировал отсутствие в учебной программе РГСУ спецкурсов по изучению теории интегративных феноменов, методологии их исследования, освоению качественных методов оценки процессов социальной идентификации и солидаризации в российском обществе. В результате на практических занятиях обучающимися были освоены ряд оригинальных методик, полученных разными методами сбора эмпирической информации (мы о них упоминали выше).

В Учебно-научном центре были также разработаны и проведены два прикладных исследования с использованием формализованного и полуформализованного интервью. Студенты смогли под руководством своих наставников реализовать их полные циклы. Так под руководством Л. А. Беляевой студенты проводили предварительный анализ данных [3]. Тематами социологических проектов стали «Наши ценности, интересы, солидарности» и «Роль ценностей и интересов в деятельности муниципальных служащих».

Заключение. Опыт академического наставничества в ходе реализации проекта показал, что наставничество в университете представляет собой эффективную научно-образовательную технологию, которая позволяет развивать и обучать студентов, смелее обращаться к новым методам анализа, оперировать современными концептуальными построениями, приобретать навыки эвристического мышления, обеспечивая их профессиональное продвижение в будущем.

Проведенный нами обзор практик включения студентов, начиная с первых курсов обучения, в научную деятельность, подготовку выступлений на студенческих конференциях свидетельствует о целесообразности развития системы наставничества. Эффективными результатами данного интеграционного сотрудничества стало поступление 20 выпускников проекта в аспирантуру РГСУ, Института философии РАН и Института социологии РАН, 8 выпускников факультета РГСУ были приняты на работу в академические институты. Для студентов и аспирантов университета открылась возможность использовать имеющиеся в ИС РАН и ИФ РАН базы данных, соответствующие программам

учебных курсов, не говоря уже о новых материалах, получаемых в ходе совместных полевых исследований [9]. Студенты школы стали видными социологами в науке и практике. Это генеральный директор Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) Гузелия Имаева, заместитель генерального директора НАФИ, старший директор по работе с клиентами Ipsos в России Ольга Горелова, доктор социологических наук, старший научный сотрудник ИС ФНИСЦ РАН Илья Катерный и др.

Сам Николай Иванович в 2017 году в интервью сказал о первых шагах научного наставничества следующее: «С большим удовольствием я вспоминаю, как во второй половине тяжелых 90-х в числе победителей на конкурсе федеральной целевой программы “Интеграция образования в вузах и фундаментальных научных исследований” стал проект “Ценности, интересы, групповые солидарности и социальное управление”, который осуществлялся на базе Института социологии и управления (рук. Г.И. Осадчая) Московского государственного социального университета с участием преподавателей и студентов МГСУ, сотрудников Института социологии РАН (рук. В.А. Ядов), Института философии РАН. Я инициировал этот проект и два срока им руководил. Был создан и успешно работал Учебно-научный центр, действовали практикумы для студентов и “академическая школа” молодых социологов, проводились конкурсы студенческих работ, конференции на подмосковных базах МГСУ и многое другое.

На основе опыта преподавания я подготовил несколько учебных пособий для вузов: курс лекций и хрестоматию “Эмпирическая социология в Западной Европе” (2004), первый в стране учебный комплекс по общей социологии (2006), который стал победителем единственного конкурса РГНФ по этой номинации и включал три книги под названием “Общая социология”, учебное пособие “Теория и практика инноватики” (2008)».

Для академической науки данный проект дал возможность и приращения нового научного знания. Организаторы социологической школы в своей статье «Опыт интеграции социологического образования в вузе и научных исследований» в журнале «Соци-

ологические исследования» отмечали: «Активное обсуждение проблемы взаимосвязи ценностей, интересов, солидарности и социального управления позволило выйти участникам проекта на новый уровень обобщения и определить первую версию интегрированного подхода, предложенную Н.И. Лапиным. Было также проведено различие между “жесткими” и “мягкими” социальными структурами и отмечено возникновение новых мягких структур как потенциальных антикризисных механизмов» [3, с. 11]. Благодаря научной команде Института социологии РАН во главе с В.А. Ядовым студенты освоили различные методологические подходы, новые техники проведения интервьюирования, улучшили свои профессиональные навыки анализа эмпирических данных с использованием программ SPSS. Это способствовало повышению конкурентоспособности выпускников школы на рынке труда.

В РГСУ благодаря научному наставничеству представителей академических институтов был разработан и осуществлен трехуровневый цикл учебно-научной деятельности, выражающий внутреннюю логику этой деятельности. На первом этапе студенты 2 курса изучали научную проблему, носящую одновременно фундаментальный и прикладной характер, на втором этапе интенсивно погружались в исследование проблемы проекта. В ходе третьего этапа проводилась индивидуальная работа, как правило, со студентами 4 курса по интеграции их в академическое научное сообщество.

Опыт доказал успешность этого подхода в научно-образовательной деятельности университета, поскольку позволяет студентам уже на ранних этапах взаимодействия с научными работниками более уверенно интегрироваться в исследовательскую работу.

Создание и формирование эффективной системы наставничества аналогично содружеству университетской и академической науки, на наш взгляд, позволит существенно повысить качество современных выпускников вузов, так как при научной поддержке академических институтов студенты смогут эффективнее планировать свою карьеру после выпуска и выстраивать свое университетское обучение, чтобы соответствовать ожиданиям работодателей.

Список источников

1. Кларин М.В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2016. №5. С. 92–112.

2. Кочемасова Л.А. Научное наставничество в образовательной практике студента педагогического вуза // Вестник Самарского государственного технического университета. 2021. Т. 18. №1. С. 29–46.

3. Лапин Н.И., Осадчая Г.И., Ядов В.А. Опыт интеграции социологического образования в вузе и научных исследований // Социс. 2002. №2. С. 28–32.

4. Сапрыгина Ю. Как выпускнику вуза найти работу [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 25.03.2023. URL: <https://www.pnp.ru/economics/kak-vypuskniku-vuza-nayti-rabotu.html>.

5. Соснов А. Прав был Гумбольдт // Поиск. 2005. №25. С. 4.

6. Социологи России в лицах: история и современность // Энциклопедическое издание. М.: Весь мир, 2019. 862 с.

7. Урмина И.А., Горелова Н.Н. Наставничество, его значение в истории и современности // Социальная политика и социология. 2010. №7(61). С. 85–94.

8. Ценности, интересы, групповые солидарности и социальное управление по итогам проекта // Сборник материалов по итогам реализации проекта Центра ФЦП «Интеграция» (проект №А-0088). М.: Союз-МГСУ, 2001. 231 с.

9. Юдина Т.Н. Социология жизни, или Жизнь в социологии // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. №2(139). С. 5–12.

2. Kochemasova L.A. Nauchnoe nastavnichestvo v obrazovatel'noj praktike studenta pedagogicheskogo vuza [Scientific mentoring in the educational practice of a student of a pedagogical university]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Samara State Technical University]. 2021; 18(1): 29–46. (In Russ.).

3. Lapin N.I., Osadchaja G.I., Jadov V.A. Opyt integracii sociologicheskogo obrazovaniya v vuze i nauchnyh issledovaniy [Experience of integration of sociological education in higher education and scientific research]. *Socis*. 2002; (2): 28–32. (In Russ.).

4. Saprygina Ju. Kak vypuskniku vuza najti rabotu [How to find a job for a university graduate] [Elektronnyj resurs]. *Parlamentskaja gazeta* [Parliamentary Newspaper]. 25.03.2023. URL: <https://www.pnp.ru/economics/kak-vypuskniku-vuza-nayti-rabotu.html>. (In Russ.).

5. Sosnov A. Prav byl Gumbolt't [Humboldt was right]. *Poisk* [Search]. 2005; (25): 4. (In Russ.).

6. Sociologi Rossii v lichah: istoriya i sovremennost' [Sociologists of Russia in persons: history and modernity]. *Jenciklopedicheskoe izdanie* [Encyclopedic edition]. Moscow: Ves' mir, 2019. 862 p. (In Russ.).

7. Urmina I.A., Gorelova N.N. Nastavnichestvo, ego znachenie v istorii i sovremennosti [Mentoring, its significance in history and modernity]. *Social'naja politika i sociologija* [Social policy and sociology]. 2010; 7(61): 85–94. (In Russ.).

8. Cennosti, interesy, gruppovye solidarnosti i social'noe upravlenie po itogam proekta [Values, interests, group solidarity and social management based on the results of the project]. *Sbornik materialov po itogam realizacii proekta Centra FCP «Integracija» (proekt №А-0088)* [Collection of materials based on the results of the project of the Center of the Federal Target Program «Integration» (project №А-0088)]. Moscow: Sojuz-MGSU, 2001. 231 p. (In Russ.).

9. Judina T.N. Sociologija zhizni, ili Zhizn' v sociologii [Sociology of life, or Life in sociology]. *Social'naja politika i sociologija* [Social policy and sociology]. 2021; 2(139): 5–12. (In Russ.).

References

1. Klarin M. V. Sovremennoe nastavnichestvo: novye cherty tradicionnoj praktiki v organizacijah XXI veka [Modern mentoring: new features of traditional practice in organizations of the XXI century]. *Jetap: jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika* [Stage: economic theory, analysis, practice]. 2016; (5): 92–112. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 08.05.2023; одобрена после рецензирования 28.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted on 08.05.2023; approved after reviewing on 28.05.2023; accepted for publication on 14.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Осадчая Галина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1

Galina I. Osadchaya — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Research of Socio-demographic processes in the EAEU, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS).

6 Fotieva str., bld. 1, Moscow, Russia

Юдина Татьяна Николаевна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1

Tatyana N. Yudina — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Research of Socio-Demographic Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS).

6 Fotieva str., bld. 1, Moscow, Russia

Вклад авторов:

Осадчая Г. И. — научное руководство; концепция исследования; подготовка текста; итоговые выводы.

Юдина Т. Н. — написание исходного текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Osadchaya G. I. — scientific management; research concept; participation in development of curricula and text preparation, final conclusions.

Yudina T. N. — writing the source text; final conclusions.

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-91-101

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТРАЕКТОРИИ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОДХОДА

Людмила Александровна Погорелова

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

pogorelova_la@npi-tu.ru, ORCID: 0000-0002-2099-9419,

AuthorID РИНЦ: 881163, SPIN-код: 5448-0039

Аннотация. Эффективные методы управления образовательным процессом по подготовке высококвалифицированных современных специалистов — одна из важнейших задач в области управления человеческим капиталом для создания предпосылок эффективного развития отечественной экономики. Квалификационные характеристики, приобретаемые в процессе образования, должны соответствовать требованиям работодателей при замещении соответствующей вакансии. В статье рассматривается подход к анализу потоков информации, генерируемых потенциальными работодателями в требованиях к специалистам определенной профессии. В свою очередь, при подготовке специалистов образовательным учреждениям необходимо корректировать учебные программы в соответствии с потребностями работодателей.

Целью исследования является определение подходов по количественному измерению образовательных компетенций, учитываемых при подготовке специалистов, на соответствие потребностям работодателей в различных отраслях экономики.

Методологическую базу исследования представляет опыт отечественных исследований в области информационного подхода к анализу бизнес-процессов на предприятии и сфере образования.

Результаты исследования. На основе информационного подхода сформулирован алгоритм трансформации образовательного процесса при подготовке специалистов в соответствии с освоением приоритетных у работодателей компетенций.

Перспективы исследования заключаются в необходимости формирования унифицированной базы компетенций по каждой профессии в рамках единого портала трудоустройства в России с последующей интеграцией результатов обработки кумулятивно ранжированной базы компетенций в дистанционные образовательные платформы учебных заведений с целью корректировки учебных программ в соответствии с актуальными на рынке труда компетенциями.

Ключевые слова: цифровая трансформация образования, подготовка компетентных специалистов, востребованные профессии

Для цитирования: Погорелова Л.А. Перспективные траектории цифрового образования: основные аспекты на основе информационного подхода // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 91–101. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-91-101>.

Original article

PROMISING TRAJECTORIES OF DIGITAL EDUCATION: THE MAIN ASPECTS BASED ON THE INFORMATION APPROACH

Lyudmila A. Pogorelova

*Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia
pogorelova_la@npi-tu.ru, ORCID: 0000-0002-2099-9419,
AuthorID RSCI: 881163, SPIN-code: 5448-0039*

Abstract. *Effective methods of managing the educational process for the training of highly qualified modern specialists is one of the most important tasks in the field of human capital management to create prerequisites for the effective development of the domestic economy. The qualification characteristics acquired in the process of education must meet the requirements of employers when filling the corresponding vacancy. The article considers an approach to the analysis of information flows generated by potential employers in the requirements for specialists of a certain profession. In turn, when training specialists, educational institutions need to adjust training programs in accordance with the needs of employers.*

The purpose of the study *determination of approaches to the quantitative measurement of educational competencies taken into account in the training of specialists to meet the needs of employers in various sectors of the economy.*

The methodological basis of the study *the experience of domestic research in the field of information approach to the analysis of business processes at the enterprise and in the field of education.*

The results of the study. *On the basis of the information approach, an algorithm for the transformation of the educational process in the training of specialists in accordance with the development of employers' priority competencies is formulated.*

The prospects of the study *the formation of a unified competence base for each profession within the framework of a single employment portal in Russia, followed by the integration of the results of processing a cumulatively ranked competence base into remote educational platforms of educational institutions in order to adjust curricula in accordance with relevant competencies in the labor market.*

Keywords: *digital transformation of education, training of competent specialists, in-demand professions*

For citation: *Pogorelova L. A. Promising trajectories of digital education: the main aspects based on the information approach // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 91–101. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-91-101>.*

Введение. Вступление в эру четвертой промышленной революции диктует необходимость формирования расширенных компетенций у персонала предприятия. От работников требуется более глубокое знание в области технологий, гуманитарной и естественно-научной подготовки, а также формирование так называемых «компетенций XXI века» [8],

которые являются необходимым атрибутом современного специалиста (непрерывное образование, новаторство, умение взаимодействовать с коллективом, принятие решений в неопределенных ситуациях и т. д).

Таким образом, современный образовательный процесс коренным образом отличается от требований образовательных стан-

дартов прошлого века. Цифровая трансформация современного общества предполагает поступательное изменение карты профессий, а также компетенций специалистов в рамках каждой профессии. Навыки и компетенции востребованного сегодняшнего и вчерашнего специалиста одной и той же профессии кардинально различаются, что обязательно должно находить отражение в трансформации учебного процесса при его подготовке в соответствии с глобальным экономическим развитием.

Современные тенденции инновационного развития отечественной экономической системы трактуют несколько иной подход к подготовке инженерно-технических специалистов промышленных предприятий. В процессе подготовки к дальнейшей профессиональной деятельности важно, чтобы индивидум усваивал качественную информацию, соответствующую формированию профессиональных навыков, которые впоследствии будут применены в его трудовой деятельности. Качественное выполнение работником своих должностных обязанностей обуславливается, в первую очередь, объемом накопленных теоретических знаний, полученных в процессе подготовки в трудовой деятельности, причем по мере накопления профессиональных знаний и навыков в процессе трудовой и образовательной деятельности повышается уровень квалификации работника. Данный процесс имеет кумулятивный эффект, то есть освоение работником следующего уровня возможно только на базе освоения предыдущего.

Служба исследований компании HeadHunter провела перекрестный опрос работодателей и соискателей по вопросу оценки значимых критериев при поиске персонала¹. Анализ мнения 76 крупнейших работодателей выявил факт первостепенности у соискателя опыта работы по данной специальности в связи с тем, что молодые специалисты, по мнению работодателей, не обладают достаточным качеством актуальных компетенций для исполнения должностных

обязанностей. Далее по рейтингу следуют личные качества сотрудника, которые оцениваются на основе субъективной оценки по результатам собеседования на предмет обладания «компетенциями XXI века». Уровень образования, по мнению экспертов, занимает лишь третью строчку рейтинга, что говорит об определенном рода недоверии работодателей организации образовательных процессов в учебных заведениях.

Воспитание квалифицированных специалистов — человеческого капитала — первостепенная задача в рамках эффективного развития инновационной экономики². Для успешной реализации данной задачи требуется полная взаимосвязь системы подготовки кадрового состава и практическое применение полученных в процессе обучения навыков в конкретных условиях хозяйствования, то есть практической подготовкой специалиста нужно заниматься не в начале его трудовой деятельности, а на этапе выбора будущей специальности. Эффективная подготовка кадров в новых условиях хозяйствования должна зарождаться посредством интеграции науки и практики, то есть будущий специалист в процессе подготовки к труду должен накапливать именно тот багаж знаний, который будет использован и дополнен непосредственно в процессе трудовой деятельности.

Таким образом, перед высшими учебными заведениями стоит первоочередная задача, чтобы в процессе обучения студенты еще на этапе вузовской подготовки накапливали расширенный объем тезаурусной информации в соответствии с требованиями работодателей в соответствующей отрасли. Данная установка в свою очередь вызывает необходимость гибкой трансформации учебного процесса в соответствии с меняющимися требованиями работодателей к потенциальным специалистам. Единство системы образования и сферы трудовой деятельности позволяют подготовить высококвалифицированные кадры, которые после обучения будут обладать компетенциями в соответствии с запросами работодателей.

¹ На что работодатели обращают внимание в резюме: результаты опроса [Электронный ресурс] // HH. Помощь. URL: <https://rostov.hh.ru/article/27043?ysclid=lk9gsbzd9g764064419> (дата обращения: 01.07.2023).

² Стратегия развития национальной системы квалификаций Российской Федерации на период до 2030 года (одобрена Национальным советом при Президенте РФ по профессиональным квалификациям (протокол от 12 марта 2021 г. №51) // СПС КонсультантПлюс.

Методология и исследования. В настоящее время активно развивается федеральный проект «Работа в России»³, который позволяет оценить основные требования работодателей к современным специалистам. В рамках проекта формируется общероссийская база вакансий на основе данных региональных центров занятости, работодателей, автоматической загрузки данных из информационных систем крупных кадровых агентств и прочих источников информации. Функциональные возможности портала позволяют соискателю формировать поисковые запросы по определенной вакансии с учетом региональной принадлежности, опыта работы, образования и прочих характеристик, либо самостоятельно формировать резюме с авторизацией пользователя в системе Госуслуги [8].

Таким образом, на основе информационной базы, формируемой в результате взаимодействия работодателей и соискателей на портале «Работа в России», можно ранжировать основные требования к претендентам на вакансии определенных специальностей. Данная информация является основой для корректировки учебных программ при подготовке специалистов той или иной отрасли в соответствии с ранжированным списком требований работодателей.

На данном этапе проанализируем требования работодателей к кандидатам конкретной специальности, которые в неструктурированном виде посредством свободных неунифицированных формулировок представлены в разделах «Должностные обязанности» и «Требования к кандидату».

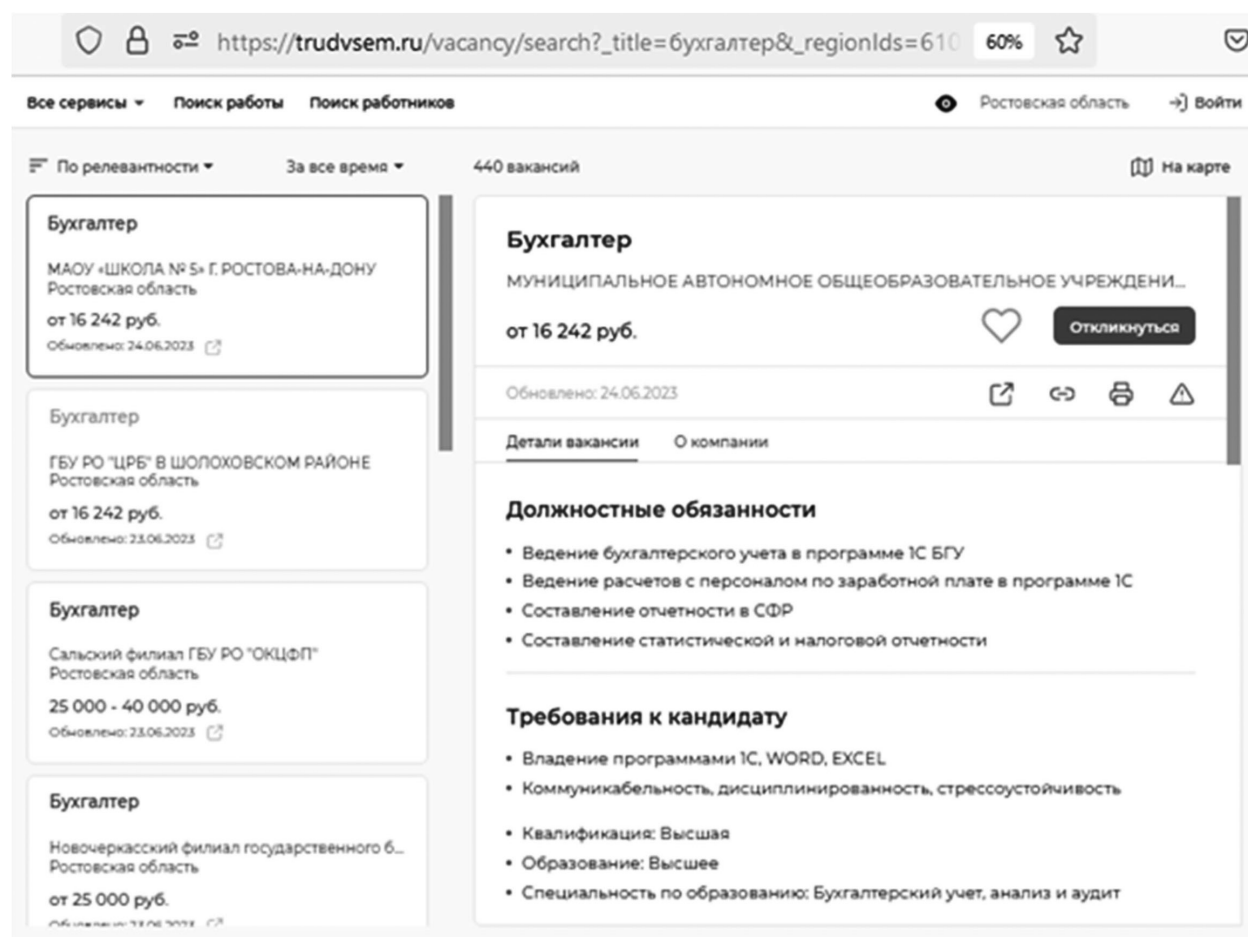

Рис. 1. Должностные обязанности и требования к кандидату на портале «Работа в России»
Fig. 1. Job responsibilities and requirements for a candidate on the portal «Work in Russia»

³ Официальный сайт «Работа в России» [Электронный ресурс]. URL: <https://trudvsem.ru> (дата обращения: 26.05.2023).

На рисунке 1 представлены требования к кандидату и должностные обязанности к вакансии «бухгалтер» по специальности Экономика (38.03.01) профиль «Бухгалтерский учет, анализ и аудит».

Структурирование и унификация требований работодателей к конкретной профессии и консолидация информации в единую базу позволит пользователю оценить информацию о том, какими квалификационными навыками должен обладать специалист той или иной профессии.

Консолидация информации о должностных обязанностях по определенной вакансии позволит оценить также степень востребованности в освоении каждой конкретной компетенции. Таким образом, приоритетное внимание в рамках формирования образовательной программы необходимо уделять именно самым востребованным компетенциям.

В рамках более детального анализа проведем обработку массива должностных обязанностей по профессии «бухгалтер» в Ростовской области за 6 июля 2023 года. На основе требований к кандидатам по 21 представленной в базе вакансии могут быть выделены и ранжированы следующие компетенции, которые должен освоить индивид в процессе подготовки к труду (таблица 1).

На основании данных таблицы 1 можно выделить две наиболее востребованные компетенции по профессии «бухгалтер», по которым следует более расширенно актуализировать теоретические данные в процессе подготовки специалистов.

Первое место в ранжированном списке отводится обучению навыкам работе с программным продуктом 1С: Бухгалтерия [12]. Широкая популярность данного программного продукта для ведения учета в организациях различной сферы деятельности обусловлена возможностью адаптации модулей программы под специфику деятельности каждой компании.

На втором месте — владение знаниями в области обработки первичной документации (правильность оформления, необходимый комплект при учете хозяйственных

операций) [5]. На данном этапе будущий бухгалтер должен в процессе обучения освоить нормативно-правовую документацию, регуливающую правила оформления и организации документооборота предприятия.

Навыки и умения по подготовке и сдаче отчетности предприятия должны быть освоены обучаемым как на этапе их формирования, так с возможностью практической апробации процесса отправки документов при помощи средств электронного документооборота.

Следовательно, при подготовке по направлению «бухгалтер» образовательному учреждению следует трансформировать учебный процесс таким образом, чтобы будущий специалист в максимально полном объеме освоил теоретические и практические знания востребованных на рынке труда компетенций.

Последующая интеграция сформированного массива в цифровые образовательные платформы позволит образовательным учреждениям и, соответственно, тьюторам трансформировать существующую образовательную программу таким образом, чтобы обучаемый концентрировал внимание на развитии именно тех компетенций, которые в приоритетном порядке востребованы работодателем.

Для формирования базы более корректных требований работодателей к вакансиям необходимо создание справочника унифицированных требований к специалистам. Работодатель, размещая ту или иную вакансию на государственном портале «Работа в России», в должностных обязанностях указывает именно те компетенции из унифицированного перечня, которыми должен обладать потенциальный сотрудник. Практическая реализация предложенной методики возможна путем внедрения унифицированных параметров в требования к соискателям при формировании единой централизованной базы (проект «Работа в России»), что позволит определить наиболее приоритетные компетенции обучаемых специалистов.

По опросам, произведенных компанией HeadHunter⁴, молодые специалисты гораздо быстрее смогут вливаться в трудовую деятельность, если образовательные организа-

4 Работодатели оценили уровень подготовки выпускников вузов [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/09/07/rabotodateli-ocenili-uroven-podgotovki-vypusknikov-vuzov.html?ysclid=lk9figclfk590740145>.

Таблица 1
Table 1

Ранжированный перечень компетенций к вакансии «бухгалтер» (06.07.2023 г.)
Ranked list of competencies for the accountant vacancy (06.07.2023)

№	Операция	Порядковый номер вакансии «бухгалтер»																				Итого	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20		21
1	Обработка первичной документации	+		+	+		+	+		+	+								+				9
2	Работа с программой 1С: Бухгалтерия	+		+		+		+	+	+	+	+	+		+	+		+					13
3	Ведение внутрибанковского учета операций		+																				1
4	Учет выпускаемой продукции					+									+								2
5	Начисление и выплата заработной платы								+		+	+											3
6	Безналичные расчеты								+						+				+				3
7	Ведение табельного учета									+											+	+	3
8	Подготовка и сдача бухгалтерской, налоговой, статистической отчетности, отчетности в ПФР										+	+			+	+							4
9	Работа в кассе												+	+	+				+				4
10	Работа с договорами												+	+									2
11	Учет бюджетных организаций																				+	+	2

ции совместно с будущими работодателями будут совместно определять их компетенции. Таким образом, интеграция системы образования и производственной сферы — необходимое условие для подготовки квалифицированного персонала на предприятия и развития успешной экономики.

На основе вышеизложенной информации может быть представлена следующая модель взаимодействия между образовательными учреждениями и работодателями с целью подготовки специалистов, которые будут востребованы на рынке труда. В рамках представленной модели предлагается гибкая трансформация учебных программ образовательных учреждений с целью наилучшего освоения квалификационных компетенций по требованиям работодателей к данной профессии.

На основе представленной модели взаимодействия работодателей и образовательных учреждений формируются следующие элементные взаимосвязи:

- 1) работодатели на основе практической деятельности формируют актуальную ранжированную базу компетенций по профессиям, которая дает информацию о востребованности той или иной компетенции на рынке труда;
- 2) в рамках государственного портала «Работа в России» формируется единая унифицированная база компетенций по каждой профессии;
- 3) образовательные учреждения на основе востребованных на рынке труда ранжиро-

ванных компетенций корректируют соответствующим образом образовательный процесс с учетом требований нормативного законодательства РФ;

4) выпускники образовательных учреждений, успешно завершив процесс освоения образовательных программ, уже в начале трудовой деятельности будут обладать необходимым объемом тезаурусной информации, которая актуальна в практической деятельности.

Помимо анализа потоков информации при взаимодействии работодателей и системы образования, возникает необходимость количественного сопоставления информации, получаемой в процессе обучения специалиста тому количеству информации, которое необходимо для занятия вакантной должности.

Достаточно значимый интерес может быть представлен на основе информационного подхода [9], который подразумевает, что количество информации, воплощенное в специалисте, должно количественно соответствовать заявленным компетенциям квалифицированного специалиста соответствующей отрасли. Сразу возникает вопрос о том, каким образом можно измерить объем профессиональной информации специалиста?

Пандемия 2020 года спровоцировала активизацию дистанционных технологий в образовательных учреждениях. В процессе возвращения к офлайн-образованию учебные заведения частично сохранили течение

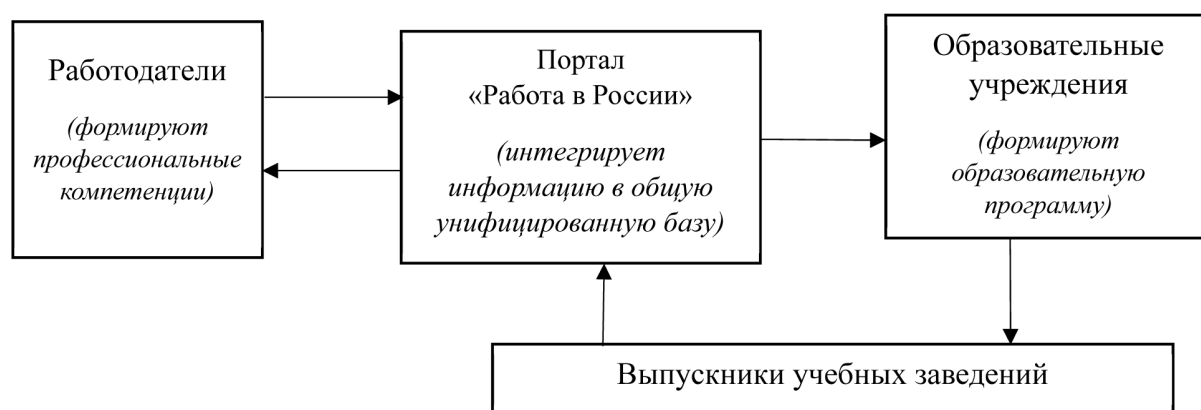

Рис. 2. Модель потоков информации при взаимодействии работодателей и образовательных учреждений в процессе подготовки персонала

Fig. 2. Model of information flows in the interaction of employers and educational institutions in the process of personnel training

образовательного процесса на цифровых образовательных платформах [2]. Таким образом, создается возможность количественного измерения объема теоретической и практической информации по рабочим программам преподаваемых дисциплин [11].

Формируя учебный материал в соответствии с требованиями освоения конкретных функций, образовательное учреждение посредством обратной связи имеет возможность оценить уровень освоения обучаемым той или иной функции. По результатам мониторинга компетенций, освоенных обучаемыми в процессе подготовки к труду, образовательное учреждение может либо принять в зачет уровень освоения компетенций в случае достижения пороговых значений или выше, либо проводить повторную доработку знаний обучаемых до необходимого уровня.

Обратная связь в виде контроля знаний по пройденному материалу при помощи цифровой платформы может использоваться для количественной оценки восприятия учебного материала обучаемым.

Подход к количественному измерению тезауруса работников на основе квалификационных коэффициентов исследуется в работе [4], где доказана прямая зависимость уровня квалификации работника и количества освоенной информации в процессе подготовки к труду.

Стоит также отметить позитивное и негативное влияние цифровизации на трансформацию образовательного процесса и подготовку квалифицированных специалистов, которое достаточно емко представлено в работах [10; 1].

Негативные факторы, отмеченные в данных работах, позволяют сделать вывод о том, что полный переход на дистанционное образование негативно скажется на качестве подготовки кадровых ресурсов [6]:

— во-первых, не стоит игнорировать негативное влияние цифровой среды на человека, которое приобретает все большую актуальность в среде XXI века, когда тотальная технологизация поглощает человеческие качества в индивидууме;

— во-вторых, цифровизация образовательного процесса минимизирует роль педагога и его участие в образовательном процессе, активизируя самообучение индивиду-

ума, внутренний мир которого формируется на основе взаимодействия с роботом, исключая диалоговое общение с живыми людьми;

— в-третьих, между тьютором и обучаемым возникает дополнительное звено в виде «разработчиков образовательного контента», которые могут искажать профессиональные компетенции, формируемые в процессе обучения.

Данный перечень негативных факторов тотальной цифровизации образования не окончательный, поэтому на данном этапе развития дистанционные технологии должны выступать как вспомогательный образовательный ресурс, который используется для количественного контроля знаний, дополнительного материала для изучения и т.д., не исключая при этом коллективное общение в рамках образовательной тематики в реальном взаимодействии с аудиторией.

Предложенная в данной статье модель взаимодействия работодателей и системы образования посредством измерения уровня квалификационных характеристик обучаемых на основании количественного изменения компетенций, освоенных в процессе обучения, а также сопоставления на соответствие требованиям работодателей позволит формировать образовательные траектории и обучать специалистов, обладающих теоретическими знаниями в соответствии с требованиями отраслевых сегментов.

Заключение. По данным опроса РБК, который затронул мнение крупнейших работодателей в вопросах подготовки специалистов в вузах, помимо трансформации системы образования в целом, подразумевающей уход от «болонской системы», работодатели отмечают также дефицит рынка квалифицированных специалистов и недостаток практических актуальных навыков у выпускников вузов [11].

Формирование гибкой траектории развития образовательных программ по различным специальностям с использованием централизованной системы взаимодействия работодателей и образовательных учреждений позволит обучать компетентных специалистов в соответствии с требованиями рынка труда, предъявляемыми к той или иной профессии.

Тесная интеграция системы образования и работодателей позволит еще в процессе обучения подготовить специалистов, которые после окончания учебного заведения будут готовы к практической работе по профессии.

Список источников

1. Борисов-Лавренев И.С. Цифровизация и ее роль в профессиональном образовании // Вестник научных конференций. 2021. №7-2(71). С. 18–20.

2. Дистанционное обучение в системе высшей школы: история и современное состояние // Кошкарлова Ю.А., Чупракова Е.В. // Педагогика, психология, общество: от теории к практике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. БУ ЧР ДПО «Чувашский республиканский институт образования» Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики. Чебоксары, 2023. С. 80–84.

3. Козлова А.А. Актуальные компетенции XXI века, формируемые сферой образования // Инноватика сегодня. 2020. №1(2). С. 20–30.

4. Колбачев Е.Б., Переяслова И.Г. Развитие человеческого капитала как социальный результат инновационных проектов // Институциональные аспекты инновационных сдвигов. Материалы Одиннадцатых Друкеровских чтений / Под ред. Р.М. Нижегородцева. Новочеркасск: Изд-во ЮРГПУ (НПИ), 2011. С. 360–365.

5. Коноваленко И.Е., Верников В.А. Качественная обработка первичных документов и организация первичного учета // Экономика и социум: современные модели развития. 2023. Т. 13. №1. С. 61–72.

6. Крюков А.В., Лесевицкий А.В., Юсупова Ю.К. Позитивные и негативные аспекты процесса цифровизации сферы образования // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2023. №13. С. 63–75.

7. Малышева А.А., Невраева И.В. Компетенции молодых выпускников вузов глазами работодателей // Известия Томского политехнического университета. 2016. Т. 309. №8. С. 225.

8. Морару Е.Ф., Черных А.Б. Краткий обзор современного состояния законодатель-

ства о занятости в России // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. №3. С. 97–103.

9. Погорелова Л.А., Жуйцы Ч. Информационная оценка персонала: перспективы развития метода // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2017. №1. С. 67–70.

10. Розин В.М. Цифровизация в образовании (по следам исследования «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования») // Мир психологии. 2021. №1-2(105). С. 104–115.

11. Тармин В.А., Алексахин С.В., Блинов В.И., Сергеев И.С. Цифровые технологии в учебном процессе. М.: РИОР, 2023. 311 с.

12. Харакоз Ю.К., Парамонов А.В. Обучение проф. бухгалтеров и аудиторов — 2017. Рейтинг учебно-методических центров // Учет и контроль. 2018. №4(30). С. 35–48.

References

1. Borisov-Lavrenov I.S. Cifrovizacija i ee rol' v professional'nom obrazovanii [Digitalization and its role in professional education]. *Vestnik nauchnyh konferencij* [Bulletin of scientific conferences]. 2021; 7-2(71): 18–20. (In Russ.).

2. Distancionnoe obuchenie v sisteme vysshej shkoly: istorija i sovremennoe sostojanie [Distance learning in the higher school system: history and current state]. Koshkarova Ju. A., Chuprakova E. V. *Pedagogika, psihologija, obshchestvo: ot teorii k praktike. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. BU ChR DPO «Chuvashskij respublikanskij institut obrazovanija» Ministerstva obrazovanija i molodezhnoj politiki Chuvashskoj Respubliki* [Pedagogy, psychology, society: from theory to practice. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. BU CR DPO «Chuvash Republican Institute of Education» of the Ministry of Education and Youth Policy of the Chuvash Republic]. Cheboksary, 2023. P. 80–84. (In Russ.).

3. Kozlova A.A. Aktual'nye kompetencii XXI veka, formiruemye sferoj obrazovanija [Actual competencies of the XXI century formed by the sphere of education]. *Innovatika*

segodnja [Innovation today]. 2020; 1 (2): 20–30. (In Russ.).

4. Kolbachiev E.B., Perejaslova I.G. Razvitie chelovecheskogo kapitala kak social'nyj rezul'tat innovacionnyh proektov [Human capital development as a social result of innovative projects]. Institucional'nye aspekty innovacionnyh sdvigov. Materialy Odinnadcatykh Drukerovskih chtenij [Institutional aspects of innovative shifts. Materials of the Eleventh Drucker Readings]. Pod red. R.M. Nizhegorodceva [In R.M. Nizhegorodtsev (eds.)]. Novochebassk: Izd-vo JuRGPU (NPI), 2011. P. 360–365. (In Russ.).

5. Konovalenko I.E., Vernikov V.A. Kachestvennaja obrabotka pervichnyh dokumentov i organizacija pervichnogo ucheta [High-quality processing of primary documents and organization of primary accounting]. *Jekonomika i socium: sovremennye modeli razvitija* [Economy and society: modern models of development]. 2023; 13(1): 61–72. (In Russ.).

6. Krjukov A.V., Lesevickij A.V., Jusupova Ju. K. Pozitivnye i negativnye aspekty procesa cifrovizacii sfery obrazovanija [Positive and negative aspects of the process of digitalization of education]. *Gumanitarnye issledovanija. Pedagogika i psihologija* [Humanitarian studies. Pedagogy and psychology]. 2023; (13): 63–75. (In Russ.).

7. Malysheva A.A., Nevraeva I.V. Kompetencii molodyh vypusnikov vuzov glazami rabotodatelej [Competencies of young university graduates through the eyes of employers]. *Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta* [Proceedings of Tomsk Polytechnic University]. 2016; 309(8): 225. (In Russ.).

8. Moraru E.F., Chernyh A.B. Kratkij obzor sovremennogo sostojanija zakonodatel'stva o zanjatosti v Rossii [A brief overview of the current state of employment legislation in Russia]. *Zhurnal pravovyh i jekonomicheskikh issledovanij* [Journal of Legal and Economic Research]. 2022; (3): 97–103. (In Russ.).

9. Pogorelova L.A., Zhujci Ch. Informacionnaja ocenka personala: perspektivy razvitija metoda [Information assessment of personnel: prospects for the development of the method]. *Vestnik Juzhno-Rossijskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta (NPI). Serija: Social'no-jekonomicheskie nauki* [Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic Sciences]. 2017; (1): 67–70. (In Russ.).

10. Rozin V.M. Cifrovizacija v obrazovanii (po sledam issledovanija «Trudnosti i perspektivy cifrovoj transformacii obrazovanija») [Digitalization in education (following the research «Difficulties and prospects of digital transformation of education»)]. *Mir psihologii* [World of Psychology]. 2021; 1-2(105): 104–115. (In Russ.).

11. Tarmin V.A., Aleksahin S.V., Blinov V.I., Sergeev I.S. Cifrovye tehnologii v uchebnom processe [Digital technologies in the educational process]. Moscow: RIOR, 2023. 311 p. (In Russ.).

12. Harakoz Ju. K., Paramonov A.V. Obuchenie prof. buhgalterov i auditorov — 2017. Rejting uchebno-metodicheskikh centrov [Training of prof. accountants and auditors — 2017. Rating of educational and methodological centers]. *Uchet i kontrol'* [Accounting and control]. 2018; 4(30): 35–48. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 12.06.2023.

The article was submitted on 28.04.2023; approved after reviewing on 18.05.2023; accepted for publication on 12.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Погорелова Людмила Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Производственный и инновационный менеджмент», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. Область научных интересов: управление производственными системами, анализ финансово-хозяйственной деятельности, организация бухгалтерского учета, аудит.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Lyudmila A. Pogorelova — Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department of Production and Innovation Management, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI). Research interests: management of production systems, analysis of financial and economic activities, organization of accounting, audit.

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-102-111

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РОССИЙСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Тамара Керимовна Ростовская^{1✉}, Вера Игоревна Скоробогатова²,
Леонид Иванович Селиванов³, Анна Андреевна Черникова⁴

^{1, 2, 4}Институт демографических исследований — обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия

¹Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия

³МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия

¹rostovskaya.tamara@mail.ru✉, ORCID: 0000-0002-1629-7780, AuthorID РИНЦ: 767943,
AuthorID Scopus: 57192987864, WoS Research ID: F-5579-2018

²Skorobogatova_ve@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4212-6731, WoS Research ID: ABF-6600-2020

³selivanov1@mail.ru

⁴aannyu@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8125-7566

Аннотация. Международная образовательная миграция является важным фактором развития продвижения российских программ на мировом рынке образовательных услуг. Россия традиционно входит в число стран — мировых лидеров по приему иностранных студентов. Этот тренд, по данным Росстата, сохранился в 2020–2022 гг., несмотря на пандемию и карантинные ограничения, вынужденный переход университетов на дистанционный режим обучения, трансформацию геополитической ситуации.

Цель данного исследования — изучить востребованность российских образовательных программ высшего образования на мировом рынке образовательных услуг, проанализировать актуальные направления подготовки в российских вузах для граждан зарубежных стран.

Материалы и методы. Эмпирическая база исследования основывается на статистических данных образовательных организаций, на контент-анализе ряда документов зарубежных и отечественной образовательных систем, на авторских выводах и предложениях, сделанных на ряде научно-практических конференций работников международных служб в 2019–2022 гг.

Результаты. Выявлены основные проблемы востребованности российских образовательных программ высшего образования на мировом рынке образовательных услуг, проанализированы актуальные направления подготовки в российских вузах для граждан зарубежных стран.

Ключевые слова: международная образовательная миграция, образовательный миграционный потенциал, российские образовательные программы, экспорт образования

Для цитирования: Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Селиванов Л.И., Черникова А.А. Востребованность российских образовательных программ высшего

образования на мировом рынке образовательных услуг // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 102–111. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-102-111>.

Благодарности: публикация выполнена в рамках проекта №060508-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Original article

THE DEMAND FOR RUSSIAN EDUCATIONAL PROGRAMS OF HIGHER EDUCATION IN THE WORLD MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES

*Tamara K. Rostovskaya¹✉, Vera I. Skorobogatova²,
Leonid I. Selivanov³, Anna A. Chernikova⁴*

^{1, 2, 4}*Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia*

¹*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia*

²*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

³*MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia*

¹*rostovskaya.tamara@mail.ru✉, ORCID: 0000-0002-1629-7780, AuthorID RSCI: 767943,
AuthorID Scopus: 57192987864, WoS Research ID: F-5579-2018*

²*Skorobogatova_ve@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4212-6731, WoS Research ID: ABF-6600-2020*

³*selivanovl@mail.ru*

⁴*aanny@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-8125-7566*

Abstract. *International educational migration is an important factor in the development of the promotion of Russian programs in the world market of educational services. Russia is traditionally among the world's leading countries in admitting foreign students. This trend, according to Rossotrudnichestvo, persisted in 2020–2022, despite the pandemic and quarantine restrictions, the forced transition of universities to a distance learning regime, and the transformation of the geopolitical situation.*

The purpose of this study *is to study the demand for Russian educational programs of higher education in the global market of educational services, to analyze the current directions of training in Russian universities for citizens of foreign countries.*

Materials and methods. *The empirical base of the research is based on statistical data of educational organizations, on the content analysis of a number of documents of foreign and domestic educational systems, on the author's conclusions and proposals made at a number of scientific and practical conferences of employees of international services in 2019–2022.*

Results. *The main problems of the demand for Russian educational programs of higher education in the world market of educational services are identified, the current directions of training in Russian universities for citizens of foreign countries are analyzed.*

Keywords: *international educational migration, educational migration potential, Russian educational programs, export of education*

For citation: *Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Selivanov L. I., Chernikova A.A. The demand for Russian educational programs of higher education in the world market of educational*

services // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 102–111. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-102-111>.

Acknowledgements: this publication has been supported by the Scientific Projects Grant System of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, project №060508-0-000.

Введение. Благодаря инициативам правительства и усилиям российских университетов к 2022 году произошел существенный рост численности иностранных студентов и доходов от экспорта образования. Так, в 2019 году в России училось 298 тыс. иностранных студентов, в 2020 году — 315 тыс., в 2021 году — 324 тысячи, в 2022 году — 354 тысячи¹. В 2021 году были выделены квоты на 18 тыс. человек, в 2022 году — до 23 тыс. человек, начиная с 2023 года будут выделяться 30 тыс. бюджетных квот². Наряду с увеличением бюджетных квот остается актуальной поставленная Президентом Российской Федерации задача удвоения численности иностранных студентов к 2024 году³.

Новым вызовом для роста экспорта российского образования в 2022 г. стали санкции ряда экономически развитых стран. «Это выразилось в разрыве гуманитарных связей со стороны недружественных стран, транспортных проблемах в связи с отменой авиа-сообщения, финансовых трудностях перевода денег, блокировкой популярных транснациональных социальных сетей, мощной информационной кампанией в глазах мирового сообщества, третьих стран» [6, с. 107].

Надо отметить, что в условиях санкционного давления 5 сентября 2022 года Президент России утверждает Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом⁴, четко очерчивающую круг ценностей Российской Федерации, с которыми

страна выходит в глобальный мир для лучшего ее понимания и восприятия, и одним из ключевых инструментов формирования ценностей выступает образование. Также впервые в новой редакции Концепции содействия международному развитию в качестве одного из основных направлений участия России в международном развитии появляется направление — укрепление человеческого потенциала государств — получателей помощи путем предоставления их гражданам права бесплатного обучения в российских образовательных организациях высшего образования и среднего профессионального образования⁵, что является подтверждением важности образовательной миграции и продвижения российского образования как фактора внешней политики.

Материалы и методы. Идея рассматривать российские вузы как источник «мягкой силы» не нова, в 2019 году об этом писали И.В. Аржанова, Д.В. Дыдзинская, Е.А. Мусина, П.С. Селезнев [1], ранее — А.В. Торкунов [10]. Сенатор Российской Федерации К.И. Косачев отмечает, что сущность «мягкой силы» состоит в способности страны оказывать влияние на основе привлекательности, притягательности формируемого образа [3; 4]. Т.К. Ростовская и Е.Н. Васильева обращают внимание на важнейшие инструменты мягкой силы: международную политику, направленную на укрепление дру-

1 В вузы России в 2022 году зачислили более 21 тыс. иностранцев [Электронный ресурс] // ТАСС, 24.08.2022 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15547143> (дата обращения: 08.02.2023).

2 Постановление Правительства РФ от 18.12.2020 г. №2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/all/131611/> (дата обращения: 20.10.2021).

3 Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 20.10.2021 г.)

4 Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 г. №611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // Собрание законодательства РФ. 2022. №37. Ст. 6315.

5 Указ Президента Российской Федерации от 13.03.2023 г. №161 «О внесении изменений в Концепцию государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 г. №259».

жеских связей между государствами; деятельность некоммерческих организаций; СМИ и образование [5].

Для граждан зарубежных стран, желающих обучаться в России, интерес представляют основные профессиональные образовательные программы, которые объединяют образовательные программы среднего профессионального образования, программы подготовки специалистов среднего звена, образовательные программы высшего образования и программы бакалавриата, специалитета, магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программы ординатуры, ассистентуры-стажировки.

Обучение иностранных студентов русскому языку осуществляется по дополнительным общеобразовательным программам, реализуемым подготовительными отделениями (факультетами) российских образовательных организаций высшего образования. Дополнительные профессиональные программы — программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки — применяются в ходе прохождения иностранными студентами и специалистами в российских вузах стажировки и курсов повышения квалификации на базе российских вузов.

Результаты. Анализ показывает, что самыми популярными направлениями подготовки в российских вузах для граждан зарубежных стран являются инженерное дело, экономика и управление, клиническая медицина, образование и педагогические науки. Предпочтения зарубежной молодежи в отношении специальностей обучения в разных странах одного региона могут существенно отличаться. Результаты мониторинга на мировом рынке востребованности российских образовательных программ свидетельствуют о том, что государства каждого региона мира ежегодно корректируют свою потребность в специалистах для подготовки в Российской Федерации, исходя из ситуаций, складывающихся в национальных отраслях, тем

не менее из года в год все же прослеживается определенная закономерность в заявляемых перечнях направлений подготовки (специальностей) для стран каждого региона.

Опыт РУДН, накопившего особые навыки в деле обучения иностранных граждан, свидетельствует, что государства Ближнего Востока испытывают большую потребность в подготовке в России специалистов в области медицины, биотехнологии, инженерии. Геополитические факторы значительно влияют на процессы образовательной миграции, поэтому российским вузам целесообразно уделить еще больше внимания с целью привлечения иностранных студентов из перспективных стран Северной Африки и Ближнего Востока, таких как Алжир, Марокко, Египет, Израиль, Катар, Ливан, Иордания.

Сегодня Российская Федерация определяет в качестве приоритетных страны дружественные и нейтральные, страны — члены БРИКС, ШОС, страны СНГ и ЕАЭС. Развитие всестороннего партнерства со странами Африки остается в числе важных приоритетов внешней политики России⁶. В странах Африки спросом пользуется подготовка в России кадров по специальностям: лечебное дело, агрономия, международные отношения, нефтегазовое дело, экология и экономика, строительство, прикладная математика и информатика, политология, ветеринария, менеджмент, прикладная геология, реклама, связь с общественностью, филология. Целесообразно учитывать в практической деятельности, что молодежь ряда государств Африки показывает относительно слабые знания по естественнонаучным дисциплинам (физика, математика, химия и др.), полученные в национальной средней школе. Исключением могут являться выпускники школ франкоговорящих стран, в которых программы обучения в общеобразовательной школе сформированы на основе программ национальной системы общего среднего образования Франции.

Пандемия стала дополнительным стимулом корректировки государственных приоритетов в пользу развития цифровиза-

⁶ Лавров назвал приоритеты России в отношении стран Африки [Электронный ресурс] // РИА Новости. 22.07.2022. URL: <https://ria.ru/20220722/priority-1804173195.html?ysclid=lg6agnkili862872746>. (дата обращения: 13.04.2023).

ции в самых разных сферах жизни, прежде всего в образовании. Особенно это заметно по странам Африки. В целом надо отметить значительный рост пользователей Интернета в африканских странах за последние пять лет, в то же время наблюдается существенный страновой разрыв в уровне цифровизации. К странам с высоким уровнем цифровизации (по количеству пользователей Интернета, социальных сетей и цифровых инструментов) можно отнести страны Северной Африки (Алжир, Марокко, Египет), около 35 % пользователей Интернета в странах Западной Африки, таких как Гвинея, Гвинея-Бисау, Того. Крайне низкий рейтинг доступа к Интернету имеют ряд стран Африки к югу от Сахары (Бурунди — 10,2 %, Замбия — 21,2 %, Сомали — 9,8 %, Центральная Африканская Республика — 10,6 %, Чад — 17,9 %) ⁷.

Безусловно, эти данные должны учитываться университетами и при наборе иностранных студентов, и при организации процесса обучения. Трудностями обучения для африканских студентов являются овладение русским языком, ментальные различия, социокультурная адаптация, поэтому важно начинать взаимодействие дистанционно, используя электронные ресурсы. В этой связи целесообразно в рамках программы международной образовательной миграции рассмотреть содействие России продвижению цифровых технологий в отдельных странах Африки, например, создание бесплатных точек доступа в представительствах России, библиотеках, университетах. Также следует обратить внимание на вызовы, с которыми сталкиваются российские вузы в регионе, связанные с «...разворачивающейся “схваткой за Африку” основных стран-экспортеров, располагающих значительным ресурсным преимуществом при продвижении своих государственных, коммерческих и гуманитарных проектов и интересов» [7, с. 26]. Решение вопросов цифрового неравенства может стать ключевым при новых вызовах образовательной миграции из Африканских стран.

В странах Латинской Америки интерес представляет подготовка по таким специальностям, как лечебное дело, международные

отношения, экономика, архитектура, менеджмент, нефтегазовое дело, психология, агрономия, строительство, экология и природопользование.

Страны Азии нуждаются в российском содействии в подготовке специалистов физико-математического профиля, в областях компьютерных технологий и социально-гуманитарных наук. Анализ показывает, что традиционно высоким спросом на рынке труда стран Азиатского региона пользуются медицинские специальности, особенно в Индии, Шри-Ланке, Непале. В Иране широко востребованы специалисты в области стоматологии.

В то же время, на наш взгляд, не в полной мере используется потенциал привлечения студентов из Юго-Восточной Азии на немедицинские специальности, университеты практически не проводят маркетинговые мероприятия по привлечению на инженерные, естественно-научные направления подготовки. Так, по данным Минобрнауки РФ, в 2021–2022 учебном году в России обучался 16731 студент из Индии, при этом 98 % из них — по медицинским направлениям. В апреле 2023 года в Дели состоялось 24-е заседание межправительственной российско-индийской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, собравшейся после пятилетнего перерыва. В партнерстве с Индией Москва рассчитывает смягчить проблемы, возникающие в результате санкций. В свою очередь, Дели называет партнерство с Россией одним из будущих драйверов экономического роста Индии. «Представителей Индии заинтересовали интеллектуальные системы — система беспрепятственного взимания платы с грузовиков на дорогах, умные системы навигации и отслеживания судов, системы безопасности на транспорте и в городе. Мы видим на рынке Индии перспективные ниши для наращивания объемов российского IT-экспорта, в частности биометрических систем и средств идентификации, информационной безопасности, но не ограничиваемся ими. Несмотря на существенные компетенции индийского IT-сектора, интерес к российским продуктам и разработкам весьма существенный», — за-

⁷ GLOBAL-OVERVIEW-REPORT-2023 [Electronic resource] // Datareportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (date accessed: 20.03.2023).

явил Министр промышленности и торговли РФ Денис Мантуров⁸. В этой связи образовательный рынок Индии представляется крайне перспективным не только для медицинских специальностей, но и технических, инженерных направлений, IT-подготовки.

В этой связи важно установить взаимодействие с российскими компаниями, развивающими бизнес в Индии в части подготовки высококвалифицированных кадров для работы в Индии с учетом того, что перспективы экспорта российского высшего образования в Индию напрямую зависят от развития экономических и инвестиционных связей между странами. Первым шагом может быть создание и развитие совместных образовательных программ с индийскими университетами с учетом принятых в Индии нормативно-правовых изменений в 2022 году. Так, главный регулятор высшего образования в Индии — Комиссия по университетским грантам — объявила о новых правилах реализации совместных образовательных программ с зарубежными университетами, значительно

упрощающих взаимодействие национальных вузов и их зарубежных университетов-партнеров. Уже в 2022 году студентам бакалавриата и магистратуры в Индии разрешено получать две степени одновременно: одну оффлайн, другую — онлайн или обе онлайн.

В работе с целевой аудиторией в регионах Азии, Африки и Латинской Америки следует помнить, что необходимый уровень общеобразовательных базовых знаний иностранных абитуриентов во многом восполняется усилиями преподавателей подготовительных отделений (факультетов) российских образовательных организаций высшего образования.

Для стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии интерес представляет подготовка в России своих граждан, в первую очередь, по специальностям социально-гуманитарной, а также инженерной направленности.

Опыт свидетельствует, что для граждан зарубежных стран, рекомендуемых на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в рамках квоты, установленной Правительством Российской Федера-

Рис. 1. Топ-5 самых востребованных направлений подготовки⁹

Fig. 1. Top-5 most popular areas of training

⁸ Россия и Индия нащупывают точки роста [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. Индия и ее отношения с миром. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940564?ysclid=lhg646lu34691969231> (дата обращения: 30.04.2023 г.)

⁹ Источник: По материалам Россотрудничества 2021 г.

ции, представляются наиболее востребованными следующие направления подготовки (специальности): русский язык и литература, медицина, юриспруденция, международные отношения, туризм и экономика.

Наибольшей популярностью у студентов, обучающихся на условиях компенсации расходов за обучение (по контракту), пользуются такие направления подготовки (специальности), как лечебное дело, стоматология, юриспруденция, экономика.

Говоря о востребованности российских образовательных программ, стоит отметить и запрос на подготовку и повышение квалификации специалистов со средним и высшим образованием по энергетическим специальностям, особенно в интересах крупных энергетических компаний. Такие запросы поступают из Африки (Замбия), Кубы, Ирана и ряда государств — участников СНГ.

По востребованности образовательных программ также можно судить по поданным заявлениям в разрезе направлений подготовки на обучение по бюджетным квотам (рис. 1). Лидируют такие направления, как лечебное дело, экономика и управление, информационно-коммуникационные технологии.

По мнению экспертов РАНХиГС, к современным трендам образования можно отнести следующие явления [2, с. 18–20]:

- «национальные образовательные стратегии становятся международными;
- рост дистанционного/онлайн образования (во время пандемии — выход на первый план);
- рост предложения англоязычных программ в неанглоязычных странах;
- рост количества студентов старшего возраста — непрерывное образование;
- рост виртуальных международных стажировок;
- развитие коллабораций (университетских сетей);
- ориентация на карьерные возможности (в стране обучения в пандемию снижается);
- включение тренингов по формированию “мягких” навыков в образовательные программы;
- инвестиции в образовательные площадки в странах со средним и низким уровнем дохода (снижение значения в пандемию или развитие сетей);

— снижение значимости имиджевых характеристик вузов в пользу соотношения цены/качества (оправдание дешевого дистанта, учет изменения доходов семей);

— разнообразный студенческий опыт».

Заключение. Итак, международная образовательная миграция сталкивается с новыми геополитическими вызовами, существует в условиях конкуренции и общего тренда цифровизации отношений в различных сферах деятельности. В этой связи образовательная и маркетинговая политика вуза должна быть ориентирована на:

- высокое качество предоставляемых образовательных услуг на базе реальной интеграции научного и образовательного процессов и использования всех методов современного высшего образования, включая дистанционное и сетевое обучение;
- передовое учебно-методическое обеспечение и современную материально техническую базу;
- четкое соответствие профессиональным требованиям страны-экспортера, обеспечивающее высокий спрос на выпускников;
- диверсификацию предлагаемых направлений подготовки, не ограничиваясь традиционными потоками (см. пример Индии);
- увеличение предложения образовательных программ на иностранных языках;
- инициирование создания совместных образовательных программ для последующего активного рекрутинга и совместных научных исследовательских проектов;
- активизацию работы с выпускниками по привлечению иностранных студентов и пропаганды российского образования;
- разработку и предложений на зарубежный рынок программ дополнительного образования.

Список источников

1. Аржанова И. В., Дыдзинская Д. В., Мусина Е. А., Селезнев П. С. Обучение иностранных граждан в опорных вузах Российской Федерации в интересах использования «мягкой силы» // Высшее образование в России. 2019. №8-9. С. 9–20.
2. Клячко Т. Л., Синельников-Мурылев С. Г. Российское высшее образование и воздейс-

твие на него пандемии коронавируса // Университетское управление: практика и анализ. 2020. №24(4). С. 9–21.

3. Косачев К.И. «Мягкая сила» России: теория и реальность // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. №2. С. 7–9.

4. Косачев К.И. Россотрудничество: первые итоги деятельности и перспективы развития // Международная жизнь. 2012. №7. С. 27–37.

5. Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Образование как ресурс формирования «мягкой силы» в работе с молодыми соотечественниками, проживающими в странах СНГ // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. №5. С. 21–35.

6. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И. Вызовы образовательной миграции на современном этапе // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. №2. С. 105–113.

7. Ручкин А.Б. Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития // Знание. Понимание. Умение. 2019. №2. С. 21–31.

8. Скоробогатова В.И. Миграционная политика России в контексте экспорта образования: конституционно-правовые основы и перспективы развития: монография. М.: Перспектива, 2021. 180 с.

9. Суворова В.А., Бронников И.А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. №4. С. 131–139.

10. Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. 2012. №4(25). С. 85–93.

References

1. Arzhanova I. V., Dydzinskaja D. V., Musina E. A., Seleznev P. S. Obuchenie inostrannyh grazhdan v opornyh vuzah Rossijskoj Federacii v interesah ispol'zovanija «mjagkoj sily» [Training of foreign citizens in supporting universities of the Russian Federation in the interests of using «soft power»]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2019; (8-9): 9–20. (In Russ.).

2. Kljachko T. L., Sinel'nikov-Murylev S. G. Rossijskoe vysshee obrazovanie i vozdejstvie

na nego pandemii koronavirusa [Russian higher education and the impact of the coronavirus pandemic on it]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis]. 2020; 24(4): 9–21. (In Russ.).

3. Kosachev K. I. «Mjagkaja sila» Rossii: teorija i real'nost' [«Soft power» of Russia: theory and reality]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: obrazovanie, nauka, novaja jekonomika* [Bulletin of International Organizations: education, science, new economy]. 2014; 9(2): 7–9. (In Russ.).

4. Kosachev K. I. Rossotrudnichestvo: pervye itogi dejatel'nosti i perspektivy razvitija [Rossotrudnichestvo: the first results of activity and prospects of development]. *Mezhdunarodnaja zhizn'* [International life]. 2012; (7): 27–37. (In Russ.).

5. Rostovskaja T. K., Vasil'eva E. N. Obrazovanie kak resurs formirovanija «mjagkoj sily» v rabote s molodymi sootchestvennikami, prozhivajushhimi v stranah SNG [Education as a resource for the formation of «soft power» in working with young compatriots living in the CIS countries]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2023; 32(5): 21–35. (In Russ.).

6. Rostovskaja T. K., Skorobogatova V. I. Vyzovy obrazovatel'noj migracii na sovremennom jetape [Challenges of educational migration at the present stage]. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* [University management: practice and analysis]. 2022; 26(2): 105–113. (In Russ.).

7. Ruchkin A. B. Jeksport rossijskogo obrazovaniya v strany Afriki: vyzovy i resursy razvitija [Export of Russian education to African countries: challenges and development resources]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability]. 2019; (2): 21–31. (In Russ.).

8. Skorobogatova V. I. Migracionnaja politika Rossii v kontekste jeksporta obrazovaniya: konstitucionno-pravovye osnovy i perspektivy razvitija: monografija [Migration policy of Russia in the context of education exports: constitutional and legal foundations and development prospects. Monograph]. Moscow: Perspektiva, 2021. 180 p. (In Russ.).

9. Suvorova V. A., Bronnikov I. A. Mezhdunarodnaja obrazovatel'naja migracija kak «resurs mjagkoj sily» v jepohu globalizacii [International educational migration as a «soft

power resource» in the era of globalization. *Upravlenie [Management]*. 2019; (4): 131–139. (In Russ.).

10. Torkunov A. V. Obrazovanie kak instrument «mjagkoj sily» vo vneshnej politike Rossii

[Education as a tool of «soft power» in Russia's foreign policy]. *Vestnik MGIMO Universiteta [Bulletin of MGIMO University]*. 2012; 4(25): 85–93. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted on 04.05.2023; approved after reviewing on 24.05.2023; accepted for publication on 14.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН); профессор кафедры «Региональная экономика и география» экономического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Tamara K. Rostovskaya — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS); Professor of the Department of Regional Economics and Geography of the Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

6 Fotievoy str., bld. 1, Moscow, Russia

6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia

Скоробогатова Вера Игоревна — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН); Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82

Vera I. Skorobogatova — Doctor of Juridical Sciences, Leading Researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS); Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

82 Vernadsky ave., Moscow, Russia

Селиванов Леонид Иванович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры «Гуманитарные и социальные науки», МИРЭА — Российский технологический университет.

Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 78

Leonid I. Selivanov — Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences, MIREA — Russian Technological University.

78 Vernadsky ave., Moscow, Russia

Черникова Анна Андреевна — младший научный сотрудник, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Anna A. Chernikova — Junior Researcher, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS).

6 Fotievoy str., bld. 1, Moscow, Russia

Вклад авторов:

Ростовская Т.К. — научное руководство; разработка концепции исследования; формирование идеи; формулировка и развитие ключевых целей и задач.

Скоробогатова В.И. — участие в разработке концепции исследования и формировании идеи; формулировка и развитие ключевых целей и задач.

Селиванов Л.И. — обзор исследований; формулировка выводов.

Черникова А.А. — обзор исследований, подготовка и создание опубликованной работы.

Contribution of the authors:

Rostovskaya T.K. — scientific management; development of the research concept; idea formation; formulation and development of key goals and objectives.

Skorobogatova V.I. — participation in the development of the research concept and the formation of the idea; formulation and development of key goals and objectives.

Selivanov L.I. — research review; formulation of conclusions.

Chernikova A.A. — research review, preparation and creation of a published work.

Научная статья

УДК 378.048.2

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-112-122

РОЛЬ НАСТАВНИКА В НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДОГО УЧЕНОГО

*Наталья Николаевна Сотникова¹, Татьяна Алексеевна Свечинская²✉,
Константин Иванович Костюков³*

^{1, 2, 3}Ставропольский филиал ФГБОУ ВО

«Московский педагогический государственный университет», Ставрополь, Россия

¹nnsotnikova@mail.ru, AuthorID РИНЦ: 441492

²svechinskayata@mpgu26.ru✉, ORCID: 0000-0003-1050-6104, AuthorID РИНЦ: 431196

³kostukovki@mpgu26.ru, ORCID: 0000-0002-9120-6826, AuthorID РИНЦ: 742476

Аннотация. Целью исследования является обоснование значимости роли наставничества, выявление затруднений в процессе формирования профессионально значимых компетенций, определение путей выхода из проблемной ситуации.

Методологическую базу исследования представляют основные принципы и методы работы наставника, выявление причинно-следственных связей и закономерностей на основе анализа статистических данных.

Результаты исследования. Данная статья рассматривает важность наставничества в научной деятельности молодых ученых, а также проблемы, с которыми сталкиваются наставники при работе с молодыми учеными. В статье представлены различные методы и подходы к наставничеству, которые могут помочь преодолеть трудности и оптимизировать процесс работы с молодыми учеными. Особый акцент сделан на значимости использования современных технологий в наставничестве, таких как дистанционное обучение и онлайн-платформы для обмена знаниями. Также в статье представлены перспективы дальнейшего развития наставничества в научной деятельности молодых ученых, включая расширение международного научного сотрудничества и улучшение качества научных исследований. Статья содержит множество практических советов и рекомендаций, которые помогут повысить эффективность работы с молодыми учеными и привести к более успешным научным исследованиям и карьерному становлению.

Перспективы исследования заключаются в создании новых подходов к работе наставника с целью дальнейшего плодотворного развития научной сферы за счет привлечения новых высококвалифицированных научных кадров.

Ключевые слова: наставничество, молодые ученые, научно-исследовательская деятельность, научно-профессиональное сообщество

Для цитирования: Сотникова Н. Н., Свечинская Т. А., Костюков К. И. Роль наставника в научной деятельности молодого ученого // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 112–122. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-112-122>.

Original article

THE ROLE OF A MENTOR IN THE SCIENTIFIC ACTIVITY OF A YOUNG SCIENTIST

Natalia N. Sotnikova¹, Tatiana A. Svechinskaya^{2✉}, Konstantin I. Kostyukov³

^{1, 2, 3}Stavropol Branch, Moscow Pedagogical State University, Stavropol, Russia

¹nnsotnikova@mail.ru, AuthorID RSCI: 441492

²svechinskayata@mpgu26.ru✉, ORCID: 0000-0003-1050-6104, AuthorID RSCI: 431196

³kostukovki@mpgu26.ru, ORCID: 0000-0002-9120-6826, AuthorID RSCI: 742476

Abstract. *The purpose of the study is to substantiate the importance of the role of mentoring, to identify difficulties in the process of forming professionally significant competencies, to determine ways out of a problematic situation.*

The methodological basis of the research is the basic principles and methods of the mentor's work, the identification of cause-and-effect relationships and patterns based on the analysis of statistical data.

The results of the study. This article examines the importance of mentoring in the scientific activities of young scientists, as well as the problems that mentors face when working with young scientists. The article presents various methods and approaches to mentoring that can help overcome difficulties and optimize the process of working with young scientists. Special emphasis is placed on the importance of using modern technologies in mentoring, such as distance learning and online platforms for knowledge exchange. The article also presents the prospects for further development of mentoring in the scientific activities of young scientists, including the expansion of international scientific cooperation and improving the quality of scientific research. The article contains a lot of practical tips and recommendations that will help improve the efficiency of working with young scientists and lead to more successful scientific research and career development.

The prospects of the research are to create new approaches to the work of a mentor in order to further the fruitful development of the scientific field by attracting new highly qualified scientific personnel.

Keywords: mentoring, young scientists, research activities, scientific and professional community

For citation: Sotnikova N. N., Svechinskaya T. A., Kostyukov K. I. The role of a mentor in the scientific activity of a young scientist // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 112–122. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-112-122>.

Введение. Наставник играет важную роль в научной деятельности молодого ученого. Он не только помогает сформировать исследовательский потенциал, но и стимулирует его развитие. Наставник может стать главным источником знаний и опыта для молодого ученого, что способствует формированию его научной карьеры и укрепляет его позицию в научном сообществе. В научной среде наставничество играет ключевую роль,

так как наставник может передать свой опыт и знания своему подопечному, помочь ему развить научное мышление, а также обучить основным методам исследования. Важно отметить, что наставник не только формирует профессиональные навыки молодого ученого, но и помогает ему развивать социальные и коммуникативные навыки, необходимые в научной деятельности. Одной из основных задач наставника является поиск и формиро-

вание перспективных идей для исследования, а также их развитие и дальнейшая реализация. Наставник помогает молодому ученому сформулировать исследовательские вопросы, разработать методы исследования, анализировать результаты, оценивать полученные данные и производить соответствующие выводы. Кроме того, наставник может помочь молодому ученому с планированием и управлением временем, что очень важно для эффективного проведения научных исследований. Он также может помочь молодому ученому наладить контакты с другими учеными и научными коллективами, что создает благоприятную научную атмосферу.

Методика. Методологической основой для определения роли наставника в научной деятельности молодого ученого является множество теорий и исследований, проводимых в области научного образования и психологии. Одной из основных теорий, определяющих роль наставника в научной деятельности молодого ученого, является теория социального конструктивизма. Данная теория утверждает, что знания строятся в социальной среде и что наставники играют важную роль в формировании знаний и опыта ученых [1]. Другой важной методологической основой является психологическая теория развития. Согласно этой теории развитие молодого ученого происходит благодаря взаимодействию с более опытными наставниками, которые могут помочь ему овладеть новыми знаниями и навыками. Наставник может выступать в качестве ментора, поддерживая мотивацию ученого и помогая ему развиваться в научном направлении. Также важную роль играют исследования в области образования и науки, которые помогают выявлять эффективные практики наставничества и оценивать их влияние на развитие молодых ученых.

Анализ источников и статистических данных является важной методологической основой для исследования роли наставников в научной деятельности молодых ученых. Использование данной методологии позволяет получить объективную информацию о ситуации в данной области и определить проблемы, которые возникают при работе молодых ученых. Источниковый анализ включает в себя изучение научных статей, публикаций

в научных журналах и монографиях по теме исследования. Это позволяет выявить основные подходы и тенденции в работе наставников и определить их эффективность. Сбор и анализ статистических данных занимает особое место в определении роли наставников в научной деятельности молодых ученых. Статистические данные предоставляют информацию о количестве молодых ученых, проходящих обучение в аспирантуре и работающих в научных учреждениях, а также о количестве научных работ, опубликованных ими в научных журналах. Анализ этих данных позволяет оценить эффективность работы наставников и определить проблемы, с которыми они сталкиваются [2]. Использование методологии анализа источников и статистических данных является важным инструментом для изучения роли наставников в научной деятельности молодых ученых. Она позволяет получить объективную информацию о ситуации в данной области и определить проблемы, которые необходимо решить для эффективного развития научной деятельности молодых ученых.

Таким образом, методологическая база для определения роли наставника в научной деятельности молодого ученого включает в себя социальный конструктивизм, теорию развития, а также результаты исследований в области науки и образования. Представленные теории и исследования помогают наставникам более эффективно работать с молодыми учеными и способствуют дальнейшему развитию наставничества в научной среде.

Результаты. На территории Российской Федерации создаются определенные условия для стимулирования научной деятельности, включая научную поддержку, финансирование, образовательные программы, проведение конференций, семинаров и других мероприятий, а также доступ к современным научным технологиям и оборудованию. Научная деятельность является приоритетным направлением для Российской Федерации, и государство делает значительные усилия для поддержки и развития научного потенциала. В 2018 году была принята Национальная технологическая инициатива, которая направлена на развитие науки, технологий и инноваций в России. Она подразумевает

под собой объединение представителей бизнеса и экспертных сообществ для развития экономического сектора и технологической составляющей. Кроме того, существуют гранты и стипендии для молодых ученых, которые помогают им развивать свои научные исследования и получать необходимую поддержку для своих проектов. Например, Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) ежегодно проводит конкурс научных проектов для молодых ученых, а также предоставляет гранты для научных исследований. Российский союз молодых ученых (РоСМУ) — это общественная организация, созданная в России в 2005 году с целью поддержки молодых ученых и специалистов в научной деятельности. РоСМУ — одна из крупнейших общественных организаций в России, объединяющей молодых ученых и специалистов различных научных областей. Основными задачами РоСМУ являются стимулирование научной деятельности молодых ученых, поддержка талантливых научных кадров, а также обеспечение связей между научными коллективами и организациями, научно-техническими советами и другими научными и общественными организациями. Для достижения этих задач РоСМУ проводит различные мероприятия, такие как конференции, семинары, круглые столы, организует стажировки и обучение в зарубежных университетах и исследовательских центрах. Кроме того, РоСМУ оказывает консультационную и методическую помощь молодым ученым и специалистам в различных научных областях. Членство в Российском союзе молодых ученых позволяет молодым ученым получать поддержку и наставничество от опытных коллег, расширять свои знания и связи в научном сообществе, а также продвигать свои исследовательские проекты и научные идеи. При этом, несмотря на все усилия со стороны государства, научная деятельность в России всё еще сталкивается с определенными трудностями, такими как недостаточное финансирование, плохая техническая оснащенность, отсутствие доступа к современным технологиям и оборудованию, а также слабо развитая научная инфраструктура. Тем не менее существует потенциал для дальнейшего развития научной деятельности в России, и это может быть достигнуто благодаря под-

держке молодых ученых и наставников, созданию условий для научных исследований и инноваций, а также улучшению научной инфраструктуры [3].

Согласно данным, представленным Федеральной службой государственной статистики, процент аспирантов, завершивших обучение, значительно снизился (рисунок 1) по сравнению с выпусками предыдущих лет. Многие ученые связывают это с различными факторами, такими как экономическая и социальная ситуация в стране, изменения в системе высшего образования, а также в политике государства в отношении научной деятельности и научных исследований. Наряду с вышеупомянутыми факторами также выделяют отсутствие наставника в научной деятельности соискателей, что приводит к ряду трудностей: без наставника молодой ученый может столкнуться с трудностями в определении направления своих исследований и выборе темы диссертации. Это может привести к выбору неоптимального направления исследований, а следовательно, к неудачному продвижению по научной карьерной лестнице. Соискатель может испытывать трудности в организации своей научной работы [4]. Например, он может не уметь правильно формулировать научные задачи и гипотезы, не знать методов сбора и обработки данных, не уметь правильно оформлять научные публикации. Все это может привести к снижению качества научных исследований и как следствие — к отсутствию научных публикаций. Без наставника соискатель может испытывать трудности в поиске финансирования своих исследований. Научные исследования требуют значительных затрат на оборудование, материалы и прочие расходы. Без помощи наставника соискатель может оказаться не в состоянии найти необходимое финансирование, что приведет к затруднениям в научной деятельности и задержке в выполнении диссертационной работы. Таким образом, наличие наставника в научной деятельности соискателей играет очень важную роль в поддержке молодых ученых и помогает преодолевать трудности, которые могут возникнуть в процессе их работы [5]. Недостаток квалифицированных научных кадров может оказать негативное влияние на развитие научной деятельности в России и становится проблемой, требующей решения.

Нехватка научных кадров в России может иметь негативное воздействие на различные сферы жизни общества, отсутствие достаточного количества высококвалифицированных научных кадров может существенно замедлить темпы научно-технического прогресса и инновационного развития в России, что неизбежно повлечет за собой отставание в сфере конкурентоспособности и экономического развития, а также приведет к снижению научного потенциала страны. Нехватка научных кадров может оказать негативное воздействие на развитие образования и науки в целом. Соответственно, это отразится на качестве подготовки новых специалистов, а также на уровне научных исследований. Кроме того, отсутствие научных кадров может привести к тому, что важные области науки и техники останутся недостаточно изученными и не будут получать должного внимания со стороны научного сообщества. Подобные тенденции могут привести к тому, что Россия потеряет свои позиции в области научного прогресса и инноваций, а также не сможет эффективно справляться с глобальными проблемами, такими как изменение климата, энергетический кризис и другие. Дефицит научных кадров в России может иметь серьезные последствия для различных сфер общества, поэтому необ-

ходимо принимать меры для стимулирования научной деятельности и привлечения талантливых молодых людей в науку и инновации.

Обсуждение. Наставничество имеет большое значение для формирования научного этикета молодого ученого. Наставник может помочь ему разобраться в этических вопросах, связанных с проведением научных исследований, а также в вопросах академической честности.

Наставник передает молодому ученому необходимые знания и навыки особо значимые для успешной реализации научных изысканий, а также способствующие преодолению препятствий, возникающих в процессе исследования. Рассмотрим наиболее важные направления [11]:

- 1) помощь в выборе темы исследования — наставник может помочь молодому ученому выбрать тему, которая будет интересна для него и соответствует его исследовательским интересам;
- 2) помощь в разработке идеи исследования — помощь молодому ученому в формулировании идеи исследования и разработки плана работ;
- 3) обучение методам исследования — обучение молодого ученого методам иссле-

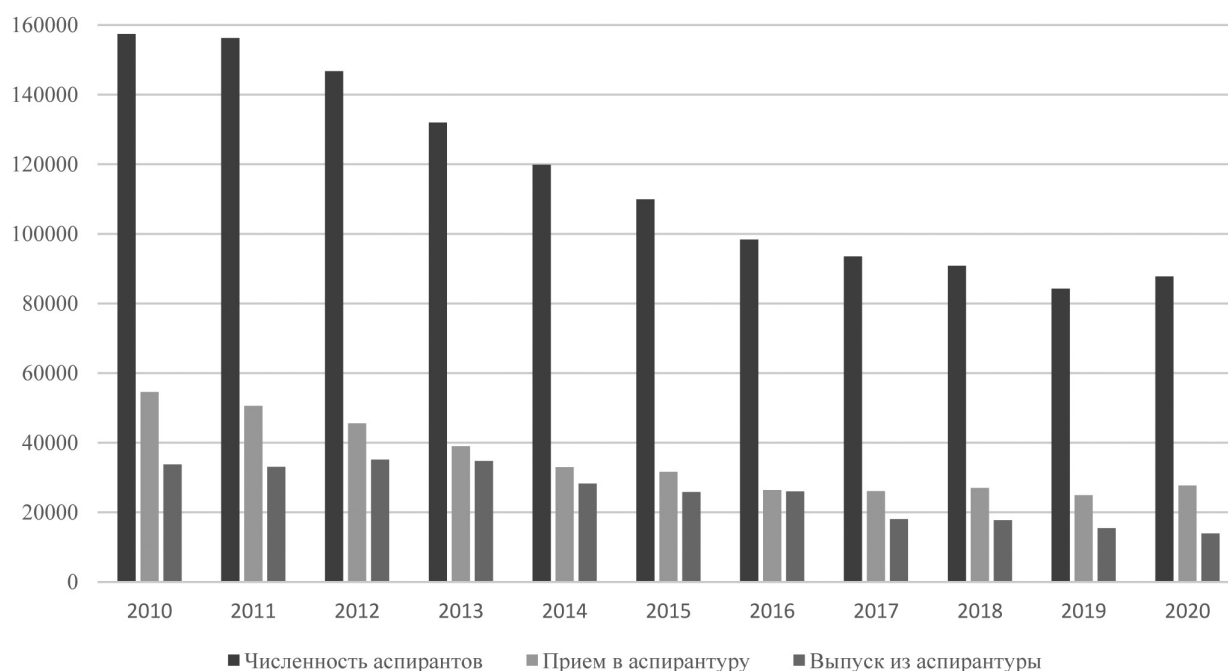

Рис. 1. Показатели деятельности аспирантуры в период с 2010 по 2020 г.
Fig. 1. Indicators of postgraduate activity in the period from 2010 to 2020

дования, необходимым для успешного выполнения научной работы;

4) оценка и анализ результатов — проведение оценки и анализа результатов исследования, а также помощь в формулировке выводов;

5) подготовка к публикации — наставник оказывает помощь в подготовке статьи для публикации в научном журнале, а также с процессом публикации и рецензирования.

Помимо этого, наставник может быть важным источником мотивации и вдохновения для молодого ученого, помогая ему сохранять интерес к научной работе и стремиться к достижению новых результатов [7]. Стимулирование научной деятельности молодого ученого различными способами, например:

1) предоставление доступа к необходимым ресурсам — организация доступа к необходимым литературным и информационным ресурсам, а также к научным журналам и базам данных;

2) поощрение самостоятельности — побуждение молодого ученого к самостоятельному изучению материала, формулированию своих исследовательских вопросов и нахождению решений научных задач;

3) установление целей и задач — задание вектора научной деятельности, определение целей и задач научной работы и прослеживание их выполнения;

4) предоставление обратной связи — внесение корректировок и наставление на каждом этапе научной работы, выявление и исправление ошибок, улучшение качества исследования;

5) организация научных мероприятий — подготовка научных семинаров, конференции, встреч с экспертами и другие мероприятия, которые помогут молодому ученому перенять опыт и почерпнуть новые знания;

6) поощрение публикации научных статей — наставник может побуждать молодого ученого публиковать научные работы в научных журналах и других изданиях, что способствует получению признания в научном сообществе.

Работа наставника с молодым ученым может столкнуться с проблемами, которые могут затруднить процесс формирования научного потенциала и карьеры молодого специалиста. Рассмотрим некоторые из этих проблем более подробно [6].

Первая проблема, с которой может столкнуться наставник, — это различия в научной методологии и подходах к научной деятельности. У каждого ученого есть свой собственный стиль исследования и собственный подход к научной работе, и это может привести к разногласиям и несогласованности между наставником и молодым ученым, появлению недопониманий, что негативно сказывается на качестве научных исследований.

Вторая проблема — это недостаточная мотивация молодого ученого. Он может быть не уверен в своих способностях или не видеть перспективы в своих исследованиях. Это ведет к уменьшению энтузиазма и мотивации для научной деятельности. В этом случае наставник должен постараться помочь молодому ученому увидеть перспективы исследований, поддержать его и мотивировать.

Третья проблема — это отсутствие ресурсов и возможностей для проведения научных исследований. Молодой ученый может столкнуться с трудностями при получении финансирования, доступа к оборудованию и инструментам для исследований или необходимой литературе. В этом случае наставник должен постараться помочь молодому ученому найти ресурсы и возможности для проведения научных исследований, а также помочь ему наладить контакты в научном сообществе.

Четвертая проблема — это отсутствие коммуникационных навыков у молодого ученого. Коммуникационные навыки — важная составляющая научной деятельности, так как ученый должен уметь работать в коллективе, презентовать свои исследования и аргументировать свои научные выводы. Задача наставника — помочь сформировать коммуникационные навыки, научить правильно аргументировать свои идеи и выводы, а также презентовать свои исследования перед научным сообществом. Пятая проблема, с которой может столкнуться наставник, — это конфликт интересов. Молодой ученый может иметь собственные цели и ориентиры, которые не совпадают с интересами наставника. Конфликт интересов зачастую негативно сказывается на научной деятельности. Наставник должен быть готов к таким ситуациям и постараться найти компромиссное решение, учитывая интересы молодого ученого и цели научной деятельности.

Шестая проблема — это различия в научных традициях и стандартах. Научные стандарты и традиции разнятся в зависимости от стран или научных сообществ. Разногласия в подходах к научным исследованиям и методологии могут отрицательно сказаться на научных результатах. Задача наставника — помочь молодому ученому адаптироваться к научным стандартам и традициям страны или научного сообщества.

Представленный ряд проблем может в значительной степени затруднить процесс формирования научного потенциала и карьеры молодого ученого. Однако эти проблемы могут быть преодолены, если наставник будет готов к ним и имеет необходимые знания и навыки для работы с молодыми учеными.

Существует несколько способов преодоления трудностей, с которыми может столкнуться наставник при работе с молодым ученым.

Первый способ — обеспечение открытого и доверительного общения между наставником и молодым ученым, создание атмосферы доверия и понимания, в которой молодой ученый может открыто обсуждать свои проблемы и трудности. Это поможет наставнику лучше понять мотивации и потребности молодого ученого и помочь ему найти оптимальное решение проблемы.

Второй способ — разработка индивидуального подхода к каждому молодому ученому. Каждый человек по-своему уникален и имеет определённые особенности и потребности. Наставник должен адаптировать свой подход к каждому молодому ученому и находить индивидуальные решения для каждой проблемы.

Третий способ — это поддержка и мотивация молодого ученого. Молодой ученый может испытывать трудности в мотивации и нахождении своего места в научном сообществе. Наставник может помочь молодому ученому в нахождении своего пути и мотивировать его на достижение поставленных целей. Он может поделиться своим опытом и советами по преодолению трудностей, с которыми сам сталкивался в процессе своей научной деятельности. Кроме того, наставник может поощрять молодого ученого на достижение новых высот, например, рекомендовать его научные работы на научных конференци-

ях, публиковать статьи в научных журналах и других научных изданиях.

Важно помнить, что наставничество — это взаимоотношения, которые требуют участия обеих сторон. Молодой ученый также должен проявлять инициативу и заинтересованность в своей научной деятельности, чтобы в полной мере воспользоваться опытом и поддержкой наставника. Главная задача наставничества — это помочь молодому ученому стать успешным в научной деятельности, поэтому наставник должен быть готов к тому, чтобы инвестировать время, усилия и ресурсы в достижение этой цели.

Наставник играет важную роль в научной деятельности молодого ученого. Несмотря на возможные трудности, наставник может помочь молодому ученому в их преодолении, нахождении своего пути в научном сообществе и достижении поставленных целей. Для эффективного наставничества необходимо обеспечить открытое и доверительное общение, индивидуальный подход к молодому ученому, доступ к необходимым ресурсам, поддержку в процессе коммуникации с научным сообществом и поддержку и мотивацию молодого ученого [8].

Область наставничества в научной деятельности молодого ученого постоянно развивается и расширяется. В настоящее время существует несколько перспективных направлений, которые могут дать новый импульс развитию наставничества. С развитием информационных технологий появляются новые возможности для проведения удаленного обучения и наставничества: проведение вебинаров, использование образовательных платформ и других технологий позволяют улучшить доступность наставничества и повысить его эффективность. Наставничество в научной деятельности молодого ученого может быть полезно не только для ученых, но и для студентов, которые только начинают свой научный путь. Возможно создание интегрированных программ обучения, которые объединяют наставничество в научной деятельности и другие области знаний. Новые методологии в научной деятельности, такие как открытая наука (open science) и коллективная наука (crowd science), могут также стать перспективными для развития наставничества [9]. Эти методологии под-

разумевают более открытый и прозрачный подход к научной деятельности, что может улучшить возможности молодых ученых для общения со своими наставниками и получения обратной связи. Развитие междисциплинарных проектов дает возможность молодым ученым расширить свой кругозор и получить опыт работы с коллегами из разных областей науки. Интеграция с профессиональными сообществами оказывает значительную поддержку в форме организации встреч, конференций, семинаров и других мероприятий [10].

В настоящее время активно развиваются программы дистанционного наставничества, которые позволяют сотрудничать с наставником вне зависимости от места проживания и работы ученого. Благодаря этому молодые ученые могут получить помощь и поддержку на всех этапах своей научной деятельности, а также обменяться опытом с коллегами из других стран и регионов. Это помогает расширять научную среду, способствует развитию международного научного сотрудничества и открывает новые возможности для исследований. Кроме того, современные технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, могут использоваться для оптимизации процесса наставничества [12]. Например, аналитические инструменты могут помочь наставнику выявить потенциальные проблемы в работе ученого, предложить оптимальные стратегии работы, а также отслеживать прогресс в исследованиях. В целом наставничество в научной деятельности молодых ученых является ключевым фактором для успешной и продуктивной научной карьеры. Развитие наставничества будет способствовать улучшению качества научных исследований, созданию новых знаний и технологий, а также культурному обогащению общества.

Заключение. В заключение можно сказать, что наставничество играет важную роль в научной деятельности молодых ученых. Наставники помогают молодым ученым ориентироваться в научном сообществе, совершенствовать свои научные навыки и поддерживать их мотивацию. Однако, работа с молодыми учеными может иметь свои трудности, такие как отсутствие опыта и знаний, трудности в организации работы

и т.д. Существует множество методов и подходов к наставничеству: индивидуальное и групповое наставничество, дистанционное наставничество, а также использование современных технологий, которые могут помочь в преодолении трудностей и оптимизации процесса наставничества. Дальнейшее развитие наставничества в научной деятельности молодых ученых позволит улучшить качество научных исследований, создать новые знания и технологии, а также расширить международное научное сотрудничество. Кроме того, наставничество может стать ключевым фактором в успешной научной карьере молодых ученых и внести значительный вклад в развитие науки и общества в целом.

Список источников

1. Воронов А.С. Развитие научно-исследовательского потенциала молодежи и популяризация науки среди школьников, студентов и молодых ученых России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. №78. С. 198–228.
2. Емелин Н.М. Подход к обоснованию показателей для оценки научной деятельности российских молодых ученых / Н.М. Емелин, И.Н. Тараброва // Вестник Московского авиационного института. 2009. Т. 16. №4. С. 23.
3. Карасева С.А. Культурная функция как метод обучения и воспитания в системе высшего образования / С.А. Карасева, Т.А. Свечинская // Управление социально-экономическими системами: методы, модели, технологии: сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 20 октября 2017 г.). Ставрополь: Секвойя, 2017. С. 50–55.
4. Мехришвили Л.Л. Молодые ученые как социальная группа: к вопросу мотивации научной деятельности и профессиональной ориентации / Л.Л. Мехришвили, О.Н. Скрауч // Специфика педагогического образования в регионах России. 2012. №1. С. 152–163.
5. Мотивация молодых ученых к научно-исследовательской деятельности в российских региональных вузах / Р.А. Долженко, В.А. Карпилянский, Р.А. Хади, А.С. Диденко // Образование и наука. 2019. Т. 21. №9. С. 122–153.
6. Преображенский А.П. Проблемы научной работы среди студентов и молодых

ученых / А.П. Преображенский, Ю.С. Сахаров // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2013. №11. С. 176–178.

7. Фадеева И.М. Компетенции молодых ученых для научно-исследовательской деятельности и академической карьеры / И.М. Фадеева, О.Ю. Осипова, Е.С. Фадеева // Интеграция образования. 2012. №1(66). С. 7–13.

8. Чернявская А.П. Роль педагога-наставника в адаптации молодого учителя / А.П. Чернявская, Л.Н. Данилова // Ярославский педагогический вестник. 2019. №4(109). С. 62–70.

9. Чигишева О.П. Функциональные показатели продуктивности научно-исследовательской деятельности молодых ученых / О.П. Чигишева, А.В. Бондаренко, Е.М. Солтовец // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. №4(21). С. 429–433.

10. Bonaccorsi A., Secondi L. The determinants of research performance in European universities: a large scale multilevel analysis // *Scientometrics*. 2017. Vol. 112. Issue 3. P. 1147–1178.

11. Koh H., Kim J., Lee H. Analysis of structural relation among adult learners' self-determination, academic engagement, satisfaction, and behavioral intention // *International Journal of Technical Research and Applications*. 2015. Special Issue 22. P. 68–71.

12. Kori K., Pedaste M., Leijen Ä., Tõnisson E. The Role of Programming Experience in ICT Students' Learning Motivation and Academic Achievement // *International Journal of Information and Education Technology*. 2016. Vol. 6. №5. P. 331–337.

References

1. Voronov A.S. Razvitie nauchno-issledovatel'skogo potentsiala molodezhi i popularizacija nauki sredi shkol'nikov, studentov i molodyh uchenyh Rossii [Development of research potential of youth and popularization of science among schoolchildren, students and young scientists of Russia]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik* [State administration. Electronic bulletin]. 2020; (78): 198–228. (In Russ.).

2. Emelin N.M. Podhod k obosnovaniju pokazatelej dlja ocenki nauchnoj dejatel'nosti rossijskih molodyh uchenyh [Approach to the substantiation of indicators for assessing the

scientific activity of Russian young scientists]. N.M. Emelin, I.N. Tarabrova. *Vestnik Moskovskogo aviacionnogo instituta* [Bulletin of the Moscow Aviation Institute]. 2009; 16(4): 23. (In Russ.).

3. Karaseva S.A. Kul'turnaja funkcija kak metod obuchenija i vospitanija v sisteme vysshego obrazovanija [Cultural function as a method of teaching and upbringing in the system of higher education]. S.A. Karaseva, T.A. Svechinskaja. *Upravlenie social'no-jekonomicheskimi sistemami: metody, modeli, tehnologii: sbornik nauchnyh trudov po materialam II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Stavropol', 20 oktjabrja 2017 g.) [Management of socio-economic systems: methods, models, technologies: collection of scientific papers based on the materials of the II International Scientific and Practical Conference (Stavropol', October 20, 2017)]. Stavropol': Sekvojja, 2017. P. 50–55. (In Russ.).

4. Mehrishvili L.L. Molodye uchenye kak social'naja gruppa: k voprosu motivacii nauchnoj dejatel'nosti i professional'noj orientacii [Young scientists as a social group: on the issue of motivation of scientific activity and professional orientation]. L.L. Mehrishvili, O.N. Skrauch. *Specifika pedagogicheskogo obrazovanija v regionah Rossii* [Specificity of pedagogical education in the regions of Russia]. 2012; (1): 152–163. (In Russ.).

5. Motivacija molodyh uchenyh k nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti v rossijskih regional'nyh vuzah [Motivation of young scientists to research activities in Russian regional universities]. R.A. Dolzhenko, V.A. Karpiljanskij, R.A. Hadi, A.S. Didenko. *Obrazovanie i nauka* [Education and Science]. 2019; 21(9): 122–153. (In Russ.).

6. Preobrazhenskij A.P. Problemy nauchnoj raboty sredi studentov i molodyh uchenyh [Problems of scientific work among students and young scientists]. A.P. Preobrazhenskij, Ju. S. Saharov. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokih tehnologij* [Bulletin of the Voronezh Institute of High Technologies]. 2013; (11): 176–178. (In Russ.).

7. Fadeeva I.M. Kompetencii molodyh uchenyh dlja nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti i akademicheskoy kar'ery [Competencies of young scientists for research and academic career]. I.M. Fadeeva, O. Ju. Osipova, E.S. Fadeeva.

va. *Integracija obrazovanja* [Integration of education]. 2012; 1(66): 7–13. (In Russ.).

8. Chernjavskaia A.P. Rol' pedagoga-nastavnika v adaptatsii molodogo uchitelja [The role of a teacher-mentor in the adaptation of a young teacher]. A.P. Chernjavskaia, L.N. Danilova. *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2019; 4(109): 62–70. (In Russ.).

9. Chigisheva O.P. Funkcional'nye pokazateli produktivnosti nauchno-issledovatel'skoj dejatel'nosti molodyh uchenykh [Functional indicators of productivity of research activity of young scientists]. O.P. Chigisheva, A.V. Bondarenko, E.M. Soltovec. *Baltiiskij gumanitarnyj zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal]. 2017; 4(21): 429–433. (In Russ.).

10. Bonaccorsi A., Secondi L. The determinants of research performance in European universities: a large scale multilevel analysis. *Scientometrics*. 2017; 112(3): 1147–1178.

11. Koh H., Kim J., Lee H. Analysis of structural relation among adult learners' self-determination, academic engagement, satisfaction, and behavioral intention. *International Journal of Technical Research and Applications*. 2015; (22): 68–71.

12. Kori K., Pedaste M., Leijen Ä., Tõnisson E. The Role of Programming Experience in ICT Students' Learning Motivation and Academic Achievement. *International Journal of Information and Education Technology*. 2016; 6(5): 331–337.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 20.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted on 04.05.2023; approved after reviewing on 20.05.2023; accepted for publication on 15.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сотникова Наталья Николаевна — доктор педагогических наук, профессор, директор Ставропольского филиала ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Россия, г. Ставрополь, ул. Доваторцев, 66г

Natalia N. Sotnikova — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Stavropol Branch, Moscow State Pedagogical University.

66g Dovatorstev str., Stavropol, Russia

Свечинская Татьяна Алексеевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «Экономика, управление, финансовое право и информационные технологии» Ставропольского филиала ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Россия, г. Ставрополь, ул. Доваторцев, 66г

Tatiana A. Svechinskaya — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Economics, Management, Financial Law and Information Technology, Stavropol Branch, Moscow State Pedagogical University.

66g Dovatortsev str., Stavropol, Russia

Костюков Константин Иванович — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Экономика, управление, финансовое право и информационные технологии» Ставропольского филиала ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Россия, г. Ставрополь, ул. Доваторцев, 66г

Konstantin I. Kostyukov — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics, Management, Financial Law and Information Technology, Stavropol Branch, Moscow State Pedagogical University.

66g Dovatortsev str., Stavropol, Russia

Вклад авторов:

Сотникова Н. Н. — научное руководство.

Свечинская Т. А. — развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Костюков К. И. — концепция исследования; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Sotnikova N. N. — scientific management.

Svechinskaya T. A. — development methodology; writing the original text; final captures.

Kostyukov K. I. — conceptual studies; text revision; capture results.

Научная статья

УДК 371.15

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-123-129

МОДЕЛИ НАСТАВНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Александр Сергеевич Фетисов^{1✉}, Наталья Владимировна Горбунова^{2✉}

¹Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

²Гуманитарно-педагогическая академия (филиал),

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Ялта, Россия

¹asfet-2011@mail.ru✉, ORCID: 0000-0002-6317-5524,

AuthorID РИНЦ: 703256, AuthorID Scopus: 57200323607

²natalya-gor2008@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0001-5377-8905, AuthorID РИНЦ: 840550,

AuthorID Scopus: 57195348905, WoS Research ID: AAG-21302019

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема современного образования — наставничество.

Цель исследования — изучение и характеристика моделей наставничества, которые реализуются в современной системе образования.

Методология исследования базируется на личностно-ориентированном подходе, поскольку система наставничества ориентирована на интенсивное развитие личности, раскрытие потенциала каждого; компетентностном подходе, т. к. в процессе наставничества осуществляется передача знаний, опыта, формирование навыков, компетенций, метакомпетенций; аксиологическом подходе, в рамках которого формируются ценности; персонализированном подходе, обеспечивающем реализацию индивидуальных образовательных траекторий.

Результаты исследования: представлены различные модели наставничества и подробно охарактеризованы ролевые модели форм наставничества, реализуемые в современном образовании; приведены трактовки понятий «наставник» и «наставляемый».

Перспективы дальнейшего исследования видим в разработке инновационной модели наставничества для системы образования с учетом всех ее ступеней.

Ключевые слова: наставляемый, наставник, наставничество, обучающийся, современное образование

Для цитирования: Фетисов А. С., Горбунова Н. В. Модели наставничества в современной системе образования // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 123–129. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-123-129>.

Original article

MENTORING MODELS IN THE MODERN EDUCATION SYSTEM

Alexander S. Fetisov¹✉, Natalia V. Gorbunova²✉

¹Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

²Humanities and Education Science Academy (branch),
Vernadsky Crimean Federal University, Yalta, Russia

¹asfet-2011@mail.ru✉, ORCID: 0000-0002-6317-5524,

AuthorID RSCI: 703256, AuthorID Scopus: 57200323607

²natalya-gor2008@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0001-5377-8905, AuthorID RSCI: 840550,
AuthorID Scopus: 57195348905, WoS Research ID: AAG-21302019

Abstract. *The article deals with the actual problem of modern education — mentoring.*

The purpose of the study is to study and characterize mentoring models that are implemented in the modern education system.

The methodology of the research is based on a personality-oriented approach, since the mentoring system is focused on the intensive development of personality, the disclosure of the potential of everyone; a competence-based approach, because in the process of mentoring, knowledge, experience, skills, competencies, meta-competencies are transferred; an axiological approach, within which values are formed; a personalized approach that ensures the implementation of individual educational trajectories.

Research results: *various mentoring models are presented and role models of mentoring forms implemented in modern education are described in detail; interpretations of the concepts of «mentor» and «mentored» are given.*

Research prospects. *We see prospects for further research in the development of an innovative mentoring model for the education system, taking into account all its stages.*

Keywords: *mentored, mentor, mentoring, student, modern education*

For citation: *Fetisov A. S., Gorbunova N. V. Mentoring models in the modern education system // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 123–129. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-123-129>.*

Введение. Наставничество как феномен в образовании известен с давних пор, но с декабря 2013 года становится важнейшим направлением образовательной политики, так как на совместном заседании Государственного совета РФ и Комиссии при Президенте РФ по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития В.В. Путин подчеркнул роль передачи опыта на предприятиях от взрослого поколения молодому¹. В 2018 году на Всероссийском форуме «Наставник» были сформулиро-

ваны основные задачи: внедрение современных практик наставничества, создание сообщества наставников, формирование единого представления о роли наставничества, достижение высокого социального статуса наставника. Кроме того, были определены социальные группы и программы наставничества (дети и подростки: профессиональные пробы; студенты: построение профессиональной траектории; молодые специалисты: потребность социального лифта; работающие специалисты: потребность в менторе своего

¹ Материалы совместного заседания Государственного совета и Комиссии при Президенте по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития России. 23.12.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosman.ru/politics?news=33753> (дата обращения: 12.04.2023).

направления)². В настоящее время наставничество занимает центральное место в нацпроекте «Образование», включая федеральные проекты («Учитель будущего», «Современная школа», «Успех каждого ребенка»)³. Указом Президента России В. В. Путина 2023 год объявлен Годом педагога и наставника, что определяет признание особого статуса педагогических работников и престиж работы учителя⁴. Внимание государства и общества подчеркивает актуальность наставничества в образовательном процессе как учебной, так и профессиональной деятельности человека.

Обсуждение. В России тема наставничества широко исследуется учеными и реализуется педагогами-практиками. В трудах С. Я. Батышева, Л. Н. Лесохиной, В. Г. Сухобской и др. широко проанализировано содержание наставничества [2; 8; 10]. Кроме того, отметим работы ученых (В. И. Блинов, И. С. Гичан, В. И. Загвязинский, Н. В. Кузьмина, Е. М. Павлютенкова, Н. М. Таланчук и др.), направленные на раскрытие сущности и определение психолого-педагогических условий наставничества [7]. Анализ научной литературы дал основание предположить, что наставничество как социально-педагогический компонент необходим для сохранения традиционных основ культуры и общественного развития [3; 5; 6].

Приведем основные понятия «наставник» и «наставничество», данные в положении о системе наставничества педагогических работников в образовательной организации: «... Наставник — педагогический работник, назначаемый ответственным за профессиональную и должностную адаптацию лица, в отношении которого осуществляется наставническая деятельность в образовательной организации. Наставляемый — участник системы (целевой модели) наставничества, который через взаимо-

действие с наставником и при его помощи и поддержке приобретает новый опыт, развивает необходимые навыки и компетенции, добивается предсказуемых результатов, преодолевая тем самым свои профессиональные затруднения...»⁵. По мнению С. Г. Антипина, наставником является человек, имеющий опыт и знания, которыми готов делиться с другими (обладающими меньшим опытом и знаниями) при условии доверительного взаимоотношения. Кроме того, исследователь отмечает важную характеристику наставника — совмещение ролей сверстника и родителя для оказания помощи, руководства, консультирования и создания коммуникативных сетей. В работе отмечаются различные модели наставничества: корпоративное, социальное и квалификационное. Так, наставничество, относящееся к квалификационному, рассматривается как процесс сопровождения программы обучения наставником соискателя для успешного прохождения экзамена и получения профессиональной квалификации. В свою очередь, социальное наставничество реализуется в направлении адаптации людей, попавших в затруднительную жизненную ситуацию. В основе любой модели наставничества лежит стремление человека развивать доверительные отношения и осуществлять взаимодействие с наставляемым через консультации и беседы [1].

В настоящее время в образовании наставничество несёт традиционную функцию — передачу опыта от педагога-наставника более молодому поколению для формирования практических навыков и умений, а также профессиональной адаптации молодого специалиста. Для педагога с опытом работы наставничество позволяет повышать собственную квалификацию и выходить на более высокий уровень профессиональных компетенций. Молодого педагога наставничество не только

2 Наставник-2018 [Электронный ресурс] // Всероссийский форум. URL: <http://altsmb.ru> (дата обращения: 09.04.2023).

3 Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project> (дата обращения: 10.04.2023).

4 Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. №401 «О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника» [Электронный ресурс]. URL: [https://Банкдокументов\(edu.gov.ru\)](https://Банкдокументов(edu.gov.ru)) (дата обращения: 10.04.2023).

5 Положение о системе (целевой модели) наставничества педагогических работников в образовательной организации [Электронный ресурс] // ГБОУ школа-интернат №37 Фрунзенского района Санкт-Петербурга. [polozhenie_o_nastavnichestve_2022-2023.pdf](https://int37-spb.ru). URL: <https://int37-spb.ru> (дата обращения: 10.04.2023).

поддерживает на начальном профессиональном пути, но и в целом способствует развитию карьеры.

М.А. Герасимова и соавторы в методических рекомендациях выделяют различные модели наставничества и дают им подробную характеристику: традиционное наставничество (наставником является опытный профессионал, который работает с молодым специалистом), партнерское наставничество (один из сотрудников обладает более высоким уровнем умений в определенной области, что необходимо для освоения его коллегами), групповое наставничество (взаимодействие группы лиц с более компетентными коллегами), флеш-наставничество (передача информации через однократные встречи), реверсивное наставничество (молодые сотрудники обучают более зрелых новым технологиям) [4].

В рамках современного школьного образования различные формы наставничества реализуются через ролевые модели. Охарактеризуем основные из них.

«Ученик — ученик» — форма наставничества предполагает различные модели: равное взаимодействие (в работе над проектом каждый из участников обладает различным уровнем мышления, способности к поиску информации или создания проектного продукта, а совместная работа позволяет объединить усилия и способности, что приводит к новому результату), «успевающий — неуспевающий» (поддержка со стороны более сильного обучающегося для достижения высоких результатов наставляемому), «лидер — пассивный» (данная модель способствует работе менее активных по психоэмоциональному поведению учеников).

В современных реалиях форма наставничества «ученик — ученик» позволяет более эффективно осуществлять совместную деятельность обучающихся, успешно адаптироваться разным группам школьников в социальной среде класса, расширять коммуникации и др. У наставника формируется важное личностное качество — ответственность. В процессе взаимодействия ученик-наставник должен не просто помогать, поддерживать и передавать свои навыки, но и отслеживать эффективность собственной деятельности.

Рассмотрим форму наставничества «ученик — студент», которая предполагает раз-

личные модели: «успевающий — неуспевающий» (помощь и поддержка обучающимся в школе в решении сложных задач), «лидер — равнодушный» (психоэмоциональная поддержка с развитием коммуникации, лидерства и творчества), «куратор — автор проекта» (работа над проектом, где необходимы навыки студента для реализации проектного замысла). В таком взаимодействии реализуется поддержка личностного и профессионального самоопределения среди обучающихся высших учебных заведений. Пара ученик-студент способствует эффективной подготовке к сдаче Единого государственного экзамена, работе над творческим или исследовательским проектом, профессиональному самоопределению.

«Работодатель — ученик» относится к форме наставничества, которая включает следующие ролевые модели: «активный профессионал — равнодушный потребитель» (мотивация и ценностная поддержка в саморазвитии и самоопределении), «коллега — молодой коллега» (совместная работа по развитию проекта, где наставляемый делится свежими идеями, оказывающими существенную поддержку наставнику, а сам наставник выполняет роль организатора). При взаимодействии такой работы наставником является опытный сотрудник, который осуществляет сопровождение более молодому сотруднику. Наставник передает свои навыки через консультирование, советы, обсуждения идеи, а также оценивает действия своего наставляемого и дает обратную связь, контролируя результат.

Если рассматривать форму «работодатель — ученик» в школьном образовании, то можно отметить характер профессионального самоопределения. Описываемая форма наставничества предполагает возникновение у обучающегося осознанного интереса к выбору профессии, основанного на передаче опыта и знаний специалиста. Актуальность данной формы наставничества отмечается в системе дополнительного образования, где представляется перспективной при формировании профессионального самоопределения [9].

Рассмотренные модели наставничества позволяют утверждать, что данный вид деятельности характерен в различных сферах: образовательных учреждениях, предприяти-

ях, общественных организациях, системе здравоохранения, социальных службах и др.

Выводы. Возросший интерес к наставничеству как к образовательной форме передачи опыта и навыков указывает на недостаточность используемых технологий в подготовке специалистов и будущих работников. Нацеленность на практический результат и индивидуальный характер взаимодействия являются важными особенностями наставничества, что объясняет его эффективность. Рассмотренные модели наставничества имеют различные цели: повысить эффективность общего результата, передать информацию менее опытному и знающему наставляемому, подготовить сотрудника, ученика к мероприятию или деятельности, поддержать и адаптировать. В таком взаимодействии происходит развитие личностных и профессиональных качеств как наставляемого, так и наставника, что позволяет наставничество рассматривать как универсальное средство социального взаимодействия.

Список источников

1. Антипин С. Г. Традиции наставничества в истории отечественного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2011. 30 с.
2. Батышев С. Я. Управление наставничеством: методические рекомендации. М.: Госпрофобр, 1983. 50 с.
3. Блинов В. И. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. №3. С. 4–18.
4. Герасимова М. А. Особенности наставничества в процессе реализации программ среднего профессионального образования: методические рекомендации для руководящих работников профессиональных образовательных организаций Свердловской области / М. А. Герасимова, Е. В. Игонина, Т. А. Корчак. Екатеринбург: ГАОУ ДПО СО «ИРО», 2019. 49 с.
5. Горбунова Н. В., Фетисов А. С. Реализация индивидуальных образовательных траекторий в вузе на основе персонализирован-

ного подхода // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2022. Т. 14. №2(56). С. 25–30.

6. Круглова И. В. Наставничество как условие профессионального становления молодого учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007. 27 с.

7. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / ВНИИ проф.-техн. образования. М.: Высшая школа, 1990. 117 с.

8. Лесохина Л. Н. К обществу образованных людей... (Теория и практика образования взрослых) / Российская академия образования, Институт образования взрослых. СПб.: Тускарора; ИОВ РАО, 1998. 270 с.

9. Малыхина Л. Б. Функционирование моделей наставничества в системе дополнительного образования в условиях дистанционного обучения / Л. Б. Малыхина, Н. А. Меньшикова, М. В. Осипова. 2020. №3. С. 15–20.

10. Сухобская Г. С. Логика и психология профессионально-педагогического исследования: научно-методическое пособие для преподавателей, аспирантов, магистрантов, соискателей ученой степени учреждений профессионально-педагогического образования / Федеральное агентство по образованию, Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, Северо-Западный профессионально-педагогический институт. СПб.: Тускарора, 2012. 94 с.

References

1. Antipin S. G. Tradicii nastavnichestva v istorii otechestvennogo obrazovanija: avtoref. dis. ... kand. ped. Nauk [Traditions of mentoring in the history of national education. Ph. D. (Pedagogy) Thesis]. Nizhnij Novgorod, 2011. 30 p. (In Russ.).
2. Batyshev S. Ja. Upravlenie nastavnichestvom: metodicheskie rekomendacii [Mentoring management: methodological recommendations]. Moscow: Gosprofobr, 1983. 50 p. (In Russ.).
3. Blinov V. I. Nastavnichestvo v obrazovanii: nuzhen horosho zatochennyj instrument [Mentoring in education: a well-sharpened tool is needed]. V. I. Blinov, E. Ju. Esenina, I. S. Sergeev. *Professional'noe obrazovanie i rynek tru-*

da [Vocational education and the labor market]. 2019; (3): 4–18. (In Russ.).

4. Gerasimova M.A. Osobennosti nastavnichestva v processe realizacii programm srednego professional'nogo obrazovanija: metodicheskie rekomendacii dlja rukovodjashhih rabotnikov professional'nyh obrazovatel'nyh organizacij Sverdlovskoj oblasti [Features of mentoring in the process of implementing secondary vocational education programs: methodological recommendations for managers of professional educational organizations of the Sverdlovsk region]. M.A. Gerasimova, E. V. Igonina, T.A. Korchak. Ekaterinburg: GAOU DPO SO «IRO», 2019. 49 p. (In Russ.).

5. Gorbunova N.V., Fetisov A.S. Realizacija individual'nyh obrazovatel'nyh traektorij v vuze na osnove personalizirovannogo podhoda [Implementation of individual educational trajectories in higher education on the basis of a personalized approach]. *Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt* [Modern higher school: innovative aspect]. 2022; 2(56): 25–30. (In Russ.).

6. Kruglova I.V. Nastavnichestvo kak uslovie professional'nogo stanovlenija molodogo uchitelja: avtoref. dis. ... kand. ped. Nauk [Mentoring as a condition for the professional development of a young teacher. Ph. D. (Pedagogy) Thesis]. Moscow, 2007. 27 p. (In Russ.).

7. Kuz'mina N.V. Professionalizm lichnosti prepodavatelja i mastera proizvodstvennogo obuchenija [Professionalism of the personality of the teacher and the master of industrial training]. VNII prof.-tehn. obrazovanija. Moscow: Vysshaja shkola, 1990. 117 p. (In Russ.).

8. Lesohina L.N. K obshhestvu obrazovannyh ljudej... (Teorija i praktika obrazovanija vzroslyh) [To the society of educated people... (Theory and practice of adult education)]. Rossijskaja akademija obrazovanija, Institut obrazovanija vzroslyh [Russian Academy of Education, Institute of Adult Education]. Saint Petersburg: Tuskarora; IOV RAO, 1998. 270 p. (In Russ.).

9. Malyhina L.B. Funkcionirovanie modelej nastavnichestva v sisteme dopolnitel'nogo obrazovanija v uslovijah distancionnogo obuchenija [Functioning of mentoring models in the system of additional education in the conditions of distance learning]. L.B. Malyhina, N.A. Men'shikova, M.V. Osipova. 2020; (3): 15–20. (In Russ.).

10. Suhobskaja G.S. Logika i psihologija professional'no-pedagogicheskogo issledovanija: nauchno-metodicheskoe posobie dlja prepodavatelej, aspirantov, magistrantov, soiskatelej uchenoj stepeni uchrezhdenij professional'no-pedagogicheskogo obrazovanija [Logic and psychology of professional and pedagogical research: a scientific and methodological guide for teachers, postgraduates, undergraduates, degree seekers of institutions of professional and pedagogical education]. Federal'noe agentstvo po obrazovaniju, Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet tehnologii i dizajna, Severo-Zapadnyj professional'no-pedagogicheskij institut [Federal Agency for Education, St. Petersburg State University of Technology and Design, Northwestern Vocational Pedagogical Institute]. Saint Petersburg: Tuskarora, 2012. 94 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 14.06.2023.

The article was submitted on 28.04.2023; approved after reviewing on 18.05.2023; accepted for publication on 14.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фетисов Александр Сергеевич — доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Социальная педагогика», Воронежский государственный педагогический университет.

Россия, г. Воронеж, ул. Ленина, 86

Alexander S. Fetisov — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social Pedagogy, Voronezh State Pedagogical University.

86 Lenina str., Voronezh, Russia

Горбунова Наталья Владимировна — доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой «Педагогика и педагогическое мастерство», директор Гуманитарно-педагогической академии (филиала) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского в г. Ялте.

Россия, г. Ялта, ул. Севастопольская, 2а

Nataliia V. Gorbunova — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department «Pedagogy and pedagogical Skills», Director of the Humanities and Education Science Academy (branch), Vernadsky Crimean Federal University in Yalta.

2a Sevastopolskaya str., Yalta, Russia

Вклад авторов:

Фетисов А. С. — анализ ключевых понятий «наставник», «наставничество»; развитие методологии; анализ моделей наставничества; написание исходного текста.

Горбунова Н. В. — характеристика моделей наставничества; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Fetisov A. S. — analysis of the key concepts of «mentor», «mentoring»; development of methodology; analysis of mentoring models; writing the source text.

Gorbunova N. V. — characteristics of mentoring models; revision of the text; final conclusions.

Научная статья

УДК.378

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-130-143

ОСОБЕННОСТИ НАСТАВНИЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ольга Евгеньевна Фомина¹✉, Тамара Керимовна Ростовская²

¹Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Муром, Россия

²Институт демографических исследований — обособленное подразделение
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), Москва, Россия

²Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

¹olgazemskova@inbox.ru✉, ORCID: 0000-0003-0959-4557

²rostovskaya.tamara@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1629-7780, AuthorID РИНЦ: 767943,
AuthorID Scopus: 57192987864, WoS Research ID: F-5579-2018

Аннотация. Целью исследования является выявление возможностей и видов наставничества как метода профессиональной подготовки и студентов педагогического направления и профессионального становления молодых педагогов в процессе работы в образовательных организациях.

Методологическую базу исследования представляют положения диалектической теории о всеобщей связи, взаимообусловленности и целостности явлений, идеи дидактики и педагогической антропологии об обучении и воспитании личности, об образовании как педагогическом процессе трансляции культуры и профессионального становления молодого специалиста.

Результаты исследования. В ходе проведенного исследования и анализа имеющегося практического опыта высших учебных заведений России по организации процесса профессионального становления студентов старших курсов и выпускников выявлен потенциал наставничества как одного из системообразующих факторов в профессиональном становлении молодого педагога. В работе раскрыты виды и формы наставничества как современного подхода к работе с молодыми специалистами, направленного на профессиональное становление молодых педагогов, помощь в формировании индивидуального стиля педагогической деятельности, реализации творческого потенциала будущего педагога, а также феномен самореализации наставника и взаимодействие представителей разных поколений в педагогической деятельности.

Перспективы исследования заключаются в разработке дидактического обеспечения процесса профессионального становления молодого педагога в модели «наставник — наставляемый» в образовательном пространстве университета.

Ключевые слова: куратор, наставник, коуч, тьютор, ментор, супервизия, педагогическое сопровождение, консультирование, обучение, образование

Для цитирования: Фомина О.Е., Ростовская Т.К. Особенности наставничества в контексте современных условий функционирования и развития системы образования//

Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 130–143. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-130-143>.

Благодарности: публикация выполнена в рамках проекта №060508-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Original article

FEATURES OF MENTORING IN THE CONTEXT OF MODERN CONDITIONS OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM

Olga E. Fomina^{1✉}, Tamara K. Rostovskaya²

¹*Murom Institute (branch) Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Murom, Russia*

²*Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russia*

²*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia*

¹*olgazemskova@inbox.ru[✉], ORCID: 0000-0003-0959-4557*

²*rostovskaya.tamara@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1629-7780, AuthorID RSCI: 767943, AuthorID Scopus: 57192987864, WoS Research ID: F-5579-2018*

Abstract. *The purpose of the research is to identify the opportunities and types of mentoring as a method of professional training and students of pedagogical direction and professional development of young teachers in the process of working in educational organizations.*

The methodological basis of the research *is represented by the provisions of dialectical theory about the universal connection, interdependence and integrity of phenomena, the ideas of didactics and pedagogical anthropology about the training and upbringing of the individual, about education as a pedagogical process of culture translation and professional formation of a young specialist.*

Research result. *In the course of the conducted research and analysis of the existing practical experience of higher educational institutions of Russia in organizing the process of professional development of senior students and graduates, the potential of mentoring as one of the system-forming factors in the professional development of a young teacher was revealed. The paper reveals the types and forms of mentoring as a modern approach to working with young specialists, aimed at the professional development of young teachers, assistance in the formation of an individual style of pedagogical activity, the realization of the creative potential of the future teacher, as well as the phenomenon of mentor self-realization and the interaction of representatives of different generations in pedagogical activity.*

The prospects of the research *are to develop didactic support for the process of professional formation of a young teacher in the «mentor — mentored» model in the educational space of the university.*

Keywords: *curator, mentor, coach, tutor, mentor, supervision, pedagogical support, consulting, training, education*

For citation: Fomina O. E., Rostovskaya T. K. Features of mentoring in the context of modern conditions of functioning and development of the education system // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 130–143. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-130-143>.

Acknowledgements: this publication has been supported by the Scientific Projects Grant System of the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, project № 060508-0-000.

Введение. Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина 2023 год, год 200-летия со дня рождения одного из выдающихся основателей российской педагогики К.Д. Ушинского, объявлен годом педагога и наставника с целью повышения престижа профессии учителя и признания особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность.

В Федеральном законе от 29.12.2012 г. №273-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г.) «Об образовании в Российской Федерации» в статье 47 определен правовой статус педагогических работников, их права и свободы, гарантии трудовых прав и условия для осуществления ими профессиональной деятельности. Педагогическим работникам в Российской Федерации предоставляются права и свободы, меры социальной поддержки, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости и престижа педагогического труда¹.

В свою очередь, государство ставит перед всеми образовательными институтами задачу профессионального становления и развития педагога, совершенствования его практической профессиональной подготовки в системе среднего специального и высшего профессионального образования.

Одной из эффективных форм подготовки педагогических кадров в системе высшего профессионального образования является наставничество. В национальном проекте «Об-

разование» наставничеству как способу профессионального взаимодействия уделяется большое внимание. Распоряжением Министерства просвещения РФ в 2019 году утверждена «Методология (целевая модель) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися»².

В данном документе наставничество определяется как «универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций, метакомпетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве»³.

Тема наставничества в образовании является одной из основных в реализуемых субъектами Российской Федерации федеральных проектах: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Учитель будущего», «Социальные лифты для каждого», «Молодые профессионалы», а также всероссийских студенческих конкурсных проектах «Росмолодежь» и «Я — профессионал».

Методика. Необходимо отметить, что наставничество как способ передачи знаний молодому поколению появилось в системе образования еще в период античности, и формы обучения, используемые Платоном, Сократом и Аристотелем, во многом напоми-

1 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»: от 26.12.2012 г. №273-ФЗ (с изменениями и дополнениями, вступ. в силу с 11.01.2023 г.). М.: Эксмо, 2018. 144 с.

2 Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным и программам среднего профессионального образования, в том числе с применением лучших практик обмена опытом между обучающимися. Распоряжение Министерства Просвещения РФ (№3-145, от 29.12.2019) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/564232795>.

3 Там же.

нают современные приемы взаимодействия учителя-наставника с обучающимися. Само понятие «наставничество» связывают с героем мифов — Ментором, воспитателем и наставником Телемаха, сына Одиссея.

В средние века наставничество существовало в обучении подмастерьев через прямое взаимодействие мастера с учеником в виде обучения личным примером. В христианстве духовное воспитание, значение духовного отца, пастыря, кормящего прихожан, тесно связано с наставничеством. Великий педагог Я. А. Коменский в своих трудах прямо указывал на значимость наставника в воспитании детей, он считал личный пример деятельности и нравственной жизни учителя одним из основных педагогических методов.

В истории российского образования наставничество как метод обучения и воспитания известно с XIX века, когда в школах была введена особая должность — «наставник». Идеологом педагогического наставничества выступал И. И. Бецкой, который сформулировал обязанности наставника и перечень личностных качеств, которыми наставник должен обладать: любовь к своему труду и добросовестное к нему отношение, справедливость, честность, настойчивость, выдержка, педагогический талант.

Затем идея наставничества нашла свое отражение в трудах В. П. Вахтерова, П. Ф. Каптерева, Л. Н. Модзалевского, К. Д. Ушинского и др. [8; 21].

В отечественной педагогической науке наставничество и его методология изучались с различных позиций. В своих работах А. С. Батышев, М. В. Кларин, Н. М. Кузнецова и др. раскрывают сущность и основные характеристики наставничества [3; 9; 12]. В трудах В. Г. Воронцова, О. А. Лапиной, Ю. И. Кулютина и др. рассматриваются психолого-педагогические условия организации наставничества [6; 15; 13]. В контексте системы непрерывного педагогического образования наставничество изучалось В. А. Кан-Каликом, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой и др. [7; 13; 16].

Теоретическими основами исследования являются идеи педагогического проектирования В. В. Краевского, И. Г. Столяра, Н. В. Тарасовой и др. [11; 23; 24], работы по изучению процесса профессионального становления молодого учителя О. А. Абдул-

линой, Н. В. Кузьминой, В. А. Сластенина и др. [1; 13; 22], идеи отечественных педагогов Г. М. Коджаспировой и А. В. Мудрика о ведущей роли наставника в формировании специалиста [19; 17], методология исследования непрерывного профессионального образования (В. А. Адольф, Н. В. Нугуманова, И. В. Федотенко и др.) [2; 19; 25].

Проблема наставничества является также предметом исследований зарубежных авторов (G. W. Atkinson) [26]. Исследования особенностей наставничества в контексте современных условий функционирования и развития системы образования представлены в работах С. Kinlaw Dennis, A. N. Maslow и др. [27; 28].

Результаты. Проведенный нами анализ философской, психолого-педагогической и методической литературы по проблеме исследования, анализ существующих в современном образовательном пространстве практик наставничества, ретроспективный анализ собственной педагогической деятельности в качестве преподавателя вуза, заместителя директора института по воспитательной работе и включенное наблюдение за профессиональной деятельностью кураторов учебных групп, анкетный опрос студентов Муромского института, в том числе и педагогического направления подготовки, по выявлению трудностей, испытываемых будущими педагогами в период профессионального становления, беседы с молодыми педагогами, позволили нам выявить и рассмотреть существующую проблему дефицита наставничества в подготовке педагогических кадров в вузе.

С середины XX века в Советском Союзе наставничество на законодательном уровне приобрело массовый характер в системе профессионально-технического образования, которое осуществлялось в форме шефства опытных рабочих над учащимися и было широко распространено практически во всех трудовых коллективах как шефство над молодыми работниками при вступлении в должность на предприятии или в организации. Труд наставника оценивался по результатам деятельности «подшефного» и материально стимулировался. Самые результативные наставники поощрялись благодарственными грамотами и денежными премиями.

Развал Советского Союза и разительная перестройка всех социально-экономических отношений привели к потере наставничества и его традиций. На долгие годы утраченными оказались действенные и результативные методы, дающие значимый педагогический эффект. Однако проблема педагогической помощи и поддержки молодых кадров является сегодня настолько острой, что государство принимает значительные меры по восстановлению и реинкарнации социального института наставничества. Программы наставничества реализуются в России на разных уровнях и ступенях образования. Большую работу в этом направлении проводят ведущие вузы страны, в которых традиции наставничества не были утрачены и за годы работы накоплен значительный опыт наставничества преподавателями, студентами старших курсов, выпускниками и работодателями.

Так, в Московском государственном университете существует «Менторский клуб МГУ» — общественное объединение, состоящее из выпускников университета, работающих в сфере науки, бизнеса, производства, помогающее студентам и выпускникам разных лет в поиске работы, личном кураторстве, развитии и профессиональном становлении. На странице сайта клуба размещены сведения о менторах, которые систематизированы по факультетам университета и направлениям подготовки. Студент, желающий получить помощь наставника, заполняет на сайте google-форму, вопросы которой помогают определить образовательные потребности и определить наставника.

Большой интерес представляет проект «MY MENTOR», созданный в МГИМО. Это межвузовский проект, участвовать в котором могут студенты разных российских вузов: МГИМО, РЭШ, РЭУ им. Плеханова, РГТУ им. Менделеева, РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. Поиск наставников осуществляется с помощью сайта, на котором происходит формирование наставнических пар между студентами старших курсов и выпускниками вузов-партнеров.

Интересная программа наставничества разработана и внедрена в практику деятельности НИУ ВШЭ [20]. Наставниками являются выпускники ВШЭ, добившиеся успехов в своих профессиональных областях. Сроки

программы наставничества различны, минимальный по длительности составляет 1 год. По окончании курса программы студентам выдается сертификат участника и рекомендации от наставника для трудоустройства или предложение работы. Наставник получает благодарность от университета и возможность принять на работу выбранного студента. Так же, как и в описанных выше проектах, для участия в программе наставнику необходимо заполнить анкету на сайте, указав данные о себе, сведения о годе выпуска, направлении подготовки, месте работы, должность, описать область, в которой наставник является экспертом. Каждый студент может, руководствуясь этими сведениями, выбрать себе наставника в определенном профессиональном направлении.

Развиваются и успешно функционируют программы наставничества и в таких вузах, как Финансовый университет при Правительстве РФ, МФТИ и МИФИ. Особый интерес представляет методическое пособие «Индивидуальная программа развития и система наставничества как инструменты наращивания профессиональных компетенций педагогов», разработанное научно-исследовательским центром социализации и персонализации образования детей ФИРО РАНХиГС [24]. В наставнических программах этого вуза в качестве наставников выступают представители профессорско-преподавательского состава, бизнес-структур, государственные и муниципальные служащие, а также успешные выпускники и студенты старших курсов, имеющие индивидуальные достижения.

В педагогических вузах наставничество — один из основных элементов образовательной подготовки и становления будущего учителя.

В настоящее время используется весьма широкий спектр видов и форм наставничества для подготовки педагогических кадров: мастер-классы, тренинги, коучинг, менторинг, моделирование, супервизии, непосредственное наставничество в ходе прохождения студентами педагогических практик в образовательных учреждениях и в процессе адаптационного периода в ходе начального этапа педагогической деятельности выпускника и др.

Рассмотрим характеристики некоторых из видов наставничества, являющихся относи-

тельно новыми в педагогическом пространстве российской педагогической практики.

Коучинг как вид наставничества, основной целью которого является максимально быстрая адаптация молодого педагога к работе в образовательном учреждении, сегодня часто используется в кадровой работе с учителями в различных образовательных структурах. Коучинг в зависимости от поставленной задачи имеет различные механизмы и методы практического применения, от многочисленных форм консультирования до разнообразных подходов стимулирования рефлексии и педагогического творчества начинающего учителя, выстраивания индивидуальной траектории раскрытия их потенциала. Основной целью коучинга является не формирование профессиональных умений, навыков и компетенций, а, скорее, стимулирование персонифицированных процессов саморазвития и самообучения наставляемого. Для достижения этих целей коучем (это может быть опытный учитель, педагог, методист образования или даже независимый специалист) осуществляется постоянный диалог и совместная рефлексия профессиональных ситуаций и жизненных проблем (эмоциональное выгорание и т.п.), постановка профессиональных целей, выработка педагогических задач, анализ имеющегося у коуча педагогического опыта, а также исследование внутренних и внешних ресурсов молодого педагога [9].

Интересным видом наставничества является менторинг, который можно охарактеризовать как целенаправленные действия по оказанию помощи менее опытным коллегам в профессиональной образовательной деятельности, а также как способ интеграции молодого педагога в профессиональную среду. Таким образом, менторинг сочетает в себе процесс теоретического обучения и коучинг [12].

Процесс взаимодействия ментора и менти — обучаемого, наставляемого — напоминает практическое занятие, лабораторную работу в вузе: ментор описывает педагогическую ситуацию, а затем раскрывает теоретические основы правильного ее решения и демонстрирует образец действий. Менти получает задание и должен его самостоятельно выполнить. Важную роль при этом играет мотивация подопечного со стороны ментора,

который выступает в роли старшего коллеги, опытного друга, а не педагога, дающего характеристику и выставяющего оценку ученику. Поэтому важным условием результативности менторства является установление доверительных и уважительных отношений между ментором и менти [24].

Наш опыт педагогической деятельности показывает, что зачастую подобные отношения складываются в вузах между научными руководителями и студентами, ведущими под их руководством научную работу, выполняющими курсовое и дипломное проектирование. Однако, такие взаимоотношения часто носят несистемный характер и прерываются, когда студенты завершают учебу в вузе, так как даже сохраняющееся в ряде случаев общение носит скорее дружеский характер и связано с возникновением личных привязанностей преподавателя и выпускника.

Одним из новых видов наставничества можно назвать модерирование, которое является распространенной формой обсуждения научно-практических вопросов и проблем образования в различных форматах проведения офлайн- и онлайн-конференций и встреч. Задачи модератора — организовать процесс эффективной групповой коммуникации участников встречи с целью получения новых знаний и опыта. Модератор в этом случае выполняет свою, особую, роль — будучи компетентным посредником, он должен подключить всех участников к обсуждению, сохранить тематику обсуждаемой проблемы, дать возможность выступить наиболее компетентным участникам (спикерам) и стимулировать участников задавать правильные (существенные) вопросы.

Период коронавирусных ограничений заставил все педагогическое сообщество широко использовать в своей профессиональной деятельности возможности социальных сетей, освоить проведение онлайн-конференций, профессиональных встреч, мастер-классов и семинаров. За последние три года появилось достаточно много интернет-ресурсов, сайтов, блогов, тематических подкастов, на которых студент или молодой педагог может не только получить ответ на интересующий его вопрос, но и пройти курсы повышения педагогической компетентности, дополнительной профессиональной подготовки.

В этом контексте роль модератора необычайно важна. Мы наблюдаем, что интернет-пространство буквально наполнено разного рода псевдонаучными сведениями, некачественными материалами, спамом, сомнительными ссылками и откровенным дилетантизмом. Обучать, причем на платной основе, стремятся люди, не имеющие соответствующего образования, за плечами которых порой лишь краткосрочные интернет-курсы или образование, полученное в учреждениях, не имеющих лицензии на образовательную деятельность и государственной аккредитации. Деятельность таких ресурсов не попадает в правовое поле Закона об образовании и, соответственно, никак не регламентируется.

Именно поэтому так необходима в образовательной сфере особая профессиональная модерация. Задачами такой модерации становятся предварительная (премодерация), модерация постов (постмодерация) и модерация конфликтов [18].

Модератор проверяет качество образовательного материала перед публикацией контента на ресурсе, проверяет реакцию обучающихся на представленную образовательную информацию и выступает третьей стороной в случае жалоб и конфликтов среди пользователей данного интернет-ресурса.

По сути, модератор выступает помощником, связывающим владельцев образовательной площадки и пользователей. Однако, способствуя обучению студента или молодого педагога, модератор лишь помогает ему в построении оптимальной индивидуальной образовательной траектории и подводит его к принятию оптимального профессионального решения, раскрытию своих внутренних возможностей, выявлению нереализованных способностей и умений [19].

Распространенным видом наставничества является консультирование как одна из форм организации индивидуального сопровождения студентов педагогов и молодых учителей. Консультация рассматривается как различные формы взаимодействия опытного педагога-наставника и молодого специалиста. Формы консультации могут варьироваться от обсуждения с наставником какого-либо важного практического вопроса, совета по решению конкретной педагогической задачи, непосредственной помощи в органи-

зации или проведения занятия (урока) по определенной теме для наставляемого или для целой группы молодых педагогов и до прохождения курса профессиональной подготовки (переподготовки) в различных центрах дополнительного образования, оказывающих научную или практическую помощь.

Основная роль консультанта в практической подготовке педагогических кадров — экспертная оценка результатов деятельности наставляемого, диагностическое исследование причин профессиональных проблем, практическая помощь в решении конкретных педагогических ситуаций и задач. Все это требует от самого консультанта высокого уровня научных знаний и богатого опыта собственной успешной педагогической деятельности.

Новым и пока мало распространенным видом наставничества в педагогике является супервизия. Супервизия, имеющая ярко выраженный интегративный характер, активно применяется в зарубежной и отечественной психологической практике как методическое и ресурсное сопровождение практикующих психологов и психотерапевтов, психологов, ведущих тренинговые программы. Впервые появившись в образовательной системе в XIX веке как форма государственного надзора над системой образования в Великобритании и США, супервизия постепенно приобрела функции психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса и профессиональной деятельности педагогов и психологов.

На сегодняшний день существуют несколько видов супервизии: административная, дидактическая, профессиональная, педагогическая и психологическая. По своей форме педагогическая супервизия напоминает персональное сопровождение молодого педагога.

Дидактическая супервизия проводится, как дополнительное профессиональное образование, в форме консультирования, а профессиональная супервизия заключается в создании для педагога комфортных психологических условий для работы и профилактики профессиональной деформации и эмоционального выгорания.

Супервизия может осуществляться как индивидуально, так и в форме групповой работы с наставляемыми. При индивидуаль-

ной супервизии крайне важной является ее доверительность, персонифицированность в решении индивидуальных проблем педагога, поиск решения проблемы с учетом личностных и профессиональных качеств конкретного человека. Плюсом групповой супервизии является возможность разрешения профессиональных проблем, важных для определенной группы студентов или педагогов, во время такой супервизии происходит активное взаимодействие, взаимообмен мнениями, практическим опытом, что позволяет каждому участнику группы получить опыт и варианты решения своей педагогической проблемы разными способами [5].

Отдельного внимания в проблеме наставничества заслуживает институт тьюторов. Должность тьютора (от английского «tutor — наставник») существовала в средневековых университетах Европы [24]. Тьютор выполнял задачи непосредственного руководства студентами, осуществлял помощь в решении бытовых проблем, сопровождал на занятия, контролировал выполнение учебных заданий в библиотеках и аудиториях, помогал первокурсникам разобраться с расписанием и даже организовывал отдых студентов.

В современной образовательной системе тьюторство рассматривается преимущественно как форма сопровождения инклюзивного образования, в штаты некоторых видов образовательных учреждений введены должности тьюторов для индивидуального сопровождения обучающихся с особыми образовательными потребностями и формирования для них индивидуальных маршрутов получения образования.

Функции же тьютора, как они представлялись в традиции университетов, принял на себя институт кураторства. Куратор как прямой наставник группы студентов занимает особую педагогическую позицию, обеспечивая учебной группе обучающихся возможности для личностного, интеллектуального, профессионального развития и обучения. Куратор должен обладать рядом важных личностных качеств: развитыми навыками коммуникации, способностью выслушивать и понимать, сформированным научным мышлением — иметь высокий уровень профессиональных знаний, большой практический опыт работы и главное — владеть психологическими при-

емами взаимодействия с временным студенческим учебным коллективом.

Однако, как показывает практика, во многих вузах кураторство носит номинальный или формализованный характер, являясь частью нагрузки «второй половины рабочего дня» и неоплачиваемым видом работ.

Для изучения эффективности работы кураторов в Муромском институте Владимирского государственного университета (МИ ВлГУ) в 2022 году нами было проведено эмпирическое исследование удовлетворенности студентов деятельностью кураторов МИ ВлГУ.

Методом исследования была выбрана специально разработанная совместно с Отделом менеджмента качества образования МИ ВлГУ анкета по выявлению удовлетворенности студентов взаимодействием с кураторами учебных групп (исследование проводилось анонимно через электронный образовательный портал института). Анкета включала в себя 15 вопросов, охватывающих различные аспекты деятельности кураторов Муромского института. Студентам было предложено дать оценку деятельности кураторов, а также высказать свое мнение о необходимости куратора в их профессиональном становлении как специалиста. В исследовании приняли участие студенты дневной очной формы обучения в возрасте от 18 до 24 лет в количестве 987 человек.

Анализ результатов, полученных в ходе анкетирования, показал, что уровень удовлетворенности студентов работой кураторов невысок. Отвечая на вопрос «Удовлетворены ли вы работой куратора в вашей учебной группе?», 24% респондентов высказали мнение, что «полностью удовлетворены», 36% опрошенных «скорее удовлетворены», 27% — «скорее неудовлетворены» и 13% — «полностью не удовлетворены» работой своего куратора группы.

Ответы на вопрос «Получаете ли вы от куратора вашей группы информацию об учебных, досуговых, культурно-творческих мероприятиях и мерах социальной поддержки студентов?» показали, что 36% студентов, участвующих в исследовании, считают, что куратор своевременно и в полном объеме предоставляет им всю необходимую информацию; 38% респондентов показали,

что информация предоставляется, но не своевременно; 15 % студентов получают информацию с опозданием и в не полном объеме, а 11 % респондентов не получают от куратора никакой информации.

Студенты, проживающие в общежитии (264 человека, участвующие в опросе), показали, что кураторы не интересуются условиями их проживания и организации быта — 78 % респондентов, 8,5 % обучающихся не имеют контактов с кураторами, 12,4 % опрошенных видят куратора крайне редко, а 9,3 % участвующих в опросе не знают, кто из преподавателей является куратором их учебной группы.

Отвечая на вопрос «На ваш взгляд, заинтересован ли куратор в достижениях группы в учебной и внеучебной деятельности?» лишь 79 % респондентов ответили положительно.

Оценивая результаты, полученные при анкетировании студентов педагогического направления (психолого-педагогическое направление и психолого-педагогическое направление с двумя профилями подготовки (английский язык и немецкий язык) — 164 студента со второго по пятый курс обучения включительно), мы пришли к выводу, что низкая удовлетворенность деятельностью кураторов отрицательно влияет на становление профессиональных навыков будущего педагога: не хотели бы быть похожими на своего куратора 53 % респондентов, 42 % студентов этой группы опрошенных отметили неспособность куратора помочь в решении педагогических задач и проблемных ситуаций в ходе педагогической практики студентов.

Большой интерес для нас представляют ответы на вопрос о возможности выбора студентами куратора или наставника. Так, 81 % всех опрошенных обучающихся отметили, что хотели бы, чтобы у них был реальный, активный, грамотный и заинтересованный в их личностном росте куратор или наставник из числа преподавателей вуза (в том числе из приглашенных специалистов), помогающий им с решением профессиональных задач в ходе обучения, учебной и производственной практики, в начале собственной профессиональной деятельности; 17 % респондентов высказали мнение, что хотели бы видеть наставника из числа студентов старших курсов или опытного специалиста по месту работы выпускника; лишь 2 % студентов

не нуждаются в помощи и поддержке куратора во время обучения.

Заключение. Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что институт кураторства в системе высшего профессионального образования требует реформирования и пересмотра направления деятельности кураторов. Необходима целенаправленная комплексная работа по созданию эффективной образовательной среды, которая включала бы в себя самые разные формы педагогического наставничества: менторство, коучинг, модерацию, супервизию, тьюторство и кураторство, и наибольшим потенциалом в этом контексте обладает именно наставничество.

Острая нехватка педагогических кадров во всех сферах образования в России, связанная с тем, что из образования уходят наиболее опытные и профессионально грамотные учителя и преподаватели и лишь половина выпускников педагогических вузов идет работать в школу, приводит к необходимости консолидации усилий вузов и образовательных организаций по созданию педагогических сообществ, участниками которых должны стать студенты, преподаватели, школьные учителя, методисты центров дополнительного образования и центров повышения профессионального мастерства педагогических кадров, научные центры, ассоциации работодателей.

Профессиональные педагогические сообщества в настоящее время могут рассматриваться как система неформального образования, в рамках которой может быть организована наставническая деятельность, ее целью станет стимулирование будущих педагогов к работе по специальности [24].

Для этого необходимо обеспечить взаимодействие с профессиональными педагогическими сообществами по вопросам экспертизы образовательных программ педагогических направлений подготовки, привлечение активных, творческих педагогов и учителей к проведению семинаров, мастер-классов, практических мероприятий, кейс-чемпионатов и хакатонов, к проектной и исследовательской деятельности студентов.

Основой должна стать деятельность как исследовательского, так и практико-ориентированного характера, объединяющая студен-

тов, молодых и опытных педагогов, методистов, руководителей образовательных организаций для решения конкретной проблемы, которая интересна всем участникам и актуальна для образовательной системы конкретного региона или муниципалитета.

Для будущих педагогов эта проблема может иметь продолжение в курсовой или бакалаврской (магистерской) работе, стать основой возможного научного исследования.

Мы считаем важным, чтобы теоретическое исследование нашло свое отражение в реальном образовательном процессе с организацией обсуждения результатов педагогической деятельности студентов и молодых педагогов с наставником, куратором, тьютором или ментором, который будет закреплен за каждым молодым педагогом. Такая совместная деятельность не только позволит развить спектр профессиональных компетенций выпускника, молодого специалиста, но и будет способствовать осознанию ценностей выбранной педагогической профессии.

Также важно и взаимодействие на различных уровнях: «студент старших курсов — студент-первокурсник», «опытный учитель — молодой учитель», «опытный учитель — студент», «работодатель — молодой учитель», «работодатель — студент». Каждый из указанных уровней предполагает целенаправленное взаимодействие для решения определенного круга педагогических задач и профессиональных проблем наставляемого (студента, молодого педагога, имеющего малый опыт работы, практиканта, молодого специалиста в процессе адаптации к условиям работы в образовательной организации и т.д.) с использованием методологии наставничества.

В качестве наставника в данном случае может выступать опытный педагог, учитель-предметник, преподаватель вуза, имеющий определенные профессиональные успехи: автор научных статей в реферируемых журналах, учебных пособий и методических рекомендаций, победитель или призер конкурсов педагогического мастерства, ведущий образовательных семинаров и т.д. Такой наставник должен обладать развитыми коммуникативными, лидерскими и организационными навыками, владеть методами педагогической рефлексии.

Мы полагаем, что результатом эффективной организации работы наставников будет высокий уровень включенности молодых педагогов в учебную, воспитательную и культурно-просветительскую деятельность образовательной организации, вера в себя и свой творческий и педагогический потенциал. С помощью наставника вчерашние выпускники получают необходимые профессиональные знания, советы и рекомендации опытного учителя, педагога, а также стимул для профессионального роста и развития.

Список источников

1. Абдулина О.А. Педагогический мониторинг качества подготовки учителя // Преподаватель. 1998. №3. С. 21–23.
2. Адольф В.А. Профессиональная компетентность современного учителя: монография / Министерство общего и профессионального образования Российской Федерации. Красноярск: КГУ, 1998. 309 с.
3. Батышев А.С. Управление наставничеством // Методические рекомендации. М.: Госпрофобр, 1983. 50 с.
4. Батышев С.Я. Педагогические основы наставничества // Материалы теоретической конференции. Ч. 1. М.: Б. и., 1977. 324 с.
5. Борлукова Н.В., Комарова О.В. Сетевое наставничество как инструмент самоуправления образованием педагогов (из опыта организации наставничества в Удмуртской Республике) // Инновационные процессы в системе образования: сборник материалов XIV итоговой научно-практической конференции. Глазов: Глазовский государственный педагогический институт, 2020. С. 21–25.
6. Воронцова В.Г., Курлов В.Ф. Постдипломное образование: Предпочтения учителей и возможности существующей системы // Директор школы. 1998. №4. С. 21–26.
7. Кан-Калик В.А. Индивидуально-творческая подготовка учителя // Советская педагогика. 1989. №1. С. 97–100.
8. Каптерев П.Ф. Избранные сочинения. М.: Педагогика, 1982. 627 с.
9. Кларин М.В. Новая развивающая практика — коучинг. Новая профессия — коуч // Образовательные технологии. 2014. №1. С. 71–80.
10. Коджаспирова Г.М. Культура профессионального самообразования педагога /

Всероссийский научно-практический центр и психологической поддержки населения // Под ред. Ю.М. Забродина. М.: Экон-информ, 1994. 342 с.

11. Краевский В.В. Повышение квалификации педагогических кадров // Педагогика. 1992. №7–8. С. 55–58.

12. Кузнецова Н.М. Некоторые подходы к реализации дорожной карты одной из форм программы наставничества «учитель — учитель» // Вестник ТОГИРРО. 2020. №1(44). С. 7–8.

13. Кузьмина Н.В., Реан А.А. Профессионализм педагогической деятельности: монография. СПб-Рыбинск: Изд-во С.-Петербургского гос. университета, 1993. 54 с.

14. Кулюткин Ю.Н., Муштавинская И.В. Образовательные технологии и педагогическая рефлексия. СПб.: СПбГУПМ, 2002. 48 с.

15. Лапина О.А., Магальник Л.А. Наставничество: Вариант управления карьерой руководителя образовательного учреждения // Школьные технологии. 2001. №6. С.39–60.

16. Маркова А.К., Никонова А.Я. Формирование умений учителя оценивать и совершенствовать свой индивидуальный стиль // Детский психолог. 1996. №12. С. 52–58.

17. Мудрик А.В. Учитель: мастерство и вдохновение. М.: Просвещение, 1986. 160 с.

18. Новые ценности образования: Как работает продуктивный педагог / Под ред. Н.Б. Крыловой. Вып. 4(19). М.: Школа самоопределения, 2004. 153 с.

19. Нугуманова Л.Н., Шайхутдинова Г.А., Яковенко Т.В. Проект «Наставничество для педагогических и руководящих кадров на основе сетевого взаимодействия»: основные результаты // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2019. №4. С.210–217.

20. Программа наставничества в НИУ ВШЭ [Электронный ресурс] / Мир науки, культуры, образования. 2021. №4 (89). URL: <https://mir-nauki.com/issue-4-2021.html>.

21. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х т. / Гл. ред. В.В. Давыдова. М.: Большая Рос. энцикл., 1993. 1999 с.

22. Слостенин В.А., Мороз А.Г., Тамарин В.Э. Социальная активность и адаптация молодого учителя // Формирование социально активной личности учителя. М.: МГПИ, 1984. С. 141–144.

23. Столяр И.Г. Педагогические основы наставничества // Рабочая книга наставника. М.: Знание, 1984. С. 77–122.

24. Тарасова Н.В., Пастухова И.П., Чигрина С.Г. Индивидуальная программа развития и система наставничества как инструменты наращивания профессиональных компетенций педагогов. Рекомендации для руководителей и педагогических работников общеобразовательных организаций [Электронный ресурс] // Научно-исследовательский центр социализации и персонализации образования детей. М.: Перспектива, 2020. 108 с. URL: <https://itdperspectiva.page.link/recschool>.

25. Федотенко И.В. Молодой учитель и его старшие коллеги: Два взгляда на одну проблему // Директор школы. 1997. №4. С.18–19.

26. Atkinson G.W. Motivational Determinants of Risk-taking Behaviour // Psychol. Review. 1975. Vol. 64. P. 359–372.

27. Kinlaw Dennis C. Coaching: winning strategies for individuals and teams. Gower, 1997. P. 136–140.

28. Maslow A.N. Motivation and personality // Under the ed. of Murphy C.N.Y. 1959. Vol. XIV. 411 p.

References

1. Abdulina O.A. Pedagogicheskij monitoring kachestva podgotovki uchitelja [Pedagogical monitoring of the quality of teacher training]. *Prepodavatel' [Teacher]*. 1998; (3): 21–23. (In Russ.).

2. Adol'f V.A. Professional'naja kompetentnost' sovremennogo uchitelja: monografija [Professional competence of a modern teacher: monograph]. Ministerstvo obshhego i professional'nogo obrazovanija Rossijskoj Federacii [Ministry of General and Vocational Education of the Russian Federation]. Krasnojarsk: KGU, 1998. 309 p. (In Russ.).

3. Batyshev A.S. Upravlenie nastavnichestvom [Mentoring management]. Metodicheskie rekomendacii [Methodological recommendations]. Moscow: Gosprofobr, 1983. 50 p. (In Russ.).

4. Batyshev S. Ja. Pedagogicheskie osnovy nastavnichestva [Pedagogical foundations of mentoring]. Materialy teoreticheskoy konferencii [Materials of the theoretical conference]. Part 1. Moscow: B. i., 1977. 324 p. (In Russ.).

5. Borlukova N. V., Komarova O. V. Setevoe nastavnichestvo kak instrument samoupravlenija obrazovaniem pedagogov (iz opyta organizacii nastavnichestva v Udmurtskoj Respublike) [Network mentoring as a tool for self-management of teachers' education (from the experience of mentoring in the Udmurt Republic)]. *Innovacionnye processy v sisteme obrazovanija: sbornik materialov HIV itogovoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Innovative processes in the education system: a collection of materials of the XIV final scientific and practical conference]. Glazov: Glazovskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 2020. P. 21–25. (In Russ.).
6. Voroncova V. G., Kurlov V. F. Post-diplomnoe obrazovanie: Predpochtenija uchitelej i vozmozhnosti sushhestvujushhej sistemy [Postgraduate education: Teacher preferences and opportunities of the existing system]. *Direktor shkoly* [The headmaster of the school]. 1998; (4): 21–26. (In Russ.).
7. Kan-Kalik V. A. Individual'no-tvorcheskaja podgotovka uchitelja [Individual creative teacher training]. *Sovetskaja pedagogika* [Soviet pedagogy]. 1989; (1): 97–100. (In Russ.).
8. Kapterev P. F. Izbrannye sochinenija [Selected works]. Moscow: Pedagogika, 1982. 627 p. (In Russ.).
9. Klarin M. V. Novaja razvivajushhaja praktika — kouching. Novaja professija — kouch [New developing practice — coaching. A new profession — coach]. *Obrazovatel'nye tehnologii* [Educational technologies]. 2014; (1): 71–80. (In Russ.).
10. Kodzhaspirova G. M. Kul'tura professional'nogo samoobrazovanija pedagoga [Culture of professional self-education of a teacher]. *Vserossijskij nauchno-prakticheskij centr i psihologicheskij podderzhki naselenija* [All-Russian Scientific and Practical Center and psychological support of the population]. Pod red. Ju. M. Zabrodina [In Yu. M. Zabrodin (eds.)]. Moscow: Jekon-inform, 1994. 342 p. (In Russ.).
11. Kraevskij V. V. Povyshenie kvalifikacii pedagogicheskikh kadrov [Professional development of pedagogical personnel]. *Pedagogika* [Pedagogy]. 1992; (7–8): 55–58. (In Russ.).
12. Kuznecova N. M. Nekotorye podhody k realizacii dorozhnoj karty odnoj iz form programmy nastavnichestva «uchitel' — uchitel'» [Some approaches to the implementation of the roadmap of one of the forms of the mentoring program «teacher — teacher»]. *Vestnik TOGIRRO* [Bulletin of TOGIRRO]. 2020; 1 (44): 7–8. (In Russ.).
13. Kuz'mina N. V., Rean A. A. Professionalizm pedagogicheskoj dejatel'nosti: monografija [Professionalism of pedagogical activity: monograph]. Saint Petersburg-Rybinsk: Izd-vo S.-Peterburgskogo gos. universiteta, 1993. 54 p. (In Russ.).
14. Kuljutkin Ju. N., Mushtavinskaja I. V. Obrazovatel'nye tehnologii i pedagogicheskaja refleksija [Educational technologies and pedagogical reflection]. Saint Petersburg: SPbGUPM, 2002. 48 p. (In Russ.).
15. Lapina O. A., Magal'nik L. A. Nastavnichestvo: Variant upravlenija kar'eroj rukovoditelja obrazovatel'nogo uchrezhdenija [Mentoring: The option of managing the career of the head of an educational institution]. *Shkol'nye tehnologii* [School technologies]. 2001; (6): 39–60. (In Russ.).
16. Markova A. K., Nikonova A. Ja. Formirovanie umenij uchitelja ocenivat' i sovershenstvovat' svoj individual'nyj stil' [Formation of teacher's skills to evaluate and improve their individual style]. *Detskij psiholog* [Child psychologist]. 1996; (12): 52–58. (In Russ.).
17. Mudrik A. V. Uchitel': masterstvo i vdohnovenie [Teacher: mastery and inspiration]. Moscow: Prosveshhenie, 1986. 160 p. (In Russ.).
18. Novye cennosti obrazovanija: Kak rabotat produktivnyj pedagog [New values of education: How a productive teacher works]. Pod red. N. B. Krylovoj [In N. B. Krylova (eds.)]. Issue 4(19). Moscow: Shkola samoopredelenija, 2004. 153 p. (In Russ.).
19. Nugumanova L. N., Shajhutdinova G. A., Jakovenko T. V. Proekt «Nastavnichestvo dlja pedagogicheskikh i rukovodjashchih kadrov na osnove setevogo vzaimodejstvija»: osnovnye rezul'taty [Project «Mentoring for pedagogical and managerial personnel on the basis of network interaction»: main results]. *Sovremennoe obrazovanie: aktual'nye voprosy i innovacii* [Modern education: current issues and innovations]. 2019; (4): 210–217. (In Russ.).
20. Programma nastavnichestva v NIU VShJe [Mentoring program at the HSE] [Elektronnyj resurs]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [World of Science, Culture, Education]. 2021; 4(89). URL: <https://mir-nauki.com/issue-4-2021.html>. (In Russ.).

21. Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija: v 2-h t. [The Russian Pedagogical Encyclopedia: in 2 volumes]. Gl. red. V.V. Davydova [In V.V. Davydova (eds.)]. Moscow: Bol'shaja Ros. jencikl., 1993. 1999 p. (In Russ.).

22. Slastenin V.A., Moroz A.G., Tamarin V. Je. Social'naja aktivnost' i adaptacija molodogo uchitelja [Social activity and adaptation of a young teacher]. Formirovanie social'no aktivnoj lichnosti uchitelja [Formation of a socially active teacher personality]. Moscow: MGPI, 1984. P. 141–144. (In Russ.).

23. Stoljar I.G. Pedagogicheskie osnovy nastavnichestva [Pedagogical foundations of mentoring]. Rabochaja kniga nastavnika [Mentor's workbook]. Moscow: Znanie, 1984. P. 77–122. (In Russ.).

24. Tarasova N.V., Pastuhova I.P., Chigrina S.G. Individual'naja programma razvitiya i sistema nastavnichestva kak instrumenty narashhivaniya professional'nyh kompetencij pedagogov. Rekomendacii dlja rukovodjashhih i pedagogicheskikh rabotnikov obshheobrazovatel'nyh organizacij [Individual development program and mentoring system as tools for building pro-

fessional competencies of teachers. Recommendations for managers and teachers of educational organizations] [Elektronnyj resurs]. Nauchno-issledovatel'skij centr socializacii i personalizacii obrazovanija detej [Research Center for Socialization and Personalization of Children's Education]. Moscow: Perspektiva, 2020. 108 p. URL: <https://itdperspektiva.page.link/recschool>. (In Russ.).

25. Fedotenko I.V. Molodoj uchitel' i ego starshie kollegi: Dva vzgljada na odnu problemu [A young teacher and his senior colleagues: Two views on one problem]. Direktor shkoly [The headmaster of the school]. 1997; (4): 18–19. (In Russ.).

26. Atkinson G.W. Motivational Determinants of Ristaking Behaviour. Psychol. Review. 1975; (64): 359–372.

27. Kinlaw Dennis C. Coaching: winning strategies for individuals and teams. Gower, 1997. P. 136–140.

28. Maslow A.N. Motivation and personality. Under the ed. of Murphy C.N.Y. 1959. Vol. XIV. 411 p.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted on 04.05.2023; approved after reviewing on 19.05.2023; accepted for publication on 15.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фомина Ольга Евгеньевна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социально гуманитарные и правовые дисциплины», Муромский институт (филиал), Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Россия, г. Муром, ул. Орловская, 23

Olga E. Fomina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Legal Disciplines, Murom Institute (branch) Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov.

23 Orlovskaya str., Murom, Russia

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт демографических исследований — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН); профессор кафедры «Региональная экономика и география» экономического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

Tamara K. Rostovskaya — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS); Professor of the Department of Regional Economics and Geography of the Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.

6 Fotievoy str., bld. 1, Moscow, Russia

6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia

Вклад авторов:

Фомина О.Е. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии исследования; формулировка выводов.

Ростовская Т.К. — концепция исследования; развитие методологии исследования; обзор исследований; формулировка выводов.

Contribution of the authors:

Fomina O.E. — scientific guidance; research concept; development of research methodology; formulation of conclusions.

Rostovskaya T.K. — research concept; development of research methodology; review of research; formulation of conclusions.

Научная статья

УДК 130.2.

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-3-144-152

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ В ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ

Чжао Дань

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)

имени М. И. Платова, Новочеркасск, Россия

赵丹zd1219@foxmail.com, ORCID: 0000-0002-7466-4091

Аннотация. *Цель исследования* заключается в анализе историко-философского дискурса, посвященного образованию.

Методологической основой исследования выступают цивилизационный, историко-философский подход, а также положения философии образования.

Результаты исследования. Философия образования формируется в контексте представлений о человеке, его мировоззренческих установок, приобщения его не только к научному знанию, но и к этическим и эстетическим ценностям. Интерес к образованию возник практически одновременно у китайских и греческих философов. Представления о смысле и назначении образования в китайской и западной философских традициях имели много общего: основным посылом античных и китайских философов выступало нравственное совершенствование личности, гуманизация человека и общества.

Перспективы исследования. Работа открывает перспективы для дальнейшего исследования образования как социокультурного явления и его динамики в контексте современных тенденций развития общества.

Ключевые слова: философия образования, конфуцианство, моизм, легизм, софисты, калокагатия, пайдейя, гуманизация образования

Для цитирования: Чжао Дань. Представления об образовании в историко-философском дискурсе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 3. С. 144–152. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-144-152>.

Original article

CONCEPTS OF EDUCATION IN HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL DISCOURSE

Zhao Dan

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

赵丹zd1219@foxmail.com, ORCID: 0000-0002-7466-4091

Abstract. *The purpose of the study is to analyze the historical and philosophical discourse on education.*

The methodological basis of the study *is the civilizational, historical and philosophical approach, as well as the provisions of the philosophy of education.*

Research results. *The philosophy of education is formed in the context of ideas about a person, his worldview attitudes, familiarizing him not only with scientific knowledge, but also with ethical and aesthetic values. Interest in education arose almost simultaneously among Chinese and Greek philosophers. The ideas about the meaning and purpose of education in the Chinese and Western philosophical traditions had much in common. The main message of the ancient and Chinese philosophers was the moral perfection of the individual, the humanization of man and society.*

Research prospects. *The work opens up prospects for further research of education as a socio-cultural education and its dynamics in the context of modern trends in the development of society.*

Keywords: *philosophy of education, Confucianism, Mohism, Legalism, Sophists, Kalokagatiya, Paydeya, humanization of education*

For citation: *Zhao Dan. Concepts of education in historical and philosophical discourse // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(3): 144–152. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-3-144-152>.*

Введение. Осознание того, что образование играет ключевую роль в развитии общества, оказывая влияние на экономическую, политическую, научную и культурную сферы жизни социума, заставляет обращаться к анализу его роли в истории человечества. Образование включено в общий процесс эволюции человечества, но имеет свои культурные особенности, обусловленные цивилизационным вектором развития общества. Несомненно, культура определяет многие параметры образования, его ценностные ориентиры и смыслы, что делает его уникальным явлением на каждом историческом этапе развития общества. Кроме того, уровень культуры выдвигает свои требования к системе образования общества, к его содержанию, формам и методам.

Научный интерес к образованию как социокультурному явлению привел к появлению такого направления исследований, как философия образования, в рамках которой

рассматриваются смыслы и идеалы образования, тенденции в развитии образования, мировоззренческие основания просветительской деятельности и пр. Идеи истоки философии образования восходят к работам китайских и древнегреческих мыслителей. Это определяет научный интерес к исследованию представлений об образовании в историко-философском дискурсе.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования выступает цивилизационный подход [24; 28], позволяющий учитывать национальную специфику образования в различных цивилизационных моделях общества.

Концептуальными для исследования образования как социокультурного явления выступают положения философии образования, разрабатываемые в работах как российских [10], так и китайских ученых [17; 27]. В статье используется историко-философский

подход, позволяющий проследить эволюцию философских подходов к образованию [2; 4]

Результаты. Философия образования формируется в контексте представлений о человеке, его мировоззренческих установок, приобщения не только к научному знанию, но и к этическим и эстетическим ценностям. Интерес к образованию возник практически одновременно возник и у китайских, и у греческих философов.

Для традиционной китайской культуры характерен культ учителя, поскольку именно он приобщает человека к знаниям и моральным нормам, поэтому уже у Конфуция присутствуют идеи о том, что ключевой целью образования является нравственное совершенствование человека, которое позволит ему совершать правильные поступки. В этом смысле его учение о «благородном муже» определяет содержание и значимость образования для жизни человека.

Согласно Конфуцию, учитель, задача которого прививать ученикам моральные ценности, должен сам быть высоконравственным человеком. В этой связи китайский мыслитель указывает на необходимость «создавать свои собственные добродетели в качестве примера и развивать таланты» [17, с. 94].

По сути, концепция Конфуция очень схожа с учением Сократа, который как учитель не давал готовых знаний своим ученикам, а указывал им путь к их получению. В этом смысле и Конфуций связывал добродетельность со знанием о том, что есть добро, а что зло. В основе его философии образования лежит тезис о том, что «человек высших моральных качеств должен не иметь предела в знаниях» [17, с. 98]. Таким образом, по мнению китайского мыслителя, моральные принципы человека являются определяющими для его интеллектуального развития.

Однако идеи Конфуция о смысле и значении образования принимались не всеми китайскими мыслителями. Так Мо Цзы, основоположник моизма, считал, что люди в процессе обучения должны приобретать опыт, навыки, а не только морально совершенствоваться, хотя и подчеркивал необходимость обучения людей «всеобщей любви», что позволит установить мир и достичь благополучия [26].

Критиком конфуцианского понимания образования выступал Лао Цзы, который был представителем философии даосизма [3]. Осмысливая все процессы через категорию Дао, отражающую всеобщий закон мироздания, мыслитель полагал, что главное назначение образования — это не получение знания, умений и навыков, а обретение гармонии с природой, то есть смысл человеческой жизни — в отказе от активности, от эгоистических желаний и погружение в естественную среду, в природу, которая причастна Дао.

Размышления об образовании присутствуют и у Цзы Ся, представителя школы легизма, сторонники которой ставили закон выше морали [29]. Китайский философ считал, что обучение человека должно быть сугубо практичным, поэтому главное — учить людей навыкам хозяйственной деятельности, а также способам ведения войны.

Несмотря на наличие различных подходов к пониманию целей образования, специалисты отмечают, что именно «идеи Конфуция оказали влияние на китайскую систему образования, культуру и многие аспекты жизни китайского социума, а также продолжают воздействовать на современное общество за пределами Китая» [26, с. 106]. Это обусловлено тем, что учение Конфуция ориентировано на нравственные устои, которые лежат в основе воспитания личности и определяют его поступки в общественной жизни. Фундаментальная цель конфуцианства — это достижение общественного порядка, основанного на этике и культуре человека.

Надо отметить, что духовные ценности, предлагаемые конфуцианством, определили содержание образования. В результате в традиционном китайском обществе сформировался культ грамотности и высокий социальный статус образованного человека.

Что касается античной культуры, то в ней сложилось две системы обучения — спартанская и афинская. Первая была ориентирована преимущественно на спортивную и военную подготовку обучающихся, что было обусловлено потребностями того типа общества, который оформился в Спарте. Вторая система — афинская, напротив, уделяла внимание не только физической подготовке, но и интеллектуальному развитию.

В этой связи специалисты указывают на то, что «если идеалом спартанского воспитания был выносливый, мужественный, исполнительный воин, то в Афинах идеалом воспитания был гармонически развитый в физическом и умственном отношении человек, восприимчивый к прекрасному, обладающий красноречием» [23, с. 196]. По сути, афинская система образования была нацелена на формирование идеала человека, соответствующего принципу калокагии, который отражает гармонию физического и духовного.

Этимология термина «calosagathia» сводится к таким значениям слов, как «прекрасный и хороший», «красивый и добрый», что демонстрирует целостность этического и эстетического в человеке. Это идеал присутствует в размышлениях греческих мыслителей о назначении образования и его роли в формировании личности.

Одними из первых, кто рассуждал о воспитании человека и осуществлял это на практике, были софисты, которые не только передавали ученикам свое прикладное ремесло (технэ) в области риторики, судебной и политической деятельности, но в том числе и знания о «должном», то есть о социальном порядке и идеале совершенного человека. В частности, Протагор утверждал, что «образование не дает ростков в душе, если оно не проникает до значительной глубины» [5, с. 698].

Данные идеи в полной мере воплотились в учениях Сократа, Платона, Аристотеля. Сократ, в отличие от софистов, не считал возможным обучить человека мудрости, он видел задачу образования в том, чтобы показать ученикам путь к ней. Для философа путь к знанию лежит через диалог, искусству которого он и обучал. В то же время знания у Сократа отождествляются с моралью, то есть знанием о добре и зле. В этом смысле человек, обладающий этими знаниями, представляет собой высоконравственную личность.

Платон как ученик Сократа в целом разделяет взгляды учителя, поэтому для него обладание знаниями равнозначно обладанию добродетелью. Одной из важнейших добродетелей, которую следует прививать человеку, являются его гражданские качества, поэтому именно государство должно выстраивать систему обучения таким образом, чтобы человек с раннего возраста «страстно желал

и стремился стать совершенным гражданином» [20, с. 107]. По сути, вопросы образования затрагиваются Платоном в контексте его учения об идеальном государстве.

Анализируя тексты Платона, немецкий философ М. Хайдеггер отмечает, что греческий термин «пайдейя», используемый мыслителем, сложно поддается однозначному переводу, но наиболее близким к нему по смыслу подходит слово «образование» [25].

Исследователи указывают на то, что процесс познания у Платона рассматривается «как процесс восхождения от мнения, имеющего дело с чувственным, кажущимся миром, к знанию, которое ведет к созерцанию истинных реальностей и непосредственному постижению чистых идей» [11, с. 28]. В этом смысле обретение знания сопряжено у древнегреческого философа с процессом нравственного совершенствования человека.

Аналогичную позицию в отношении цели образования занимает Аристотель. Несмотря на то что у философа нет систематизированного учения об образовании, отдельные мысли о его назначении в обществе присутствуют в его теории государства. Он так же, как и его предшественники, уравнивает знание и нравственность. Размышления о благе образования включены в аристотелевскую антропологию, поскольку мыслитель полагал, что прежде чем воспитывать и обучать человека, надо понять его природу. Выделяя в человеке три вида души (растительную, животную (волевою) и разумную), Аристотель считает, что для каждой из них свойственен свой способ обучения и воспитания. Так для растительной души необходимо физическое воспитание, животная, или волевая, душа нуждается в нравственном воспитании, а разумная душа — в умственном развитии [1].

Рассматривая человека как политическое животное, Аристотель подчеркивал, что именно государство должно заниматься проблемами воспитания и обучения своих граждан, поскольку формирование у людей добродетелей является основой укрепления и процветания полиса. Таким образом, целью образования является формирование идеального гражданина как воплощения принципа калокагии. В этой связи исследователи отмечают, что именно «человек — носитель калокагии был идеальным гражданином полиса,

который стремится к осуществлению коллективных целей гражданского коллектива и был способен их осуществить» [21, с. 31].

Следует отметить, что взгляды мыслителей Древнего Китая и Древней Греции в понимании смысла и назначения образования в целом совпадали. Глубокие цивилизационные различия начнут проявляться гораздо позже, что приведет и к изменению подходов к образованию, его смыслу, содержанию и методам обучения.

В западной культуре философия образования как оформленная сфера интересов мыслителей начинает формироваться в трудах мыслителей эпохи Просвещения: К. Гельвеция, П. А. Гольбаха, И. Г. Гердера, Д. Дидро, Ж. — Ж. Руссо и др. [8; 12; 9; 13; 22]. По мнению авторов, причиной несовершенного общества является невежество людей и религиозный фанатизм, которые препятствуют его развитию, поэтому общественный прогресс возможен только на основе образования и просвещения человека. Несмотря на различия взглядов в понимании процесса обучения, философы были солидарны в том, что образование — это не передача готовых знаний, а процесс их приобретения путем развития самостоятельного мышления.

В философских размышлениях И. Г. Гердера проблема образования рассматривается в контексте дискурса просвещения человека [9]. Смысл образования ученый видит в гуманизации человека, его духовном развитии, что выступает основой культуры социума, то есть культивирование природы человека является критерием общественного прогресса и демонстрирует уровень культуры общества.

В дальнейшем эта идея развивается в учениях И. Канта, Г. В. Ф Гегеля [15; 16; 7]. В философии И. Канта находят отражения идеи античных мыслителей, который понимал образование как способ нравственного развития личности. В этой связи немецкий философ пишет о том, что «человек может стать человеком только путем воспитания. Он — то, что делает из него воспитание...» [15, с. 221]. Именно в процессе воспитания, отмечает И. Кант, человек «... приучается подчиняться предписаниям разума» [16, с. 167]. Кроме того, философ полагал, что сократовский метод поиска истины является наиболее продуктивным для формирования творческой личности, поэ-

тому «суждения разума не должны даваться детям в готовом виде; они должны доискаться до них» [15, с. 207].

У Гегеля размышления об образовании включены в его антропологическую концепцию, в которой человек рассматривается, прежде всего, как духовное существо, развитие которого предполагает переход от его биологического существования к разумному. Биологическая сторона человека апеллирует к чувствам, эмоциям, страстям, а разумное начало, напротив, стремится к познанию, истине, что делает его жизнь осмысленной. В связи с этим философ пишет о том, что «человек бессмертен благодаря познанию, ибо лишь в качестве мыслящего он есть не смертная, животная душа, а душа чистая, свободная. Познание, мышление — это корень его жизни» [6, с. 265].

По мнению специалистов, согласно гегелевскому подходу «мышление как путь к постижению всеобщего есть самое существенное в человеке, есть высшее свидетельство человеческой свободы» [19, с. 41]. В немецкой классической философии человек рассматривается как целостное существо, обладающее биологической природой и сугубо духовной сферой. Именно последняя в процессе образования позволяет человеку становиться субъектом познавательного процесса.

Развитие философии образования как комплексного направления исследований связывают с творчеством американского философа и педагога Дж. Дьюи [14]. Его представления об образовании базируются на принципах прагматизма. По мнению ученого, современному обществу необходима прогрессивная система образования, ориентированная не на заучивание готовых истин, не на внушение определенных идей, а на формирование убеждений, которые являются основой рационального поведения. С точки зрения Дж. Дьюи, образование должно быть направлено на развитие свободы мышления и, соответственно, свободы самовыражения человека, поскольку именно эти качества являются основными для демократического общества. В этом смысле именно философия как способ формирования свободомыслия и мировоззрения личности должна стать духовной основой образовательных практик. Идеи Дж. Дьюи были восприняты во многих

европейских странах и внедрялись в их систему образования.

Следует отметить, что концепция Дж. Дьюи оказала влияние и на развитие философии образования в Китае. Более того, его китайские ученики и последователи, в частности Ху Ши и Тао Синчжи адаптировали многие его идеи для национальной системы высшего и среднего образования. Так, по мнению Ху Ши, «демократическое образование, отстаиваемое Дж. Дьюи, требует двух элементов: возвращения интеллектуальной индивидуальности и возвращения понятия и обычая сотрудничества» [26, с. 107]. Первое предполагает развитие критического самостоятельного мышления, а второе подчеркивает важность межличностной и социальной коммуникации для формирования личности.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что представления о смысле и назначении образования в китайской и западной философских традициях имели много общего. Основным посылом и античных, и китайских философов выступало нравственное совершенствование личности, гуманизация человека и общества. В дальнейшем многие эти идеи нашли воплощение и в философии Просвещения, и в трудах представителей немецкой классики.

В то же время очевидно, что система образования, являясь одним из важнейших институтов социализации индивида, выступает главным средством передачи традиционных ценностей общества, которые сформировались в процессе его цивилизационного развития, поэтому, несмотря на глобализационные тенденции в сфере высшего образования, развитие тесного международного сотрудничества, современное китайское образование все-таки имманентно наполнено духом конфуцианства.

Список источников

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 54–293.
2. Библер В.С. История философии как философия (к началам логики культуры) // Историко-философский ежегодник ' 89. М.: Наука, 1989. С. 39–55.
3. Ван Цзянь. Философско-мировоззренческие установки даосизма в памятниках китайской культуры «Дао-дэ Цзин» и «Чжуан-Цзы» // Вестник ЧитГУ. 2012. №2(81). С. 95–100.
4. Виндельбанд В. История философии. Киев: Ника-Центр; Вист-С, 1997. 552 с.
5. Волкова Н.П. Мера вещей Протагора как критерий истины // Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2019. Т. 13. №2. С. 695–704.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии религии // Философия религии. Т. 2. М.: Мысль, 1977. С. 5–337.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Энциклопедия философских наук. Т. 3. М.: Мысль, 1977. 471 с.
8. Гельвеций. О человеке // Сочинения в 2-х т. Т. 1. М.: Мысль, 1973. 647 с.
9. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 704 с.
10. Гершунский Б.С. Философия образования. М.: Флинта, 1998. 432 с.
11. Головнева Е.В., Головнева Н.А., Синдикова Г.М. История развития образования, воспитания и педагогической мысли в античную эпоху // История и педагогика естествознания. 2020. №2. С. 24–29.
12. Гольбах П.А. Основы морали, или Катехизис природы // Избранные произведения: в 2 т. Т. 2. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. С. 7–84.
13. Дидро Д. Последовательное опровержение книги Гельвеция «О человеке» // Сочинение в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 342–506.
14. Дьюи Д. Демократия и образование. М.: Педагогика-Пресс, 2000. 383 с.
15. Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. С. 211–310.
16. Кант И. Трактаты и письма. М.: Наука, 1980. 709 с.
17. Конфуций. Суждения и беседы (Лунь Юй). СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. 224 с.
18. Мао Лижуй, Шэнь Гуэньцунь. Общая история образования в Китае. В 6 т. Т. 1. Цзинань: Педагогическое издательство провинции Шаньдун, 1985–1989. 327 с.
19. Мотрошилова Н.В. Социально-исторические корни немецкой классической философии. М.: Наука, 1990. 490 с.

20. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. 654 с.

21. Прокопьева М. Ю. Калокагатия: соотношение истины, добра и красоты // Вестник КГУ. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. №3(34). С. 30–32.

22. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1981. 656 с.

23. Тарасенко А. В. Два подхода к обучению и воспитанию человека в античной педагогике // Вестник Приазовского государственного технического университета. 1997. №4. С. 196–198.

24. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс-Культура; СПб.: Ювента, 1995. 478 с.

25. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.

26. Чжэн Жэнь. Философия образования в Китае: истоки и основные этапы // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2022. №2. С. 105–112.

27. Ши Чжунбин. Мысль Конфуция о «доброжелательности» и ее значении в современном образовании // 教育研究. Образовательные исследования. 2018. Т. 39. №4. С. 127–134.

28. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М.: Мысль, 1993. 674 с.

29. Bahtilla M., Xu Hui. The influence of Confucius's educational thoughts on China's educational system // Open Access Library Journal. 2021. №8. P. 1–17.

References

1. Aristotel'. Nikomahova jetika [Nicomachean ethics]. Aristotel'. Sochinenija v 4-h t. [Aristotle. Essays in 4 vols.]. Vol. 4. Moscow: Mysl', 1983. P. 54–293. (In Russ).

2. Bibler V.S. Istorija filosofii kak filosofija (k nachalam logiki kul'tury) [History of philosophy as philosophy (to the beginnings of the Logic of culture)]. Istoriko-filosofskij ezhegodnik' 89 [Historical and Philosophical Yearbook'89]. Moscow: Nauka, 1989. P. 39–55. (In Russ).

3. Van Czjan'. Filososfsko-mirovozzrencheskie ustanovki daosizma v pamjatnikah kitajskoj kul'tury «Dao-dje Czin» i «Chzhuan-Czy» [Philosophical and ideological attitudes of

Taoism in the monuments of Chinese culture «Tao te Ching» and «Chuang Tzu»]. Vestnik ChitGU [Bulletin of CHITSU]. 2012; 2(81): 95–100. (In Russ).

4. Vindel'band V. Istorija filosofii [History of philosophy]. Kiev: Nika-Centr; Vist-S, 1997. 552 p. (In Russ).

5. Volkova N. P. Mera veshhej Protagora kak kriterij istiny [The measure of Protagoras' things as a criterion of truth]. Scholae. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaja tradicija [Scholae. Philosophical antiquity and classical tradition]. 2019; 13(2): 695–704. (In Russ).

6. Gegel' G. V.F. Lekcii po filosofii religii [Lectures on the philosophy of religion]. Filosofija religii [Philosophy of Religion]. Vol. 2. Moscow: Mysl', 1977. P. 5–337. (In Russ).

7. Gegel' G. V.F. Filosofija duha [Philosophy of the Spirit]. Jenciklopedija filosofskih nauk [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Vol. 3. Moscow: Mysl', 1977. 471 p. (In Russ).

8. Gel'vecij. O cheloveke [About man]. Sochinenija v 2-h t. [Essays in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow: Mysl', 1973. 647 p. (In Russ).

9. Gerder I. G. Idei k filosofii istorii chelovechestva [Ideas for the philosophy of human history]. Moscow: Nauka, 1977. 704 p. (In Russ).

10. Gershunskij B. S. Filosofija obrazovanija [Philosophy of education]. Moscow: Flinta, 1998. 432 p. (In Russ).

11. Golovneva E. V., Golovneva N. A., Sindikova G. M. Istorija razvitija obrazovanija, vospitanija i pedagogicheskoy mysli v antichnuju jepohu [History of the development of education, upbringing and pedagogical thought in the ancient era]. Istorija i pedagogika estestvoznaniya [History and pedagogy of natural science]. 2020; (2): 24–29. (In Russ).

12. Gol'bah P. A. Osnovy morali, ili Katehizis prirody [Fundamentals of morality, or the Catechism of nature]. Izbrannye proizvedeniya: v 2 t. [Selected works: in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow: Izdatel'stvo social'no-jekonomicheskoy literatury, 1963. P. 7–84. (In Russ).

13. Didro D. Posledovatel'noe oproverzhenie knigi Gel'vecija «O cheloveke» [A consistent refutation of Helvetius' book «About Man»]. Sochinenie v 2 t. [Essay in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow: Mysl', 1991. P. 342–506. (In Russ).

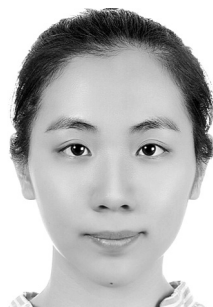
14. D'jui D. Demokratija i obrazovanie [Democracy and education]. Moscow: Pedagogika-Press, 2000. 383 p. (In Russ).

15. Kant I. Osnovy metafiziki нравственности [Fundamentals of the metaphysics of morality]. Sochinenija v 6 t. [Essays in 6 vols.]. Vol. 4. Part 1. Moscow: Mysl', 1965. P. 211–310. (In Russ).
16. Kant I. Traktaty i pis'ma [Treatises and letters]. Moscow: Nauka, 1980. 709 p. (In Russ).
17. Konfucij. Suzhdenija i besedy (Lun' Juj) [Judgments and conversations (Lun Yu)]. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2011. 224 p. (In Russ).
18. Mao Lizhuj, Shjen' Gujen'cjun'. Obshhaja istorija obrazovanija v Kitae. V 6 t. [General history of education in China. In 6 vols.]. Vol. 1. Czinan': Pedagogicheskoe izdatel'stvo provincii Shan'dun, 1985–1989. 327 p. (In Russ).
19. Motroshilova N. V. Social'no-istoricheskie korni nemeckoj klassicheskoj filosofii [Socio-historical roots of German classical philosophy]. Moscow: Nauka, 1990. 490 p. (In Russ).
20. Platon. Sobranie sochinenij v 4 t. [Collected works in 4 vols.]. Vol. 3. Moscow: Mysl', 1994. 654 p. (In Russ).
21. Prokop'eva M. Ju. Kalokagatija: sootnoshenie istiny, dobra i krasoty [Kalokagatia: the ratio of truth, goodness and beauty]. *Vestnik KGU. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of KSU. Ser.: Humanities]. 2014; 3(34): 30–32. (In Russ).
22. Russo Zh.-Zh. Pedagogicheskie sochinenija v 2 t. [Pedagogical essays in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow: Pedagogika, 1981. 656 p. (In Russ).
23. Tarasenko A. V. Dva podhoda k obucheniju i vospitaniju cheloveka v antichnoj pedagogike [Two approaches to human education and upbringing in ancient pedagogy]. *Vestnik Priazovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta* [Bulletin of the Azov State Technical University]. 1997; (4): 196–198. (In Russ).
24. Tojnbi A. Dzh. Civilizacija pered sudom istorii [Civilization before the court of history]. Moscow: Progress-Kul'tura; Saint Petersburg: Juventa, 1995. 478 p. (In Russ).
25. Hajdegger M. Vremja i bytie. Stat'i i vystuplenija [Time and being. Articles and speeches]. Per. s nem. Moscow: Respublika, 1993. 447 p. (In Russ).
26. Chzhjen Zhjen'. Filosofija obrazovanija v Kitae: istoki i osnovnye jetapy [Philosophy of education in China: origins and main stages]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Psihologija* [Journal of the Belarusian State University. Philosophy. Psychology]. 2022; (2): 105–112. (In Russ).
27. Shi Chzhunuyin. Mysl' Konfucija o «dobrozhelatel'nosti» i ee znachenii v sovremennom obrazovanii [Confucius' thought about «benevolence» and its significance in modern education]. *教育研究. Obrazovatel'nye issledovanija* [教育研究. Educational research]. 2018; 39(4): 127–134. (In Russ).
28. Shpengler O. Zakat Evropy. Oчерki morfologii mirovoj istorii [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history]. Moscow: Mysl', 1993. 674 p. (In Russ).
29. Bahtilla M., Xu Hui. The influence of Confucius's educational thoughts on China's educational system. *Open Access Library Journal*. 2021; (8): 1–17.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted on 04.05.2023; approved after reviewing on 30.05.2023; accepted for publication on 15.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чжао Дань — аспирант кафедры «Социальные и гуманитарные науки», Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова.

Россия, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Zhao Dan — Postgraduate Student of the Department of Social Sciences and Humanities, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI).

132 Prosveshcheniya str., Novocherkassk, Russia

Уважаемые авторы!
**Правильное оформление статьи значительно ускоряет процесс
ее обработки и передачи в работу для подготовки в печать**

Все статьи проверяются системой «Антиплагиат» (оригинальность текста не менее 85 %).

При оценке заимствований учитываются два параметра (если по одному из них выявляется превышение нормы, статья не принимается к публикации). Норма:

1-й параметр — отдельные фрагменты заимствований (в статье ни один фрагмент заимствований не должен быть выше 10 %);

2-й параметр — общая сумма заимствований (сумма всех фрагментов заимствований не должна превышать 20 %).

Статья представляется в текстовом формате, включает в себя сведения об авторе, аннотацию, текст статьи, список литературы. Все эти разделы подаются одним файлом.

Сведения об авторе

Необходимо в обязательном порядке представить:

1. ФИО автора (авторов) (на русском и англ. языках).
2. Название организации (на русском и англ. языках).
3. ORCID, Author ID РИНЦ авторов. При наличии могут быть представлены и дополнительные идентификаторы (Scopus ID и др.).
4. Указать автора, ответственного за переписку.
5. Информация об авторе: полная расшифровка имени и отчества, ученая степень, ученое звание, должность, место работы, адрес, e-mail. Необходимо также указать адрес вуза (на русском и англ. языках).
6. Сведения о вкладе в работу над статьей каждого автора (на русском и англ. языках).
7. Фотография автора хорошего качества, на которой видно лицо. Фотографию можно присылать отдельным файлом.

Название и аннотация

1. Обязательно указывается тип статьи:

*научная статья,
обзорная статья,
дискуссионная статья,
персоналии,
редакторская заметка,
рецензия на книгу,
рецензия на статью,
информационно-методическое сообщение,
краткое сообщение.*

2. Перед названием необходимо указать УДК.

3. Название статьи (на русском и англ. языках). В названии не должно быть аббревиатур.

4. Аннотация (от 150 и не больше 250 слов) должна быть разделена на разделы:

Цель

Методология

Результаты

Перспективы исследования

Ключевые слова: 3–10 ключевых слов или словосочетаний

Благодарности

Финансирование

В аннотации не должно быть фамилий, ссылок и сокращений.

Текст

Требования к структуре статьи:

- постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями;
- анализ последних исследований и публикаций, где заложены основы решения данной проблемы, на которые опирается автор;
- выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- формулировка целей статьи (постановка задания);
- изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении.
- в статье должна быть выделена структура. Для этого текст нужно разбить на части (Введение, Методика, Результаты, Обсуждение, Заключение). В качестве частей могут быть выделены смысловые блоки, но обязательными являются рубрики «Введение» и «Заключение».
- текст должен содержать 21–35 000 знаков (с пробелами). Сведения об авторе, аннотация и список литературы не учитываются. Минимально — 21 000 знаков с пробелами.

Оформление текста:

1. Основной текст располагается в 1 колонку.
2. Шрифт текста — Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5.
3. В тексте не должно быть расставленных вручную переносов.
4. В тексте не должно быть автоматических нумерованных и маркированных списков.
5. В тексте не должно быть ссылок и гиперссылок.
6. Буквы, обозначающие переменные в формулах и размещенные в тексте статьи, не должны быть вставлены в текст в виде формул или картинок, только в виде латинских или греческих символов (пункт меню «Вставка → Символ...»).
7. Формулы набираются в редакторе формул Microsoft Equation 3,0 или Math Type 5,0–6,0 Equation, располагаются в тексте в одну колонку.
8. Таблицы в текст должны быть вставлены в виде таблиц, а не картинок.
9. Иллюстрации только черно-белые (чтобы можно было оценить читаемость при ч/б печати), использование цвета и фона не допускается. Вместо выделения цветом на диаграммах (в Excel) делаются различные штриховки или используются оттенки черного цвета, графики выполняются пунктирными, штрихпунктирными и т.п. линиями.
10. Иллюстрации должны быть хорошего качества и размера: не стоит пытаться поставить несколько очень маленьких рисунков в ряд — они не будут читаться.
11. Все рисунки и таблицы должны иметь название.
12. Все иллюстрации, собранные из надписей в Word, необходимо сохранять и вставлять в текст в виде рисунков (.jpg, .tif, .png).
13. Рисунки могут пересылаться отдельными файлами, но в тексте нужно указать их место.
14. Абзац («красная строка») выставляется только автоматически, а не с помощью клавиш «пробел» или «табуляция».
15. Сокращения использовать не надо. Но если они и используются, то все сокращения должны быть при первом употреблении полностью расшифрованы.
16. Абзац не должен начинаться с фамилии автора.

Список источников

В тексте обязательны ссылки на источники:

- обычная ссылка — номер источника из списка литературы в квадратных скобках;

— ссылка при цитате — номер источника из списка литературы + номер страницы в квадратных скобках. В тексте в квадратных скобках указывается порядковый номер ссылки в соответствии со списком литературы.

Оформление списка источников:

- выполняется на русском языке
- строго в алфавитном порядке;
- английские источники в Списке пишутся по-английски и идут после русских (так же в алфавитном порядке); в текстовых ссылках номера страниц английских источников указываются как pages ([12, p. 5]);
- должно быть минимум 10 источников цитирования, обязательно 20 % на английском языке;
- в списке литературы под одним номером — один источник, а не список;
- самоцитирование не более 1–2 источников;
- обязательно указывать город и название издательства источника: М.: Наука, 2000;
- обязательно указывать общее количество страниц в источнике или номера страниц, которые занимает источник, если он является частью сборника, журнала и т. д.;
- транслитерация списка литературы и перевод на английский язык не нужна;
- электронные источники оформляются по ГОСТ Р 7.05-2008. Для электронных источников нужно указать те же данные, что и для журналов: автор, название статьи, название сайта (или раздела сайта) и адрес URL. В списке литературы в качестве электронных источников могут использоваться только электронные журналы.

В список литературы не включаются:

- нормативные и архивные документы;
- статистические сборники;
- справочные издания;
- газетные заметки без указания автора;
- ссылки на главные страницы сайтов.

Данные материалы оформляются в подстрочных библиографических ссылках (сносках внизу страницы). Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

В принципе не допустимо использование в научных статьях:

- статей из внутривузовских сборников;
- авторефератов диссертаций и диссертаций;
- учебных пособий.

Для аспирантов очной формы обучения, статьи которых в порядке очереди публикуются бесплатно, необходимо представить справку с места учебы. Также для аспирантов необходима рекомендация от кафедры.

Только правильно оформленная статья с приложением всех необходимых сопроводительных документов будет рассматриваться редакцией.

При повторном обращении с неполным комплектом документов статья рассмотрена не будет.

16+

Свободная цена

Издатель и учредитель: Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова

Адрес: 346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Телефон: (8635) 25-51-54

Сайт: www.vestnik.npi-tu.ru/index.php/vestnikSRSTU

E-mail: vestnik-npi@yandex.ru

Отпечатано в типографии ИД «Политехник» Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова

Адрес: 346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная

Усл. печ. л. _____. Уч.-изд. л. _____

Тираж 500 экз. Заказ № _____

© Составительство. Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, 2023